ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Семенова Дарья Андреевна

ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ В МНОГОСТОРОННИХ МЕХАНИЗМАХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА В 2011-2024 ГГ.

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук
Налбандян Эдвард Агванович

Москва – 2025

Оглавление

Введение 5

Глава 1 Динамика российско-сирийских отношений, «арабская весна» и исторические аспекты формирования позиции России по урегулированию сирийского кризиса 34

1.1 Российско-сирийские отношения и мотивация вовлечённости России в урегулирование сирийского кризиса: геополитические аспекты 34

1.1.1. Советско-сирийские отношения в 1944-1991 гг.: основные векторы развития 35

1.1.2. Российско-сирийские отношения в 1991-2011 гг.: снижение взаимной заинтересованности 42

1.1.3. «Арабская весна» и российское видение «демократических преобразований» на Ближнем Востоке 54

1.2 Противостояние терроризму и радикальному исламизму как фактор выработки российского подхода к сирийскому кризису 60

1.2.1. Место исламистских группировок в общественно-политической жизни Сирии: рост религиозной радикализации в светском государстве 62

1.2.2. Подход России к проблеме терроризма и радикального исламизма в контексте сирийского кризиса 70

Выводы 80

Глава 2 Ключевые многосторонние механизмы урегулирования сирийского кризиса в 2012-2024 гг.: переговоры в женевском и астанинском форматах: формирование, эволюция и достижения 83

2.1. Переговоры в женевском формате: формирование принципов сирийского урегулирования 83

2.1.1. Первые инициативы по урегулированию сирийского кризиса (2011-2012 гг.), разработка модальностей Женевской встречи и позиция России 83

2.1.2. Женевский переговорный процесс в 2012-2015 гг.: формирование правовой базы сирийского урегулирования, работа МГПС 88

2.1.3. Женевский переговорный процесс в 2016-2017 гг.: снижение динамики и отрыв от новых сирийских реалий 99

2.2. Двустороннее взаимодействие России с США и КНР в ходе урегулирования сирийского кризиса в 2012-2016 гг. 103

2.2.1. Российско-американский диалог как движущая сила сирийского урегулирования в 2012-2016 гг. 105

2.2.2. Российско-китайское сотрудничество на сирийском направлении в 2012-2016 гг.: партнёрство в СБ ООН 121

2.3. Двустороннее взаимодействие России с государствами ближневосточного региона в 2012-2016 гг. и его влияние на многосторонние механизмы сирийского урегулирования 133

2.4. Астанинский переговорный формат: эволюция, особенности организации и достижения 147

2.4.1. Астанинский переговорный механизм в 2017 г. (МВСА-1 – 8): создание зон деэскалации как шаг к стабилизации обстановки в Сирии 147

2.4.2. Астанинский переговорный механизм в 2018-2019 гг. (МВСА-9 – 14): ликвидация зон деэскалации, «астанинские» саммиты и дистанцирование от женевского формата 162

2.4.3. Астанинский переговорный механизм в 2020-2024 гг. (МВСА-15 – 22): расширение повестки дня и новые посреднические возможности для России 175

2.4.4. Реакция астанинского переговорного механизма на деградацию обстановки в Сирии в ноябре-декабре 2024 г. и перспективы сирийского урегулирования 184

Выводы 195

Глава 3 Попытки достижения национального согласия, преодоления гуманитарного кризиса и перехода к восстановлению Сирии. Вызовы нового этапа сирийской эскалации и позиция России 200

3.1 Выработка новой Конституции Сирии как попытка окончательного урегулирования сирийского кризиса и достижения национального согласия 200

3.2 Усилия России по оказанию гуманитарной помощи и восстановлению Сирии 214

3.2.1. Российская гуманитарная помощь Сирии в 2012-2024 гг: тенденции и особенности 214

3.2.2. Место России в усилиях по восстановлению Сирии 225

3.3 Реинтеграция Сирии в международные отношения в 2018-2024 гг. 235

3.4. Эскалация в Сирии в 2024 г.: вызовы для России в условиях формирования нового соотношения сил «на земле» 246

Выводы 251

Заключение 254

Список сокращений 262

Приложения 266

Приложение 1. Периодизация участия России в урегулировании сирийского кризиса (2011-2024 гг.) 266

Приложение 2 Астанинский переговорный процесс и трёхсторонние саммиты Россия-Иран-Турция: хронология (2017-2024 гг.) 268

Приложение 3 Подарок президента Сирии Б.Асада российским врачам (2021 г.) 270

Источники и литература 271

Введение

30 сентября 2015 г. по просьбе правительства Сирийской Арабской Республики и при единогласном одобрении членов Совета Федерации началась военная операция России в Сирии, внесшая решающий вклад в разгром террористической группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» («Исламское государство», ИГИЛ), кардинально изменившая соотношение сил между противоборствующими сторонами сирийского конфликта и ставшая ярчайшим доказательством высокой степени заинтересованности России в поддержании мира и стабильности и в сохранении своих позиций на Ближнем Востоке.

7 декабря 2024 г. под натиском боевиков-исламистов, сращенных с сирийскими оппозиционными формированиями, президент Сирии Б.Асад оставил свой пост и покинул страну. Сирийское государство – по крайней мере, в той форме, в какой оно существовало с 1970 г. – ушло в прошлое. Вместе с тем сирийский кризис не окончен.

Он имеет целый ряд измерений, часть которых сохраняется до настоящего времени: интернационализация; беспрецедентная террористическая угроза; глубокий гуманитарный кризис и обвал экономики САР; угроза утраты территориальной целостности Сирии.

Несмотря на то, что в 2017 г. основные силы ИГИЛ были разгромлены, в первой половине 2018 г. ликвидирована б*о*льшая часть зон деэскалации, острый вопрос обеспечения безопасности в САР и борьбы с терроризмом не был решён окончательно: радикальные группировки действовали подпольно и копили ресурсы. С 2023 г. они активизировались: участились теракты, в т.ч. нацеленные против военнослужащих, отмечалось нарастание активности боевиков – прежде всего в Идлибе. Вместе с тем правительство Сирии пыталось игнорировать эту тенденцию. В результате комплекс глубоко укоренившихся неразрешённых проблем стал одной из причин успеха в ноябре-декабре 2024 г. наступления сращенных с террористической

группировкой «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ) оппозиционеров, захвативших власть в Сирии.

Россия продолжает участвовать в сирийских событиях.

В 2011 г. после обострения ситуации в Сирии на волне «арабской весны» Российская Федерация была наиболее активным сторонником политического урегулирования внутрисирийского конфликта. Энергичные усилия российской дипломатии в женевском формате позволили заложить правовые основы сирийского урегулирования. Несмотря на то, что ряд стран – прежде всего США – использовали переговорный процесс под эгидой ООН для продвижения собственных конъюнктурных подходов, Россия пыталась придать ему инклюзивный характер, проявляя готовность работать с широким кругом участников, включая сирийские оппозиционные формирования.

Астанинский переговорный трек, гарантами которого выступили Россия, Турция и Иран, стал более специализированным и практически ориентированным продолжением женевской площадки. Однако этот формат, базирующийся, помимо встреч на экспертном и высоком уровне, также на встречах лидеров государств-гарантов, вскоре стал восприниматься как самостоятельный. Помимо вклада в стабилизацию обстановки «на земле», «Астана» стала для России возможностью дальнейшего укрепления взаимодействия с Турцией и Ираном, а впоследствии и с арабскими странами, некоторые из которых были приглашены в Астану в качестве наблюдателей. В дальнейшем часть арабских государств, в т.ч. благодаря усилиям России, отошла от прежних непримиримых установок по отношению к правительству Б. Асада и вышла на налаживание отношений с Дамаском.

Российские комплексные усилия в контексте сирийского урегулирования в 2011-2024 гг. можно условно разделить на три группы:

1. политико-дипломатические (как на многосторонних площадках, так и в двустороннем формате);

2. военно-силовые (направленные на борьбу с терроризмом и поддержание безопасности);
3. гуманитарно-восстановительные (от оказания помощи населению до развёртывания бизнес-проектов).

Российская дипломатия участвовала в решении практических задач по этим трём направлениям, которые носят взаимодополняющий характер. В частности, тесное сопряжение усилий российских дипломатов и военных позволило выйти на договорённости по установлению режима прекращения боевых действий в Сирии и созданию зон деэскалации. Таким образом, работа российских переговорщиков создавала условия для закрепления достигнутых военных успехов. На укрепление российского присутствия в Сирии и стабилизацию обстановки в стране была нацелена и оказываемая Россией гуманитарная помощь.

Особо следует отметить, что Россия работала как на многосторонних площадках, так и по линии двусторонних контактов с заинтересованными государствами региона. Ход переговорного процесса по сирийской проблеме показывает комплементарность этих треков.

Действия на сирийском направлении были продиктованы не только региональными интересами, но и желанием России оказывать влияние на решение широкого спектра вопросов, носящих и трансрегиональный, и глобальный характер. В процессе сирийского урегулирования Россия сотрудничала с различными многосторонними институтами, включая ООН, Лигу Арабских Государств (ЛАГ), Организацию Исламского Сотрудничества (ОИС) и др., а также конструктивно взаимодействовала со странами региона и внерегиональными игроками, способными влиять на ситуацию.

В 2022-2024 гг. шло заметное восстановление позиций Сирии на международной арене. Ярким его проявлением стало возвращение САР в ЛАГ 19 мая 2023 г. На основе астанинского переговорного механизма России удалось организовать диалог Турции и Сирии по налаживанию отношений между двумя странами и выступать в качестве посредника.

С падением законных властей Сирии в декабре 2024 г. перспективы продолжения сирийского политического и конституционного процесса в прежнем формате отсутствуют. Однако по-прежнему обострены проблемы обеспечения безопасности, восстановления инфраструктуры, преодоления социально-экономических трудностей и снижения уровня бедности населения. Российское участие в решении этих задач, вероятно, продолжится, но будет существенно сокращаться по сравнению с 2012-2024 гг.

Актуальность исследования обусловлена активным и комплексным участием Российской Федерации в разрешении сирийской проблемы. Развитие событий в Сирии является примером того, как внутристрановой конфликт трансформировался в поле столкновения интересов региональных и внерегиональных государств, а его изучение способно внести вклад в исследование общих тенденций развития интернационализированных конфликтов.

Значимым направлением в современной исторической науке является изучение формирующегося полицентричного миропорядка. К числу основных направлений исследований в этой области можно отнести региональные аспекты становления новой архитектуры международных отношений и политику ключевых центров силы, включая Россию. Предметное рассмотрение сирийского кризиса и деятельности российской дипломатии по его урегулированию, как представляется, вписывается в эти приоритеты, поскольку позволяет на примере одного из наиболее продолжительных и разрушительных интернационализированных конфликтов первой четверти XXI века показать особенности взаимодействия между глобальными игроками и региональными государствами.

Фактор нарастания на начальном этапе кризиса угрозы со стороны многочисленных, хорошо вооружённых и профессионально подготовленных террористических группировок, нередко тесно переплетённых с оппозиционными формированиями, стал новым измерением в конфликте.

События декабря 2024 г., когда разрозненные группировки, объединённые целью свержения законных сирийских властей, захватили контроль над страной, показали, что этот фактор остаётся центральным в сирийском кризисе.

Противостояние радикалам с 2011 г. затронуло не только военно-политическую сферу, но и нанесло удар по экономике Сирии, погрузило страну в состояние гуманитарной катастрофы. Последнее существенно осложняло работу по восстановлению страны и отдалило перспективу политического урегулирования. Такая многомерность придала сирийскому противостоянию характер комплексного кризиса, затронувшего не только все сферы жизни сирийского общества, но и динамику международных процессов на Ближнем Востоке и за его пределами.

В этой связи представляется востребованным анализ приоритетов и подходов России к урегулированию сирийского кризиса, в т.ч. по линии борьбы с терроризмом и гуманитарно-восстановительной работы.

Слаженными скоординированными усилиями российских военных и дипломатов в 2016 г. удалось провести масштабную операцию по освобождению Алеппо, имевшую и гуманитарное измерение, а «на полях» астанинского формата при российском посредничестве были организованы двусторонние сирийско-турецкие контакты, направленные на снижение напряжённости в двусторонних отношениях. Тем самым Россия стремилась внести вклад в стабилизацию пестрящего конфликтами ближневосточного региона.

Захват власти боевиками не завершает сирийский кризис, а лишь открывает его новый этап. Предстоит масштабная и долгосрочная работа по политическому урегулированию, преодолению социально-экономического кризиса и реконструкции Сирии. То, как будут развиваться эти процессы, напрямую затрагивает интересы России.

Практическая значимость исследования продиктована тем, что российская линия на сирийском направлении неизбежно будет

перестраиваться в свете нового положения дел, складывающегося с декабря 2024 г. Это обусловливает востребованность всестороннего анализа опыта предшествующей работы России в контексте сирийского урегулирования.

В частности, полезно изучить особенности взаимодействия в астанинской «тройке» и других профильных форматах. Помимо собственно Сирии, данный опыт может быть частично применим в дипломатической практике при организации других ad hoc механизмов по конкретным аспектам урегулирования конфликтов.

В диссертации проанализированы социально-экономические проблемы САР, показана роль гуманитарных факторов в событиях ноября-декабря 2024 г. С учётом запуска или начала проработки российскими экономоператорами бизнес-проектов в Сирии разбор причин произошедшего может представлять интерес для выстраивания работы на других рынках, сопряжённых с повышенными геополитическими рисками.

Наконец, материалы и результаты исследования могут быть использованы в преподавательской работе с целью формирования у учащихся структурированного представления о российской политике на сирийском направлении и подходе России к работе в многосторонних механизмах урегулирования региональных конфликтов.

Объектом исследования является дипломатия России по урегулированию сирийского кризиса в 2011-2024 гг., **предметом** – многосторонние политико-дипломатические форматы урегулирования сирийского кризиса, в которых Российская Федерация принимает участие. **Хронологические рамки** исследования лежат между 2011 и 2024 гг. и охватывают сирийский кризис на всём его протяжении. В качестве точки отсчёта выбран 2011 г. как время начала «арабской весны», в события которой вписано начало дестабилизации обстановки в САР. В связи с незавершённостью сирийского урегулирования и продолжением международной работы на этом направлении представляется

целесообразным в качестве конечной временной отметки выбрать наиболее актуальную дату.

Работа представляет собой исследование российской дипломатии в многосторонних механизмах урегулирования сирийского кризиса вплоть до настоящего времени. Такой подход позволил отразить наиболее свежие события и последние тенденции в динамике сирийского урегулирования.

Вместе с тем анализ российско-сирийских отношений, а также ряда конкретных явлений и объяснение их причин требует обращения к более ранним событиям, имевшим место до 2011 г.

Цель исследования – систематизировать дипломатическую деятельность Российской Федерации в ходе урегулирования сирийского кризиса, прибегнув к анализу работы многосторонних форматов, дополняющих их двусторонних договорённостей и самостоятельных усилий России на различных направлениях. Для достижения цели работы поставлены следующие **исследовательские задачи:**

1. Установить факторы, повлиявшие на формирование позиции Российской Федерации в пользу активной вовлечённости в урегулирование сирийского кризиса (включая позиционирование по отношению к процессам «арабской весны», оценки российским руководством масштаба и характера террористической угрозы).
2. Проанализировать усилия России в рамках женевского процесса, проследить его связь с астанинским переговорным механизмом.
3. Выявить факторы становления и проанализировать эволюцию астанинского механизма сирийского урегулирования.
4. Оценить ход и результаты сирийского конституционного процесса под эгидой ООН, а также его перспективы в свете трансформации сирийской государственности.
5. Выделить ключевые направления гуманитарно-восстановительных усилий России в Сирии как фактора участия Российской Федерации в реконструкции страны.

Теоретико-методологическая основа исследования выстраивается в русле системного подхода, позволяющего анализировать сирийский кризис как один из эпизодов в процессе развития системы межгосударственных отношений на региональном и глобальном уровнях. Методология настоящей работы была сформирована с учётом подходов, изложенных в работах А.Д.Богатурова[1], Б.Бузана[2], М.А.Хрусталёва[3], А.П.Цыганкова[4] и М.М.Лебедевой[5].

Исторический метод, являющийся основным для настоящего исследования, позволяет выделить основные этапы и переломные моменты в различных международных процессах, включая работу многосторонних переговорных механизмов (прежде всего женевского и астанинского как наиболее долгосрочных и устойчивых). При решении отдельных исследовательских задач используются историко-компаративный и проблемно-хронологический методы анализа.

Задействование элементов институционального подхода к изучению общественно-политических отношений способствует достижению комплексного характера исследования, позволяя формировать видение ролей разнообразных структур и объединений в контексте сирийской проблематики. Среди специализированных подходов, помогающих объяснить некоторые политико-социальные процессы в Сирии, выделяется теория глубоко разделённых обществ (ТГРО) – вклад в её разработку внесли

---

[1] Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталев М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. / А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. А. Хрусталев. – М.: НОФМО, 2002. – 390 с.

[2] Buzan, B., Little, R. 2000. International Systems in World History / B. Buzan, R. Little. – Oxford: Oxford University Press, UK, 2000. – 472 p.

[3] Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии / М.А. Хрусталев. - М. : МГИМО-НОФМО, 2008. – 232 с.

[4] Цыганков А. П. Системный подход в теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. М.: Изд-во Московского Университета. – 2013. – № 5. – С. 3–24.

[5] Лебедева М. М. Система политической организации мира: «Идеальный шторм» // Вестник МГИМО (У) МИД России. – 2016. – № 2 (47). – С. 125–133.

такие учёные, как А.Гулке (Великобритания)[6], Р.Кумар (Индия)[7], В.В.Наумкин[8].

С учётом актуальности исследуемых вопросов и незавершённости ряда процессов в рамках сирийского урегулирования в целях достижения максимальной объективности анализа применяется также метод научного абстрагирования.

Основная источниковая база исследования может быть подразделена на несколько категорий.

1. В связи с тем, что политико-дипломатический процесс сирийского урегулирования в рассматриваемый период выстраивался на согласованной на международном уровне правовой основе, первая группа источников состоит из *международных документов, принятых в рамках Организации Объединённых Наций*, включая её Устав[9]., резолюции Совета Безопасности[10], Генеральной Ассамблеи ООН[11], а также доклады Генерального секретаря[12].

2. Вторая группа состоит из *многосторонних документов*, выработанных преимущественно в рамках женевского[13] и астанинского переговорных механизмов сирийского урегулирования (меморандумы[14],

---

[6] Guelke A. Politics in deeply divided societies. / A. Guelke. – Cambridge: Polity Press, 2012. – 184 p.

[7] Kumar R. Negotiating peace in deeply divided societis: a set of simulations. / R. Kumar. – New Delhi, India: Sage Publications India, 2009. – 416 p.

[8] Наумкин В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство / В.В. Наумкин // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2015. – №1. – С. 66-96.

[9] Устав Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 23.10.2022).

[10] Например, Резолюция СБ ООН № 1970. S/RES/1970. [Электронный ресурс]. – ООН, 2011. – Режим достуап: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement (дата обращения: 23.10.2022).

[11] Например, Резолюция ГА ООН № 253. The situation in the Syrian Arab Republic. A/RES/66/253. [Электронный ресурс]. – ООН, 2012. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/474/00/PDF/N1147400.pdf?OpenElement (дата обращения: 23.10.2022).

[12] Например, Осуществление резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018), 2504 (2020), 2533 (2020), 2585 (2021), 2642 (2022) и 2672 (2023). Доклад Генерального секретаря. S/2023/621. [Электронный ресурс]. – Совет Безопасности ООН, 2023. – Режим доступа: https://digitallibrary.un.org/record/4020549?ln=en&v=pdf (дата обращения 09.11.2023).

[13] Например, Заключительное коммюнике «Группы действий» по Сирии, Женева, 30 июня 2012 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2012. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1602175/ (дата обращения: 06.01.2023).

[14] Например, Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике. Астана [Электронный ресурс]. – МИД России, 2017. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1546552/ (дата обращения: 15.10.2023).

совместные заявления[15]), а также в рамках других многосторонних объединений (например, Международной группы поддержки Сирии[16]). Эта группа также включает совместные заявления по итогам двусторонних[17] и многосторонних переговоров, в т.ч. на уровне президентов России, Ирана и Турции[18].

В диссертации впервые в полном объёме проанализирован массив документов, принятых в рамках астанинского механизма сирийского урегулирования на всём протяжении его функционирования (2017-2024 гг.), при этом документы, относящиеся к российско-турецко-иранскому взаимодействию в 2024 г. (в т.ч. принятые по итогам МВСА-21[19], 22[20]) впервые вводятся в научный оборот.

3. Третья группа включает *источники, относящиеся к внешней политике отдельных стран* (преимущественно России, так как именно российская дипломатия выступает в качестве объекта изучения) *и их двусторонним отношениям*: концептуальные[21] и доктринальные[22]

---

[15] Например, Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 21-й Международной встречи по Сирии в «Астанинском формате», 24–25 января 2024 года [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1927658/ (дата обращения: 13.03.2024).

[16] Например, Совместное заявление по итогам многосторонней встречи МГПС в Сирии. Вена, 30 октября 2015. [Электронный ресурс]. – Постоянное представительство РФ при ЕС, 2015. – Режим доступа: https://russiaeu.ru/ru/novosti/совместное-заявление-по-итогам-многосторонней-встречи-по-сирии-вена-30-октября-2015-года (дата обращения: 05.01.2023).

[17] Например, Совместное заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. 17 июня 2013 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2013. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/1478 (дата обращения: 06.01.2023).

[18] Например, Совместное заявление Президентов Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики. 1 июля 2020 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2020. – Режим доступа: http://special.kremlin.ru/supplement/5540 (дата обращения: 18.10.2022).

[19] Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 21-й Международной встречи по Сирии в «Астанинском формате», 24–25 января 2024 года [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1927658/ (дата обращения: 13.03.2024).

[20] Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 22-й Международной встречи по Сирии в «Астанинском формате», 11-12 ноября 2024 года [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1981205/ (дата обращения: 12.11.2024).

[21] Например, Концепция внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 года [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации, 2023. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=605439018 (дата обращения: 02.04.2023). Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 05.10.2009). [Электронный ресурс]. – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, 2014. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/902180267 (дата обращения: 07.08.2021).

документы, международные договоры[23], а также официальную корреспонденцию[24].

4. *Выступления и ответы на вопросы СМИ[25], материалы пресс-конференций[26] и интервью[27], заявления государственных деятелей[28]* составляют четвёртую группу источников. С учётом свежести сирийских событий, эта группа играет существенную роль в исследовании дискурса и позиций различных государств и объединений.

Внешняя политика и дипломатия России, в процессе урегулирования разнообразных конфликтов в т.ч. на Ближнем Востоке, неизменно находятся в фокусе внимания отечественных и зарубежных учёных, таким образом, **степень научной разработанности проблемы** постоянно повышается. В то же время, несмотря на большое количество исследований в русле исторической науки, где урегулирование сирийского кризиса рассматривается в контексте многостороннего межгосударственного

---

[22] Например, Морская доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 27 июля 2001 г. Пр-1378) [Электронный ресурс]. – Росгидромет, 2020. – Режим доступа: https://www.meteorf.gov.ru/special/documents/13/140/3/ (дата обращения: 09.06.2022).

[23] Например, Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой, Москва, 08 октября 1980 г. [Электронный ресурс]. / К 80-летию установления дипотношений между Россией и Сирией. Архивные документы. Архив внешней политики Российской Федерации. – Дипломатическая академия МИД России, 2024. – Режим доступа: https://dipacademy.ru/fotovystavka-siriya/14-19801008-dogovor-o-druzhbe-i-sotrudnichestve/ (дата обращения: 05.11.2024).

[24] Например, Телеграмма Его Превосходительству Господину Молотову, Народному Комиссару .Иностранных Дел. Из Дамаска 21 июля 1944 года (Перевод с французского). [Электронный ресурс]. / К 80-летию установления дипотношений между Россией и Сирией. Архивные документы. Архив внешней политики Российской Федерации. – Дипломатическая академия МИД России, 2024. – Режим доступа: https://dipacademy.ru/fotovystavka-siriya/01-19440721-obmen-telegrammami-ob-ustanovlenii-otnoshenij/ (дата обращения: 05.11.2024).

[25] Например, Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова по итогам 22-го Дохийского форума, Доха, 7 декабря 2024 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024 – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1986153/ (дата обращения: 07.12.2014).

[26] Например, Пресс-конференция по итогам российско-турецких переговоров. 23 января 2019 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/59718 (дата обращения: 25.08.2022).

[27] Например, Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова руководителю авторской программы «Актуальный разговор» телекомпании «3 канал» В. Соловьеву [Электронный ресурс]. – МИД России, 2011. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/Brp_4.nsf/arh/E35AC8110082ABCBC3257852004AF20E?OpenDocument (дата обращения: 07.05.2022).

[28] Например, Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Б.Обамы, Лос-Кабос, 18 июня 2012 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2012. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/1244/print (дата обращения: 07.11.2022).

взаимодействия, отдельно роль Российской Федерации – с её многоплановым, всеобъемлющим подходом к кризису – в настоящее время проанализирована не в полной мере.

Кроме того, при изучении сирийского кризиса не всегда уделяется достаточное внимание эволюции российско-сирийских отношений, что представляется важным для понимания не только их состояния в 2011 г., но и общих тенденций советско- и российско-сирийского взаимодействия и места обеих стран во внешней политике друг друга.

Наконец, динамика сирийской ситуации после 2020 г. не в полной мере проработана научным и экспертным сообществом в России и за рубежом, что сегодня представляется необходимым, в т. ч. с учётом резкой кардинальной смены обстановки и распределения сил в Сирии в декабре 2024 г.

Представляется востребованным сформировать *целостный, комплексный подход* к изучению российской дипломатии в многосторонних механизмах урегулирования сирийского кризиса, который учитывал бы не только военный и дипломатический треки – которые, безусловно, являются каркасными, – но и подсвечивал бы гуманитарную работу и шаги в направлении восстановления страны.

В ходе работы над настоящей диссертацией пристально изучались труды отечественных и зарубежных историков, регионоведов, востоковедов. Изученные работы можно подразделить на следующие тематические группы: 1) всеобъемлющий анализ проблем Ближнего Востока; 2) феномен «арабской весны»; 3) российско-сирийские отношения; 4) деятельность радикальных исламистских группировок на Ближнем Востоке; 5) сирийский кризис и место иностранных государств в сирийском урегулировании, сирийский конституционный процесс; 6) специфические аспекты сирийского кризиса, отражённые в т.ч. в журналистских расследованиях.

1. Первостепенного упоминания заслуживает ряд ключевых работ, посвящённых *широкому спектру проблем, относящихся к ближневосточному региону*. Весьма ценной для понимания региональной

динамики международных отношений и тенденций в региональных конфликтах на Ближнем Востоке представляется монография **И.Д.Звягельской.** Несмотря на то, что основное внимание уделено палестино-израильскому противостоянию, в монографии представлен анализ протекания «арабской весны», а также начального этапа сирийского конфликта и эволюции российских подходов к его урегулированию. Весьма полезен анализ формирования российской позиции относительно событий «арабской весны», содержащийся в монографии: И.Д.Звягельская обращается к истории арабских стран, указывая, что в каждой стране имелись собственные социальные, политические или экономические причины недовольства[29]. Работа коллектива авторов, посвящённая проблематике идентичности на Ближнем Востоке (И.Д.Звягельская выступает в качестве редактора), подсвечивает целый ряд неочевидных особенностей ментальности, взгляда на роль государства в странах региона и то, как они проявляются в т.ч. в ходе конфликтов[30]. Взгляд на Ближний Восток сквозь призму теории глубоко разделённых обществ **В.В.Наумкина** был полезен для научного понимания конфигурации сирийского общества[31].

Монография коллектива авторов под ред. **Д.В.Стрельцова**, посвящённая социальным протестам в странах Ближнего Востока и Азии, предлагает широкий взгляд на генезис и развитие протестных настроений на примере конкретных эпизодов турбулентности в разных странах[32]. Данная работа способствует пониманию общих, глобальных тенденций протестных явлений и помогает в диссертации рассматривать сирийский кризис как один из ярких примеров перерождения социального протеста.

---

[29] Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / И.Д.Звягельская. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 207 с.

[30] Zvyagelskaya I.D. The Middle East. Politics and Identity / I.D. Zvyagelskaya, ed. (Patterson S., transl. from Russ.) – Moscow, IMEMO, 2022. – 389 p.

[31] Наумкин В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство / В.В. Наумкин // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2015. – №1. – С. 66-96.

[32] Социальный протест на современном Востоке: Научное издание / Под ред. Д.В.Стрельцова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. – 304 с.

Среди зарубежных исследований выделяется масштабный труд оксфордского профессора **Ю.Рогана**, посвящённый истории арабского общества и арабских стран[33]. Данная работа, в частности, была полезна для изучения отношений Сирии с региональными соседями в XX в.

2. *«Арабская весна»* – с вниманием к ливийской ситуации, а также роли США в турбулентных процессах Ближнего Востока – проанализирована в монографии выдающегося дипломата **Е.М.Примакова**, который придерживается мнения, что изначально «арабская весна» не была организована извне[34]. Основные причины и последствия «арабской весны» или, как характеризуют этот процесс отдельные авторы, «трансформации в арабском мире», изложены, в частности, в монографии **А.И.Вавилова**[35]. Практико-ориентированному пониманию различных политико-социальных проблем арабского мира в целом и в частности Сирии способствовала монография **А.Г.Аксененка** и **В.А.Кузнецова**[36], составленная в форме диалогов авторов, представляющих дипломатическое и академическое сообщества.

Оригинальный взгляд на проблемы «арабского пробуждения», его последствий и роли государств региона в трансформационных процессах предлагают турецкие учёные **Й.Акбаба** и **О.Уздамар.** Они анализируют комбинацию различных факторов влияния – от экономических ресурсов до идентичности – применительно к Египту, Ирану, Саудовской Аравии и Турции. Исследователи прослеживают, каким образом менялись восприятие собственной роли и реальное место государств в региональной и мировой политике на фоне охватившей регион дестабилизации[37].

---

[33] Rogan E. L. 2012. The Arabs: A History / E.L. Rogan. – UK.: Penguin Books. – 719 p.

[34] Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сценен и за кулисами / Евгений Примаков. – М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. – 415 с.

[35] Вавилов А.И. Катаклизмы «арабской весны» / А.И. Вавилов. - М.: Библос консалтинг, 2018. – 760 с.

[36] Аксененок А.Г., Кузнецов В.А., Беседы об арабском мире: политика, власть, общество. / [А. Г. Аксененок, В. А. Куз - нецов; под. ред. С. М. Гавриловой, И. А. Бочарова, А. И. Василенко и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД), Институт востоковедения РАН (ИВ РАН). — М.: НП РСМД, 2024. — 208 с.

[37] Akbaba, Y., Özdamar, Ö. Role Theory in the Middle East and North Africa: Politics, Economics and Identity / Y.Akbaba, Ö. Özdamar. – (1st ed.). – Routledge, 2019. – 150 p.

3. При изучении *российско-сирийских отношений* интерес представлют исторические труды, охватывающие обширные периоды развития Сирии как государства, а также отношений САР и СССР. К таким исследованиям относится комплексная историческая работа **Э.П.Пир-Будаговой**, в фокусе внимания которой история Сирии XX в.[38] Израильско-американский учёный **Б.Рубин**, ставший в США одним из «классиков» востоковедения, исследовал политику СССР и США на Ближнем Востоке в 1941-1947 гг., период, когда основные ресурсы были сосредоточены на борьбе с нацистами, преимущественно в Европе. Однако Б.Рубин доказывает: соперничество в ближневосточном регионе стало одной из предпосылок – пусть не первостепенной – начала «холодной войны»[39].

Углублённый взгляд на советско-сирийские отношения в период с 1970 по 2000 гг. представлен в монгографии британского историка **Э.Карша**[40]. Данный автор подчёркивает, с одной стороны, основополагающую роль военно-технического сотрудничества в развитии отношений между СССР и САР, с другой – характеризует советско-сирийские связи как отношения взаимозависимости. Российский учёный **В.М.Ахмедов** в своей монографии концентрирует исследовательское внимание на своеобразном переходном состоянии Сирии[41]: изучение периода конца XX – начала XXI вв. значимо для дальнейшего анализа российско-сирийских отношений.

4. В переработанном и дополненном издании названной монографии раскрываются некоторые аспекты *деятельности радикальных исламистских группировок* в Сирии в контексте не вполне успешных социально-политических преобразований 2000-х гг.[42] В.М.Ахмедов уже в 2010 г. отмечает тенденцию к активизации деятельности исламистов в Сирии.

---

[38] Пир-Будагова Э. П. История Сирии: XX век / Э.П. Пир-Будагова – М.: ИВ РАН, 2015. – 392 с.

[39] Rubin B, The Great Powers in the Middle East, 1941–1947: The Road to the Cold War / B. Rubin. – London: Routledge, 1981. – 268 p.

[40] Karsh, E. The Soviet Union and Syria. The Assad Years / E. Karsh. – Routledge Institute of International Affairs, 2014. – 138 p.

[41] Ахмедов В.М. Сирия на рубеже столетий. Власть и политика / В.М.Ахмедов. – М., ИИИиБВ ИВ РАН, 2003. – 172 с.

[42] Ахмедов В.М. Современная Сирия: история, политика, экономика / В.М. Ахмедов; ИВ РАН. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ключ-С, 2010. – 236 с.

Глубокий анализ эволюции одного из таких движений – «Братья-мусульмане» – представлен в труде интернационального исследовательского коллектива под редакцией Б.Рубина. Деятельность этой разветвлённой организации проанализирована в обширном контексте[43]. В работах **Б.В.Долгова** подробно рассматрвиается фактор радикального исламизма в сирийском кризисе на различных этапах его развития[44].

5. В ходе изучения *непосредственно сирийского кризиса* особое внимание было уделено трудам учёных-практиков, имеющих опыт работы в советских и российских загранучреждениях в странах Ближнего Востока и в структурах ООН. Так, монография **И.А.Матвеева**, работавшего в САР в дипломатическом качестве, представляет анализ сирийского конфликта в контексте региональной системы международных отношений с вниманием к роли внерегиональных игроков в процессах эскалации и урегулирования кризиса[45]. В другой своей работе 2022 г. учёный рассматрвиает экономическую динамику в САР до и во время сирийского кризиса, уделяя внимание в т.ч. аспекту санкционного давления на Сирию, а также исследуя возможности постконфликтной реконструкции страны[46]. **И.С.Иванов** и Р.Ш.Мамедов анализируют сирийские события, уделяя внимание социально-экономическим аспектам ситуации, фокусируясь на выявлении перспектив восстановления и возрождения Сирии[47].

Взгляд на глубинные причины и генезис сирийского кризиса, экономические проблемы САР с позиции сирийской оппозиции содержится в

---

[43] Rubin B. The Muslim Brotherhood: the Organization and Policies of a Global Islamist Movement / B. Rubin, ed. — New York: Palgrave, 2010. — 186 p.

[44] Долгов Б.В. Сирийский кризис (2011-2021): развитие конфликта / Б.В.Долгов // Исламоведение – 2021. – Т. 12 – № 3 (49). – С.5-21.

Долгов Б.В. Сирийский кризис (2011-2021): развитие конфликта / Б.В.Долгов // Исламоведение – 2021. – Т. 12 – № 3 (49). – С.5-21.

[45] Матвеев И.А. Сирия в конфликте / И.А. Матвеев, отв. ред. Кузнецов В.А.; ФГБУН ИВ РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – 496 с.

[46] Матвеев И.А. Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 1: Битва за выживание / отв. ред. В. А. Кузнецов; ФГБУН ИВ РАН. — М.: ИВ РАН, 2022. — 344 с.

Матвеев И.А. Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 2: Трудный путь к восстановлению / отв. ред. В. А. Кузнецов; ФГБУН ИВ РАН. — М.: ИВ РАН, 2022. — 392 с.

[47] Иванов И.С., Мамедов Р.Ш. Примирить непримиримое: подходы России и Европы к восстановлению Сирии: доклад / А.В. Кортунов А. В., Хильтерманн Й., Мамедов Р. Ш., Шмелева Т. А., Иванов И. С. – Российский совет по международным делам. – 2019. – 32 с.

монографии сирийского политика, представителя умеренной т. н. «московской» оппозиционной платформы и участника женевских переговоров, получившего высшее образование в СССР **К.Джамиля**[48].

Необходимо особо выделить исследования действующего дипломата **М.С.Ходынской-Голенищевой**. В них со стороны непосредственного участника событий представлен подробный анализ факторов, повлиявших на формирование российской политики на сирийском направлении в 2011-2018 гг. Исследователь обращается к обширному пласту международных документов, а также раскрывает непубличные нюансы переговорных процессов в многосторонних форматах[49]. В другой своей монографии М.С.Ходынская-Голенищева детально останавливается на освобождении Алеппо, сопровождая анализ действий ключевых игроков уникальными подробностями, а также наглядными материалами (картами)[50].

Конкретные эпизоды сирийского кризиса в 2014-2016 гг., связанные с установлением режима прекращения боевых действий рассматривают авторы аналитического доклада, составленного на основе метода кейс-стади с использованием материалов интервью **С.Арааби** (занимался, в частности, специализированным анализом сирийской ситуации в интересах МИД Италии) и **Л.Хилал** (писатель и специалист по дипломатии «второго трека» - межчеловеческим контактам). Создание зон деэскалации данные эксперты расценили как прогрессивный шаг в процессе сирийского урегулирования, однако констатировали недостаточную активность ООН, Международной группы поддержки Сирии, а также государств региона[51].

Определённый интерес представляет подход турецкого исследователя **М.Х.Касина**. В фокусе его внимания – российско-турецкое сотрудничество в

---

[48] Джамиль К. Сирийский кризис. Истоки и перспективы./Пер. с араб., – М. Студио ПРО, 2020. – 316 с.

[49] Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру : многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования / М.С. Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис Олма, 2019. – 719 с.

[50] Ходынская-Голенищева М.С. Алеппо: война и дипломатия. Геополитика сирийского кризиса в контексте трансформации системы международных отношений / М.С.Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис, 2017. – 224 с.

[51] Araabi S., Hilal L. Reconciliation, Reward and Revenge: Analyzing Syrian Deescalation: Dynamics through Local Ceasefire Negotiations / S. Araabi, L. Hilal. – Berlin: Berghof Foundation Operations GmbH, 2016. – 37 p.

Сирии, которое автор рассматривает не только как часть астанинского переговорного процесса и двусторонних отношений, но и как эпизод взаимодействия России с НАТО (в лице Турции) в Средиземноморье[52]. Учёные из Международного исламского университета (г.Исламабад, Пакистан) **М.К.Африди** и **А.Джибран** оценивают действия России в Сирии как характерные для великой державы. Пакистанские исследователи также уделяют внимание энергетическому и транзитному потенциалу Сирии, отмечая значимое место этого фактора в формировании российского подхода к ситуации в САР[53]. Однако эти исследователи опираются преимущественно на журналистские источники информации – нередко ангажированные и антироссийски настроенные, в связи с чем фактологическая часть их работы представляется для диссертации менее ценной, чем анализ российской политики на сирийском направлении на основе неореалистского подхода.

Американскую политику в Сирии анализирует, в частности, египетский исследователь-международник **Х.Окаша**, критикующий политику администрации Дж.Байдена на сирийском направлении за недостаток проактивности[54].

Для изучения современного *сирийского конституционного процесса* ценность представляет монография **М.А.Сапроновой**, посвящённая конституционному развитию Сирии[55]. Эта работа, в частности, способствует осмыслению реформ, проводившихся сирийскими властями после 2011 г., т.е. в кризисный период, и их влияния на общественно-политическую и социально-экономическую сферы жизни сирийцев; подсвечивает богатый конституционный опыт Сирии.

---

[52] Casin M.H. Russia`s policy of proxy war in Syria: will it be a game changer or will naval power stay in Mediterranean Waters / M.H. Casin // Contemporary Turkish - Russian relations from past to future. – Istanbul, KITAP, 2021. – P. 157-182

[53] Afridi M.K., Jibran A. Russian response to Syrian crisis: A Neorealist Perspective/ M.K. Afridi, A. Jibran // Strategic Studies. – Vol. 38. N. 2. – 2018. – P. 56-70.

[54] Okasha K. Syria and Biden Administration: A Midlife Crisis [Электронный ресурс] / Okasha K.. – Cairo: ECSS, 2022. – Режим доступа: https://en.ecss.com.eg/2680/ (дата обращения: 15.07.2022)

[55] Сапронова М.А. Конституционное развитие Сирии: между децентрализацией и авторитаризмом. – М., 2022. – 254 с.

6. В целях формирования углублённого понимания *отдельных проблем и вызовов сирийского кризиса* применялись не только работы учёных-востоковедов, но и исследователей-международников, изучающих конфликты и проблемы мира. Так, в монографии **Е.А.Степановой**, посвящённой феномену иностранных боевиков-террористов на Ближнем Востоке, рассматриваются особенности притока иностранцев в ИГИЛ и опасности такого перелива для России[56]. В данном контексте небезынтересна работа окфордского исследователя **Т.Роденхойзера**, в которой незаконные вооружённые формирования рассматриваются сквозь призму международного гуманитарного права. Автор уделяет внимание конкретным эпизодам современных вооружённых конфликтов, включая сирийский[57].

Заслуживает внимания коллективная монография под редакцией **М.Ю.Шеповаленко**, посвящённая анализу эволюции первых пяти лет сирийского конфликта и политики основных игроков на сирийском направлении[58]. Фактор радикального исламизма авторы рассматривают в качестве особой силы в сирийском кризисе, указывают на значимое место России в борьбе с террористической угрозой.

В ходе работы над диссертацией автор обращалась также к исследованиям, которые посвящены концептуально-правовым (в частности, статья **В.Г.Барановского** о концепции «ответственности по защите»[59]), и гуманитарным (например, монография **Е.С.Громогласовой**[60]) измерениям различных международных процессов. Применялись и междисциплинарные труды на стыке экологии и социологии. В частности, исследователи из

---

[56] Степанова Е.А. ИГИЛ и феномен иностранных боевиков-террористов в Сирии и Ираке. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 198 с.

[57] Rodenhäuser T. Organizing Rebellion: Non-State Armed Groups under International Humanitarian Law, Human Rights Law, and International Criminal Law / T. Rodenhäuser. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – 64 p.

[58] Сирийский рубеж / М.С.Барабанов, А.Д.Васильев, С.А.Денисенцев, В.В.Клипшидзе, А.В.Лавров, В.Р.Легойда, Н.А,Ломов, Ю.Ю.Лямин, А.В.Никольский, Р.Н.Пухов, М.Ю.Шеповаленко; под ред. М.Ю.Шеповаленко – 2-е изд.доп., - М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. – 204 с.

[59] Барановский В.Г. Россия: эволюция взглядов на «ответственность по защите» / В.Г.Барановский // Пути к миру и безопасности Спецвыпуск: Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах. – 2018. – № 1(54). – С. 115-128

[60] Громогласова Е.С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования / Е.С.Громогласова. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 124 с.

Швеции **Л.Эклунд** и **Д.Томпсон** прослеживают связь между землепользованием и социально-политической ситуацией в отдельных регионах, включая сирийские[61].

Определённую ценность для настоящего исследования имели отечественные работы, посвящённые политике ключевых региональных и внерегиональных игроков на Ближнем Востоке. Так, монография **А.В.Федорченко, А.В.Крылова**, **В.М.Морозова** посвящена палестино-израильской проблематике[62]. В статье **Р.Ш.Мамедова** проанализированы приоритеты и цели России и США при осуществлении внешней политики в Восточном Средиземноморье[63].

Интерес представляет также вклад, который стремятся внести в осмысление проблемы многостороннего урегулирования сирийского кризиса отечественные и зарубежные эксперты-журналисты, занимающиеся данной проблематикой. Так, документальный фильм о судьбе детей (в т.ч. российских), родители которых примкнули к террористам, **Е.А.Москвиной** был показан как в России, так и в ряде зарубежных стран – преимущественно в рамках форумов российских соотечественников[64]. Внимание американского журналиста-расследователя **Дж. Уоррика** привлекла история создания, а впоследствии и проблема уничтожения сирийского арсенала химического оружия[65]. Кроме того, многолетнее журналистское полевое исследование **Е.А.Норина**, сфокусированное на эволюции и особенностях чеченского

---

[61] Eklund L., Thompson D., Differences in resource management affects drought vulnerability across the borders between Iraq, Syria, and Turkey. [Электроннный реурс]. – Ecology and Society 22(4), 2017. – Режим доступа: https://pdfs.semanticscholar.org/af4c/77f3a15d2b1018200e730bcec65db51ac36c.pdf (дата обращения: 05.07.2024).

[62] Государство Палестина: право на будущее: монография / А.В.Федорченко, А.В.Крылов, В.М.Морозов; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр ближневосточных исследований Ин-та междунар. исследований. — М. : МГИМО-Университет, 2018. — 418 с.

[63] Мамедов Р.Ш. Восточное Средиземноморье и сирийский вопрос во внешнеполитических приоритетах России и США / Р.Ш. Мамедов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения – 2024. – Т. 24, вып. 1. – С. 88– 97.

[64] Документальный фильм «Мин здесь нет» / «Запрещённые дети». Реж. Е.А.Москвина, 2019. – Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/film/1347325/ (дата обращения: 18.05.2022)

[65] Warrick J. Red Line: the unraveling of Syria and America’s race to destroy the most dangerous arsenal in the world / Joby Warrick. – First edition. New York: Doubleday, 2020. – 381 p.

конфликта, способствовало пониманию отдельных аспектов контртеррористичекой мотивации России в сирийском кризисе[66].

В качестве дополнительной литературы автором были изучены аналитические материалы, выпускаемые экспертными коллективами центров, занимающихся проблематикой внешней политики и дипломатии, безопасности, урегулирования конфликтов. Среди них профильные институты РАН (Институт востоковедения, ИМЭМО им. Е.М.Примакова), МГУ им.М.В.Ломоносова, МГИМО МИД России, НИУ ВШЭ; российские экспертные организации (Российский совет по международным делам (РСМД), Международный дискуссионный клуб «Валдай») и зарубежные исследовательские центры: Сирийский центр политических исследований (Сирия), Египетский центр стратегических исследований (Египет), Центр стратегических исследований Омрана (Турция), Совет по международным отношениям (США) и др.

Различным сторонам сирийского кризиса посвящён *ряд диссертаций*, защищенных в 2012-2024 гг. Общие аспекты сирийского конфликта и его международное измерение проанализированы в диссертации Г.Сомара (РУДН, 2021 г.)[67]. Внимание исследователей также привлекала политика США на сирийском направлении, в т.ч. в части противодействия деятельности России в Сирии. Эта тема рассмотрена в политологических работах Х.Х.Риада (МГИМО МИД России, 2019 г.)[68], А.В.Стебневой (МГУ

---

[66] Норин Е.А. Чеченская война: в 2. – Т.1. – Н.Новгород: Чёрная Сотня, 2021. – 352 с.;

Норин Е.А. Чеченская война: в 2. – Т.2. – Н.Новгород: Чёрная Сотня, 2022. – 480 с.

[67] Ганем Сомар. Сирийский конфликт в контексте региональных международных отношений на Ближнем Востоке : 2011–2020 гг. : дис. кандидата исторических наук : 07.00.15 / Ганем Сомар; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»]. – Москва, 2021. - 197 с. : ил.

[68] Хаддад Хамса Риад. Политика США в сирийском конфликте : дис. кандидата политических наук : 23.00.04 / Хаддад Хамса Риад; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т)]. – Москва, 2019. - 169 с. : ил.

им. М.В.Ломоносова, 2021 г.)[69], а также диссертации к.ист.н. А.В.Юрка (СПбГУ, 2023 г.)[70].

Особое место среди диссертационных исследований, подготовленных в этот период, занимают вопросы освещения конфликта в Сирии в СМИ, в т.ч. в сравнительном разрезе. Этим тематикам, посвящены диссертации филологического и политологического профиля: в частности, исследования Н.Дорара[71] (РУДН, 2016 г.), О.В.Мухина (2017 г., Воронежский государственный университет)[72], Е.Г.Калугиной (РУДН, 2018 г.)[73], А.Н.Маринович (УрФУ, 2018 г.)[74], С.С.С.Алмашакбеха (2020 г., Воронежский государственный университет)[75].

Что касается предмета настоящего исследования, то наиболее подробно вопросы формирования и реализации российского курса на сирийском направлении рассмотрены в докторской диссертации М.С.Ходынской-Голенищевой (МГИМО МИД России, 2018 г.)[76]. Указанная работа, лежащая в

---

[69] Стебнева А. В. Конфликт интересов Российской Федерации и США в Сирии : политологический анализ : дис. кандидата политических наук : 23.00.06 / Стебнева Алина Викторовна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»]. – Москва, 2021. – 186 с.

[70] Юрк А. В. Политика США в отношении сирийского конфликта (2011-2022 гг.) в 2-х т.: дис. кандидата исторических наук : 5.6.7. / Юрк Алексей Владимирович; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» ; Диссовет СПбГУ А5.6.7.23.17089]. – Санкт-Петербург, 2023. - 590 с. : т. 1 (307 с. ; на рус. яз.), т. 2 (283 с. ; на англ. яз.).

[71]Нафаа Дорар. Динамика и характер освещения сирийского конфликта телеканалами BBC, CNN, AL-Jazeera : дис. кандидата филологических наук : 10.01.10. – Москва, 2016. - 176 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=22&mod=dis&dis_id=954 (дата обращения: 27.12.2024).

[72] Мухин О. В. Информационные войны в современной российской прессе : на примере вооруженных конфликтов в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и на Украине : автореферат дис. кандидата филологических наук : 10.01.10 / Мухин Олег Витальевич; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. – Воронеж, 2017. – 22 с.

[73] Калугина Е. Г. Интернет-СМИ как субъект ноополитики : освещение сирийского кризиса (2011-2014 гг.) : автореферат дис. кандидата филологических наук : 10.01.10 / Калугина Елена Геннадьевна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – Москва, 2018. – 22 с.

[74] Маринович А.Н. Специфика медийного освещения современных политических процессов : на примере сирийского вооруженного конфликта : автореферат дис. кандидата политических наук : 23.00.02 / Маринович Анна Николаевна; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. – Екатеринбург, 2018. – 22 с.

[75] Алмашакбех Саддам Сулейман Салман. Освещение вооруженного конфликта в Сирии арабоязычными спутниковыми каналами : на примере «Аль-Джазира» и «RT» : дис. кандидата филологических наук : 10.01.10 / Алмашакбех Саддам Сулейман Салман; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»]. – Воронеж, 2020. – 185 с. : ил.

[76] Ходынская-Голенищева М.С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений : дис. доктора исторических наук : 07.00.15 / Ходынская-Голенищева Мария Сергеевна; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т)]. – Москва, 2018. - 1047 с. : ил.

основе монографии М.С.Ходынской-Голенищевой[77], носит всеобъемлющий характер и охватывает такие вопросы, как внутренние и внешние факторы, способствовавшие деградации обстановки в Сирии, попытки урегулирования сирийского конфликта на площадке ООН, российско-американского взаимодействия по этой теме и региональных переговорных форматов по Сирии, по состоянию на 2018 г. Дана оценка эволюции российской внешнеполитической линии в сирийском урегулировании. Исследование М.С.Ходынской-Голенищевой на сегодняшний день является единственной попыткой комплексного освещения политики России в сирийском конфликте с точки зрения исторической науки. Вместе с тем дипломатия России не является основным объектом указанного исследования, а изменения, произошедшие с момента защиты данной диссертации, диктуют необходимость дальнейшего комплексного анализа сирийских событий и роли России в них.

В диссертации к.полит.н. А.Н.Вахшитеха[78] (РУДН, 2020 г.) представлен анализ российской политики в контексте сирийского кризиса. Особое внимание уделено концептуальной стороне вопроса, доктринальным документам Российской Федерации. Террористическая угроза характеризуется как один из ключевых факторов начала операции ВКС России в Сирии. Вместе с тем в указанной работе не рассматриваются исторические особенности становления российско-сирийских отношений и их состояние на 2011 г., а причины проактивной политики России в Сирии проанализированы в политологическом, а не в историческом ключе.

Таким образом, по информации Российской государственной библиотеки, по историческому профилю за рассматриваемый период защищено две диссертации, посвящённые кризису в Сирии и месту России в его урегулировании.

---

[77] Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру : многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования / М.С. Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис Олма, 2019. – 719 с.

[78] Вахшитех Ахмад Насер. Российская внешняя политика на Ближнем Востоке в контексте сирийского кризиса : автореферат дис. кандидата политических наук : 23.00.04 / Вахшитех Ахмад Насер; [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. – Москва, 2020. - 30 с.

Роль российской дипломатии в сирийском кризисе требует дополнительного анализа, в т.ч. по таким вопросам, как террористическая угроза (включая рост радикализации в Сирии и источеские аспекты формирования контртеррористической позиции России); гуманитарные усилия России в Сирии (ранее гуманитарная проблематика рассматривалась сквозь призму работы ООН на данном направлении); деятельность астанинской «тройки» (в 2019-2024 гг. она не получила достаточного исследовательского внимания) и реинтеграция Сирии в международные отношения в 2018-2024 гг. В настоящей диссертации рассматриваются эти аспекты российского участия в сирийском урегулировании.

Наконец, отстранение от власти Б.Асада в декабре 2024 г. позволяет говорить о завершении продолжительного исторического этапа развития сирийской государственнойсти, в связи с чем российская линия на сирийском направлении с начала кризиса и до конца 2024 г. требует осмысления. Попытка систематизации российских усилий в этот период предпринята в настоящей диссертации.

Научная новизна работы определяется следующим:

1. Предложена авторская периодизация российского участия в урегулировании сирийского кризиса, которая учитывает как эволюцию сотрудничества в рамках ключевых многосторонних переговорных площадок, так и динамику конституционного процесса и обстановки «на земле».

2. С опорой на исторические аспекты формирования российской контртеррористической повестки, противодействие радикальному исламизму и терроризму выделяется в качестве ключевого элемента формирования позиции России в сирийском урегулировании.

3. Определены уникальные черты гуманитарной работы России на сирийском направлении.

4. Посредничество при нормализации межгосударственных отношений выделяется в качестве специфического направления работы в рамках астанинского механизма урегулирования сирийского кризиса.

5. С учётом установления радикальными группировками контроля над Сирией в декабре 2024 г. в настоящей диссертации предпринята первая попытка научного осмысления нового витка сирийского кризиса и меняющегося места России в его урегулировании.

Таким образом, исследование не только предлагает осмысление роли России в процессе многостороннего урегулирования сирийского кризиса, но и вносит вклад в создание основы для перспективного изучения данной проблематики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Активное российское участие в урегулировании сирийского конфликта было вызвано не столько желанием удержать у власти правительство Б.Асада, сколько стремлением не допустить распада Сирии как государства с последующим созданием на её территории террористического квази-государства и разрастанием нестабильности в ближневосточном регионе, что было чревато реальными угрозами национальной безопасности Российской Федерации, которые обостряются сегодня в свете прихода к власти в декабре 2024 г. оппозиционных группировок во главе с «Хайят Тахрир аш-Шам».

2. Успехи операции ВКС России в Сирии в 2015-2016 гг. подтолкнули региональные государства к наращиванию взаимодействия с Россией по Сирии. Формирование астанинского механизма урегулирования сирийского кризиса – не заранее запланированный внешнеполитический ход, а производная от результативного сотрудничества с региональными государствами по освобождению Алеппо и установлению режима прекращения боевых действий, которое стало возможным благодаря действиям военных в рамках операции ВКС России.

3. Астанинский переговорный механизм сирийского урегулирования позволил России проявить себя в качестве успешного переговорного посредника. Так, в рамках астанинского формата удалось организовать не только межсирийские переговоры. Работа «Астаны» и достигнутые в формате «тройки» договорённости – от освобождения Алеппо и создания зон деэскалации до запуска сирийского конституционного процесса – показали, что Турция и Иран, имея во многом противоположные подходы к сирийской ситуации, способны при российском участии результативно взаимодействовать на данном направлении. Переговоры по нормализации турецко-сирийских отношений в формате астанинская «тройка» + Сирия в 2023-2024 гг. также стали проявлением посреднических возможностей России.

4. На протяжении сирийского кризиса Россия выступала одним из основных доноров гуманитарной помощи САР, которая осуществлялась на основе присутствия российских военных «на земле» и с акцентом на двусторонние каналы. В условиях отсутствия в Сирии международно признанного легитимного правительства партнёра для такой работы у России в настоящее время нет, однако у Сирии сохранится заинтересованность в получении российской гуманитарной помощи.

Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК 5.6.7. История международных отношений и внешней политики:

– п. 3. «Международные отношения и внешняя политика на разных этапах исторического развития»;

– п. 4 «Международные организации и международное сотрудничество»;

– п. 5. «Периодизация международных отношений и внешней политики»;

– п. 7. «Национально-государственные приоритеты во внешней политике и международных отношениях»;

– п.8. «Война и дипломатия как инструменты внешней политики»;

– п. 10. «Религии и новые идеологии как факторы международных отношений».

Выносимые на защиту положения подкрепляются проработкой источников, а также исследованием подходов к интерпретации исторических событий. Цель и задачи, объект, предмет, методы исследования служат обоснованию положений, выносимых на защиту, и формулированию основных выводов по итогам проведённой работы и достижению **достоверности её результатов**.

Структурно исследование подразделяется на три главы.

Первая посвящена обоснованию – с учётом характера российско-сирийских отношений и геополитического аспекта – российской вовлечённости в многосторонний процесс урегулирования сирийского кризиса. Противостояние радикальному исламизму и терроризму выделяется в качестве основного фактора, способствовавшего принятию Российской Федерацией решения о необходимости занять активную позицию по сирийскому урегулированию. В этом контексте проанализировано место исламских радикальных движений в общественно-политической жизни Сирии, а также отдельно – с обращением к историческим аспектам формирования – рассмотрен российский подход к борьбе с терроризмом в САР.

Во второй главе проводится анализ эволюции женевского переговорного процесса по сирийскому урегулированию, выявляются его сильные и слабые стороны. Через анализ двустороннего взаимодействия России с Китаем и США, а также региональными государствами в 2012-2016 гг. показан путь к организации астанинского переговорного формата; прослеживается его динамика, выявлены особенности функционирования вплоть до конца 2024 г.

Третья глава представляет собой исследование попыток Сирии прийти к национальному согласию и усилий по потенциальной выработке новой конституции. Исследуется начало восстановления позиций страны на

международной арене и роль России в этих процессах. Глава также содержит обзор и оценку гуманитарно-восстановительной деятельности России в САР. Наконец, определены вызовы для России на сирийском направлении, проистекающие из свержения законных сирийских властей радикальными группировками; намечены перспективы трансформации роли России в процессе урегулирования сирийского кризиса.

Результаты проведённого исследования **апробированы** на различных международных научных конференциях и **опубликованы** в авторитетных научных изданиях, входящих в международную базу цитирования Scopus и в список ВАК.

1. Пахомова Д.А. Деятельность России по оказанию гуманитарной помощи и её особенности на примере сирийского конфликта // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2023. – № 1. – С. 37-49. (*издание системы Scopus*)
2. Пахомова Д.А. Факторы организации астанинского переговорного механизма урегулирования сирийского кризиса и роль России // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т.13. – № 3 (96). – С. 1211-1221. (*публикация ВАК*)
3. Пахомова Д.А. Россия в урегулировании сирийского кризиса: эволюция приоритетов и перспективы // Исторический бюллетень. – 2024. – Т.7. – № 6. – С. 46-52. (*публикация ВАК*)

Кроме того, в контексте *расширенного исследования международных отношений на Ближнем Востоке* автор опубликовала следующие работы:

1. Пахомова Д.А. Военное присутствие как инструмент реализации внешнеполитического курса США на Ближнем Востоке в XXI веке на примере отношений США и ОАЭ // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2021. — № 9(78) т.11. — С. 2654-2661.
2. Пахомова Д.А. Основные направления ближневосточной политики Китая: больше, чем экономические интересы // Вопросы политологии. — 2021. — № 8(72) т.11. — С. 2381-2389.

3. Пахомова Д.А. Концепция толерантности как основа ценностно-идеологической политики Объединённых Арабских Эмиратов // Молодой учёный. — 2021. — № 30 (372). — С. 92-95.

С целью тестирования основных положений автор приняла участие в следующих мероприятиях:

1. В качестве докладчика в секции «Политика и экономика стран Ближнего Востока» Третьей научной конференции студентов и аспирантов «Актуальные проблемы исследования стран Азии и Африки», (проходила 17-18 марта 2023 г. в НИУ ВШЭ СПб),
2. В качестве докладчика в секции «Политика, экономика и международные отношения стран Азии» X Международной научной конференции «Восточная перспектива» (проходила 15 апреля 2023 г. в НИУ ВШЭ),
3. В качестве докладчика в секции «Исторические факторы и политические аспекты диалога Российской Федерации и арабских государств» Международной студенческой научно-практической конференции «Россия и страны арабского мира: перспективы сотрудничества в сфере образования и культуры» (проходила 24-26 мая 2023 г. в НИУ БелГУ в гибридном формате),
4. В качестве модератора секции «Азия на международной арене» Второго всероссийского форума студентов-международников (проходил 04 октября 2023 г. в ДА МИД России при участии Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова),
5. В Международном молодёжном форуме «Россия – Ближний Восток» (проходил 10-13 ноября 2022 г. в г.Пятигорск под эгидой Центра внешнеполитического сотрудничества им. Е.М.Примакова и Института Востоковедения РАН).

Глава 1
Динамика российско-сирийских отношений, «арабская весна» и исторические аспекты формирования позиции России по урегулированию сирийского кризиса

1.1 Российско-сирийские отношения и мотивация вовлечённости России в урегулирование сирийского кризиса: геополитические аспекты

Российско-сирийские отношения в XXI в. – результат не одного десятилетия советско-сирийского сближения, сотрудничества на политическом, военном, экономическом, гуманитарном направлениях.

В развитиии отношений между Москвой и Дамаском можно выделить четыре периода:

1. (1944-1970 гг.) – создание основы конструктивных двусторонних отношений на фоне деколонизации Сирии и доминирования идей «арабского единства».

2. (1970-1991 гг.) – оформление привилегированного советско-сирийского партнёрства. Для первых двух этапов характерно развитие отношений в условиях жёсткого блокового противостояния СССР и США и арабо-израильского конфликта.

3. (1991-2011 гг.) – снижение уровня двустороннего взаимодействия на фоне распада Советского Союза и ослабления позиций Москвы на международной арене с последующим выравниванием российско-сирийского диалога. Этот период характеризовался, с одной стороны, ростом вовлечённости России в ближневосточные дела, с другой – стремлением Дамаска проводить многовекторную политику.

4. (2012 – 2024 гг.) – сближение на фоне внутрисирийского конфликта и формирования комплекса экзистенциальных угроз сирийской

государственности. При этом последний период, в свою очередь, может быть подразделен на несколько этапов[79].

1.1.1. Советско-сирийские отношения в 1944-1991 гг.: основные векторы развития

Советский Союз установил дипломатические отношения с Сирией в 1944 г. – точкой отсчёта можно считать обмен телеграммами между наркомом иностранных дел СССР В.М.Молотовым и министром иностранных дел Сирийской Республики Дж.М.Беем об установлении дипломатических отношений между СССР и Сирией и об обмене посланниками, состоявшийся 21-22 июля 1944 г.[80]

После окончания Второй мировой войны ближневосточная политика СССР была направлена на поиск союзников в регионе, где советские позиции пока не устоялись: в отличие от бывших колониальных держав, СССР не имел устойчивого присутствия в странах Ближнего Востока. Сближение с Сирией представляло собой возможность обрести если не близкого союзника, то единомышленника по целому ряду вопросов[81]. 1 февраля 1946 г. было заключено секретное соглашение, которое, в частности, предполагало, что СССР поддержит требования Сирии о выводе с её территории французских и британских (вошли в 1941 г.) войск, а также направит в Дамаск военных инструкторов. С сирийской стороны в соглашении было обещано «ориентироваться на СССР» во внешней политике.

Свою часть обязательств Советский Союз выполнил:15 февраля 1946 г. советские представители в ООН поддержали предложение о выводе

---

[79] См. Главу 2.

[80] Телеграмма Его Превосходительству Господину Молотову, Народному Комиссару .Иностранных Дел. Из Дамаска 21 июля 1944 года (Перевод с французского). [Электронный ресурс]. / К 80-летию установления дипотношений между Россией и Сирией. Архивные документы. Архив внешней политики Российской Федерации. – Дипломатическая академия МИД России, 2024. – Режим доступа: https://dipacademy.ru/fotovystavka-siriya/01-19440721-obmen-telegrammami-ob-ustanovlenii-otnoshenij/ (дата обращения: 05.11.2024).

[81] Rubin B, The Great Powers in the Middle East, 1941–1947: The Road to the Cold War / B. Rubin. – London: Routledge, 1981. – P.142-146.

иностранных войск с сирийской и ливанской территорий. Французские войска окончательно покинули сирийскую территорию в апреле 1946 г. Тогда же парламентом Сирии была одобрена новая Конституция страны: в ней больше не было статьи, подтверждавшей французский мандат[82].

При этом нельзя сказать, что Сирия стала безоговорочно проводить просоветскую линию в своей внешней политике. Более того, последовательности во внешней политике в целом не способствовала слишком частая смена власти в Сирии: в 1949-1970 гг произошло порядка десяти военных переворотов (нередко исследователи могут называть разные цифры, в зависимости от того, какой сценарий они определяют в качестве переворота)[83].

Во второй половине XX в. Сирия явилась одним из проводников идей арабского единства[84]. Её конкретным воплощением стало создание Объединенной Арабской Республики (ОАР), в состав которой входили Египет и Сирия, пока в 1961 г. Сирия не объявила о желании выйти из ОАР. Несмотря на недолговечность ОАР, важен сам факт арабского единства и готовности стран объединяться – это отмечает, в частности, И.Д.Звягельская[85]. Позже арабские объединительные проекты привлекали и асадовскую Сирию: так, в 1971 г. Сирия вместе с Египтом и Ливией стала частью своеобразной арабской конфедерации (а скорее интеграционного объединения) под названием Федерация Арабских Республик (ФАР, формально просуществовала до 1977 г.).

В 1950-е гг. отношения Сирии с Советским Союзом и другими государствами социалистического содружества интенсивно развивались. Так,

---

[82] Пир-Будагова Э. П. История Сирии: XX век / Э.П. Пир-Будагова – М.: ИВ РАН, 2015. – с.70.

[83] Аксененок А.Г., Кузнецов В.А., Беседы об арабском мире: политика, власть, общество. / [А. Г. Аксененок, В. А. Куз - нецов; под. ред. С. М. Гавриловой, И. А. Бочарова, А. И. Василенко и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД), Институт востоковедения РАН (ИВ РАН). — М.: НП РСМД, 2024. — С. 32-34.

[84] Косач Г. Г. Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса / Г. Г. Косач // Национализм в мировой истории: сб. статей; ред. В. А. Тишков, В. А. Шнирельман. РАН. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н.Миклухо-Маклая. – М : Наука, 2011. – С. 262.

[85] Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / И.Д.Звягельская. - М.: Аспект Пресс, 2014. - С.62.

в 1956 г. Сирия подписала контракты на крупные поставки вооружений с Чехословакией[86]. Этот шаг являлся на тот момент скорее вынужденным: западные страны в крупных поставках отказали. Кроме того, сирийское правительство, как представляется, следовало модели египетских властей, которые подписали аналогичные контракты с Чехословакией годом ранее, в 1955 г. Очевидно, что они были заключены при участии СССР[87].

Египет и Сирия не вошли в имевший антисоветскую направленность Багдадский пакт 1955 г.[88], изначально заключённый между Турцией и Ираком (вышел из договора уже в 1959 г.), к которому вскоре присоединились Великобритания, Пакистан и Иран. Сирийско-египетской реакцией стал двусторонний Договор об обороне и взаимной помощи, который предполагал координацию в вопросах вооружения и подготовки вооружённых сил, а также взаимную помощь в случае агрессии против одной из сторон. Советский Союз поддержал сирийско-египетское сближение конкретными военно-техническими мероприятиями. Уже в 1956 г. египетские и сирийские военнослужащие проходили подготовку в Чехословакии, Польше и СССР (а сирийские военные ещё и на территории Египта) под руководством советских инструкторов[89]. В 1956 г. Сирия также получила крупные партии вооружений из СССР и других стран социалистического содружества: так, в рамках трёх крупных контрактов в Сирию в 1956 г. было поставлено более 60 самолётов, в т.ч. МиГ-15 и МиГ-17[90].

Во время Суэцкого (1956 г.), сирийско-турецкого (1957 г.), ливанского (1958 г.) кризисов СССР поддерживал своих ближневосточных

---

[86] Rathmell A. Secret War in the Middle East: The Covert Struggle for Syria, 1949–1961 / A. Rathmell. – I. B. Tauris, 2013. – P. 110–111.
[87] Rubin, B. The Truth About Syria / B. Rubin. – New York: Palgrave Macmillan, 2008. – P. 31-32.
[88] Багдадский пакт 1955 // Большая российская энциклопедия. – Том 2. Москва, 2005. – С. 634.
[89] Adamec J. Czechoslovakia and Arms Deliveries to Syria 1955-1989 / J. Adamec // *Les cahiers Irice*. – Vol. 10, no. 1, 2013. - P. 69-81, 71.
[90] Even Y. Two Squadrons and Their Pilots: the First Syrian Request for the Deployment of Soviet Military Forces on Its Territory,1956 / Y.Even // Cold War International History Project. – Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2016. – P. 17-19.

партнёров, хотя и ограничивался преимущественно политико-дипломатическими методами[91].

Взаимодействие с Москвой интенсифицировалось лишь с приходом к власти Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ или Баас[92]) в 1963 г., через два года после распада Объединённой Арабской Республики. В 1960-е гг. советско-сирийская торговля выросла практически вдвое. Не менее важны и гуманитарные связи: в частности, были учреждены общества сирийско-советской дружбы и общество дружбы СССР-Сирия [93].

Второй этап советско-сирийских отношений (1970-1991 гг.) можно охарактеризовать как период оформления советско-сирийского привилегированного партнёрства. Как отмечает Е.М.Примаков, в это время Дамаск становится ключевой опорой ближневосточной политики СССР[94]. При анализе динамики двустороннего взаимодействия, как представляется, необходимо учитывать следующие факторы.

Во-первых, стабилизацию внутриполитической обстановки в Сирии после прихода к власти Х.Асада. Военный переворот 13 ноября 1970 г. поставил точку в чересполосице правительств САР в 1944-1970 гг. Партнёрство, претендующее на статус долгосрочного, сложно выстроить с «халифом на час», какими было большинство сирийских руководителей на предыдущем этапе.

Сказался и фактор личности Х.Асада. Он прошёл стажировку в Советском Союзе, а в качестве министра обороны САР имел возможность оценить действенность оказываемой СССР военной помощи.

Во-вторых, арабо-израильское противостояние. Над сирийским руководством довлела тень поражения в арабо-израильских войнах 1967 и

---

[91] Karsh, E. The Soviet Union and Syria. The Assad Years / E. Karsh. – Routledge Institute of International Affairs, 2014. – P. 67-68.

[92] Создана в 1947 г. как «Партия арабского возрождения»; название «Партия арабского социалистического возрождения» получила в 1951 г.

[93] Горбатов О. М. , Черкасский Л. Я. Сотрудничество СССР со странами Арабского Востока и Африки / О.М.Горбатов, Л.Я. Черкасский. – М.: Наука, 1973. – С. 74.

[94] Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сценен и за кулисами / Евгений Примаков. – М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. – с. 251.

1973 гг., что предпопределило в глазах Дамаска необходимость скорейшего перевооружения с опорой на военно-техническую поддержку со стороны Советского Союза. В беседах с Е.М.Примаковым, в то время занимавшим пост директора Института востоковедения АН СССР, Х.Асад указывал на необходимость выравнивания военно-политического дисбаланса между арабами и Израилем как на предварительное условие для достижения ближневосточного урегулирования[95].

В-третьих, переориентацию Египта (что отчётливо проявилось в 1973 г. в ходе «войны Судного дня»), ранее бывшего ведущим диалоговым партнёров СССР на Ближнем Востоке[96], на сотрудничество с США. В результате САР фактически стала опорой ближневосточной политики СССР. Советско-сирийский политический диалог развивался интенсивно. Только первые три года пребывания у власти Х.Асада ознаменовались шестью визитами в Москву[97].

Основным измерением двусторонних отношений в этот период стало военно-техническое сотрудничество. В 1970-е гг. взаимодействие в этой области переживало расцвет. Сирия стала крупнейшей страной-получателем советских вооружений вне социалистического содружества[98]. Военно-техническое сотрудничество превратилось в один из столпов, вокруг которого быстро развивались другие области взаимодействия[99]. По некоторым подсчётам, в результате доля советского вооружения и военной техники (ВВТ) в арсеналах ВС Сирии превысила 90%, а стоимость направленных в Сирию ВВТ превышала 20 млрд долларов США[100]. Широкая

---

[95] Там же, с.247.
[96] Наумкин В.В., Кузнецов В.А. “Октябрьская» война 1973 года и Советский Союз / В.В. Наумкин, В.А. Кузнецов // Россия в глобальной политике. – 2023. – Т.21. - №5 (123). – С.204-205.
[97] Rubin, B. The Truth About Syria / B. Rubin. – New York: Palgrave Macmillan, 2008, P. 46.
[98] Hopwood D. Syria 1945-1986: Politics and Society / D. Hopwood. – London, Unwin Hyman, 1988. – P.76.
[99] Матвеев И.А. Сирия в конфликте / И.А. Матвеев, отв. ред. Кузнецов В.А.; ФГБУН ИВ РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – С. 64.
[100] Хижняк, А. В. Формирование основ российско-сирийских торгово-экономических отношений в 90-е гг. XX в / А. В. Хижняк // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы III Международной научной конференции, Донецк, 25 октября 2018 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 7. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2018. – С. 314-316.

номенклатура поставок включала, в частности, до 4600 танков, порядка 600 истребителей, 170 вертолётов, как минимум две подводные лодки[101]. Более 35 тыс. сирийских офицеров, по данным специалистов ИВ РАН, прошли подготовку в Советском Союзе[102].

На фоне деградации советско-египетских отношений во второй половине 1970-х гг. в 1977 г. 54-я оперативная бригада вспомогательных судов ВМФ СССР была перебазирована из египетских портов Александрия и Мерса-Матрух в сирийский Тартус. Позже, в 1983-1984 гг. в Тартусе был создан полноценный пункт материально-технического обеспечения (ПМТО) ВМФ СССР[103].

К началу 1970-х гг. и в Сирийской Арабской Республике произошли серьёзные преобразования: чётко сформировалась экономическая специализация, основанная на добывающей промышленности (добыча нефти, фосфатов, каменной соли)[104]. Изначально доля государственного сектора в экономике составляла свыше 50%, но уже в начале 1970-х гг. начинается постепенная либерализация (что не вполне соответствовало идее плановой экономики), активнее поощряется предпринимательская деятельность[105]. Сирию конца 1970-х гг. можно отнести к преимущественно индустриальным странам[106]. Впрочем, как и большинство развивающихся стран, Сирия оставалась зависимой от внешней помощи и займов, имела постоянный дефицит накоплений[107].

Значим советский вклад в создание экономического потенциала Сирии, который проявился в т.ч. в строительстве нефтеперерабатывающих заводов,

---

[101] Rubin, B. The Truth About Syria / B. Rubin. – New York: Palgrave Macmillan, 2008, P. 46.
[102] Ахмедов, В. М. Россия и Иран в Сирии: фактор силы / В. М. Ахмедов // Вестник Института востоковедения РАН. – 2019. – № 3(9). – С. 186.
[103] Соглашение между правительствами СССР и САР о развёртывании 720-го пункта материально-технического обеспечения ВМФ СССР, 1983 г. – цит. по Сборник международных договоров СССР: Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1983 г. – Вып. XXXIX – М.: Междунар. отношения, 1985. – С. 146-149.
[104] Вавилов В. В. Социально-экономические преобразования в Сирии, 1946–1970 гг. / В.В.Вавилов. – М.: Наука, 1972. – С.176.
[105] Пир-Будагова Э. П. История Сирии: XX век / Э.П. Пир-Будагова – М.: ИВ РАН, 2015. – с.224.
[106] Ахмедов В.М. Сирия на рубеже столетий. Власть и политика / В.М. Ахмедов. – М.: ИИИиБВ, 2003. – С.5-6
[107] Там же, С.7-9.

ирригационных сооружений, аграрных предприятий, содействии в организации различных видов производства, строительстве энергетической инфраструктуры (2800 км ЛЭП; несколько ТЭЦ, Евфратская ГЭС[108], ГЭС «Тишрин» и др.). Заметно и советское участие в развитии сети путей сообщения в Сирии: в общей сложности при содействии СССР в САР было построено 1500 км железных дорог[109]. В то же время из САР в Советский Союз поставлялись нефтепродукты, изделия медицинского назначения, а также продукция легкой промышленности.

8 октября 1980 г. в Москве генеральным секретарем ЦК КПСС Л.И.Брежневым и президентом САР Х.Асадом был подписан советско-сирийский Договор о дружбе и сотрудничестве[110]. Десятилетия военно-технического и экономического сотрудничества не могли пройти даром и для «второй дорожки»: межчеловеческих контактов. Образовательную поддержку Советского Союза получали не только сирийские военнослужащие. Большое количество граждан Сирии прошло обучение в советских вузах и стажировки на объектах производства в СССР.

Период 1970-1991 гг. задал канву и даже инерцию дальнейшего развития российско-сирийского взаимодействия. Советский Союз взял на себя роль «провайдера безопасности» САР, обеспечивал потребности ВС Сирии в вооружениях, специальной и военной технике, в советских вузах готовился «костяк» будущей военной элиты страны, а военные советники из СССР обучали личный состав и участвовали в укреплении

---

[108] Президент Сирии Х.Асад на строительстве Евфратской ГЭС, возводившейся при содействии Советского Союза, 1976 г. [Электронный ресурс]. / К 80-летию установления дипотношений между Россией и Сирией. Архивные документы. Архив внешней политики Российской Федерации. – Дипломатическая академия МИД России, 2024. – Режим доступа: https://dipacademy.ru/fotovystavka-siriya/11-1976-asad-na-evfratskoj-ges/ (дата обращения: 05.11.2024).

[109] Сирийский рубеж / М.С.Барабанов, А.Д.Васильев, С.А.Денисенцев, В.В.Клипшидзе, А.В.Лавров, В.Р.Легойда, Н.А,Ломов, Ю.Ю.Лямин, А.В.Никольский, Р.Н.Пухов, М.Ю.Шеповаленко; под ред. М.Ю.Шеповаленко – 2-е изд.доп., - М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. – С.20-21.

[110] Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой, Москва, 08 октября 1980 г. [Электронный ресурс]. / К 80-летию установления дипотношений между Россией и Сирией. Архивные документы. Архив внешней политики Российской Федерации. – Дипломатическая академия МИД России, 2024. – Режим доступа: https://dipacademy.ru/fotovystavka-siriya/14-19801008-dogovor-o-druzhbe-i-sotrudnichestve/ (дата обращения: 05.11.2024).

обороноспособности САР. В торгово-экономической сфере СССР оказывал помощь в становлении ведущих отраслей национальной экономики: нефтяной, горнодобывающей и энергетической.

Взамен были усилены позиции Москвы в Восточном Средиземноморье – в первую очередь, за счёт создания ПМТО ВМФ «Тартус». При этом было бы неверно утверждать, что всё вышеперечисленное гарантировало абсолютную лояльность или предсказуемость сирийского руководства: примеры – расхождения по палестинской проблеме или ситуации в Ливане.

Более того, впоследствии на развитии двусторонних отношений сказался тот факт, что все названные проекты осуществлялись в долг – за счёт льготных кредитов советской стороны.

1.1.2. Российско-сирийские отношения в 1991-2011 гг.: снижение взаимной заинтересованности

После болезненной дезинтеграции Советского Союза экономические трудности, с которыми столкнулись бывшие советские республики и ранее входившие в социалистическое содружество страны Восточной Европы, показали, что ориентация исключительно на централизованное планирование может оказаться неоправданной. Экономические связи Сирии с бывшим социалистическим содружеством также пострадали[111]. Достижение экономических целей, создание новых предприятий и модернизация также существенно замедлились[112]. В 1990-е гг. в сирийской экономике сильнее проявились тенденции к либерализации, хотя государственный сектор продолжал оставаться главным драйвером развития. Тем не менее, уровень жизни в стране не улучшался[113].

---

[111] Rogan E. L. 2012. The Arabs: A History / E.L. Rogan. – UK.: Penguin Books. – P. 554.

[112] Ахмедов В.М. Сирия на рубеже столетий. Власть и политика / В.М.Ахмедов. – М., ИИИиБВ ИВ РАН, 2003. – с. 5.

[113] Ахмедов В.М. Современная Сирия: история, политика, экономика / В.М.Ахмедов – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ключ-С, 2010. – С.16-18.

В политической жизни одно из ключевых мест занимала армия, влияние которой сочеталось с баасистской идеологией. Ещё одной особенностью сирийской политической системы являлась значительная концентрация власти в руках президента. В то же время следует отметить традиционную разнородность этно-конфессионального состава населения САР и проявившиеся уже в 1980-е-1990-е гг. тенденции к исламизации общественно-политической жизни. При этом мусульманское население в Сирии (порядка 92%) было не однородным, а раздробленным на многочисленные течения и группы: сунниты и шииты, алавиты, исмаилиты, друзы, муршидуны и др. Значительна и доля христианского населения, также включающего различные группы: православных, католиков, протестантов, армян, маронитов, халдеев. При этом следует отметить, что действительно объективные данные о динамике изменений этнического и конфессионального состава населения САР отсутствуют – на некоторые несовпадения и приблизительный характер сведений указывает, например, В.М.Ахмедов[114]. Нередко основанная на религии риторика противопоставлялась курсу официальной власти[115].

После распада Советского Союза связи Российской Федерации с Сирийской Арабской Республикой утратили интенсивность[116]: находясь в стадии неопределённости и своеобразного переходного периода, Россия не располагала ни ресурсами, ни чёткой региональной стратегией. На момент дезинтеграции СССР в Сирии пребывало свыше 6 тыс. советских граждан, а в гражданских и военных учебных заведениях СССР учились десятки тысяч сирийцев. Более 200 тыс. живущих в Сирии были выходцами из различных советских республик – в основном за счёт смешанных семей, что делало

---

[114] Ахмедов В.М. Трансформация этноконфессионального состава сирийского социума в условиях кризиса в САР // Труды Института вотоковедения РАН – 2019. – Выпуск 26. – С.239-240.
[115] Akbaba, Y., Özdamar, Ö. Role Theory in the Middle East and North Africa: Politics, Economics and Identity / Y.Akbaba, Ö. Özdamar. – (1st ed.). – Routledge, 2019. – P. 62.
[116] Lund A. From cold war to civil war: 75 years of Russian-Syrian relations / A. Lund // UI Paper. – 2019. – N. 7. P. 13.

происходившие на постсоветском пространстве перемены особенно болезненными.

Несмотря на политические и экономические трудности, которые затронули и российский оборонно-промышленный комплекс, военно-техническое сотрудничество, много лет служившее основой двусторонних отношений с Сирией, продолжалось. Так, в 1992 г. Сирия закупила свыше 400 танков, 300 артиллерийских систем и другие вооружения. При этом цена была на 50% ниже цены на мировом рынке. 1997 г. ознаменовался переговорами о поставке из России в Сирию российской продукции военного назначения (ПВН) на сумму около 3 млрд. долларов при финансовой поддержке со стороны Ирана. В 1999 г. заключены контракты на поставку в Сирию самолётов МиГ и Су, а также договорённости, позволявшие Сирии осуществить реэкспорт полученной продукции в другие государства Ближнего Востока[117]. Экономическое сотрудничество России и Сирии, впрочем, тоже продолжалось: шло строительство гидроузла «Тишрин» на р. Евфрат, не остановилась и поддержка добывающей промышленности[118].

Расширялась договорно-правовая основа двусторонних российско-сирийских отношений: помимо действовавшего с 1980 г. Договора о дружбе и сотрудничестве, в 1993 г. было подписано и ратифицировано межправительственное соглашение о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве[119], ставшее нормативно-правовой основой для реализации совместных проектов в различных отраслях. В развитие его положений в 1994 г. стороны учредили Российско-Сирийскую Межправительственную Комиссию по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Основным вопросом в её повестке дня на тот

---

[117] Карамаев С. Москва и Дамаск на острие "Иглы" Президент Сирии приехал в Россию для урегулирования вопросов военно-технического сотрудничества [Электронный ресурс] / С. Карамаев // Lenta.ru, 2005. — Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2005/01/26/asad/ (дата обращения: 24.04.2022).

[118] Ахмедов В.М. Современная Сирия: история, политика, экономика / В.М. Ахмедов; ИВ РАН. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ключ-С, 2010. – С. 210-211.

[119] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Сирийской Арабской Республики о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве от 15 апреля 1993 года [Электронный ресурс]. – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, 2014. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1902088 (дата обращения 09.06.2022).

момент была проблема задолженности САР по ранее предоставленным межгосударственным кредитам – в сумме порядка 13,4 млрд долларов США.

Решить её удалось только в 1999 г. Соответствующие договорённости были достигнуты в ходе визита в Дамаск В.В.Путина, в то время занимавшего пост Председателя Правительства Российской Федерации (1999 г., 2008-2012 гг.)[120].

В 2000-е гг. также достигнут ряд новых договорённостей: в 2003 г. страны договорились об избежании двойного налогообложения[121], а в 2010 г. профильные министерства подписали соглашение о сотрудничестве по охране окружающей среды[122]. Однако следует отметить, что это специфические тематики диалога, которые не выводили российско-сирийские отношения на новый уровень. В САР начали разворачивать деятельность российские крупные компании, например, в 2003 г. «Татнефть» выиграла тендер на разведку и эксплуатацию крупного нефтяного месторождения на сирийской территории[123].

В 2000-е гг., а особенно в 2003 г. с началом американского вторжения в Ирак с особой силой проявилось стремление США к гегемонии на Ближнем Востоке[124]: Вашингтон пошёл на антисаддамовскую авантюру вопреки мнению России, Китая и даже своих ближайших союзников и партнёров: Германии и Франции[125]. В связи с американским вторжением в соседнее

---

[120] Кретинин, С. В. Основные проблемы новейшей истории сирийско-российских военно-политических двусторонних отношений (2000-2014) / С. В. Кретинин, И. Хамида // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2019. – Т. 5, № 4(20). – С. 354.

[121] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Сирийской Арабской Республики об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы от 02 июля 2003. [Электронный ресурс] – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, 2014. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901785639 (дата обращения 09.06.2022).

[122] Соглашение между Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации и Государственным министерством по делам окружающей среды Сирийской Арабской Республики о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 11 мая 2010. [Электронный ресурс] – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, 2014. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/902230470 (дата обращения 09.06.2022).

[123] Ахмедов В.М. Современная Сирия: история, политика, экономика / В.М. Ахмедов; ИВ РАН. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ключ-С, 2010. – С.216-217.

[124] Rogan E. L. 2012. The Arabs: A History / E.L. Rogan. – UK.: Penguin Books. – P. 617-618.

[125] Совместное заявление России, Франции и Германии [Электронный ресурс]. – МИД России, 2003. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/position_word_order/1705819/?lang=en (дата обращения: 08.07.2022).

государство Сирии стала окончательно очевидна необходимость найти сильных партнёров и начать формирование альянсов; существовали опасения относительно возможных агрессивных шагов США и в отношении самой Сирии[126].

Отношения с Израилем – главным ближневосточным партнёром США – также характеризовались напряжённостью в связи с палестино-израильским конфликтом и вопросом о территориальной принадлежности Голанских высот. В то же время позиция Сирии по палестино-израильской проблеме находила поддержку у Ирана[127]. Иран, как и Сирия, осуждал американское вторжение в Ирак, в 2005 г. две страны совместно заявляли о поддержке стабильного и независимого Ирака, не желая допустить там закрепления недружественной им марионеточной власти[128].

Стремясь диферсифицировать контакты и наладить отношения со странами региона, Сирия предпринимает ряд шагов навстречу этим странам: в 2004-2005 гг. состоялись взаимные визиты на высшем уровне, в 2005 г. объявлено о начале вывода сирийских вооружённых сил из Ливана[129], впрочем, этот шаг был сделан и под давлением со стороны Великобритании и Франции на фоне убийства Р.Харири в Ливане. Показательно, что в 2000-2005 гг. Б. Асад посетил с визитами все арабские страны. Что касается развития торгово-экономических связей, то через десять лет пребывания у власти Б. Асада, к 2010 г., соседи по региону занимали устойчивые позиции основных торговых партнёров САР, при этом развивалось сотрудничество и с Европой, а основными экспортными рынками были Ирак, Ливан, Германия, Египет, Саудовская Аравия, Италия. Место основных поставщиков товаров в

---

[126] Ходынская-Голенищева М. С., Сапронова М. А., Сирия в системе региональной безопасности в 2000-2011 годах / М.С. Ходынская-Голенищева, М.А. Сапронова // Научный диалог. – 2017. – №12. – С. 383.

[127] Ахмедов В.М. Современная Сирия: история, политика, экономика / В.М. Ахмедов; ИВ РАН. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ключ-С, 2010. – С. 182.

[128] Lawson F. H. (2007). Syria's Relations with Iran: Managing the Dilemmas of Alliance / F.H. Lawson. // Middle East Journal. – 2007. – 61(1) – P. 29–47.

[129] Гурьев А. А. О турецко-сирийских отношениях [Электронный ресурс] / А. А. Гурьев // Институт Ближнего Востока. — 2005. — Режим доступа : http://www.iimes.ru/?p=3651 (дата обращения: 08.07.2022).

Сирию заняли Турция, Китай и Египет[130]. При этом следует отметить, что уже в первый год конфликта в Сирии объём торговли с Евросоюзом сократился (прежде всего из-за введённых против САР санкций) более чем в 4 раза, а экспорт из САР в ЕС снизился более чем в 12 раз[131].

Российско-сирийским отношениям стало уделяться больше внимания в начале 2000-х гг., когда президентом России стал В.В.Путин (президент России в 2000-2008 гг., 2012 – наст.вр.), а Сирии – Башар Асад (президент Сирии 2000-2024 гг.; сын Х.Асада), хотя до начала 2010-х гг. межпрезидентские российско-сирийские контакты особенной близостью не отличались[132]. В частности, первый визит Б.Асада в Москву (госвизит) состоялся только в 2005 г., спустя пять лет после его прихода к власти – это явно контрастирует с частотой посещения СССР Х.Асадом в 1970-е гг. В 2006 и 2008 гг. состоялись рабочие визиты президента Сирии в Российскую Федерацию. Однако президенты России (В.В.Путин и Д.А.Медведев) в этот период Сирию не посещали.

Вполне возможно говорить о том, что в это время Россия в целом активизировала свою ближневосточную политику[133], в частности, в 2001 г. вошла наряду с ЕС, США и ООН в так называемый «квартет» по ближневосточному урегулированию (в определённом смысле работа в «квартете» стала для России опытом взаимодействия с государствами и институтами по решению региональной проблемы на Ближнем Востоке). «Квартету» удалось в сжатые сроки выработать «Дорожную карту» поэтапного комплексного арабо-израильского урегулирования[134]. В 2003 г.

---

[130] Matveev I.A. The Economic Impact of the Syria Crisis: Lessons and Prospects. Beirut: Arab Scientific Publishers, 2018 – 176 p.

[131] Матвеев И.А. Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 1: Битва за выживание / отв. ред. В. А. Кузнецов; ФГБУН ИВ РАН. — М.: ИВ РАН, 2022. — С. 163-164.

[132] Cheriet T. An overview of Russo-Syrian relations June 2014 / T. Cheriet // Working Paper Series. – 2014. – N. 6. – P. 2.

[133] Наумкин В.В. Арабский мир, ислам и Россия: прошлое и настоящее / В.В. Наумкин. – М.: ИВ РАН, 2013. – С. 35-42.

[134] Крылов, А. В. Ближневосточный «квартет» в палестино-израильском урегулировании [Электронный ресурс]. – Российский совет по международным делам, 2018. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/blizhnevostochnyy-kvartet-v-palestino-izrailskom-uregulirovanii/ (дата обращения: 08.05.2022).

был придан новый импульс отношениям с Саудовской Аравией. Нарастание учёта исламского фактора в российской внешней политике[135] способствовало вступлению России в 2005 г. в качестве наблюдателя в Организацию исламского сотрудничества[136].

До середины 2000-х гг. Сирия рассматривала Российскую Федерацию как одного из возможных внерегиональных партнёров, считаясь с российским местом в ближневосточном регионе, а также признавая глобальную роль России. Накануне визита в Москву в 2005 г. Б.Асад так охарактеризовал сирийский взгляд на Россию: «Россия – великая держава и на ней лежит большая ответственность, нужно, чтобы Россия принимала независимые решения. И это то, что мы видим сейчас»[137]. Летом 2005 г. десятый съезд Баас подтвердил значимость всех направлений сотрудничества с Россией (включая военно-техническое сотрудничество и подготовку кадров), а в 2006 г. состоялся очередной визит сирийского лидера в Российскую Федерацию.

Россия сохранила военное присутствие на сирийской территории, что с геополитической точки зрения представляется особенно значимым для укрепления позиций в регионе. Сирия располагает уникальным географическим положением: помимо арабских стран (Ливана на юго-западе и Иордании на юге, Ирака на востоке), граничит с Турцией, имеет выход к Средиземному морю (и три крупных порта), а также граничит с Израилем.

Сирия имеет существенный наземный транспортный потенциал. В стране налажена достаточно разветвлённая железнодорожная сеть: первые дороги были проложены в конце XIX в.: в 1895 г. – из Дамаска в ливанскую столицу Бейрут; позже, в 1908 г. – в Медину, а также в Иорданию; в 1912 г. –

---

[135] Малашенко А., Фактор ислама в российской внешней политике / А.Малашенко // Россия в глобальной политике – 2007. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_8391 (дата обращения: 08.05.2022)

[136] Ислам в политике: идеология или прагматизм? Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». / А. Г. Аксененок, Б.В. Долгов, И.Д. Звягельская, В.А. Кузнецов, В. В.Наумкин, В.В. Попов – М.: ИВ РАН, 2013. – С. 49-50.

[137] Начался визит президента Сирийской арабской республики Башара Асада в Россию [Электронный ресурс]. — Первый канал, 2005. — Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2005-01-24/236234-nachalsya_vizit_prezidenta_siriyskoy_arabskoy_respubliki_bashara_asada_v_rossiyu (дата обращения: 09.06.2022).

из Алеппо в Багдад[138]. Вместе с тем после обретения независимости в 1946 г. Сирия потеряла ряд важных транспортных узлов (так как некоторые территории отошли Турции и Ливану). В 1970-е гг. сирийские торговые порты Тартус и Латакия были связаны железнодорожными путями с гг. Аккари и Алеппо[139], а в 1992 г. железная дорога соединила портовые города между собой (её строительство было полностью профинансировано СССР в 1980-е гг.)[140]. САР продолжала развивать транспортные сети и в 2000-е гг.: так, существовали планы строительства к 2014 г. железнодорожной линии из сирийского г. Дейр эз-Зора до иракского г. Аль-Каима[141]. Однако в 2011-2012 гг. в связи военными действиями было практически полностью прервано сообщение с Турцией (что существенно ограничило её доступ в Ирак), Ираком и Иорданией.

Благодаря своему географическому положению Сирия является местом пересечения транспортных путей, энергетических коммуникаций (нефте- и газопроводы)[142]. По территории САР также проходят линии энерготранзита, которые при стабилизации обстановки имеют потенциал к расширению. Так, в начале 2011 г. были запущены сирийско-иракские переговоры о восстановлении функционировавшего с 1952 г. 800-километрового трубопровода, проходившего от иракского Киркука, где расположено крупное нефтяное месторождение, к сирийскому порту Банияс (функционировал до середины 1970-х гг., пока не был проложен новый трубопровод из Ирака к странам Персидского залива в обход САР).

---

[138] Zain A. I. Future Maps of Syrian Transport Corridors [Электронный ресурс] – Российский совет по международным делам, 2014. — Режим доступа: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/future-maps-of-syrian-transport-corridors/ (дата обращения: 09.06.2022).

[139] Саламех А., Каргин С.А., Ахмад Б. Сирийские морские порты и их глобальные показатели [Электронный ресурс] / А.Саламех, С.А. Каргин, Б. Ахмад // Вестник АГТУ. Серия: Морская техника и технология. – 2021. – №2. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/siriyskie-morskie-porty-i-ih-globalnye-pokazateli (дата обращения: 13.06.2022).

[140] Syria: transportation, telecommunications, and construction [Электронный ресурс]. – Country-Data, 2021. — Режим доступа: http://www.country-data.com/cgi-bin/query/r-13540.html (дата обращения: 13.06.2022).

[141] Syrian National Railway plans [Электронный ресурс]. – Railways Africa, 2014. — Режим доступа: https://www.railwaysafrica.com/news/syrian-national-railway-plans?p=blog/2014/03/25/syrian-national-railway-plans/ (дата обращения: 13.06.2022).

[142] Karim S., Islam N. Syrian crisis: geopolitics and implications / S. Karim, N. Islam // BIISS Journal. – 2017. – Vol. 37. N. 2. – P. 112.

Кроме того, с начала 2000-х Сирия была участницей крупного проекта Арабского газопровода совместно с Египтом, Иорданией и Ливаном (изначально идея возникла как двусторонний египетско-иорданский проект). В сотрудничество по нему вовлечены Ирак и Турция, а также Израиль. Арабский газопровод, около половины длины которого должно было пройти по сирийской территории, планировалось присоединить к газопроводу Набукко (не реализовано). Проект Арабского газопровода был в значительной степени осуществлён и, как представляется, по сей день сохраняет значимость для его участников: Египет, Израиль, Иордания с конца 2000-х используют участки газопровода, в 2009 г. газопровод начали использовать также Сирия и Ливан[143].

Представляется, что потенциал Сирии как транзитного государства для поставок энергоресурсов к моменту начала конфликта в 2011 г. не был в достаточной степени реализован. Позитивный опыт совместной со странами региона работы над проектом Арабского газопровода свидетельствует о возможности неполитизированной энергетической кооперации и о том, что прохождение таких энергопутей по сирийской территории может открыть возможности для подключения большего количества участников. Транзитный потенциал Сирии представляет интерес и в контексте восстановления страны после кризиса.

Пакистанские исследователи М.К.Африди и А.Джибран выделяют энергетический фактор в качестве одной из предпосылок начала и эскалации сирийского кризиса. Речь идёт о проекте строительства 1500 км газопровода, который предполагалось провести из Катара через Саудовскую Аравию, Иорданию, затем – через Сирию, Турцию в Европу. Россия же, как они считают, опасалась потери значительной части европейского газового рынка. Сирия отказалась участвовать в этом проекте, в связи с чем высказывались предположения о политическом давлении, оказанном российским

[143] Арабский газопровод [Электронный ресурс]. — Нефтегаз, 2016. — Режим доступа: https://neftegaz.ru/tech-library/transportirovka-i-khranenie/480058-arabskiy-gazoprovod/ (дата обращения: 13.06.2022).

руководством на сирийское. Последствием стала «месть» Катара, начавшего подпитывать оппозиционно настроенные формирования в Сирии[144]. Данный сюжет, однако, представляется скорее журналистской спекуляцией, опирающейся на значительное место, которое занимает топливно-энергетический комплекс в хозяйственной структуре Российской Федерации.

Показательно, что материалы о «газопроводной войне» как ключевом факторе дестабилизации в Сирии одной из первых опубликовала в августе 2012 г. «Аль-Джазира»[145], далее сюжет подхватили британские и американские издания, включая авторитетные; актуальности проблеме добавили статьи именитых американских экспертов и политиков, таких, как Р.Кеннеди-младший или Дж.Стейн (кандидат на пост президента США в 2012, 2016 и 2024 гг.)[146].

Сегодня не существует ни достоверных документальных источников, ни иных доказательств того, что Катар вообще официально предлагал Сирии участие в описанном проекте строительства газопровода. Наконец, обращаясь к дискурсивной стороне вопроса, следует обратить внимание на то, что сирийские власти сами не обвиняли ни Катар, ни другие анти-асадовски настроенные государства региона в преследовании «газопроводных» интересов[147], что было бы вполне естественно, если бы данный сюжет действительно занимал существенное место в повестке дня. Таким образом, «катарский газопровод» вполне может являться лишь пропагандистским (и периодически поддерживаемым «на плаву»), даже конспирологическим ходом в развитии дискуссии – прежде всего журналистской – вокруг сирийского кризиса, причём как в 2012, так и в 2024 гг.

---

[144] Afridi M.K., Jibran A. Russian response to Syrian crisis: A Neorealist Perspective / M.K. Afridi, A. Jibran // Strategic Studies. – 2018. – Vol. 38., Issue 2. – P. 66-68.

[145] Escobar P. Syria's Pipelineistan war. [Электронный реурс]. – Aljazeera, 2012. – Режим доступа: https://www.aljazeera.com/opinions/2012/8/6/syrias-pipelineistan-war/ (дата обращения: 05.11.2024).

[146] Cochrane P. The 'Pipelineistan' conspiracy: The war in Syria has never been about gas. [Электронный ресурс]. – Middle East Eye, 2018. – Режим доступа: https://www.middleeasteye.net/big-story/pipelineistan-conspiracy-war-syria-has-never-been-about-gas (дата обращения: 05.11.2024).

[147] Там же.

Что касается российско-сирийских экономических отношений, то в 2005-2008 гг. Россия списала свыше 73% сирийского долга (13,4 млрд долл. США),[148] реструктурировав остаток долга – часть этой суммы была использована для финансирования строительства близ сирийского г. Хомс газоперерабатывающего завода ГПЗ-1[149]. Подобные шаги, хотя и менее масштабные, были предприняты и в отношениях с Ливией и Алжиром.

Торгово-экономические отношения интенсивностью не отличались: основными торговыми партнёрами Сирии были страны ЕС, в 2010 г. на Россию приходилось лишь 0,4 % сирийского экспорта[150]. Вместе с тем именно Россия в 2008-2012 гг. оставалась основным партнёром САР в области военно-технического сотрудничества, а также крупным инвестором[151], в т.ч. в сирийском энергетическом секторе[152]. К примеру, по некоторым оценкам, к 2010 гг. объём соглашений на поставки вооружений вырос до 4,7 млрд долларов США по сравнению с чуть более 2 млрд долларов США в 2003-2006 гг.[153]

Сохранение присутствия в САР российских военных – геополитический аспект российско-сирийских отношений в XXI в. Сирия была единственной страной Ближнего Востока и единственной страной, не относящейся к постсоветскому пространству, где Россия имела военное присутствие. В 2006 г. число российских военных советников в Сирии

---

[148] Kreutz A. Syria: Russia's Best Asset in the Middle East / A. Kreutz // Russie.Nei.Visions. – Issue 55, November 2010. – P. 14, 18–19.

[149] Сирийский рубеж / М.С.Барабанов, А.Д.Васильев, С.А.Денисенцев, В.В.Клипшидзе, А.В.Лавров, В.Р.Легойда, Н.А,Ломов, Ю.Ю.Лямин, А.В.Никольский, Р.Н.Пухов, М.Ю.Шеповаленко; под ред. М.Ю.Шеповаленко – 2-е изд.доп., - М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. – С.26-28.

[150] Syrian Arab Republic Trade Summary 2010. World Integrated Trade Solution (WITS) [Электронный ресурс]. – World Bank, 2010. – Режим доступа: https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/SYR/Year/2010/Summarytext (дата обращения: 04.07.2022).

[151] Casin M.H. Russia`s policy of proxy war in Syria: will it be a game changer or will naval power stay in Mediterranean Waters / M.H. Casin // Contemporary Turkish - Russian relations from past to future. – Istanbul, KITAP, 2021. – P. 167.

[152] Falcon B. Russia's Economy Interests Behind Its Risky Military Move in Syria [Электронный ресурс]. – Inform Napalm, 2016. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/378300867_Analysis_of_Russia's_involvement_in_Syria_from_a_political_economy_perspective (дата обращения: 04.07.2022).

[153] Сучков, М. А., Ходынская-Голенищева, М. С. Сравнительный анализ российских стратегий союзничества на Ближнем Востоке / М. А. Сучков, М. С. Ходынская-Голенищева // Сравнительная политика. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 74.

составляло, по некоторым оценкам, до 2 тыс. человек[154]. В 2004 г. была анонсирована, а в 2008 г. в значительной степени проведена модернизация ПМТО ВМФ России в Тартусе, который в начале 2000-х гг. находился в относительном упадке: постоянно пребывало в ПМТО всего порядка 50 военнослужащих[155], однако Тартус оставался единственным в Средиземном море пунктом, где ВМФ России базировался на безвалютной основе[156]. Ряд шагов по укреплению российского потенциала в Сирии был предпринят непосредственно перед началом операции ВКС России в 2015 г.

Восточное Средиземноморье – регион, в котором Российская Федерация стабильно стремилась проецировать собственные интересы. Так, в Морской доктрине Российской Федерации от 27 июля 2001 г. (утратила силу) Средиземное море упоминалось в рамках атлантического регионального направления как акватория, где Россия намеревается решать долгосрочные задачи, видя в этом «основу национальной морской политики на данном направлении». Приоритетными задачами были названы «проведение целенаправленного курса на превращение его в зону военно-политической стабильности и добрососедства» и «обеспечение достаточного военно-морского присутствия Российской Федерации в регионе»[157]. Кроме того, обозначался курс на развитие пассажирских перевозок, а также интермодальных грузовых перевозок[158].

В Морской доктрине России от 31 июля 2022 г. восточная часть Средиземного моря отнесена к «Важным районам (зонам) обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане».

---

[154] Rodkiewicz W. Russia's Middle Eastern Policy: Regional Ambitions, Global Objectives / W. Rodkiewicz // Warsaw : Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia / Warsaw: Centre for Eastern Studies, 2017. — P. 34-35.
[155] Тренин Д. Россия воюет по-новому [Электронный ресурс] – Московский центр Карнеги, 2017. — Режим доступа: https://carnegie.ru/2017/06/01/ru-pub-71303 (дата обращения: 04.07.2022).
[156] Ахмедов В.М. Современная Сирия: история, политика, экономика / В.М. Ахмедов; ИВ РАН. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ключ-С, 2010. – С. 216.
[157] Морская доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 27 июля 2001 г. Пр-1378) [Электронный ресурс]. – Росгидромет, 2020. – Режим доступа: https://www.meteorf.gov.ru/special/documents/13/140/3/ (дата обращения: 09.06.2022).
[158] Там же.

Обстановка в таких зонах напрямую влияет, в частности, на «поддержание стратегической и региональной безопасности государства»[159].

К моменту начала внутрисирийского конфликта двусторонние отношения развивались достаточно динамично. Сирия была дружественным России государством, важным партнёром в области закупок вооружений и форпостом присутствия в Восточном Средиземноморье. Вместе с тем, было бы преувеличением говорить о привилегированном характере взаимодействия: на это указывает в т.ч. периодичность визитов и контактов на высшем уровне.

1.1.3. «Арабская весна» и российское видение «демократических преобразований» на Ближнем Востоке

В 2011 г. протесты в Сирии начались на общей волне «арабской весны»: антиправительственных демонстраций, прокатившихся по большинству арабских стран. Сирия к тому моменту на протяжении нескольких лет испытывала приток беженцев из соседнего разрушенного Ирака, а также рост рождаемости и углубление разрыва в уровне жизни между жителями городов и провинции. Кроме того, считается, что САР страдала от экономических и социальных последствий трёхлетней засухи[160], что обусловило, в частности, приток деклассированных сельских жителей в города. Так, сельскохозяйственные и землепользовательские проблемы способны косвенно влиять на социальную и политическую обстановку в отдельных регионах[161]. Кроме того, сирийский оппозиционный деятель

---

[159] Морская доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 27 июля 2001 г. Пр-1378) [Электронный ресурс]. – Росгидромет, 2020. – Режим доступа: https://www.meteorf.gov.ru/special/documents/13/140/3/ (дата обращения: 09.06.2022).

[160] Матвеев И.А. Сирия в конфликте / И.А. Матвеев, отв. ред. Кузнецов В.А.; ФГБУН ИВ РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – С.158.

Наумкин В. В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство / В.В. Наумкин // Вестник Москвоского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. - №1. – 2015. – С. 68.

[161] Eklund L., Thompson D., Differences in resource management affects drought vulnerability across the borders between Iraq, Syria, and Turkey. [Электроннный реурс]. – Ecology and Society 22(4), 2017. – Режим доступа:

К.Джамиль отмечает, что «сельские жители…фактически разорвали отношения с правящим режимом» ещё в период проведения Б.Асадом либеральных экономических реформ, 2005-2008 гг.[162]

Общество Сирии можно отнести к числу глубоко разделённых с опорой на религиозный и этно-культурный состав (наиболее острый этнический вопрос касается курдской проблематики, существенно обострившейся на рубеже 2000-х – 2010-х)[163]. Кроме того, следует помнить и о роли племён в сирийском обществе (их учёт официально в Сирии не вёлся): так, племенная идентичность сохраняется и при переезде сельских жителей в города, а племенные лидеры нередко получают поддержку из-за рубежа. Однако стоит отметить, что в 2011 г. большинство племён заняли нейтральную позицию[164].

Сирийское восстание достаточно быстро переросло в гражданскую войну, подогреваемую этно-конфессиональными противоречиями, включая проблемы меньшинств. Радикализации сирийских протестов способствовали и заявления стран региона (Саудовская Аравия, Катар, Турция) в поддержку свержения Б.Асада: уже летом 2011 г. требование о «смене режима» стало основным лозунгом протестующих, причём не только в Сирии[165]. В Египте, Тунисе, Йемене аналогичный призыв даже удалось претворить в жизнь, хотя – что особенно важно – смена правящих элит не принесла решения острых социально-экономических проблем[166], «демократизация» не сделала страны процветающими, а западные партнёры не наладили с ними более тесных

---

https://pdfs.semanticscholar.org/af4c/77f3a15d2b1018200e730bcec65db51ac36c.pdf (дата обращения: 05.07.2024).

[162] Джамиль К. Сирийский кризис. Истоки и перспективы./Пер. с араб., – М. Студио ПРО, 2020. – С.54-55.

[163] Наумкин В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство / В.В. Наумкин // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2015. – №1. – С. 66-70.

[164] Кузнецов В.А. Племенной нарратив в политическом пространстве Сирии / В.А. Кузнецов // Россия и мир: научный диалог. – 2022. - №1-3. – С. 112-113.

[165] Социальный протест на современном Востоке: Научное издание / Под ред. Д.В.Стрельцова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. – С. 43.

[166] Вавилов А.И. Катаклизмы «арабской весны» / А.И. Вавилов. - М.: Библос консалтинг, 2018. – С.148; Подберёзкин А.И., Чирков М.А., Чистяков М.С. Технологии «цветных революций». Инструмент смены «неугодных» режимов: генезис сетевой трансформации / А.И.Подберёзкин, М.А.Чирков, М.С.Чистяков // Свободная мысль – 2019. - №3 (1675). – С.181.

связей[167]; Бахрейн смог подавить массовые волнения с помощью вооружённых сил Саудовской Аравии, а следя за развитием тунисской, египетской ситуации[168], властям Алжира, Иордании, Марокко удалось в основном сгладить положение, вступив в переговоры с оппозицией[169]. Интересно, что, развиваясь по-своему, протесты в арабских странах сочетали в себе и социально-экономические, и культурно-религиозные элементы. Так, в Тунисе коммунисты называли протесты 2011 г. «*интифадой* бедняков»[170].

Масштабные выступления, захватившие весь Ближний Восток – что явилось скорее неожиданностью для международного сообщества[171] – и угрожавшие перелиться в соседние районы мира, вызывали озабоченность глобальных держав (США, России, в меньшей степени – Китая) и международных институтов: Организации Объединённых Наций (ООН), Лиги арабских государств (ЛАГ), Организации исламского сотрудничества (ОИС) и др.

Российская Федерация отдаёт приоритет политико-дипломатическим средствам урегулирования конфликтов[172]. В Концепции внешней политики России 2008 г., действовавшей на тот момент, констатировалась «возросшая роль страны в международных делах, повышение её ответственности за происходящее в мире». Более того, «Россия настроена и далее развивать отношения с Турцией, Египтом, Алжиром, Ираном, Саудовской Аравией, Сирией, Ливией, Пакистаном и другими ведущими региональными

---

[167] Кузнецов В.А., Оганисян Л.Д., Дилеммы демократизации: политика Евросоюза в Тунисе и Египте после Арабского пробуждения / В.А. Кузнецов, Л.Д. Оганисян // Современная Европа – 2018. – № 5. – С.35-36.

[168] Бартенев В.И. Американская помощь Египту после начала Арабской весны: внутренние и внешние детерминанты / В.И. Бартенев // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2019. — № 8. — С. 57–58.

[169] Хазанов А.М. «Арабская весна» и позиция России [Электронный ресурс] / А.М. Хазанов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2016. – №2 (741). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/arabskaya-vesna-i-pozitsiya-rossii-1 (дата обращения: 10.04.2022).

[170] Кузнецов В.А. Потаенные тропы Туниса: жить и рассказывать революцию. Монография. – М.: Институт востоковедения Российской академии наук; ГАУГН-Пресс, 2018. – С. 94.

[171] Социальный протест на современном Востоке: Научное издание / Под ред. Д.В.Стрельцова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. – С. 43-44.

[172] Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 года [Электронный ресурс]. – Президент России, 2008. – Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/news/785 (дата обращения: 07.08.2021).

государствами в двустороннем и многостороннем форматах»[173], т.е. Сирия названа в числе важнейших региональных государств. Таким образом, активная вовлечённость России в урегулирование ситуации, сложившейся на Ближнем Востоке, вытекала из концептуальных внешнеполитических установок[174], однако это была далеко не единственная мотивация, а отношение России к ближневосточной ситуации выстраивалось под влиянием разноплановых факторов.

Российская позиция относительно событий «арабской весны» как регионального явления изначально была достаточно категоричной: смена режимов (с вероятным приходом к власти разрозненных радикальных сил) не устраивала Россию, которая была заинтересована в стабильности на Ближнем Востоке и устойчивом, предсказуемом взаимодействии с государствами региона[175]. В Москве осознавали хрупкость правящих ближневосточных режимов. Неслучайно события «арабской весны» были охарактеризованы российским министром иностранных дел С.В.Лавровым (2004 г. – наст. вр.) с применением оксюморона «ожидаемая неожиданность»[176]. Россия не ориентировалась на конкретные фигуры в региональных властных раскладах, была готова работать с любым легитимным правительством. Беспокойство вызывали два обстоятельства: 1) «вакуумом» власти в государствах региона могли воспользоваться радикальные исламистские группировки; 2) «демократизация» ближневосточных стран проходила при вмешательстве

---

[173] Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 года [Электронный ресурс]. – Президент России, 2008. – Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/news/785 (дата обращения: 07.08.2021).

[174] Мамедов Р.Ш. Восточное Средиземноморье и сирийский вопрос во внешнеполитических приоритетах России и США / Р.Ш. Мамедов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения – 2024. – Т. 24, вып. 1. – С. 91-92.

[175] Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / И.Д.Звягельская. - М.: Аспект Пресс, 2014. - С. 93.

[176] Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова руководителю авторской программы «Актуальный разговор» телекомпании «3 канал» В. Соловьеву [Электронный ресурс]. – МИД России, 2011. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/Brp_4.nsf/arh/E35AC8110082ABCBC3257852004AF20E?OpenDocument (дата обращения: 07.05.2022).

извне, что накладывалось на российские озабоченности относительно т.н. «цветных революций»[177].

Направленность событий «арабской весны» на смещение «засидевшихся» правителей[178] проявилась в Египте: в 2011 г. свой пост оставил Хосни Мубарак (президент Египта в 1981-2011 гг.). Последовавшая за этим активизация радикальных боевиков, а также приход к власти Мухаммеда Мурси (президент Египта в 2012-2013 гг.), в прошлом одного из лидеров радикально-исламистской группировки «Братья-мусульмане» не принесли ни демократических преобразований[179], ни повышения уровня жизни, ни стабилизации обстановки в стране[180]. Смена власти не принесла ожидаемых результатов и в Йемене, в ряде районов которого более 12 лет остаются нерешёнными острые гуманитарные и социальные проблемы, регулярно фиксируются вспышки насилия, усугубляемые иностранными интервенциями.

Российское неприятие попыток «смены режимов» подкреплялось результатами интервенции НАТО и стран Персидского залива в Ливию, осуществлённой на основе резолюции СБ ООН 1973 от 17 марта 2011 г.[181] и расширительной интерпретации концепции «ответственности по защите»[182]. При голосовании по указанной резолюции два постоянных члена Совета Безопасности – Россия и Китай – воздержались, наряду с Бразилией, Германией, Индией. Тот факт, что Россия не заняла жёсткой позиции по резолюции 1973 не только подвергся критике, но и послужил своеобразным

---

[177] Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / И.Д.Звягельская. - М.: Аспект Пресс, 2014. - С.75.

[178] Крылов А.В., Федорченко А.В. Многовариантный прогноз развития ситуации в регионе БВСА / А.В. Крылов, А.В. Федорченко // Аналитические доклады ИМИ. – 2014. – Выпуск 1(40) — С. 8-9.

[179] Армии на современном Востоке: Научное издание / Под ред. Д.В. Стрельцова. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. — С. 51.

[180] Ислам в политике: идеология или прагматизм? Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». / А. Г. Аксененок, Б.В. Долгов, И.Д. Звягельская, В.А. Кузнецов, В. В.Наумкин, В.В. Попов – М.: ИВ РАН, 2013. – С. 35-36.

[181] Резолюция СБ ООН №1973. S/RES/1973. [Электронный ресурс]. – ООН, 2011. — Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement (дата обращения: 07.05.2022).

[182] Барановский В.Г. Россия: эволюция взглядов на «ответственность по защите» / В.Г.Барановский // Пути к миру и безопасности Спецвыпуск: Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах. – 2018. – № 1(54). – С. 120.

доказательством важности российского голоса. Если относительно событий в Египте, Тунисе Россия сохраняла «низкий профиль», то по Ливии российскую позицию можно охарактеризовать как нейтральную. Позиция же России по сирийскому кризису отличается большей чёткостью и принципиальностью (при голосованиях в СБ по сирийскому вопросу Россия неоднократно применяла «право вето»).

После свержения правящего режима в Ливии не было предложено никаких альтернатив для формирования новой устойчивой государственности, что лишь обострило внутриполитическую, конфессиональную и клановую борьбу[183]. Подтверждением пристального внимания России к ливийским событиям является, в частности, оценка, высказанная В.В.Путиным в марте 2011 г., когда он, будучи премьер-министром, сравнил операцию в Ливии с крестовым походом[184], а также в апреле 2014 г. в ходе президентской прямой линии: операция в Ливии поставила точку в «перезагрузке» российско-американских отношений[185].

При выработке подхода к решению сирийской проблемы Россия неизменно ориентировалась на урегулирование посредством задействования международных площадок, в первую очередь ООН, поддерживала Сирию политико-дипломатическими средствами, стремясь главным образом предотвратить интервенцию с последующей дестабилизацией[186]. Уже в мае 2011 г. российский МИД назвал попытки применить ливийский опыт в других охваченных протестами странах крайне опасными. Именно поэтому Россия блокировала любые попытки санкционировать вооруженное вмешательство в сирийский конфликт с использованием механизмов ООН,

---

[183] Вавилов А.И. Катаклизмы «арабской весны» / А.И. Вавилов. - М.: Библос консалтинг, 2018. – С. 207-208.
[184] Медведев назвал недопустимыми слова Путина о Ливии [Электронный ресурс]. — Ведомости, 2011. — Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2011/03/21/medvedev_nazval_nedopustimymi_slova_putina_o_livii (дата обращения: 07.05.2022).
[185] Прямая линия с Владимиром Путиным (полная версия) [Электронный ресурс]. — Первый канал, 2014. — Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2014-04-17/48359-pryamaya_liniya_s_vladimirom_putinym_polnaya_versiya (дата обращения: 07.05.2022).
[186] Roy A. Russia and Syria: explaining alignment with a regime in crisis / A. Roy // International Affairs. – 2013. – Vol. 89, Issue 4. – P. 798–800.

которой Российская Федерация отводит центральное место в решении современных международных проблем.

При анализе обстановки вокруг протестов «арабской весны» и сирийского конфликта в частности Россия исходила из недопустимости создания прецедента успешной смены режима «любой ценой», тем более через гражданскую войну с участием радикальных религиозных группировок[187]. В дальнейшем это могло бы привести к дестабилизации обстановки в непосредственной близости от российских границ, где на тот момент уже совершился ряд т.н. «цветных революций» с антироссийским окрасом. Учитывая этно-религиозное разнообразие населения России[188] и бывших советских республик (прежде всего центральноазиатских), радикальные исламистские настроения, проявившиеся в ходе «арабской весны» уже в 2011 г.,[189] опасность виделась весьма серьёзной: разжигание межконфессионной и межнациональной ненависти способно быстро подорвать единство и стабильность многонациональных и многоконфессиональных стран.

1.2 Противостояние терроризму и радикальному исламизму как фактор выработки российского подхода к сирийскому кризису

Террористический фактор занимает особое место при анализе причин, побудивших Россию занять активную позицию в сирийском урегулировании. Это связано не только с характером и масштабом террористической угрозы, проявившемся именно в САР, но и с острой актульностью вызовов, которые

[187] Heidarpour M., Yasini S.M., Kiani D. Russia’s goals and security strategy for the Syrian crisis / M. Heidarpour, S.M. Yasini, D. Kiani // Political Science. – 2019. – Vol. 21. N. 84. – P. 147-150.

[188] Pew-Templeton Global Religious Futures Project [Электронный ресурс]. — Pew Research Center, 2014. — Режим доступа: http://www.globalreligiousfutures.org/countries/russia#/?affiliations_religion_id=0&affiliations_year=2010®ion_name=All%20Countries&restrictions_year=2014 (дата обращения: 07.05.2022).

[189] Zvyagelskaya I.D. The Struggle for the Eastern Mediterranean. Interests and Ambitions / I.D. Zvyagelskaya, ed. – Moscow, IMEMO, 2023. – P. 144-145.

террористы самого разного толка (в т.ч. радикально-исламистского) бросают России на текущем этапе исторического развития.

Начавшаяся 30 сентября 2015 г. по просьбе сирийского правительства операция ВКС России в Сирийской Арабской Республике имела целью поддержку сирийских правительственных сил в их противодействии ИГИЛ[190]. Однако террористическая угроза вызывала обеспокоенность России до обострения ситуации в Сирии и начала операции ВКС и задолго до начала «арабской весны». Противостояние международному терроризму является одной из внешнеполитических задач Российской Федерации[191].

В данной главе определяется место радикального исламизма в общественно-политической жизни Сирии (в качестве яркого примера приводится движение «Братья-мусульмане») и характеризуются признаки исламистского потенциала в преддверии сирийского конфликта.

Рассматриваются исторические аспекты формирования подхода современной России к борьбе с терроризмом, связанные не только с совершёнными в стране терактами, но и с внутренними конфликтными проявлениями. Принимаются во внимание и другие эпизоды контртеррористической деятельности, включая международное сотрудничество на данном направлении.

---

[190] Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30.09.2015 № 355-СФ "Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации, 2015. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201509300043 (дата обращения: 19.08.2022).

[191] Концепция внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 года [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации, 2023. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=605439018 (дата обращения: 02.04.2023).
Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 года [Электронный ресурс]. – Президент России, 2016. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451 (дата обращения: 02.04.2023).
Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 года [Электронный ресурс]. – Президент России, 2008. – Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/news/785 (дата обращения: 02.04.2023).

1.2.1. Место исламистских группировок в общественно-политической жизни Сирии: рост религиозной радикализации в светском государстве

Сирийская Арабская Республика отличалась светским характером государственного устройства, активно продвигала в XX в. идеи панарабизма, участвуя в различных ближневосточных объединительных проектах на этой основе. Особенно силён был акцен на «светскости» в период пребывания у власти Х.Асада (1970-2000 гг.)[192]. Несмотря на это, исламистские группировки существовали в Сирии на протяжении долгого времени. Так, в 1937 г. в г. Алеппо было создано первое в Сирии объединение «Братья-мусульмане» - одного из крупнейших движений на исламистской основе. В 1954 г. представители движения, правда, как независимые кандидаты даже участвовали в парламентских выборах[193]. В 1960-е гг., когда у власти закрепилась ПАСВ, «Братья-мусульмане» вели антиправительственную борьбу, в т. ч. террористическими методами. В 1970-е с приходом к власти Б.Асада и усилившейся светской ориентацией общественно-политической жизни страны, противостояние «Братьев» с правительством обострилось и приобрело более отчётливую религиозную компоненту[194]. В 1980 г. в САР был принят закон, предусматривавший смертную казнь за принадлежность к «Братьям», ставший реакцией сирийских властей на атаку подразделений «Братьев-мусульман» на военные части сирийских ВС в Алеппо. В 1982 г. представители группировки организовали масштабное антиправительственное восстание в г. Хама, спонсором которого стала Саудовская Аравия[195]. Выступления были решительно подавлены правительственными силами, причём значение имела не только борьба

---

[192] Ахмедов В.М. Трансформация этноконфессионального состава сирийского социума в условиях кризиса в САР // Труды Института вотоковедения РАН – 2019. – Выпуск 26. – С.236.

[193] Dam N. Sectarian and Regional Factionalism in the Syrian Political Elite / N. Dam // Middle East Journal. – 1978. – Vol. 32, no. 2 .– P. 205–207.

Джамиль К. Сирийский кризис. Истоки и перспективы./Пер. с араб., – М. Студио ПРО, 2020. – С.37.

[194] Ахмедов В.М. Роль «Братьев-мусульман» в сирийском восстании. [Электронный ресурс]. – Институт Ближнего Востока, 2015. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/?p=23952 (дата обращения: 02.04.2023).

[195] Conduit D. The Syrian Muslim Brotherhood and the Spectacle of Hama / D. Conduit // Middle East Journal. – 2016. – Vol. 70, no. 2. – P. 218–220.

против «Братьев», но и спасение алавитского меньшинства, которому принадлежал сам Х.Асад и представители сирийской элиты[196]. Несмотря на существенное снижение активности, «Братья-мусульмане», а также другие идеологически близкие к ним группы не прекратили свою деятельность полностью ни в Сирии, ни на Ближнем Востоке в целом[197]. В начале 2000-х гг. «Братья-мусульмане» организовали свою деятельность, создав различные некоммерческие и общественные организации, в связи с чем представляется крайне сложным оценить масштабность работы «Братьев-мусульман» в Сирии и численность их сторонников в 2010-е гг. и определить степень их влияния на протестные настроения сирийцев.

Более того, среди своих ценностей они называли приверженность демократии, сменяемость власти, политический плюрализм – т.е. повестка дня была, как и в 1950-е – 1980-е гг. далеко не только религиозной. Эволюция формы существования движения в период с 1982 г. до начала 2000-х гг. – от относительно монолитной структуры (по крайней мере в Сирии) до разветвлённой сети организаций гражданского общества делает на практике невозможным решение задачи отделения «Братьев»-радикальных исламистов от сирийских оппозиционеров[198].

Придя к власти в 2000 г. Б.Асад активно приступил к экономической и социально-политической либерализации: проводились демократически-ориентированные реформы – этот непродолжительный период нередко называют «дамасскской весной»[199]. Сирийские элиты, однако, не были готовы

---

[196] Аксененок А.Г., Кузнецов В.А., Беседы об арабском мире: политика, власть, общество. / [А. Г. Аксененок, В. А. Куз - нецов; под. ред. С. М. Гавриловой, И. А. Бочарова, А. И. Василенко и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД), Институт востоковедения РАН (ИВ РАН). — М.: НП РСМД, 2024. — С.107-108.

[197] Rubin B. The Muslim Brotherhood: the Organization and Policies of a Global Islamist Movement / B. Rubin, ed. — New York: Palgrave, 2010. — P. 77-79.

[198] Ахмедов В.М. Роль «Братьев-мусульман» в сирийском восстании. [Электронный ресурс]. – Институт Ближнего Востока, 2015. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/?p=23952 (дата обращения: 02.04.2023).

[199] Аксененок А.Г., Кузнецов В.А., Беседы об арабском мире: политика, власть, общество. / [А. Г. Аксененок, В. А. Куз - нецов; под. ред. С. М. Гавриловой, И. А. Бочарова, А. И. Василенко и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД), Институт востоковедения РАН (ИВ РАН). — М.: НП РСМД, 2024. — С.39.

и не имели желания поддерживать реформаторский курс нового президента, сопровождавшийся в т.ч. кадровыми преобразованиями[200].

Немедленного экономического роста или повышения уровня жизни населения многочисленные реформы (новые законодательные акты в области экономики и фискальной политики принимались десятками) не приносили. В то же время в рамках демократических преобразований была несколько размыта светская идеологическая составляющая сирийской общественно-политической жизни: многие религиозные проявления, которые в 1970-2000 гг. были незаконными, стали нормой, в т.ч. в армии и школе. В начале 2000-х гг. религиозные дисциплины стали занимать более заметное место в программах различных учебных заведений; в 2000-2010 гг. на территории Сирии появилось почти 80 тыс. новых мечетей, а также свыше двадцати отдельных вузов, где преподавание велось на основе ислама[201].

Более того, в самом начале президентства Б. Асада, помимо принятия ряда предвещавших перемены законов в демократическом духе (например, о свободе слова и собраний, независимости прессы и т.п.), были освобождены из заключения осуждённые по «политическим» статьям. Среди них было немало деятелей группировки «Братья-мусульмане» и других радикальных формирований[202].

Таким образом, были созданы предпосылки для активизации работы радикальных религиозных группировок, идеология которых «паразитирует» на социальных и экономических проблемах населения.

Это не означает, что немедленно произошло возрождение радикальных настроений, однако на фоне общей исламизации общественной жизни при отсутствии в стране умеренной исламской партии (или другого подобного

---

[200] Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / И.Д.Звягельская. - М.: Аспект Пресс, 2014. - С.67.

[201] Кузнецов А.А. О роли исламистских группировок в гражданской войне в Сирии (2011-2014 гг.) [Электронный ресурс] / А.А.Кузнецов // Постсоветский материк. – 2015. - №2 (6). – Режем доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-roli-islamistskih-gruppirovok-v-grazhdanskoy-voyne-v-sirii-2011-2014-gg (дата обращения: 07.07.2022).

[202] Rubin B. The Muslim Brotherhood: the Organization and Policies of a Global Islamist Movement / B. Rubin, ed. — New York: Palgrave, 2010. — P. 85-86.

института, который, вероятно, мог бы сдерживать распространение радикальных исламистских идей[203]), радикалы смогли предложить ответ на общественный запрос на перемены, подпитанный недостаточной результативностью реформ начала 2000-х гг. В 2005 г., когда убийство премьер-министра Ливана Р. Харири не только вызвало волну возмущения на Ближнем Востоке и за его пределами, но и спровоцировало массовые демонстрации в Сирии, помимо призывов к реформам и решению курдской проблемы, в ходе этих выступлений прозвучали и исламистские лозунги[204].

Во внешней политике панарабистские подходы к отношениям с региональными соседями исчерпали себя, новых объединительных проектов больше не выдвигалось, однако САР искала новых союзников в регионе и мире; на направлении арабо-израильского конфликта ощутимого прогресса не просматривалось, а активный в 1990-е гг. «процесс Осло» завершился безрезультатно.

Место идей панарабизма и арабского социализма в сирийском общественно-политическом дискурсе стал занимать ислам. Тем более, что страны региона, в особенности, Саудовская Аравия, Катар, Турция, интенсивнее стали продвигать религию в качестве аспекта «мягкой силы». Такая ситуация создавала основы для развития панисламизма, который в определённой степени мог стать альтернативой панарабизму на Ближнем Востоке и имел потенциал выхода за пределы региона. Мусульманские общины многочисленны в Азии (прежде всего в Индонезии, которая является страной с самым многочисленным мусульманским населением в мире, Бангладеш, Индии, Пакистане и др.), а также на юге Европы, в частности, на

---

[203] Кузнецов А.А. О роли исламистских группировок в гражданской войне в Сирии (2011-2014 гг.) [Электронный ресурс] / А.А.Кузнецов // Постсоветский материк. – 2015. - №2 (6). – Режем доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-roli-islamistskih-gruppirovok-v-grazhdanskoy-voyne-v-sirii-2011-2014-gg (дата обращения: 07.07.2022).

[204] Jones V.E. A Study in Comfort [Электронный ресурс]/ V.E. Jones // Boston Globe. – 2007. Режим доступа: http://www.boston.com/news/globe/living/articles/2007/03/07/a_study_in_comfort/?page=full (дата обращения: 17.09.2022).

Балканах. В концепцию панисламизма вписывается также развитие отношений с Ираном[205].

В 2011 г., когда сирийский кризис был лишь одним из многих проявлений протестных настроений «арабской весны», оппозиция официальным властям носила в основном светский характер, однако уже к осени 2011 г. у протестов проявился и религиозный окрас. В тот же год – в качестве шага навстречу протестующим – из заключения в сирийских тюрьмах были освобождены сотни политзаключённых, в числе которых были деятели, принадлежавшие к радикальным исламистам, включая «Братьев-мусульман», которые возобновили свою антиправительственную деятельность[206].

С 2012 г. росло число исламистских группировок, и в 2013 г. гражданская война обрела некоторые межконфессиональные черты. При этом заинтересованные фракции по религиозному признаку можно условно разделить на консервативно религиозно настроенных, преимущественно суннитов (к суннитам относится более 50% сирийского населения), с одной стороны, и с другой – на представителей светски настроенных групп, а также разнообразных религиозных меньшинств[207], включая достаточно многочисленные, например, алавитов, входивших в состав высших эшелонов власти в Сирии (в частности, сам Б.Асад принадлежит к этой конфессии)[208]. В 2012 г. САР насчитывалось свыше тысячи вооружённых

[205] Долгов Б. В. Сирийский кризис и радикальный исламизм / Б.В.Долгов // Россия и мусульманский мир. – 2016. - № 7 (289). – С. 86.
[206] Степанова Е.А. ИГИЛ и феномен иностранных боевиков-террористов в Сирии и Ираке. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – С. 39.
[207] Матвеев И.А. Сирия в конфликте / И.А. Матвеев, отв. ред. Кузнецов В.А.; ФГБУН ИВ РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – С. 82-83.
[208] Кузнецов А.А. О роли исламистских группировок в гражданской войне в Сирии (2011-2014 гг.) [Электронный ресурс] / А.А.Кузнецов // Постсоветский материк. – 2015. - №2 (6). – Режем доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-roli-islamistskih-gruppirovok-v-grazhdanskoy-voyne-v-sirii-2011-2014-gg (дата обращения: 07.07.2022).

антиправительственно настроенных формирований[209], в основном финансово подпитываемых извне[210].

2012 г. также был отмечен проникновением членов радикальных группировок на сирийскую территорию из-за рубежа: по некоторым данным, только из Ирака в Сирию прибыло более тысячи радикальных исламистов[211]. На северо-востоке Сирии активизировалось «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), в различных районах страны начала активно проявлять себя группировка «Джабхат ан-Нусра»[212], сформированная в Сирии в 2011 г.[213] и объявившая в январе 2012 г. о своём вступлении в борьбу против правительства Б. Асада,[214] а впоследствии ставшая одной из основных сил в сирийском конфликте[215].

На начальном этапе конфликта обе организации представлялись аффилированными с «Аль-Каидой»[216], однако ИГИЛ отличалась б*о*льшим разнообразием состава. Формирование ИГИЛ началось в Ираке в 2000-е гг. Изначально деятельность группировки была направлена против вооружённых сил США, осуществивших в 2003 г. вторжение в Ирак[217]. Условной датой образования ИГИЛ можно считать 15 октября 2006 г., когда в Ираке произошло слияние одиннадцати радикально-суннитских группировок, в т. ч. одного из подразделений «Аль-Каиды», которое и взяло на себя лидирующую роль в ИГ[218]. В состав группировки вошли боевики как

---

[209] Долгов Б.В. Сирийский кризис (2011-2021): развитие конфликта / Б.В.Долгов // Исламоведение – 2021 – Т. 12 – № 3 (49). – С.7.

[210] Степанова Е.А. ИГИЛ и феномен иностранных боевиков-террористов в Сирии и Ираке. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – С. 39.

[211] Lee P. Syrian wheel of fortune spins China way [Электронный ресурс] – Asia Times, 2013. – Режим доступа: http://www.atimes.com/atimes/China/NG28Ad02 (дата обращения: 07.07.2022).

[212] Полное название «Джабхат ан-Нусра ли-ахли аш-Шам» означает «фронт помощи сирийскому народу» (араб.).

[213] Droz-Vincent Ph. State of Barbary (Take Two): From the Arab Spring to the Return of Violence in Syria. / Ph.Droz-Vincent // Middle East Journal – 2014 - Vol. 68, Issue 1 – PP. 37–41.

[214] Morozov V.M. Non-State Armed Actors in Conflicts in the Middle East / The Middle East Politics and Identity, Zvyagelskaya I.D. (ed.) (Patterson S., transl. from Russ.) – Moscow: IMEMO, 2022. – P. 333.

[215] Труевцев К.М. Ближний Восток: морфология конфликта и постконфликтный дизайн // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. - № 10(2) – С. 143-166.

[216] Все три организации являются террористическими и запрещены в России.

[217] Уоррик Дж. Чёрные флаги / Дж. Уоррик. — М.: АСТ, 2018. — С. 56-60.

[218] Кокошина З. А. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму на постсоветском пространстве / Кокошина З. А. // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика – 2017. – №4. – С. 101-104.

из Ирака, так и из других стран ближневосточного региона. «Джабхат ан-Нусра» - это сирийское подразделение «Аль-Каиды», состоящее преимущественно из сирийцев[219]. При этом следует отметить, что деятельность ИГИЛ и других радикальных группировок набирала обороты именно в странах, где наблюдалась нестабильность, а центральная власть была ослаблена, в т.ч. за счёт внешних факторов (Ирак – войной с 2003 г., Сирия – протестами с 2011 г.)[220]. Схожая тенденция прослеживается сегодня в Африке, где активизируются ячейки ИГИЛ и «Аль-Каиды» и продолжают террористические действия другие, «местные», группировки, такие, как «Боко Харам»[221].

ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусра» пользовались популярностью у части населения Сирии: некоторые опросы приводят такие высокие показатели, как 21% и 35%, соответственно (т.е. поддержка этих организаций могла быть выше, чем у какой-либо из других оппозиционных групп, включая светские)[222]. Другой опрос, проведённый в 2014 г., показал, что разделяли установки ИГИЛ до 4% опрошенных сирийцев, в то же время 20% оценивали роль группировки в целом позитивно[223].

В то же время ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусра» не действовали сообща и имели немало разногласий. Так, в 2013 г. последняя отказалась от слияния с ИГИЛ, имели место столкновения группировок друг с другом[224]. Весной

---

[219] Степанова Е.А. ИГИЛ и феномен иностранных боевиков-террористов в Сирии и Ираке. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – С. 39-40.

[220] Morozov V.M. Non-State Armed Actors in Conflicts in the Middle East / The Middle East. Politics and Identity, Zvyagelskaya I.D. (ed.) (Patterson S., transl. from Russ.) – Moscow: IMEMO, 2022. – P. 333.

[221] Семенов К. «Исламское государство» в Африке – филиалы и конкуренты. [Электронный ресурс] – Российский совет по международным делам, 2023. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/islamskoe-gosudarstvo-v-afrike-filialy-i-konkurenty/ (дата обращения: 02.10.2024).

[222] Cowans S. Bashar Al-Assad Has More Support Than The Western-Backed Opposition [Электронный ресурс] / S. Cowans // ORB International — Режим доступа: https://www.informationclearinghouse.info/article43728.htm (дата обращения: 01.06.2024).

[223] Morozov V.M. Non-State Armed Actors in Conflicts in the Middle East / The Middle East Politics and Identity, Zvyagelskaya I.D. (ed.) (Patterson S., transl. from Russ.) – Moscow: IMEMO, 2022. – P. 333.

[224] Крылов А.В. «Джабхат ан-Нусра» - террористическая организация и участник сирийского конфликта / А.В.Крылов // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2017. – №4. – С. 659.

2013 г. также отмечались вооружённые столкновения ИГИЛ с «Джабхат ан-Нусрой» и другими группировками[225].

Кроме того, исламисты массированно использовали ресурсы сети Интернет, в частности, социальные сети, проводя религиозную информационную «обработку» своей целевой аудитории: противников сирийских властей и экономически уязвимых групп населения[226]. Полноценная информационная война против Сирии, впрочем, велась не только радикалами[227]: антисирийскую повестку пропагандировали – нередко путём постановочных сюжетов – крупные медиа-агентства, не только западные, но и ближневосточные («Аль-Джазира», «Аль-Арабийя»)[228]. Радикалы тоже работали над имиджем. «Джабхат ан-Нусра», например, неизменно подчёркивала «близость к народу»[229]. Успешность игиловской пропаганды ряд исследователей, в частности, Е.А.Степанова, связывает с тем, что ИГИЛ на деле показывало потенциальным сторонникам претворённую в жизнь идею создания и функционирования «халифата»[230].

Более того, деятельность джихадистов в Сирии, несмотря на сирийские корни, изначально имела интернационализированный характер. Об этом свидетельствуют, например, события 2012 г. (серия терактов в Дамаске, Алеппо, Аль-Хасаке, ответственность за которые взяли на себя транснациональные террористические группировки). В САР проявилась возможность «перелива» группировок между странами, как это, по сути,

---

[225] Rodenhäuser T. Organizing Rebellion: Non-State Armed Groups under International Humanitarian Law, Human Rights Law, and International Criminal Law / T.Rodenhäuser – Oxford: Oxford University Press, 2018 – P. 23.

[226] Вавилов А.И., Зинин Ю.Н., Казанцев А.А., Крылов А.В., Орлов А.А. (руководитель), Федорченко А.В., Чечевишников А.Л., Ярлыкапов А.А. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы: доклад ИМИ МГИМО. / А.И.Вавилов , Ю.Н.Зинин, А.А Казанцев, А.В.Крылов, А.А. Орлов (руководитель), А.В.Федорченко, А.Л.Чечевишников , А.А.Ярлыкапов М.: МГИМО МИД России, 2016 – С. 26.

[227] Подберёзкин А.И., Жуков А.В. Факторы безопасности для российской нации, государства и общества. Угрозы силового использования социальных сетей / А.И. Подберёзкин, А.В.Жуков // Обозреватель. – 2017. - №9(332). – С.36-37.

[228] Долгов Б.В. Сирийский кризис (2011-2021): развитие конфликта / Б.В.Долгов // Исламоведение – 2021. – Т. 12 – № 3 (49). – С.8.

[229] Johnston St. The Islamic State's Tactics in Syria: Role of Social Media in Shifting a Peaceful Arab Spring into Terrorism [Электронный ресурс]. — Simons Centre, 2017. – Режим доступа: https://thesimonscenter.org/wp-content/uploads/2018/05/Ethics-Symp-pg77-92.pdf (дата обращения: 09.01.2024).

[230] Степанова Е.А. ИГИЛ и феномен иностранных боевиков-террористов в Сирии и Ираке. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – С. 46.

произошло в случае с проникновением ИГИЛ из Ирака в Сирию[231], а также устойчивый сетевой характер международного терроризма, наличие у него материальных, управленческих, пропагандистских ресурсов для расширения влияния[232]. Более того, членами действовавших в САР радикальных группировок были не только сирийцы, но и выходцы из более чем 90 государств[233]. Всё это подтверждает глобальный характер террористической угрозы, в частности, связанной с радикальной исламистской идеологией.

1.2.2. Подход России к проблеме терроризма и радикального исламизма в контексте сирийского кризиса

На рубеже XX-XXI вв. Россия стала одной из первых стран, столкнувшихся с масштабной террористической угрозой: в 1990-2006 гг. в стране было совершено свыше семидесяти терактов, унесших жизни более 1,6 тыс. человек, в т. ч. детей. Теракты 11 сентября 2001 г. в США способствовали активизации усилий всего международного сообщества, включая Россию, по выработке подходов к борьбе с террористической угрозой.

Начало XXI в. было отмечено для России целым рядом крупных терактов: атаки 2000-2001 гг. (8 августа 2000 г. произошёл теракт в подземном переходе под Пушкинской пл.; 15 марта 2001 г. захвачен самолёт Москва-Стамбул), теракты 2002 г. на Северном Кавказе – в Северной Осетии (г. Владикавказ) и Дагестане (г. Каспийск) 28 апреля и 9 мая 2002 г., соответственно – и в Москве (23 октября 2002 г. около 800 человек были захвачены в заложники в театральном центре на Дубровке – из них 117 человек погибли).

---

[231] Singh A. Syrian crisis: threat to global security / A.Singh // Journal of Politics and Governance – 2014. – Vol. 3.Issue 1. – P. 103.

[232] Вавилов А.И. «Исламское государство»: идеология, структура и военно-политическая деятельность. / А.И.Вавилов // Международная аналитика –2016. – № 3 – С. 87-89.

[233] Долгов Б.В. Сирийский кризис (2011-2021): развитие конфликта / Б.В.Долгов // Исламоведение – 2021. – Т. 12 – № 3 (49). – С. 7-9.

В 2003-2004 гг. в России произошло свыше десятка терактов. Их объектами становились поезда (3 сентября и 5 декабря 2003 г. совершены теракты в электропоездах, следовавших из Кисловодска в Минеральные воды) и станции московского метро (6 февраля 2004 г.; 31 августа 2004 г.), отели (9 сентября 2003 г., гостиница «Националь», Москва), воздушные суда (24 августа 2004 г. взрывы произошли в самолётах Москва-Волгоград и Москва-Сочи), стадионы (9 мая 2004 г. в Грозном), концертные залы (5 июля 2003 г. прогремел взрыв на рок-фестивале «Крылья») и даже школа (1 сентября 2004 г. теракт в североосетинском Беслане унёс жизни более 300 человек).

В 2010-х гг. атаки стали существенно более редкими, однако не прекратились полностью. Серия терактов в московском метрополитене 29 марта 2010 г. (41 погибший), подрыв террористами самолёта 31 октября 2015 г. (погибли 224 человека), трагические события марта-апреля 2024 г. (теракт в концертном зале «Крокус Сити Холл» 22 марта, унесший жизни 145 человек), нападения на российских общественных деятелей демонстрируют, что террористическая угроза по-прежнему остаётся одной из серьёзнейших опасностей для Российской Федерации, и борьба с ней – в числе неоспоримых приоритетов государства.

Несмотря на отсутствие принятого на международном уровне определения «терроризма», Российская Федерация выработала собственный подход к этой угрозе, который был сформулирован, в частности, в 2006 г. на уровне федерального закона. Терроризм Россия определяет как идеологию насилия и практику насильственного воздействия на принятие решений органами власти[234]. Россия считает важным не только силовое подавление терроризма, но и налаживание широкомасштабной работы, которая включала бы также профилактику, минимизацию и ликвидацию последствий террористической деятельности. Был создан коллегиальный орган –

[234] Федеральный закон от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму». [Электроныйй ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации, 2006. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105192 (дата обращения: 12.09.2022).

Национальный антитеррористический комитет (сегодня включает представителей 21 ведомства)[235]. Направляющим документом российской антитеррористической деятельности является Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации 2009 г., где терроризм назван угрозой национальной безопасности России, а в числе тенденций обозначены расширение географии терроризма и использование этно-религиозного фактора, стремление террористов к овладению ОМУ, попытки использовать терроризм для вмешательства во внутренние дела государств[236].

Россия также активно участвует в антитеррористической деятельности на международном уровне, поддерживает принятую в 2006 г. Глобальную контртеррористическую стратегию ООН и связанный с ней План действий[237], а также относящиеся к террористической проблематике резолюции Совета Безопасности ООН 1267 (1999 г.), 1989 (2011 г.), 2170 (2014 г.), 2178 (2014 г.), 2199 (2014 г.), 2253 (2015 г.) и т.д. Антитеррористические структуры с российским участием (и созданные во многом по российской инициативе) действуют в рамках Организации Договора коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) – прежде всего Региональная антитеррористическая структура (РАТС). Организации проводят контртеррористические операции, направленные на предотвращение терактов и обезвреживание террористов.

Опасность радикального исламизма как идеологической основы терроризма заслуживает отдельного рассмотрения в контексте оценки комплексных контртеррористических усилий Российской Федерации в

---

[235] Пятнадцать лет против террора. [Электронный ресурс]. – Национальный антитеррористический комитет, 2021 – Режим доступа: http://nac.gov.ru/hronika-sobytiy/pyatnadcat-let-protiv-terrora.html (дата обращения: 01.06.2023).

[236] Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 05.10.2009). [Электронный ресурс]. – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, 2014. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/902180267 (дата обращения: 07.08.2021).

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344). [Электронный ресурс]. – Президент России, 2020. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45555 (дата обращения: 07.08.2021).

[237] Глобальная контртеррористическая стратегия ООН [Электронный ресурс]. – Контртеррористическое управление ООН, 2006 – Режим доступа: https://www.un.org/counterterrorism/ru/un-global-counter-terrorism-strategy (дата обращения: 01.06.2023).

Сирии. Этот фактор представляется одним из ключевых для понимания активной вовлечённости России в сирийское урегулирование.

Во-первых, *радикальный исламизм представляет угрозу внутренней стабильности России* в силу многоконфессиональности российского населения[238]. Радикальная идеология особенно привлекательна для молодёжи (о чём свидетельствует как возрастной состав группировок боевиков, так и возраст тех, кто примыкает к ним из-за рубежа: 20-35 лет; Сирия в данном случае не исключение[239]). Одновременно самые «молодые» российские субъекты федерации (Чечня, Ингушетия, Дагестан) являются регионами, где большинство населения исповедует ислам[240]. В связи с этим именно на молодёжь этих субъектов может быть нацелена террористическая и экстремистская индоктринация.

В контексте сирийского кризиса подобная идеологическая обработка может иметь в основном два конкретных последствия. Первое – вербовка российских граждан террористами для присоединения к вооружённым отрядам, ведущим боевые действия на Ближнем Востоке. Так, в конце 2015 г. свыше 2,8 тыс. россиян примкнули к террористам в Сирии и Ираке, весной 2016 г. этот показатель достигал почти 3,5 тыс. человек[241]. Что же касается общей численности иностранных боевиков-террористов, то в конце 2014 – 2015 гг. она достигала 30 тыс. человек[242].

Очевидно, что сценарий «отъезда на войну» больше характерен для мужчин, однако, уезжая воевать за радикалов, они нередко забирают с собой семьи, включая несовершеннолетних детей, либо дети у таких российских

---

[238] Ярлыкапов А,А. Ислам и конфликт на современном Северном Кавказе. / А,А.Ярлыкапов // Кавказ и глобализация – 2012. – №3. – С. 119-121.

[239] تذ بعث لى داعش؛ عند والإيديولوجيا العقيدة [?ЛИГИ яиголоеди ьвонв илястеаджорзоВ] من جديد؟ (.бара ан) [Электронный ресурс]. – MENA Research Center, 2024. – Режим доступа: https://www.mena-researchcenter.org/ar/خديق-عل-لى-داعش؛-عند-والإيديولوجيا-(4202.60.91:яинещарбоатад) تن/.

[240] Егоршева, Н. Названы самые молодые и самые "возрастные" регионы страны [Электронный ресурс] / Н. Егоршева. — Российская газета, 2017. – Режим доступа: https://rg.ru/2017/02/06/nazvany-samye-molodye-i-samye-vozrastnye-regiony-strany.html (дата обращения: 01.06.2023).

[241] МВД: На стороне террористов в Сирии и Ираке воюют до 3,5 тыс. россиян. [Электронный ресурс]. – Российская газета, 2016. – Режим доступа: https://rg.ru/2016/03/17/mvd-na-storone-terroristov-v-sirii-i-irake-voiuiut-do-35-tys-rossiian.html (13.10.2024).

[242] Степанова Е.А. ИГИЛ и феномен иностранных боевиков-террористов в Сирии и Ираке. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – С. 50-51.

граждан появляются уже за рубежом. На снижение трагических последствий для детей такого выбора родителей направлены, в частности, российские гуманитарные усилия в Сирии, а до 2019 г. работа по поиску и вывозу несовершеннолетних россиян проводилась в Ираке[243]. Целью радикальных вербовщиков нередко становятся и молодые женщины, и несовершеннолетние[244].

Второе – подготовка и осуществление терактов на территории Российской Федерации, а также распространение радикальной идеологии, подрывающей единство российского общества и его традиционные ценности. Более того, террористы с боевым опытом впоследствии могут вернуться в Россию, где также будут представлять угрозу обществу. Такое опасение нашло отражение в выступлении В.В.Путина на пленарном заседании 70-й сессии ГА ООН 28 сентября 2015 г.: «Нельзя допустить, чтобы эти головорезы, которые уже почувствовали запах крови, потом вернулись к себе домой и там продолжили свое чёрное дело»[245]. Ровно через месяц, 28 октября 2015 г., когда Россия уже проводила в САР контртеррористическую операцию, директор ФСБ России А.В.Бортников отмечал, что «упреждение массового возвращения бандитов в страны «исхода» [не только в Россию – *прим. автора*] – одна из целей операции[246]. Противодействие радикальному исламизму, таким образом, напрямую связано с интересами внутренней безопасности России.

Россия хорошо помнила и недавний опыт чеченского конфликта. Перерыв (1996-1999 гг.) между волнами агрессии в Чечне стал временем нарастания религиозной радикализации и активизации салафитского

---

[243] См. 3.2.1.

[244] Норин Е.А. Чеченская война: в 2 т. – Т. 2. – Н.Новгород: Чёрная Сотня, 2022. – С. 324-325.

[245] Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 28 сентября 2015 года. [Электронный ресурс] – МИД России, 2015. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/general_assembly/70_ya_sessiya_generalnoy_assamblei_oon/1515484/ (дата обращения: 12.10.2024).

[246] Глава ФСБ объяснил причины военного вмешательства России в Сирии. [Электронный ресурс] – Интерфакс, 2015. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/russia/475934 (дата обращения: 12.10.2024).

движения, которое развивалось в Чечне не без помощи радикальных агитаторов, преимущественно из стран Аравийского полуострова. Салафиты стремились превратить Чечню в государство «чистого ислама», и сыграли весьма существенную роль в придании религиозного окраса чеченскому конфликту[247]. Отголоски этого конфликта ощущались в России и после 2011 г., в связи с чем радикальные исламистские призывы в протестах «арабской весны», и критическое усиление ИГИЛ в Ираке и Сирии немедленно заставляло задуматься о последствиях для России.

Обращаясь к северокавказскому сюжету, целесообразно упомянуть фактор личности президента России В.В.Путина, который, как представляется, сыграл некоторую роль в формировании позиции России на данном направлении, ведь приход В.В.Путина к власти в 2000 г. происходил как раз на фоне новой волны роста нестабильности на Северном Кавказе, а первые два президентских срока были отмечены трагедиями, связанными с нападениями террористов. Борьба с терроризмом стала в определённом смысле личной задачей В.В.Путина в контексте укрепления российской государственности. Некоторые его высказывания по контртеррористической проблематике превращались в крылатые выражения, ставшие во многом знаковыми для портрета президента в глазах населения[248].

Во-вторых, *радикальный исламизм* в историческом контексте может рассматриваться как *сила, открыто направленная ранее против Советского Союза и, соответственно, против России* как продолжателя СССР. Это связано, в частности, с тем, что радикальные исламистские силы в Евразии получили импульс к развитию и внешние (в т. ч. американские)

[247] Норин Е.А. Чеченская война: в 2 т. – Т. 2. – Н.Новгород: Чёрная Сотня, 2022. – С. 21-23.
[248] В.В.Путин: «Мы будем преследовать террористов везде: в аэропорту - в аэропорту, значит, вы уж меня извините, в туалете поймаем - мы и в сортире их замочим, в конце концов. Всё, вопрос закрыт окончательно». (24 сентября 1999 г., В.В.Путин занимает должность Председателя Правительства Российской Федерации).

материальные ресурсы под предлогом сопротивления официальным светским властям Афганистана и советским войскам в 1970-е-1980-е гг.[249]

ИГИЛ, в частности, отвергая практически любые светские составляющие жизни общества и идя по пути организации квази-государства на религиозной основе, противопоставляет себя и национальным (а также многонациональным) государствам. Принимая во внимание значимость многонациональности как одной из основ самого существования России, такое позиционирование ИГИЛ делает группировку открыто направленной против нашей страны, приводя её и в разряд внешних угроз.

Террористы ИГИЛ открыто действовали против России. Так, 3 сентября 2014 года игиловцы распространили видеоролик, где обвиняли Россию в поставках вооружения президенту Сирии Б.Асаду и угрожали начать войну на Кавказе[250]. 23 июня 2015 г. ИГИЛ (в лице «пресс-представителя» А.М.Аль-Аднани) объявило российский Северный Кавказ собственным «вилайятом», частью провозглашённого в июле 2014 г. «халифата»[251]. Одним из поводов для такого шага стали заявления (публиковались игиловцами одновременно с заявлением от 23 июня) лидеров радикальных группировок в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии – в частности, аффилированной с «Аль-Каидой» террористической организации «Имарат Кавказ» (или «Кавказский эмират»)[252] – о готовности присягнуть на верность лидеру ИГИЛ А.Б.Аль-Багдади[253]. В августе 2015 г. ИГИЛ было создано русскоязычное мобильное приложение, посредством которого осуществлялась вербовка потенциальных боевиков. Такие

---

[249] Иванов С.М. Группировки радикальных исламистов как угроза региональной и международной безопасности. / С.М. Иванов // Дипломатическая служба. – 2016. – № 5 (68). – С. 45-46.

[250] Выходцы с Кавказа в рядах ИГ (ИГИЛ). [Электронный ресурс]. – Новости Владикавказа БезФормата, 2016. – Режим доступа: https://vladikavkaz.bezformata.com/listnews/vihodtci-s-kavkaza-v-ryadah-ig-igil/53209499/ (дата обращения: 04.11.2024).

[251] Barret R. The Islamic State // The Soufan Group. 2014. – P. 14.

[252] Emarat Kavkaz. [Электронный ресурс]. – СБ ООН, 2014. – Режим доступа: https://main.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1267/aq_sanctions_list/summaries/entity/emarat-kavkaz (дата обращения: 04.11.2024).

[253] Gambhir H. ISIS Decleras Governorate in Russia’s North Caucasus Region, June 23, 2015. [Электронный ресурс]. – Institute for the Study of War, 2015. – Режим доступа: https://understandingwar.org/backgrounder/isis-declares-governorate-russia’s-north-caucasus-region (дата обращения: 04.11.2024).

проявления говорят об открытой угрозе ещё и потому, что способность ИГИЛ контролировать те или иные территории нередко опирается на союзнические отношения с местными группировками[254].

Что касается Сирии, то отслеживая положение в стране, Россия опасалась, что в случае свержения легитимного правительства и победы радикально настроенных – при этом не обладающих единством – группировок в сирийском конфликте, САР могла превратиться в утратившую государственность территорию, по уровню нестабильности и исходящих от неё угроз сравнимую с Афганистаном 1990-х гг. Такое развитие событий было бы чревато *нарастанием для Российской Федерацией как внешних, так и внутренних угроз, связанных с терроризмом.*

С учётом географической доступности Сирии и относительно благоприятных климатических условий, достаточно развитой инфраструктуры, а также наличия запасов углеводородов, страна, несомненно, стала бы центром притяжения готовых примкнуть к радикальным исламистам групп, территорией для развития тренировочных лагерей и базой, с которой – как минимум, с географической точки зрения – удобно было бы осуществлять «вылазки» в близлежащие страны[255].

Ресурсно-производственная база позволяла бы радикалам получать доход и встраиваться в «серую» мировую экономику. Это имело место в Сирии: когда под контролем боевиков ИГИЛ уже в 2014 г. оказалась значительная часть сирийских территорий, в т.ч. богатых полезными ископаемыми, они занялись незаконной добычей и продажей нефти, разумеется, по ценам намного ниже среднерыночных. Основным направлением игиловских поставок сирийской нефти была Турция, откуда «чёрное золото» перепродавалось преимущественно в страны Восточной

[254] Barret R. The Islamic State // The Soufan Group. 2014. – P. 8.
[255] Cheriet T. An overview of Russo-Syrian relations June 2014 / T.Cheriet // Working Paper Series. – 2014 – Issue 6 – P. 4.

Европы[256]. Исходя из этого можно предположить, что государства способны договариваться с террористами или игнорировать факт взаимодействия с ними своих экономических субъектов. Подобное развитие событий – первый опасный шаг к легитимизации захватывающих власть радикалов.

Позиции других государств и перспективы развития ситуации в Сирии, в регионе и вокруг него в случае установления власти антиправительственных и/или террористических сил вызвали обеспокоенность Российской Федерации уже в 2011-2012 гг.[257]. Страны региона в лице Лиги арабских государств организовали в Сирии миссию, согласовав в ноябре 2011 г. «Арабский план действий» и стремясь к прекращению насилия всеми сторонами (несмотря на приостановку членства САР в ЛАГ в том же месяце)[258]. В то же время США, при поддержке, в частности, Франции и Бельгии, добивались принятия СБ ООН резолюции, которая позволила бы применить силу против сирийского правительства[259], что напоминало «ливийский сценарий»[260]. Ряд арабских стран, не скрываясь, оказывали поддержку оппозиционным силам в Сирии, другие (как, например, Турция) преследовали экономические интересы. Единства подходов и оценок сирийского кризиса не наблюдалось с самого начала.

Россия активно содействовала выстраиванию многостороннего переговорного процесса по Сирии, так как понимала, что для оказания влияния на разнородные силы в рядах сирийской оппозиции и решения задачи уничтожения радикальных группировок необходимо участие всех заинтересованных региональных и внерегиональных государств. Организация впервые прошедших в 2012 г. в Женеве переговоров по Сирии

---

[256] Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру : многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования / М.С. Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис Олма, 2019. – С. 690.

[257] Daheshiar H., Heydari M. Analyzing the Russian's interventionist policy in the Syrian crisis / H.Daheshiar, M.Heydari // The Quarterly Journal of Political Studies of Islamic World – 2021. – Vol. 9. Issue 36. – P. 7-8.

[258] Вавилов А.И. Катаклизмы «арабской весны»/ А.И. Вавилов – М.: Библос консалтинг, 2018. – С.265-266.

[259] Совет Безопасности ООН заслушает в закрытом режиме доклад по ситуации в Сирии. [Электронный ресурс]. – Первый канал, 2012. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2012-05-30/93611-sovet_bezopasnosti_oon_zaslushaet_v_zakrytom_rezhime_doklad_po_situatsii_v_sirii (дата обращения 02.06.2023).

[260] Erameh N.I. Humanitarian intervention, Syria and the politics of human rights protection / N.I.Erameh // The International Journal of Human Rights. – 2017. – Vol. 21, Issue 5. – P. 519-521.

под эгидой ООН отвечала российскому подходу к многосторонней дипломатии: руководящая роль ООН, с российской точки зрения, придавала переговорам дополнительную значимость.

В-третьих, *борьба с радикальным исламизмом и терроризмом – это, в понимании России, объединительная повестка*. Например, несмотря на в целом напряжённый характер российско-американских отношений, антитеррористическое сотрудничество двух стран на протяжении лет характеризовалось относительной устойчивостью и преемственностью: от совместного контртеррористического заявления 2002 г.[261] до реальных информационных обменов. Так, например, в 2013 г. Россия направляла в ФБР информацию о деятельности исполнителей теракта в Бостоне, а в 2017 г. переданные ЦРУ сведения способствовали предотвращению терактов на российской территории[262].

Обмен развединформацией продолжается и сегодня. Так, в марте 2024 г. ЦРУ направляло ФСБ России информацию о возможной подготовке в России теракта. Вместе с тем переданные американцами данные, по российским оценкам, носили отрывочный и фрагментарный характер[263]. Более того, США предпочли использовать полученные ими сведения в публичном поле: 7 марта 2024 г. Посольство США в Москве опубликовало заявление с предупреждением о возможном совершении терактов в Москве, призвав в ближайшие 48 ч избегать мест массового скопления людей[264].

Представляется, что российское руководство, принимая решение о начале в САР операции ВКС, рассчитывало на поддержку международного

---

[261] Совместное заявление о российско-американском антитеррористическом сотрудничестве от 24 мая 2002 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2002. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/3478 (дата обращения 01.06.2023).

[262] Российские спецслужбы предотвратили теракты в Петербурге благодаря данным ЦРУ. [Электронный ресурс]. – Интерфакс, 2017. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/russia/592199 (дата обращения 01.06.2024).

[263] ФСБ допустила, что за терактом в «Крокусе» стоят США и Великобритания. [Электронный ресурс]. – РИА Новости, 2024. – Режим доступа: https://ria.ru/20240326/krokus-1935940920.html (дата обращения 01.06.2024).

[264] Security Alert: Avoid Large Gatherings Over the Next 48 Hours. [Электронный ресурс]. – US Embassy & Consulates in Russia, 2024. – Режим доступа: https://ru.usembassy.gov/security-alert-avoid-large-gatherings-over-the-next-48-hours/ (дата обращения 01.06.2024).

сообщества. Выступление президента России на 70-й сессии ГА ООН содержит прямой призыв «создать по-настоящему широкую международную антитеррористическую коалицию». Сравнение потенциального объединения с антигитлеровской коалицией указывает на готовность России сотрудничать со всеми государствами без исключения[265].

Озвученный президентом призыв к созданию коалиции не получил отклика. В то же время с учётом антитеррористического характера операции ВКС России в Сирии и её соответствия международному праву (российские военные действовали в Сирии по приглашению легитимного правительства) Россия уже могла рассчитывать если не на поддержку, то по крайней мере на отсутствие явного противодействия со стороны других государств.

Выводы

1. В 1944-1991 гг. была заложена солидная основа для развития российско-сирийских отношений. В тот период СССР обеспечивал потребности ВС Сирии в вооружениях, специальной и военной технике, военные советники из СССР обучали личный состав, а в советских вузах готовилась будущая элита страны. Взамен были усилены позиции Москвы в Восточном Средиземноморье – в первую очередь, за счёт создания ПМТО ВМФ «Тартус». В то же время Москва воздерживалась от непосредственного участия в военном противостоянии САР с Израилем и поддержки ливанской авантюры Х.Асада.

2. Привилегированный характер отношений был утрачен с распадом Советского Союза, однако уже в 2000-е гг. с активизацией политики России на Ближнем Востоке контакты с Сирией интенсифицировались.

[265] Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-Йорк, 28 сентября 2015 года. [Электронный ресурс] – МИД России, 2015. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/general_assembly/70_ya_sessiya_generalnoy_assamblei_oon/1515484/ (дата обращения: 12.10.2024).

Продолжалось военно-техническое сотрудничество, стало поступательно развиваться торгово-экономическое взаимодействие, интенсифицировался политический диалог. Для России Сирия как одно из ведущих на тот момент региональных государств стала одной из точек входа – возвращения – в регион.

3. Было бы неверно говорить, что политика России на сирийском направлении продиктована желанием «удержать у власти» режим Б.Асада. Безусловно, России было важно сохранить Сирию как партнёра по военно-техническому сотрудничеству и опорный пункт присутствия в Восточном Средиземноморье, однако сохранение этих «активов» не было напрямую увязано с политической судьбой Б.Асада. Активизация участия России в ближневосточных делах в 2011-2015 гг. была вызвана рисками дестабилизации региона по итогам «арабской весны» и сопутствовавшим им разгулом радикального исламизма и терроризма.

4. Угроза терроризма, в т.ч. основанного на идеологии радикального исламизма, хорошо знакома России, ведь в 2000-е гг. наша страна не только переживала участившиеся теракты, но и вела борьбу с радикалами в Чечне. В российском видении терроризм – комбинированная (и внутренняя, и внешняя) прямая угроза национальной безопасности. Нарастание потенциала ИГИЛ в Сирии носило беспрецедентный характер, кроме того, российское руководство осознавало: с учётом того, что САР – место пересечения разноплановых интересов государств региона и глобальных игроков – многие государства будут стремиться не урегулировать разразившийся конфликт, а извлечь из дестабилизации собственную выгоду.

5. К началу переговорного процесса по сирийской проблеме на женевской площадке в 2012 г. Россия была одним из немногих государств, отстаивавших суверенитет Сирии, необходимость решения внутренних проблем этой страны силами самих сирийцев без навязанного вмешательства извне. Это было обусловлено необходимостью предотвратить повторение «ливийского сценария», эндшпилем которого стал развал Ливии как государства.

6. На момент начала операции ВКС России в Сирии 30 сентября 2015 г. сирийская государственность находилась на грани коллапса. Реальной представлялась перспектива перехода территории САР под контроль радикальных группировок и, в частности, ИГИЛ, не скрывавшему и планов по дестабилизации российского Северного Кавказа. В этих условиях деятельность российских военных преследовала задачу борьбы с терроризмом и предотвращения возвращения боевиков в Россию и соседние государства.

Глава 2
Ключевые многосторонние механизмы урегулирования сирийского кризиса в 2012-2024 гг.: переговоры в женевском и астанинском форматах: формирование, эволюция и достижения

2.1. Переговоры в женевском формате: формирование принципов сирийского урегулирования

2.1.1. Первые инициативы по урегулированию сирийского кризиса (2011-2012 гг.), разработка модальностей Женевской встречи и позиция России

Обострение ситуации в Сирийской Арабской Республике быстро привлекло внимание мирового сообщества, которое при направляющей роли России и США незамедлительно предприняло усилия для поиска путей урегулирования кризиса.

Россия противодействовала смене правительства Сирии при внешнем вмешательстве, что проявилось и в ходе многосторонних встреч в женевском формате. Это дало некоторым аналитикам повод полагать, что в приоритете у России было сохранение у власти Б. Асада[266]. Это, действительно, принципиальный момент в российской позиции, однако изначально обусловлен он не тесным характером российско-сирийских отношений, которые в 2000-2011 гг. по интенсивности существенно уступали советско-сирийским связям и контактам САР с соседями по региону[267]. Россия уже в 2012 г. рассматривала многосторонний процесс сирийского урегулирования как проявление взаимодействия в рамках полицентричного мирового порядка, основой которого служит международное право[268]. Последнее – один из императивов российской внешней политики и в настоящее время.

---

[266] لماذا تدعم روسيا بشار الأسد في سوريا؟ [Почему Россия поддерживает Башара Асада в Сирии?] (на араб.) [Электронный ресурс]. – MENA Research Center, 2024. – Режим доступа: https://www.mena-researchcenter.org/ar/لماذا-تدعم-روسيا-بشار-الأسد-في-سوريا؟/ (дата обращения: 19.06.2024).

[267] Afridi M.K., Jibran A. Russian response to Syrian crisis: A Neorealist Perspective / M.K. Afridi, A. Jibran // Strategic Studies. – Vol. 38. N. 2. – 2018. – P. 57.

[268] Торкунов А.В. За что мы воюем в Сирии? [Электронный ресурс]. – Российский совет по международным делам, 2015. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/za-chto-myvoyuem-v-sirii/ (дата обращения: 09.01.2023).

Более того, существуют свидетельства того, что российская сторона в 2012 г. допускала возможность ухода от власти Б.Асада и его окружения, о чём, якобы, говорил Постоянный представитель России при ООН (2006-2017 гг.) В.И.Чуркин с экс-президентом Финляндии М.Ахтисаари, который на тот момент претендовал на пост Спецпосланника по Сирии на смену К.Аннану. В то же время важно отметить недостаточную надёжность таких документально не зафиксированных свидетельств, а также тот факт, что В.И.Чуркин от лица Российской Федерации высказывался резко против назначения М.Ахтисаари Спецпосланником[269].

На фоне установленного весной 2012 г. прекращения огня Россия поддержала предложения созвать международную конференцию по урегулированию кризиса в Сирии в рамках сформированной «Группы действий по Сирии» - именно так был назван формат многосторонних встреч по сирийскому конфликту, прошедших 30 июня 2012 г. в Женеве[270].

Участниками конференции, помимо Генерального секретаря ООН и членов СБ ООН (Россия, Великобритания, Китай, США, Франция), стали Турция и ЕС в лице верховного представителя по иностранным делам и политике безопасности, а также представители Лиги арабских государств. На женевской встрече от ЛАГ присутствовали Генеральный секретарь ЛАГ Н. Аль-Араби (египтянин), представитель страны-председателя саммита ЛАГ (министр иностранных дел Ирака), председатель совета министров иностранных дел ЛАГ (Кувейт), председатель Комитета ЛАГ по Сирии (Катар).

Лига арабских государств и самостоятельно стремилась предпринимать шаги к урегулированию ситуации в САР. 16 октября 2011 г. Лига

---

[269] Borger J., Inzaurralde B. West 'ignored Russian offer in 2012 to have Syria's Assad step aside' [Электронный ресурс]. – The Guardian, 2015. – Режим доступа: https://www.theguardian.com/world/2015/sep/15/west-ignored-russian-offer-in-2012-to-have-syrias-assad-step-aside (дата обращения: 10.12.2022).

[270] Выступление и ответы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе пресс-конференции по итогам встречи «Группы действия» по Сирии. Женева, 30 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2012. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/150786 (дата обращения: 10.12.2022).

представила «Арабский [иногда – «межарабский»] план нормализации», согласно которому от сирийского правительства требовалось прекратить боевые действия и вывести из городов военную технику, начать диалог с оппозицией и освободить политзаключённых. САР 2 ноября 2011 г. заявила о своём согласии с «Планом»[271]. Однако в установленный в документе срок сделать этого не получилось, в связи с чем членство САР в организации было приостановлено с 16 ноября 2011 г. и до тех пор, пока не будут выполнены все пункты «Межарабского плана»[272]. В том же месяце ЛАГ была организована мониторинговая миссия для контроля реализации «Плана» САР; 27 ноября 2011 г. Лигой были введены санкции против Сирии. О готовности принять миссию Сирия заявила лишь полтора месяца спустя по итогам переговоров с ЛАГ, а подготовленный Миссией в январе 2012 г. доклад свидетельствовал о выполнении сирийскими властями требований «Плана» и готовности содействовать работе Миссии[273]. Однако, во многом с подачи США, доклад не был ни рассмотрен в СБ ООН, ни опубликован как официальный документ, а 28 января 2012 г. – приостановлена Миссия ЛАГ в САР[274]. Столь непродолжительная работа Миссии не позволила закрепить прогресс, наметившийся в январе 2012 г. (в отчёте Лиги была отмечена положительная динамика сирийской ситуации). Более того, в 2013 г. ЛАГ открыто заняла анти-асадовскую позицию: в заявлении от 27 марта 2013 г. Лига, по существу, санкционировала поставки оружия сирийским

---

[271] League of Arab States Observer Mission to Syria. Report of the Head of the League of Arab States Observer Mission to Syria for the period from 24 December 2011 to 18 January 2012. 259.12D 12-21687. [Электронный ресурс]. – Columbia University, 2012. – Режим доступа: https://www.columbia.edu/~hauben/Report_of_Arab_League_Observer_Mission.pdf (дата обращения: 07.01.2023).

[272] Hove M., Mutanda D. The Syrian conflict 2011 to the present: challenges and prospects / M. Hove, D. Mutanda // Journal of Asian and African studies. – 2015. – Vol. 50., Issue 5. – P. 562.

[273] League of Arab States Observer Mission to Syria. Report of the Head of the League of Arab States Observer Mission to Syria for the period from 24 December 2011 to 18 January 2012. 259.12D 12-21687. [Электронный ресурс]. – Colunbia University, 2012. – Режим доступа: https://www.columbia.edu/~hauben/Report_of_Arab_League_Observer_Mission.pdf (дата обращения: 07.01.2023).

[274] Роль ЛАГ в урегулировании сирийского кризиса. Досье [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2014. – Режим доступа: https://tass.ru/info/890686 (дата обращения: 07.01.2023).

антиправительственным вооружённым формированиям[275]. Таким образом, в результате действий ЛАГ не только не улучшилась кризисная ситуация в Сирии, но и Сирия оказалась лишена поддержки арабских соседей. Тем не менее, на начальном этапе формирования «Женевы» ЛАГ проявляла конструктивный настрой[276].

Российская Федерация проявила заинтересованность в женевских переговорах уже на этапе подготовки к мероприятию. Во-первых, Россия настаивала на том, чтобы во встрече участвовали представители Ирана и Саудовской Аравии как государств, способных ощутимо влиять на сирийскую ситуацию. Однако эта идея поддержки не встретила, прежде всего из-за нежелания США видеть за столом переговоров Иран. Следует также отметить неучастие в конференции Израиля, имеющего с Сирией территориальные разногласия[277].

Во-вторых, Россия первой распространила среди участников проект итоговой декларации женевской встречи. Суть документа заключалась в том, чтобы при скоординированности действий «каждый внешний игрок оказывал воздействие на сирийские стороны, на которые он имеет влияние, с целью соблюдения ими положений плана, одобренного СБ ООН»[278]. США, Великобритания, Франция потребовали доработать документ. Так, США представили свой проект документа «Принципы и компоненты политического перехода в Сирии», в котором предлагалось по выполнении п.2 плана К.Аннана организовать в САР Правительство национального единства. Участие в нём представителей, чьё присутствие могло бы «препятствовать единению» (имелись в виду Б.Асад и другие члены

---

[275] 24th Arab Summit Issues Doha Declaration [Электронный ресурс]. – The Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia, 2013. – Режим доступа: https://www.saudiembassy.net/news/24th-arab-summit-issues-doha-declaration (дата обращения: 07.01.2023).

[276] Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру. Многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования / М.С. Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис: ОЛМА-ПРЕСС, 2019. – С.544.

[277] Морозов В.М. Израиль и средиземноморская безопасность / В.М. Морозов // Международные процессы. – 2012. – Т. 10. № 30. – С. 93.

[278] Выступление и ответы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе пресс-конференции по итогам встречи «Группы действия» по Сирии. Женева, 30 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2012. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/150786 (дата обращения: 10.12.2022).

сирийского руководства), не предполагалось. Кроме того, планировалось установить «гражданский контроль» над вооружёнными силами[279]. Такие положения, с точки зрения Российской Федерации, были неприемлемы прежде всего ввиду отсутствия единства в рядах противников легитимной власти и наличия различных – в т.ч. радикальных – группировок, лояльных разным зарубежным странам. Более того, имплементация подобного решения могла означать признание международным сообществом государственного переворота и даже помощь в его осуществлении.

Стремясь смягчить разногласия, западные страны обратились к К.Аннану, который в июне 2012 г. подготовил новый проект «Ориентиры и принципы политического перехода под руководством сирийцев». Впрочем, и этот документ предполагал создание переходного правительства национального единства – без участия тех, кто мог бы подорвать легитимность перехода, стабильность и примирение. Российская Федерация такой подход не приняла. Россия разработала поправки к документу и, в частности, предложила адресовать призыв к отводу войск и вооружений не только официальным сирийским властям, но и оппозиционным формированиям. Данное положение также не позволило бы допустить, чтобы вина за возможное невыполнение предписаний была возложена исключительно на сирийское правительство или Б.Асада лично[280]. 16 и 27 июня 2012 г. состоялись телефонные разговоры министра иностранных дел России со Спецпосланником. В результате, несмотря на жёсткую оппозицию со стороны западных участников будущей встречи, К.Аннан официально подтвердил готовность учитывать российские замечания[281].

---

[279] Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру. Многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования / М.С. Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис: ОЛМА-ПРЕСС, 2019. – С.321-322.
[280] Там же, С.321-322.
[281] О телефонном разговоре Министра иностранных дел России С.В.Лаврова со Спецпосланником ООН/ЛАГ по Сирии К.Аннаном. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2012. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1598163/ (дата обращения: 10.12.2022). О телефонном разговоре Министра иностранных дел России С.В.Лаврова со Спецпосланником ООН/ЛАГ по Сирии К.Аннаном. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2012. – Режим доступа: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/1601091/?lang=ru (дата обращения: 10.12.2022).

В-третьих, в преддверии Женевской конференции Россия обсуждала с партнёрами урегулирование сирийского кризиса и в двустороннем формате: так, сирийская тематика занимает значимое место в совместном заявлении Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Б.Обамы по итогам саммита в Лос-Кабосе 18 июня 2012 г. Лидеры призвали «к прекращению любого насилия» и к движению «в направлении политического перехода к демократической, плюралистической политической системе, который осуществлялся бы самими сирийцами в рамках суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирии»[282].

Важно, что данные формулировки были зафиксированы письменно, ведь уже в ходе Женевской конфереции – т.е. меньше, чем через две недели – США при поддержке своих западных союзников будут вновь настаивать на уходе Б.Асада с поста президента[283]. Таким образом, США, поддержав требования сирийской вооружённой оппозиции, предприняли попытку навязать САР американские представления о демократии, о том, кто и на каком основании должен находиться у власти.

2.1.2. Женевский переговорный процесс в 2012-2015 гг.: формирование правовой базы сирийского урегулирования, работа МГПС

Повестка дня первой женевской встречи, прошедшей в июне 2012 г., была обширной: планировалось определить конкретные шаги и меры для выполнения плана К.Аннана и имплементации резолюций СБ 2042 и 2043[284], договориться о принципах политического перехода под руководством сирийцев (уже эта формулировка говорит о том, что Российской Федерации

---

[282] Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Б.Обамы, Лос-Кабос, 18 июня 2012 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2012. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/1244/print (дата обращения: 07.11.2022).

[283] Wilson S., Warrick J. Assad must go, Obama says / S.Wilson, J.Warrick. – The Washington Post, 2011 – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/politics/assad-must-go-obama-says/2011/08/18/gIQAelheOJ_story.html (дата обращения: 07.11.2022).

[284] См.2.2.2.

удалось добиться учёта одного из ключевых элементов её подхода к сирийскому урегулированию – передачи процесса в руки сирийцев) и его практической реализации[285].

По итогам «мыслительного процесса»[286] на женевской встрече удалось согласовать Заключительное коммюнике Группы действий по Сирии (Женевское коммюнике) от 30 июня 2012 г.

Группа действий констатировала свою приверженность «суверенитету, независимости, национальному единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики», согласилась с необходимостью осуществления «перехода [власти] под руководством сирийцев». Россия воспрепятствовала попыткам западных государств включить в Женевское коммюнике положение об уходе от власти Б.Асада. Более того, п.9.a предполагал включение в состав «переходного управляющего органа» членов действующего правительства, наряду с оппозицией и других групп, а в процесс урегулирования должны быть включены «абсолютно все» (п.11.d). Впрочем, само формирование такого переходного органа, наделённого функциями исполнительной власти – встречная уступка коллективному Западу, как и формулировки, включённые в п.10.d, относительно «ответственности за действия, совершённые в ходе текущего конфликта» и организации правосудия в переходный период. Последнее могло представлять опасность для сирийских властей[287]. Представляется, что Россия согласилась на эти формулировки, чтобы документ вообще был принят, иное грозило бы срывом переговоров. Кроме того, упомянутые положения носят обобщённый характер, а практического описания их осуществления коммюнике не содержало – таким образом, об их

---

[285] Joint Special Envoy For Syria Announces Meeting of the Action Group For Syria – Statement by Kofi Annan, Joint Special Envoy For Syria. [Электронный ресурс]. – Kofi Annan Foundation, 2012. – Режим доступа: https://www.kofiannanfoundation.org/foundation-news/joint-special-envoy-for-syria-announces-meeting-of-the-action-group-for-syria-english-العربية/ (дата обращения: 07.11.2022).

[286] Выступление и ответы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе пресс-конференции по итогам встречи «Группы действия» по Сирии. Женева, 30 июня 2012 г. [Электронный ресурс] – МИД России, 2012. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/150786 (дата обращения: 10.12.2022).

[287] Hatahet S. The prospects of a political transition in Syria /S. Hatahet // ALSHARQ. Expert Brief. – 2017. – P. 5.

немедленном претворении в жизнь речи не шло. Документ также содержит отдельное положение в отношении государственных учреждений: в их работе должна быть поддержана преемственность, а функционирование ведомств должно сохраниться или возобновиться.

Кроме того, представляется важным и положение 11.b документа: «Конфликт должен быть урегулирован только путём мирного диалога и переговоров». Эта довольно обобщённая формулировка закрывает возможность принятия в ООН решений о проведении вооружённых интервенций, не даёт повториться «ливийскому сценарию» 2011 г. В то же время в Женевском коммюнике не содержится обязательств о недопущении нелегальных поставок в Сирию оружия, на чём настаивала Россия[288]. Москва была обеспокоена незаконными поставками вооружений и военной техники в САР, прежде всего из стран Запада через различные подставные компании, зарегистрированные в странах Ближнего Востока, поскольку создавался реальный риск их попадания в руки террористических группировок. Российская дипломатия регулярно указывала на эту угрозу на различных международных площадках, в т.ч в рамках Вассенаарских договорённостей по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения – многостороннего режима, одна из ключевых задач которого – предотвращение дестабилизирующих накоплений обычных вооружений.

Коммюнике по итогам женевской встречи (впоследствии «Женева-1»), с одной стороны, стало успехом многосторонней дипломатической работы: само принятие документа на компромиссной основе говорило о готовности сторон к поиску взаимоприемлемых развязок. В то же время существенным недостатком женевской встречи стало то, что в ней не приняли участие влиятельные региональные игроки (Иран и Саудовская Аравия), не говоря уже о противоборствующих сторонах сирийского конфликта. Это повлияло

[288] Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру. Многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования / М.С. Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис: ОЛМА-ПРЕСС, 2019. – С. 324.

на восприятие Женевского коммюнике – весьма неоднозначное – в самой САР, что частично обусловило дальнейшие проблемы с реализацией этого документа.

Задачей на следующую встречу становилось вовлечение в переговорный процесс представителей сирийского правительства и оппозиции. Это отвечало принципиальной позиции России, предполагавшей передачу процесса урегулирования в руки сирийского народа и недопущение «диктовки» Сирии каких-либо условий «перехода».

Что касается сирийского правительства, то 24 июля 2012 г. МИД САР частично приветствовал документ, однако отметил, что о подписании Сирией Женевского коммюнике говорить преждевременно[289]. Проблемы были связаны в первую очередь с термином «переход»: сирийское правительство видело процесс как «национальное примирение».

Таким образом, несмотря на относительный успех первой женевской встречи, уже в июле-августе 2012 г. стало очевидно, что принятый по её итогам документ не сможет служить единственной основой для урегулирования: он не устраивал как стороны сирийского конфликта, так и участников «Женевы-1». Кроме того, в августе 2012 г. К.Аннана на посту спецпосланника ООН и ЛАГ по урегулированию конфликта в Сирии сменил Лахдар Брахими (Алжир) – был утерян личный импульс, исходивший от К.Аннана, что могло косвенно повлиять на переговорную работу.

Западные партнёры по «Женеве-1» не скрывали неудовлетворённости, что особенно ярко проявилось не столько в попытках отдельных стран (Великобритания, Германия, США, Франция) по-своему трактовать Женевское коммюнике, сколько в организации и поддержании деятельности параллельных площадок, включая «Группу друзей Сирии», которая – несмотря на призывы с российской стороны – не прекратила свою работу с принятием Женевского коммюнике. Группа продолжала проводить

[289] Официальное заявление МИД Сирийской Арабской Республики от 24 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. MFA Syria, 2012. – Режим доступа: http://mofaex.gov.sy/ar/pages534/بيانات-رسمية (дата обращения: 14.12.2022).

заседания, хотя число участников устойчиво сокращалось (так, в 2013 г. в заседании участвовало около двадцати стран; в октябре 2016 г. – лишь девять, однако это заседание охарактеризовали как встречу «ядра» форума).

Тем не менее, «Женева-1» стала основой для последующей работы на сирийском треке под эгидой ООН. С точки зрения Российской Федерации именно всемирная организация с её «уникальной легитимностью»[290] являлась законным с международно-правовой точки зрения механизмом урегулирования сирийского конфликта.

Вторая встреча в женевском формате прошла в г. Монтрё (Швейцария) 22-24 января 2014 г. – более полутора лет спустя после «Женевы-1». Инициатива по созыву конференции исходила от России и США. Так, 13 сентября 2013 г. Министр иностранных дел России, Госсекретарь США и Спецпосланник ООН провели трёхстороннюю встречу для обсуждения модальностей предстоящей конференции.

Отсрочка в созыве «Женевы-2» была связана с необходимостью сформировать состав участников от сирийской оппозиции. За работу с оппозицией взялись США, однако задача оказалась нелёгкой. Оппозиция состояла из разрозненных группировок с различным видением будущего Сирии и собственной географической, этнической и конфессиональной спецификой. Именно на последних признаках США сфокусировались в процессе посредничества при формировании делегации сирийской оппозиции на второй женевской встрече. Россия, напротив, придерживалась иного мнения: в центр ставились политические взгляды оппозиционеров.

США, как представляется, стремились извлечь максимальную выгоду из затягивания переговоров, всё ещё ожидая скорого свержения Б.Асада. Российской Федерации, в свою очередь, удалось получить согласие правительства Сирии участвовать в переговорах по урегулированию конфликта. Более того, 7 января 2013 г., когда Б.Асад выступил с речью, в

[290] Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 года [Электронный ресурс]. – Президент России, 2008. – Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/news/785 (дата обращения: 07.08.2021).

которой обобщённо обрисовал подход сирийского правительства к урегулированию конфликта[291], министр иностранных дел России С.В.Лавров призвал оппозицию не воспринимать обращение президента САР как «новое объявление войны», а выдвинуть собственные предложения с целью запуска диалога[292].

Состав участников «Женевы-2» был широким: помимо 39 государств (однако среди них вновь не было ИРИ), присутствовали представители ООН, ЛАГ, ОИС, а также ЕС. С сирийской стороны присутствовали как представители Дамаска, так и оппозиция – хотя репрезентативность последней делегации была весьма неоднозначна. В её состав вошли только представители Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил (НКОРС). При этом два крупных блока (поддерживаемая Катаром группировка М.Саббага и блок Сирийского национального совета) незадолго до «Женевы-2» вышли из состава НКОРС[293]. Возглавил оппозиционную делегацию лидер НКОРС Ахмад аль-Джарба, который, впрочем, лишь выступил в начале конференции, а непосредственно в переговорах участвовать не стал, понизив таким образом уровень делегации, что возможно истолковывать как попытку, если не унизить правительственную делегацию САР, то продемонстрировать к ней недружественное отношение.

За большой конференцией «Женева-2» последовали два раунда межсирийских консультаций: в январе и феврале 2014 г. Их итоги можно охарактеризовать как весьма скромные. Сторонам удалось договориться лишь о доставке гуманитарной помощи в г.Хомс и эвакуации оттуда мирных жителей.

---

[291] Speech of Syrian President Bashar Al-Assad on January 7, 2013. [Электронный ресурс]. – The Syria Report., 2013. – Режим доступа: https://syria-report.com/speech-of-syrian-president-bashar-al-assad-on-january-7-2013/ (дата обращения: 07.08.2021).

[292] Baczynska G., Pomeroy R. Russia tells Syria rebels: seek dialogue with Damascus. [Электронный ресурс] – Reuters, 2013. – Режим доступа: https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-russia-idUSBRE90C0D920130113 (дата обращения: 03.01.2023).

[293] Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру. Многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования / М.С. Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис: ОЛМА-ПРЕСС, 2019. – С. 333.

Основной причиной неудачи «Женевы-2» стало разное прочтение участниками – на основе собственных политических позиций – Женевского коммюнике. Так, во время переговоров оппозиция считала главным обсуждение формирования переходного управляющего органа[294]. Очевидно, что оппозиционерам важно было закрепить за собой посты в этом институте, чтобы впоследствии занять высокие государственные должности.

«Женева-2» не принесла ожидаемых результатов, и уже в апреле 2014 г. Генеральный Секретарь ООН Пан Ги Мун объявил о подготовке нового, третьего, раунда переговоров. 9 июля 2014 г. Л.Брахими на посту Спецпосланника по Сирии сменил Стафан де Мистура. Смена функционера, впрочем, не помогла приблизить «Женеву-3»: она состоялась лишь в феврале 2016 г., когда реальная расстановка сил «на земле» в САР существенно изменилась.

Несмотря на отсутствие крупных договорённостей и сохранившийся разрыв между позициями сторон, «Женева-2» позволила ввести сирийское урегулирование в единые рамки под эгидой ООН. Это было особенно важно в условиях существования множества многосторонних площадок, где обсуждался – комплексно или в отдельных аспектах – сирийский конфликт. Таким образом, женевские переговоры стали общепризнанным легитимным форматом сирийского урегулирования. Российской Федерации удалось – благодаря плотному российско-сирийскому диалогу, с одной стороны, и взаимодействию с США, с другой, – занять ключевую позицию в многостороннем политико-дипломатическом процессе сирийского урегулирования. Это позволило России в дальнейшем оказывать существенное влияние на переговоры по сирийской проблематике.

Свержения Б.Асада, которого ожидал коллективный Запад ещё в 2012-2013 гг. не произошло. Тем не менее, Вашингтон не отказался от планов по форсированной смене «сирийского режима». Убедившись в том, что

---

[294] Asseburg M., Wimmen H. Geneva II - a chance to contain the Syrian civil war. / M. Asseburg, H. Wimmen // SWP Comments. – 2014. – Issue 10. – P. 6.

стратегия «непрямого действия» – поставки вооружений сирийским бандформированиям – результатов не даёт[295], США перешли к открытой агрессии против САР. В 2014 г. США приступили к нанесению авиаударов по территории Сирии, объявив свои действия контртеррористической операцией.

Последующие раунды женевских переговоров в 2016 – 2018 гг. («Женева-3» – «Женева-9») прошли безрезультатно. Расширилась правовая база сирийского урегулирования: 18 декабря 2015 г. была принята резолюция СБ ООН 2254, ставшая – наряду с Женевским коммюнике 2012 г. – международно-правовым столпом сирийского урегулирования. Наряду с этим появились новые международные форматы.

В октябре 2015 г. была запущена Международная группа поддержки Сирии (МГПС). В МГПС вошли страны и организации, которые имели влияние на стороны сирийского конфликта и могли способствовать сирийскому урегулированию в соответствии с Женевским коммюнике 2012 г. В МГПС входили Австралия, Алжир, Великобритания, Германия, ЕС, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Испания, Италия, Канада, Катар, Китай, Ливан, Нидерланды, ОАЭ, Оман, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция и Япония, а также международные организации: ООН, ЛАГ, ОИС. Показательно широкое участие государств и организаций ближневосточного региона. 30 октября 2015 г. прошло первое заседание МГПС в Вене, по итогам которого участники согласовали Совместное заявление[296]. Ещё одна встреча состоялась 14 ноября 2015 г. США плотно работали со своими союзниками, в т. ч. ближневосточными, в то время как Россия при тесной координации своих действий с ООН добилась учёта позиции официальных сирийских властей: условием прекращения боевых действий должно было

---

[295] Okasha K. Syria and Biden Administration: A Midlife Crisis [Электронный ресурс] / Okasha K.. – Cairo: ECSS, 2022. – Режим доступа: https://en.ecss.com.eg/2680/ (дата обращения: 15.07.2022).

[296] Совместное заявление по итогам многосторонней встречи МГПС в Сирии. Вена, 30 октября 2015. [Электронный ресурс]. – Постоянное представительство РФ при ЕС, 2015. – Режим доступа: https://russiaeu.ru/ru/novosti/совместное-заявление-по-итогам-многосторонней-встречи-по-сирии-вена-30-октября-2015-года (дата обращения: 05.01.2023).

служить чёткое определение террористических группировок, на которые прекращение огня не будет распространяться (ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусра»)[297]. 14 ноября 2015 г. МГПС приняла Совместное заявление[298], в котором нашли отражение подходы ключевых государств региона. Данный документ во многом послужил основой для резолюции СБ ООН 2254 (2015), которая стала первым консенсусным документом Совета Безопасности ООН по сирийской проблематике.

Резолюция СБ ООН 2254 (2015) вновь подтверждала базовое значение Женевского коммюнике 2012 г., а также придавала МГПС статус «центральной платформы» сирийского урегулирования. Таким образом, создавалась основа для сопряжения усилий МГПС и Совбеза ООН в организации переходного процесса в Сирии. Кроме того, в качестве конкретного продолжения Женевского коммюнике в резолюции был более чётко обозначен план политического «перехода к заслуживающему доверия инклюзивному правлению на внеконфессиональной основе и определение графика и процедуры разработки проекта новой конституции»[299]. В резолюции 2254 отсутствуют – в отличие от Женевского коммюнике – положения о «переходном управляющем органе», вызывавшие большое количество разногласий и трактовок. Это можно рассматривать как свидетельство частичного отхода США с их западными и ближневосточными союзниками от идеи обязательного ухода Б.Асада. С другой стороны, вероятно, на такой шаг западные страны пошли ради принятия документа, чтобы не допустить возможного блокирования его со стороны России. Следует учитывать и время принятия резолюции, декабрь 2015 г.: третий месяц проведения антитеррористической операции ВКС России в Сирии.

---

[297] Заявление Международной группы поддержки Сирии. Вена, 14 ноября 2015. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2015. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1518769/ (дата обращения: 05.01.2023).

[298] Там же.

[299] Резолюция СБ ООН № 2254. S/RES/2254. [Электронный ресурс]. – ООН, 2015. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/443/37/pdf/n1544337.pdf?token=b67Sney72RPqBZ5OJj&fe=true (дата обращения: 06.08.2022).

В середине 2015 г. в САР существенно изменилась обстановка «на земле»: организованные и многочисленные вооруженные отряды ИГИЛ, а наряду с ними вооружённая оппозиция взяли под контроль около 70% территории Сирии, захватив ряд крупных городов, включая Алеппо (второй по величине город САР)[300]. Перед сирийским руководством встала реальная угроза свержения: в августе-сентябре 2015 г. существовала опасность захвата сирийской столицы Дамаска. В связи с этим на основании Договора о дружбе и сотрудничестве 1980 г. Президент Сирии Б.Асад обратился к Президенту России В.В.Путину с просьбой об оказании помощи войскам САР в борьбе с террористами.

Необходимость применения силы для решения проблемы радикального исламизма и терроризма, как представляется, стала ясна российскому руководству, когда решения женевских переговоров не удалось воплотить в жизнь, а радикальные исламисты продолжали набирать силу в Сирии[301]. Вполне реальной стала угроза превращения ИГИЛ в террористическое квази-государство: в январе 2014 г. под контролем боевиков уже была сирийская Ракка, объявленная ими столицей, в июне – иракские города Мосул и Тикрит[302]. Исламисты располагали территорией, функционирующими властными структурами с прочными связями, армией, контролировали инфраструктурные объекты: от дорог до заводов и нефтяных месторождений, методично работали над наращиванием поддержки со стороны населения[303] на основе чётко сформулированной идеологии.

Решение о применении российских ВКС было единогласно принято Советом Федерации, и 30 сентября 2015 г. Российская Федерация начала

---

[300] Hove M., Mutanda D. The Syrian conflict 2011 to the present: challenges and prospects / M. Hove, D. Mutanda // Journal of Asian and African studies. – 2015. – Vol. 50., Issue 5. – P. 567.

[301] Daheshiar H., Heydari M. Analyzing the Russian's interventionist policy in the Syrian crisis / H.Daheshiar., M.Heydari // The Quarterly Journal of Political Studies of Islamic World. – 2021 – Vol. 9, Issue 36. – P. 17-18.

[302] Glenn C. Timeline: the Rise, Spread, and Fall of the Islamic State [Электронный ресурс] – Wilson Center, 2017. – Режим доступа: https://www.wilsoncenter.org/article/timeline-the-rise-spread-and-fall-the-islamic-state (дата обращения 02.06.2023).

[303] الـعـقـيـدة والإيـديـولـوجـيـا عـنـد داعـش؛ هـل تـ ذ بـعـث من جـديـد؟ [Возрождается ли вновь идеология ИГИЛ?] (на араб.) [Электронный ресурс]. – MENA Research Center, 2024. – Режим доступа: https://www.mena-researchcenter.org/ar/هل-داعش؛-عند-الإيديولوجيا/ (дата обращения: 09.06.2024).

военно-воздушную операцию в Сирии[304]. Ранее, 26 августа 2015 г. Россия и Сирия заключили Соглашение о размещении авиационной группы ВС РФ на территории САР[305]. Уже в первые месяцы операции сирийской армии при содействии российских военных удалось отбросить террористов и существенно купировать риск захвата столицы; к концу 2016 г. правительственные силы вернули себе контроль над значительной частью территории страны. Ощутимых результатов на сирийском театре военных действий удалось добиться менее чем за шесть месяцев: 14 марта 2016 г. Верховным главнокомандующим был отдан приказ о «выводе основной части нашей воинской группировки из Сирийской Арабской Республики»[306].

Показательно, что уже на начальном этапе операции ВКС в САР Россия тесно сотрудничала с сопредельными государствами: в Багдаде был создан информационный центр, где совместно работали российские, сирийские, иранские, иракские военные и даже представители курдских вооружённых формирований. Аналогичный центр Россия, Иордания и Ирак поддерживали в Аммане. Россия предлагала США присоединиться к работе центров и полноценно участвовать в информобмене, однако Вашингтон отказался[307].

В результате действий российских военных существенный урон был нанесён не только самим вооружённым формированиям, но и экономической инфраструктуре, находившейся под контролем террористов. К декабрю 2015 г. были поражены порядка семидесяти объектов нефтедобывающей и

---

[304] Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30.09.2015 № 355-СФ "Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации, 2015. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201509300043 (дата обращения: 19.08.2022).

[305] Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 года (ратифицировано Федеральным законом от 14.10.2016 № 376-ФЗ, вступило в силу 12 ноября 2016 года, письмо МИД России от 22.11.2016 г. № 20737/дп). [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации, 2016. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201601140019 (дата обращения: 09.03.2022).

[306] Встреча с Сергеем Лавровым и Сергеем Шойгу 14 марта 2016. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2016. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/51511 (дата обращения: 09.03.2022).

[307] Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру. Многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования / М.С. Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис: ОЛМА-ПРЕСС, 2019. – С.698.

нефтеперерабатывающей отрасли, что ударило по крупнейшим источникам дохода игиловцев. Помимо ВКС, в операции был задействован ВМФ России: наносились ракетные удары из акватории Каспийского моря[308]. Важно, что российские военные не только принимали непосредственное участие в боевых действиях, но и делились опытом с сирийскими коллегами. Сирийская армия в значительной степени экипирована вооружениями и военной техникой советского и российского производства, что облегчало их освоение, а также ремонт и модификацию в боевых условиях.

В контексте исследования российского подхода к борьбе с терроризмом показателен один из эпизодов начального этапа операции российских ВКС в Сирии. 17 ноября 2015 г. в результате теракта произошло крушение российского самолёта в Египте. Реакция России была незамедлительной: в течение суток были нанесены массированные удары по позициям террористов с применением крылатых ракет и авиационных бомб; была также увеличена группа российских лётчиков в Сирии[309]. Данный эпизод подтверждает особое место контртеррористических установок российского руководства при принятии решений на сирийском направлении.

2.1.3. Женевский переговорный процесс в 2016-2017 гг.: снижение динамики и отрыв от новых сирийских реалий

«Женева-3», стартовавшая 1 февраля 2016 г., проходила в совершенно новых (по сравнению с «Женевой-1, 2») условиях: уже существовали предпосылки к изменению соотношения сил внутри Сирии. Для России участие в сирийском урегулировании было не только вопросом поддержания

[308] Из России с поддержкой. Как российские военные помогали бороться с террористами в сирии. [Электронный ресурс]. – ТАСС, Спецпроект. – Режим доступа: https://tass.ru/spec/syria (дата обращения: 07.07.2024).
[309] Итоги военной операции ВКС РФ в Сирии – спецпроект ТАСС. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2018. – Режим доступа: https://tass.ru/spec/syria (дата обращения: 26.08.2024).

отношений с дружественным государством[310]. С осени 2015 г. ситуация в Сирии была напрямую связана с обеспечением национальной безопасности России[311].

«Женева-3», однако, стала репрезентативным раундом переговоров: из имевших влияние на ситуацию в САР сил не получили отдельного приглашения лишь сирийские курды, контролировавшие ряд районов в северной части страны и выступавшие как союзники США[312].

Если в ходе «Женевы-1, 2» и Россия, и США напрямую не были вовлечены в сирийский кризис, то в последующих раундах переговоров их ставки возросли, как возросла и заинтересованность региональных государств в разрешении кризиса. 23 декабря 2016 г. при участии России, а также Турции и Ирана была завершена операция по освобождению Алеппо[313]. В результате дуга Алеппо – Хама – Хомс – Дамаск полностью перешла под контроль правительственных сил, что существенно изменило расстановку сил на земле в пользу сирийских властей.

«Женева-4», организованная в феврале 2017 г., т.е. через год после предыдущих переговоров, шла уже практически параллельно с астанинскими переговорами. На тот момент «Астана» ещё не сформировалась как устойчивый механизм и была лишь консультативной площадкой. Тем не менее, интерес России к «Женеве» в тот момент начал угасать. При этом как ответственный член международного сообщества Россия продолжала участие в женевских переговорах, придерживаясь идеи урегулирования через

---

[310] Heidarpour M., Yasini S.M., Kiani D. Russia’s goals and security strategy for the Syrian crisis / M. Heidarpour, S.M. Yasini, D. Kiani // Political Science. – 2019. – Vol. 21. N. 84. – P. 147-150.

[311] Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30.09.2015 № 355-СФ "Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации, 2015. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201509300043 (дата обращения: 19.08.2022).

[312] Бармин Ю. Переговоры по Сирии: страх и ненависть в Женеве. [Электронный ресурс]. – Российский совет по международным делам, 2016. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/peregovory-po-sirii-strakh-i-nenavist-v-zheneve/?sphrase_id=92902785 (дата обращения: 09.01.2023).

[313] См.2.3.

многосторонние механизмы и продолжая признавать легитимность данного формата[314].

Встреча «Женева-5» в марте 2017 г., хотя и принесла осязаемый результат в виде согласованного документа «Основные принципы урегулирования в Сирии» (или т.н. «12 принципов»)[315], не стала переломным моментом: согласованные принципы касались по большей части второстепенных аспектов урегулирования. Встреча продемонстрировала договороспособность сирийских сторон конфликта. Стоит отметить при этом широкий репрезентативный характер оппозиционной делегации, в состав которой вошли представители групп, в разное время вступавших в диалог с Москвой и Каиром, а также «независимые» оппозиционеры[316]. В то же время сирийские курды отказались от участия в женевских переговорах, ссылаясь на отсутствие внимания к курдскому вопросу.

Дальнейшие заседания в женевском формате также прорывными договорённостями не отличались, несмотря на то, что Спецпосланнику ООН С. де Мистуре удалось обеспечить устойчивость и даже преемственность переговорного процесса. Однако изменения в расстановке сил в сирийском конфликте, развитие событий «на земле» и острая необходимость принимать срочные контртеррористические меры отодвигали женевский переговорный процесс на «второй план».

Проходившая 16-19 мая 2017 г. «Женева-6» организовывалась в совершенно новых условиях: к тому моменту прошло уже четыре встречи в астанинском формате, и Россия, Турция и Иран в рамках четвёртой Международной встречи по Сирии (МВСА-4) – 3-4 мая 2017 г. – договорились о создании зон деэскалации.

---

[314] Yaseen Z., Naeem S. Resurgence of Russia: a case study of Syrian crisis / Z. Yaseen, S. Naeem // Journal of Politics and International Studies. – 2019. – Vol. 5, Issue 2. – P. 149-150.

[315] Essential Principles of a Political Solution in Syria. Special Envoy's Non-Paper on Points of Commonalities. 23 March 2017. [Электронный ресурс]. – Relief Web, 2017. – Режим доступа: https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/un-special-envoy-s-paper-points-commonalities (дата обращения: 05.01.2023).

[316] Syria diplomatic talks: a timeline. [Электронный ресурс]. – Al Jazeera, 2017. – Режим доступа: https://www.aljazeera.com/news/2017/9/15/syria-diplomatic-talks-a-timeline (дата обращения: 05.01.2023).

«Женева-7» 10-15 июля 2017 г. «отставала» от пятой астанинской встречи на 3 дня, и акцент в рамках этого раунда был сделан на контртеррористическую повестку. С. Де Мистурой был представлен документ «Семь пунктов по борьбе с терроризмом в сирийском контексте», где к террористам причислялись лишь ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусра». Несмотря на ряд неоднозначных положений относительно гуманитарного доступа, пассаж о запрете применения отравляющих веществ, Сирия, проконсультировавшись с российскими дипломатами не отвергла данный документ[317].

«Женева-8» 28 ноября – 15 декабря 2017 г. прошла на фоне подготовки к проведению в Сочи Конгресса сирийского национального диалога. Были представлены вновь модифицированные «12 принципов» сирийского урегулирования – Спецпосланник стремился превратить «принципы» в основу дальнейшего выстраивания сирийского конституционного процесса. В ходе «Женевы-9» 25-26 января 2018 г. в Вене, проходившей за три дня до сочинского Конгресса «12 принципов» вновь были в центре обсуждений.

Женевский процесс, запущенный в 2012 г. как многообещающий многосторонний механизм сирийского урегулирования не принёс ожидаемых результатов прежде всего в силу пересечения часто противоположных интересов большого числа участников и их неспособности прийти к «общему знаменателю». Нельзя также игнорировать фактор затянутости переговоров. Недостаток прогресса на этом направлении привёл к эскалации конфликта. Во многом именно промедление в переговорной работе позволило террористам добиться военных успехов.

Показательно также, что в ходе женевских встреч постоянно менялся состав делегации сирийских оппозиционных сил, что существенно осложняло переговорный процесс в силу порой противоречивых интересов, продвигаемых оппозиционерами. Поддерживающие различные

---

[317] Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру. Многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования / М.С. Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис: ОЛМА-ПРЕСС, 2019. – С.367.

оппозиционные силы государства ближневосточного региона также стремились – с переменной активностью – продвинуть в ходе встреч в женевском формате собственные интересы как самостоятельно, так и через оппозиционную делегацию.

Россия в женевском формате отстаивала принципиальную установку на сохранение суверенитета САР, недопущение попыток сменить власть извне. Во многом благодаря усилиям российской дипломатии, на женевской площадке – в Женевском коммюнике 2012 г., а впоследствии и в резолюции 2254 СБ ООН – удалось закрепить реалистичную основу для урегулирования конфликта. Вместе с тем, развитие обстановки «на земле» показало: механизм под эгидой ООН за жизнью не поспевал. Утрата динамики в переговорном процессе, необходимость решительного противодействия укреплявшим свои позиции террористам требовала создания новых международных форматов. Промежуточным шагом в этом направлении стала МГПС, сыгравшая конструктивную роль в выстраивании межсирийского диалога. Тем не менее, была очевидна лакуна – требовались более оперативные решения, в т.ч. в военно-политической сфере. На фоне деградации российско-американского взаимодействия по Сирии это открыло предпосылки для последующего становления «Астаны» в качестве ведущей площадки для урегулирования кризиса.

2.2. Двустороннее взаимодействие России с США и КНР в ходе урегулирования сирийского кризиса в 2012-2016 гг.

Переговорный процесс по сирийскому урегулированию на женевской площадке подкреплялся активными двусторонними контактами. Россия и США сыграли основную роль в организации и проведении «Женевы-1, 2» и продолжали работать на сирийском направлении. Вместе с тем с 2012 г. развивалось взаимодействие по той же проблематике с другими странами.

Так как предметом исследования являются многосторонние механизмы сирийского урегулирования, наиболее значимыми из которых стали женевская и астанинская переговорные площадки, для целей настоящей работы имеет значение рассмотрение двусторонних диалогов России с заинтересованными государствами с 2012 по 2016 гг. – в период до организации астанинского формата сирийского урегулирования. Эти контакты анализируются как направление дипломатических усилий России в русле «Женевы». Когда сотрудничество России с Турцией и Ираном в 2017 г. было оформлено в астанинский переговорный формат, Россия сосредоточила дипломатические усилия на «Астане», поэтому представляется, что после 2016 г. двусторонние контакты России с иностранными государствами по сирийскому сюжету следует рассматривать «в связке» с астанинскими переговорами.

Заслуживают упоминания и созданные в указанный период в результате российско-американского взаимодействия вспомогательные многосторонние площадки с российским участием: Международная группа поддержки Сирии (МГПС), переговоры в Лозанне. Они не получили принципиальной роли в процессе урегулирования, однако имели значение как минимум с точки зрения наращивания международной поддержки достигнутых на двустороннем уровне договорённостей.

Целесообразно уделить внимание также взаимодействию России с КНР. В контексте сирийского урегулирования российско-китайское взаимодействие может представляться второстепенным: Москва и Пекин не выступали с крупными совместными инициативами, Китай не проявлял заинтересованности в участии в сирийских событиях «на земле». Однако поддержка, которую Россия неоднократно получала со стороны КНР уже в преддверии первой женевской встречи при голосовании по резолюциям СБ ООН в 2011-2012 гг. – это свидетельство не только заинтересованности Китая в развитии двусторонних дружественных отношений с Российской Федерацией, но и более активной вовлечённости в дела Ближнего Востока,

включая урегулирование сирийского кризиса. Таким образом, проявляется возрастающее стремление КНР проецировать влияние не только в «домашнем», но и в более отдалённых регионах мира. Трек Россия-КНР заслуживает рассмотрения, во-первых, потому что Китай является одним из ближайших партнёров России, во-вторых, потому что в настоящее время КНР проявляет растущую активность на Ближнем Востоке, в т.ч. на сирийском направлении.

2.2.1. Российско-американский диалог как движущая сила сирийского урегулирования в 2012-2016 гг.

На рассматриваемом этапе развития сирийского кризиса основной задачей политики США было смещение действующего правительства САР и создание предпосылок для т.н. «демократического перехода». При этом, как и в случае с Ливией, Вашингтон стремился обеспечить своим действиям легальное «прикрытие» и получить санкцию СБ ООН на реализацию военного сценария.

Россия ясно осознавала опасность силового развития событий. В то же время и Россия, и США рассматривали ООН в качестве института, способного обеспечить легитимное урегулирование конфликта[318]. Одно только это обстоятельство предопределило необходимость плотного взаимодействия с Россией как с постоянным членом Совбеза[319].

Беседа по проблеме сирийского конфликта между С.В.Лавровым и государственным секретарём США Джоном Керри на полях Мюнхенской конференции по безопасности 4 февраля 2012 г. отчётливо выявила

[318] Yaseen Z., Naeem S. Resurgence of Russia: a case study of Syrian crisis / Z. Yaseen, S. Naeem // Journal of Politics and International Studies. – 2019. – Vol. 5, Issue 2. – P. 149.
[319] Rekha M.C. Syrian crisis: discord or collaboration between Russia and the US? / M.C. Rekha // CAPS In Focus. – 2015. – P. 4.

несовпадение позиций сторон[320]. В то же время именно российско-американские совместные усилия позволили начать имплементацию Женевского коммюнике и провести вторую встречу *формата «Лавров-Керри»*.

26 февраля 2013 г. в Берлине состоялась беседа С.В.Лаврова и Дж.Керри, в ходе которой обсуждались региональные вопросы с упором на ближневосточную ситуацию. Данная встреча не принесла договорённостей по сирийскому сюжету, кроме констатации совместной решимости России и США продолжать работу по созданию условий для начала межсирийского диалога (в духе коммюнике по итогам «Женевы-1»)[321]. Тем не менее, важен момент, когда она проходила: накануне, за день до разговора с Дж.Керри, С.В.Лавров беседовал в Москве с министром иностранных дел САР (2006-2020 гг.) Валидом Муаллемом, а сутки спустя в Риме прошла встреча представителей сирийской оппозиции с представителями США (включая Дж.Керри), ряда их западных союзников и представителями некоторых ближневосточных государств[322]. Российская сторона провела с сирийцами необходимую работу с тем, чтобы донести до США информацию о «коридоре возможностей» правительства САР и тем самым подтолкнуть американцев к более взвешенной линии на встрече с оппозицией. США, в свою очередь, не смогли консолидировать сирийскую оппозицию в рамках римского мероприятия.

Подготовке «Женевы-2» поспособствовало понимание, достигнутое С.В.Лавровым и Дж. Керри 7 мая 2013 г. – чуть менее года спустя после

---

[320] Комментарий Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в связи с вопросом российских СМИ о содержании беседы по сирийской тематике с Госсекретарем США «на полях» 48-й Мюнхенской конференции по безопасности, Мюнхен, 4 февраля 2012 года [Электронный ресурс]. – Посольство России в ФРГ, 2012. – Режим доступа: https://russische-botschaft.ru/ru/2012/02/10/kommentarijj-ministra-inostrannykh-de/ (дата обращения: 03.01.2023).

[321] Rekha M.C. Syrian crisis: discord or collaboration between Russia and the US? / M.C. Rekha // CAPS In Focus. – 2015. – P. 3-4.

[322] Ответы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы СМИ по итогам встречи с Госсекретарем США Дж.Керри, Берлин, 26 февраля 2013 года [Электронный ресурс]. – Посольство России в ФРГ, 2013. – Режим доступа: https://russische-botschaft.ru/ru/2013/02/27/otvety-ministra-inostrannykh-del-ross-3/ (дата обращения: 03.01.2023).

встречи «Женева-1». Договорённости сводились к тому, чтобы «как можно скорее (...) созвать международную конференцию, которая будет организована в развитие состоявшейся в июне прошлого года Женевской встречи» с целью совместного определения сирийским правительством и оппозицией «пути полного выполнения Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г.»[323]. Главы российского и американского внешнеполитических ведомств также подчеркнули приверженность переговорному решению сирийской проблемы. Речь шла и об учреждении переходного управляющего органа (ПУО) «на основе обоюдного согласия правительства и оппозиции»[324] - этот пункт договорённостей станет одной из основных сложностей в ходе «Женевы-2».

Подготовка «Женевы-2» велась Россией и США в тесной координации со Спецпосланником по Сирии Л.Брахими: в 2013 г. прошло несколько раундов трёхсторонних консультаций. США предложили России договориться о конкретных кандидатурах тех, кто вошёл бы в состав ПУО. Однако российские дипломаты отказались, настаивая на выстраивании диалога исключительно на основе принятого 30 июня 2012 г. Женевского коммюнике. Впрочем, прочтение Россией и США Женевского коммюнике отличалось. Россия не рассматривала Орган в качестве замены сирийскому правительству и понимала, что ускоренный переход к организации ПУО может превратиться в «смену режима» – то, чего Россия стремилась не допустить. США воспринимали Переходный управляющий орган как полноценный орган власти в САР[325]. Более того, с их подачи эта трактовка была введена в одно из выступлений Генерального Секретаря ООН: в ноябре 2013 г. в заявлении Пан Ги Муна о созыве новой женевской встречи прозвучал пассаж о наделении Переходного органа «всеми полномочиями

---

[323] О договоренностях Министра иностранных дел России С. В. Лаврова и Госсекретаря США Дж. Керри по преодолению кризиса в Сирии. 8 мая 2013. [Электронный ресурс]. – Посольство России в ФРГ, 2013. – Режим доступа: https://russische-botschaft.ru/ru/2013/05/08/o-dogovorennostyakh-ministra-inostran/ (дата обращения: 03.01.2023).
[324] Там же.
[325] Hatahet S. The prospects of a political transition in Syria / S. Hatahet // ALSHARQ. Expert Brief. – 2017. – P. 3.

исполнительной власти, включая контроль над армией и органами безопасности и разведки»[326]. То же было повторено Генсекретарём в ходе самой «Женевы-2» в январе 2014 г.[327] Эти высказывания Пан Ги Муна позволили США косвенно легитимизировать своё понимание полномочий Переходного управляющего органа и в дальнейших дискуссиях по этому вопросу ссылаться на конкретные формулировки ООН[328].

Ещё одним значимым направлением взаимодействия России и США в рамках сирийского кризиса стала проблематика сирийского химического оружия[329]. Она заслуживает рассмотрения по трём причинам.

Во-первых, режим запрещения химического оружия – один из глобальных нераспространенческих механизмов, в котором Россия и США играют определяющую роль. Ликвидация сирийского химического арсенала – значимый шаг с точки зрения глобальной безопасности.

Во-вторых, она работает на обеспечение региональной безопасности на Ближнем Востоке в т.ч. в контексте создания в регионе зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки.

В-третьих, химическая демилитаризация Сирии имела большое прикладное значение в контексте продолжавшейся гражданской войны. Успех химдемилитаризации САР заставил США прекратить форсировать силовой вариант сирийского урегулирования и сконцентрироваться на политико-дипломатическом процессе. Кроме того, она позволила не допустить попадания значимых объёмов боевых отравляющих веществ (БОВ) в руки боевиков.

---

[326] Statement Attributable to the Spokesperson for the Secretary-General on Convening of the Geneva Conference on Syria. New-York, 25 November 2013. [Электронный ресурс]. – US Mission to International Organizations in Geneva, 2013/ - Режим доступа: https://geneva.usmission.gov/2013/11/25/un-statement-on-convening-the-geneva-conference-on-syria/ (дата обращения: 03.01.2023).

[327] Full transcript of Secretary-General's Press Conference After High-Level Segment of the Geneva Conference on Syria. Montreux, Switzerland, 22 January 2014. [Электронный ресурс]. – UN, 2014/ -Режим доступа: www.un.org/sg/offthecuff/index.asp?nid=3259 (дата обращения: 03.01.2023).

[328] Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру. Многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования / М.С. Ходынская-Голенищева. – М.: Аврис: ОЛМА-ПРЕСС, 2019. – С.335.

[329] Rekha M.C. Syrian crisis: discord or collaboration between Russia and the US? / M.C. Rekha // CAPS In Focus. – 2015. – P. 4.

С первых дней кризиса правительство Б.Асада сигнализировало о том, что не намерено использовать ОМУ для борьбы с мятежниками. Примечателен эпизод 23 июля 2012 г., когда официальный представитель МИД Сирии Джихад Макдисси высказался – причём на английском языке после озвучивания подготовленного заявления на арабском – о применении ОМУ. Он заверил, что «запасы ОМУ или других неконвенциональных вооружений, которыми обладает САР, никогда не будут использованы против гражданского населения или народа Сирии во время нынешнего кризиса», добавив, что такое оружие предназначено лишь для применения «в случае внешней агрессии против Сирийской Арабской Республики», а все запасы находятся под контролем сирийской армии[330].

Уже в августе химоружейный сюжет получил развитие: 20 августа 2012 г. президент США (2009-2017 гг.) Барак Обама обозначил, что применение в САР химического оружия станет «красной линией», после которой США будут вынуждены существенно пересмотреть свой подход к сирийской проблеме. Президент США также указал на недопустимость «попадания химического или биологического оружия в руки неправильных людей»[331].

Представляется уместным обратиться к американскому опыту в Ираке в 2003-2004 гг.: уже в начале 2003 г. США в т. ч. на площадке ООН обвиняли Ирак в обладании и возможном применении ОМУ[332], хотя уже в 2005 г. стало ясно, что данные обвинения не имели под собой твёрдых оснований[333].

---

[330] Makey R. Syrian Official's Statement on W.M.D. [Электронный ресурс]. – The New York Times, 2012. – Режим доступа: https://archive.nytimes.com/thelede.blogs.nytimes.com/2012/07/23/syrian-officials-statement-on-w-m-d/?action=click&module=RelatedCoverage&pgtype=Article&region=Footer (дата обращения 04.01.2023).

[331] Remarks by the President to the White House Press Corps. The White House. Office of the Press Secretary. [Электронный ресурс]. – The White House President Barack Obama, 2012. – Режим доступа: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2012/08/20/remarks-president-white-house-press-corps (дата обращения: 04.01.2023).

[332] Briefing Security Council, US Secretary of State Powell presents evidence of Iraq's failure to disarm. [Электронный ресурс]. – OHCHR, 2003. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/en/press-releases/2009/10/briefing-security-council-us-secretary-state-powell-presents-evidence-iraqs (дата обращения: 04.01.2023).

[333] Report to the President 31 March 2005. [Электронный ресурс]. – Commission on the Intelligence Capabilities of the United States Regarding Weapons of Mass Destruction, 2005. – Режим доступа: https://govinfo.library.unt.edu/wmd/report/report.html#overview (дата обращения: 04.01.2023).

Развитие риторики вокруг сирийского химического оружия в 2012 г. схоже с заявлениями 2003 г. по Ираку: Б.Обама обозначил «красную линию» в 2012 г., хотя никаких признаков подготовки химических атак не имелось. Первое применение в Сирии химического оружия произошло полгода спустя, 19 марта 2013 г. в провинции Алеппо, в Хан-эль-Асале. МИД Сирии незамедлительно обратился в ООН с просьбой об организации расследования, вслед за чем Великобритания и Франция заявили о якобы имевших место ранее – 23 декабря 2012 г. и одновременно с атакой в Хан-эль-Асале 19 марта 2013 г. – случаях применения химического оружия в г.Хомс и г.Утейб, соответственно. В ООН было принято неоднозначное решение начать расследование всех указанных инцидентов: 26 марта 2013 г. Генеральный секретарь ООН назначил главой миссии по расследования химоружейных инцидентов в САР А.Селлстрёма (Швеция). Впрочем, события в Сирии препятствовали проведению полноценного расследования: так, в июне 2013 г. боевиками оппозиции был захвачен Хан-эль-Асаль. Впоследствии весной и в августе 2013 г. Великобритания, США и Франция регулярно направляли в ООН информацию о предположительно имевших место химических атаках в различных районах Сирии (в общей сложности сообщили о 16 эпизодах). Чаще всего сведения не подтверждались, что указано в докладе, подготовленном Группой экспертов ООН по расследованию утверждений о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике[334]. В августе 2013 г. произошёл ещё один химоружейный инцидент (в Восточной Гуте). США вновь открыто заявляли о применении химического оружия и возлагали ответственность за него на «режим Асада»[335].

---

[334] United Nations Mission to Investigate Allegations of the Use of Chemical Weapons in the Syrian Arab Republic. UN document S/2013/735 [Электронный ресурс]. – Security Council Report, 2013. - Режим доступа: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2013_735.pdf (дата обращения: 05.01.2023).

[335] Government Assessment of the Syrian Government's Use of Chemical Weapons on August 21, 2013 [Электронный ресурс]. – The White House Office of the Press Secretary, 2013. – Режим доступа: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/08/30/government-assessment-syrian-government-s-use-chemical-weapons-august-21 (дата обращения: 06.01.2023).

Тематика сирийского химического «досье» активно обсуждалась в ходе российско-американских контактов на высшем уровне. 17 июня 2013 г. в североирландском Лох-Эрне состоялась встреча президента России В.В.Путина и президента США Б.Обамы, в ходе которой лидеры обсудили сирийскую ситуацию, включая последние события, связанные с сообщениями о применении химического оружия. Президенты выступили с совместным заявлением о сотрудничестве в борьбе с терроризмом[336], в котором, в частности, было указано на важность недопущения попадания в руки террористов ОМУ[337].

5-6 сентября 2013 г. Россия принимала саммит «Группы двадцати» в Санкт-Петербурге, на полях которого состоялась ещё одна встреча президентов России и США. В.В.Путин предложил Б.Обаме отказаться от вторжения в Сирию (проект соответствующего решения был 6 сентября внесён в Конгресс США) в обмен на ликвидацию сирийского химического оружия[338]. Б.Обама с российским предложением согласился: голосование по вопросу задействования американских вооружённых сил в САР было отложено, а 10 сентября президент США заявил, что Россия выказала готовность оказать влияние на Б.Асада, с тем чтобы тот отказался от химического оружия[339].

Уже 12 сентября 2013 г. Сирия выразила готовность присоединиться к Конвенции о запрещении химического оружия (соответствующий президентский указ вступил в силу 14 октября 2013 г.)[340], а 14 сентября Россия и США в Женеве достигли рамочной договорённости по

---

[336] Встреча с Президентом США Бараком Обамой. 17 июня 2013 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2013. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/18355 (дата обращения: 05.01.2023).

[337] Совместное заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. 17 июня 2013 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2013. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/1478 (дата обращения: 06.01.2023).

[338] Черных А.А. Россия и проблема химического оружия в сирийском конфликте / А.А. Черных // Вестник БГУ. – 2018. - №2 (36). – С. 28-29.

[339] Remarks by the President in Address to the Nation on Syria. [Электронный ресурс]. – The White House. Office of the Press Secretary, 2013. – Режим доступа: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/09/10/remarks-president-address-nation-syria (дата обращения: 06.01.2023).

[340] Syria's Accession to the Chemical Weapons Convention Enters into Force. 14 October 2013. [Электронный ресурс]. – OPCW, 2013. – Режим доступа: https://www.opcw.org/media-centre/news/2013/10/syrias-accession-chemical-weapons-convention-enters-force (дата обращения: 08.01.2023).

уничтожению сирийского химического оружия. Россия и США должны были совместно контролировать ликвидацию сирийской военной химической программы, внеся в Исполнительный совет Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) проект решения по этому вопросу. Совбез ООН, в свою очередь, должен был поддержать соответствующей резолюцией решения Исполнительного совета. Такое решение ОЗХО было принято 27 сентября 2013 г., в нём были обозначены процедуры ликвидации сирийского химического арсенала, а также верификационные меры[341]. Была принята соответствующая резолюция Совета Безопасности ООН 2118[342]. Двусторонней договорённостью также был предусмотрен механизм информирования Россией и США международного сообщества (через Генассамблею и Совбез ООН) о невыполнении обязательств по процессу ликвидации сирийского химического арсенала[343].

С организационно-технической точки зрения процесс ликвидации химического оружия прошёл достаточно оперативно. Вывоз полностью завершился 23 июня 2014 г., последующее уничтожение производилось в Великобритании, США, Финляндии, ФРГ и было завершено в декабре 2015 г. Россия, помимо предоставления транспорта, уникального оборудования и финансовой помощи, обеспечивала безопасность морского этапа операции, развернув в Восточном Средиземноморье группу кораблей военно-морского флота[344]. Конструктивную роль сыграли и ВМС НОАК: конвоирование судов

---

[341] Decision. Destruction of Syrian Chemical Weapons. 27 September 2013. [Электронный ресурс]. – OPCW, 2013. – Режим доступа: https://www.opcw.org/sites/default/files/documents/EC/M-33/ecm33dec01_e_.pdf (дата обращения: 08.01.2023).

[342] Резолюция СБ ООН № 2118. S/RES/2118. [Электронный ресурс]. – ООН, 2013. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/489/25/PDF/N1348925.pdf?OpenElement (дата обращения: 08.01.2023).

[343] Российско-американская рамочная договоренность по уничтожению сирийского химического оружия. Женева, 14 сентября 2013. [Электронный ресурс]. – Гарант, 2013. – Режим доступа: https://base.garant.ru/70451232/ (дата обращения: 08.01.2023).

[344] Химическое оружие покинет Сирию на российских грузовиках. [Электронный ресурс]. – Ведомости, 2013. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2013/12/18/himicheskoe-oruzhie-pokinet-siriyu-na-rossijskih-gruzovikah (дата обращения: 08.01.2023).

с сирийским химоружием российские и китайские моряки осуществляли совместно[345].

Ликвидация сирийского химического арсенала стала значимой вехой и в истории ОЗХО. Важно также отметить, что Россия допустила упоминание в резолюции СБ ООН 2118 (2013)[346] Главы VII Устава ООН – включение пассажа о возможных действиях в соответствии с этой главой приводило ранее к применению Россией вето, однако при принятии резолюции 2118 российская дипломатия проявила гибкость, пошла на уступку. Резолюция СБ ООН 2118, по сути, отражала ту же «красную линию», которую обозначил в 2012 г. Б.Обама. Возможность действий в соответствии с Главой VII Устава ООН была закреплена также в резолюции СБ ООН 2235 (2015 г.), принятой в развитие резолюции 2118.

Российское предложение организовать ликвидацию сирийского химического арсенала и готовность США к практической работе на этом направлении – иными словами, совпавшие стратегические интересы России и США – позволили отвратить от Сирии полноформатное американское военное вторжение и, вероятно, предотвратить переход одного из крупнейших региональных химических арсеналов в регионе под контроль радикальных группировок. Кроме того, отказ США – пусть и не окончательный – от идеи применения силы в Сирии способствовал ускорению работы по организации «Женевы-2».

Таким образом, российско-американское сотрудничество по вывозу из САР химического оружия можно считать успешным.

Несмотря на это, проблему сирийского химического «досье» окончательно решить не удалось. Химические провокации, организованные

---

[345] Министр обороны России генерал армии Сергей Шойгу провел переговоры с китайским коллегой генерал-полковником Чан Ваньцуанем. [Электронный ресурс]. – Министерство обороны Российской Федерации, 2014. – Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/world/more.htm?id=12000207@egNews (дата обращения: 04.01.2023).

[346] Резолюция СБ ООН № 2118. S/RES/2118. [Электронный ресурс]. – ООН, 2013. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/489/25/PDF/N1348925.pdf?OpenElement (дата обращения: 08.01.2023).

как боевиками ИГИЛ, так и оппозицией, продолжались. США ужесточали свою позицию, обвиняя сирийское правительство в применении ОМУ, и упорно сохраняли проблему на повестке дня в рамках ООН и ОЗХО, добились создания новых структур в ОЗХО для дальнейшего расследования инцидентов. При этом, когда в 2014 г. Россия, стремясь привлечь внимание международного сообщества к потенциальному захвату террористами объектов и средств производства ОМУ, предлагала в рамках Совбеза ООН разработать документ относительно этой проблемы на Ближнем Востоке, США идею не поддержали, что делало документ заведомо «непроходным». Также поддержки американцев и коллективного Запада не встретил предложенный 1 марта 2016 г. на Конференции по разоружению в Женеве российский проект Международной конвенции о борьбе с актами химического и биологического терроризма[347].

Инциденты с применением отравляющих веществ в Сирии, а также в Ираке в 2017 г. и нежелание западных стран вести полноценное расследование этих событий стали свидетельством того, что коллективный Запад отнюдь не отказывался от планов свержения Б.Асада, а ОМУ-инциденты представились возможностью для выдвижения новых обвинений против сирийских властей.

Нанесённый США ракетный удар по САР в апреле 2017 г. после химической провокации в Хан-Шейхуне[348], легитимный, в представлении США, в соответствии с положениями резолюций СБ ООН 2118 и 2235, привёл к новому обострению сирийского кризиса и очередному витку напряжённости в российско-американских отношениях[349].

---

[347] Инициатива по разработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма (Справка). [Электронный ресурс]. – МИД России, 2023. – Режим доступа: https://www.mid.ru/tv/?id=1856485&lang=ru (дата обращения: 04.01.2023).

[348] Warrick J. Red Line: the unraveling of Syria and America’s race to destroy the most dangerous arsenal in the world / J. Warrick. – First edition. – New York: Doubleday, 2020. – P. 312.

[349] Oweis K.Y. Syria's sectarian quandary: without solving Sunni dispossession, the Geneva talks skirt around the conflict / K.Y. Oweis // SWP Comment. – 2017. – Issue 12. – P. 4.

11-12 апреля 2017 г. состоялся визит в Москву Государственного секретаря США (2017-2018 гг.) Рекса Тиллерсона[350]. Он проходил параллельно с заседанием СБ ООН по сирийской проблеме (12 апреля). В ходе последнего Россия вновь применила право вето (Китай при голосовании воздержался) в отношении рассматривавшейся резолюции. Так российско-американское взаимодействие по сирийскому химическому «досье», начавшееся как совместный проект, трансформировалось в ещё один вопрос, по которому российские и американские интересы перестали совпадать. Более того, агрессивная реакция США на события в Хан-Шейхуне расценивалась рядом исследователей как сигнал о намерении США активнее бороться с Россией, а также Ираном за влияние на сирийскую ситуацию[351].

События 2018 г., когда после провокации с применением отравляющих веществ в Думе США при поддержке Великобритании и Франции не стали даже ждать официального завершения расследования ОЗХО и публикации результатов и нанесли новый ракетный удар по Сирии[352], служат дополнительным подтверждением отсутствия реального желания противников сирийского правительства прояснять реальное положение дел. 14 апреля 2018 г. В.В.Путин назвал этот удар актом агрессии против суверенного государства в обход СБ ООН и в нарушение Устава ООН[353].

Таким образом, после непродолжительного периода конструктивного российско-американского взаимодействия на сирийском направлении, Сирия стала очередным полем противоборства в российско-американских отношениях. В качестве переломного можно рассматривать 2014 г.: на фоне

---

[350] Tillerson travels to Moscow for talks with Russian government officials. [Электронный ресурс]. – The Washington Post, 2017. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/europe/secretary-of-state-tillerson-travels-to-moscow-for-talks-with-russian-government-officials/2017/04/12/2e31ce58-1f99-11e7-ad74-3a742a6e93a7_gallery.html (дата обращения: 04.01.2023).

[351] Oweis K.Y. Syria's sectarian quandary: without solving Sunni dispossession, the Geneva talks skirt around the conflict / K.Y. Oweis // SWP Comment. – 2017. – Issue 12. – P. 5.

[352] Syria: US, UK and France launch strikes in response to chemical attack. [Электронный ресурс]. – The Guardian, 2018. – Режим доступа: https://www.theguardian.com/world/2018/apr/14/syria-air-strikes-us-uk-and-france-launch-attack-on-assad-regime (дата обращения 05.01.2023).

[353] Заявление Президента Российской Федерации Владимира Путина. 14 апреля 2018 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2018. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/57257 (дата обращения 05.01.2023).

начала украинского кризиса и воссоединения с Россией Крыма позиции США и коллективного Запада по отношению к России существенно обострились.

Кроме того, в 2014 г. стало очевидно, что активность террористических формирований достигла в Сирии беспрецедентных масштабов, а военные успехи террористической группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) уже обрели стремительный и устойчивый характер.

США 22 сентября 2014 г. приступили к нанесению ударов по боевикам ИГИЛ на территории САР. Правительство Сирии эти действия рассматривало как вмешательство во внутренние дела и вторжение. Россия, со своей стороны, осуждала США за несогласование применения силы с официальными властями Сирии.

При этом, как ранее отмечалось, реального антитеррористического эффекта действия США не возымели, и к сентябрю 2015 г. под контролем боевиков находилось свыше 70% территории страны.

За сутки до начала российской военной операции в Сирии, 29 сентября 2015 г. состоялась встреча президентов России и США, где стороны имели возможность «сверить часы»[354]. Шаг России к активной вовлечённости в сирийские события «на земле» заставил США и их западных союзников рассмотреть новые возможности сотрудничества – вновь по отдельным аспектам, на ad hoc основе, ведь к открытой конфронтации с Россией в военном измерении никто не был склонен. Более того, после начала операции российских ВКС в САР Российская Федерация предлагала США наладить полноформатное военное сотрудничество в Сирии. В частности, для обсуждения этого вопроса в Вашингтон была готова вылететь делегация во главе с Председателем Правительства Российской Федерации (2012-2020 гг.) Д.А.Медведевым. Однако американская сторона оказалась не готова к всеобъемлющему взаимодействию по военной линии и предпочла

[354] Встреча с Президентом США Бараком Обамой. 29 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2015. – Режим доступа: https://www.kremlin.ru/events/president/news/50393 (дата обращения 05.01.2023).

ограничиться предотвращением инцидентов. Уже в течение 2015-2016 гг. участие российских военных в антитеррористических боевых действиях привело к существенному росту контроля правительства САР над территорией страны[355].

При этом российское руководство не собиралось затягивать военно-воздушную операцию и в качестве дальнейшей задачи видело форсированный переход к политико-дипломатическому урегулированию с учётом интересов законного сирийского правительства. В связи с этим особую актуальность приобретал вопрос о конкретной форме фиксации изменившейся расстановки сил для запуска переговоров.

Операция ВКС России в Сирии позволила активизировать российско-американское взаимодействие на этом направлении. В 2016 г. при ведущей роли России и США были достигнуты договорённости об установлении режима прекращения боевых действий (РПБД). Этому предшествовали две встречи на высшем уровне, две встречи на уровне глав дипломатических ведомств в Москве и около десятка телефонных разговоров[356]. Переговорный процесс по РПБД Россия и США выстроили, по сути, без участия Совета Безопасности ООН, переориентировавшись на другой многосторонний механизм сирийского урегулирования, которым стала Международная группа поддержки Сирии (МГПС).

Две встречи Группы прошли осенью 2015 г., третья состоялась 12 февраля 2016 г. в Мюнхене. Незадолго до этой встречи, 20 января, а затем 4 февраля 2016 г. состоялись российско-американские переговоры на уровне министров иностранных дел[357] – по сути, продолжение формата «Лавров-Керри», которое журналисты иногда называли *цюрихским форматом*. В результате февральской встречи был составлен проект итогового Заявления,

---

[355] Seth G.J. Russia’s Battlefield Success in Syria: Will It Be a Pyrric Victory? / G.J. Seth // CTC Sentinel. – 2019/ - Vol.12, Issue 9. – P.2.

[356] Основные внешнеполитические итоги 2016. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2017. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2580761 (дата обращения 05.01.2023).

[357] В Цюрихе завершились переговоры Лаврова и Керри. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2016. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/2601468 (дата обращения 05.01.2023).

согласованного МГПС. Россия и США, по документу, становились сопредседателями Целевой группы по прекращению огня[358].

Мюнхенская встреча МГПС позволила России и США договориться – при поддержке Китая, Ирана, а также Египта и Иордании – о прямых контактах между военными ведомствами, что также способствовало избежанию прямого столкновения в Сирии и снижению напряжённости. 22 февраля 2016 г. было опубликовано Совместное заявление России и США в качестве сопредседателей Международной группы поддержки Сирии о прекращении боевых действий в Сирийской Арабской Республике. Прекращение боевых действий применялось, согласно документу, «к тем сторонам сирийского конфликта, которые заявили о своей приверженности выполнению этого решения и принятии его условий»[359]. Заявление также содержало приложение с условиями прекращения боевых действий в САР. России этот шаг виделся действительно прорывным, о чём в обращении в связи с принятием Совместного заявления сказал В.В.Путин[360].

В марте 2016 г. Россия и США (в результате визита в Москву Дж.Керри и его переговоров с В.В.Путиным и С.В.Лавровым) подкрепили мюнхенские договорённости, придя к согласию о дальнейшем продолжении координации усилий по РПБД[361]. 9 мая 2016 г. было согласовано российско-американское совместное заявление по Сирии[362]. Его положения нашли отражение в заявлении МГПС от 17 мая 2016 г., суть которого сводится к тому, что

---

[358] Заявление Международной группы поддержки Сирии, Мюнхен, 12 февраля 2016. [Электронный ресурс]. – Посольство России в ФРГ, 2016. – Режим доступа: https://russische-botschaft.ru/ru/2016/02/15/zayavlenie-mezhdunarodnoy-gruppy-podd/ (дата обращения 16.01.2023).

[359] Совместное заявление Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки в качестве сопредседателей Международной группы поддержки Сирии о прекращении боевых действий в Сирии. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2016. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/5061 (дата обращения 16.01.2023).

[360] Обращение Владимира Путина в связи с принятием совместного заявления России и США по Сирии. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2016. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/51376 (23.10.2024).

[361] Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лавров в ходе совместной пресс-конференции с Государственным секретарем США Дж. Керри, Москва, 24 марта 2016. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2016. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2189204 (дата обращения 16.01.2023).

[362] Совместное заявление Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки по Сирии. 9 мая 2016. [Электронный ресурс]. – Посольство России в США, 2016. – Режим доступа: https://ru.usembassy.gov/ru/pr-05192016-ru/ (дата обращения 16.01.2023).

внешние игроки должны употребить имеющиеся у них рычаги влияния на противоборствующие стороны для обеспечения соблюдения РПБД[363].

Однако обсуждение противодействия террористическим группировкам, прежде всего «Джабхат ан-Нусре», вызвало новые российско-американские разногласия: Москва и Вашингтон не могли прийти к общему знаменателю относительно того, какие организации считать террористическими, а какие – нет[364], хотя, например, в Совместном заявлении от 22 февраля 2016 г. были упомянуты в качестве субъектов, на которых не распространяется РПБД, «ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусра» и другие террористические организации, признанные в качестве таковых Советом Безопасности ООН»[365].

Россия с осени 2015 г. (т.е. с начала военной операции в САР) стремилась к сотрудничеству с США по противодействию террористам без каких-либо предварительных условий. США же намеревались посредством РПБД остановить продвижение сирийских вооружённых сил, тем самым создав преимущества для поддерживаемых ими оппозиционных формирований, и не спешили «по-настоящему заняться задачей отделения террористов от тех оппозиционеров, которые находятся в тех районах, где оперируют террористические группы»[366], тем более что порой отличия между ними были минимальными.

Россия пыталась добиться от США договорённостей в рамках РПБД. В июле 2016 г. даже состоялись встречи на высоком и высшем уровнях: были согласованы Подходы к реализации российско-американских мер против

---

[363] Заявление Международной группы поддержки Сирии, Вена, 17 мая 2016 года. [Электронный ресурс]. – Постоянное представительство Российской Федерации при ЕС, 2016. – Режим доступа: https://russiaeu.ru/ru/novosti/заявление-международной-группы-поддержки-сирии-вена-17-мая-2016-года (дата обращения 16.01.2023).

[364] Федорченко А.В. Сирия – сложный путь к урегулированию [Электронный ресурс]. – Говорят эксперты МГИМО. – 2016. – Режим доступа: http://mgimo.ru/about/news/experts/siriya-slozhnyy-put-k-uregulirovaniyu/ (дата обращения 16.01.2023).

[365] Совместное заявление Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки в качестве сопредседателей Международной группы поддержки Сирии о прекращении боевых действий в Сирии. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2016. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/5061 (дата обращения 16.01.2023).

[366] Рябков: США и их структуры не желают занять задачей отделения террористов от оппозиционеров в Алеппо. [Электронный ресурс]. – SANA, 2016. – Режим доступа: https://sana.sy/ru/?p=70705 (дата обращения 16.01.2023).

ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусры» к укреплению режима прекращения боевых действий (в документе РПБД был неразрывно связан с контртеррористическим сотрудничеством). Диалог шёл до середины декабря 2016 г., когда ситуация «на земле» вновь существенно изменилась: правительственными войсками САР был освобождён Восточный Алеппо. Контроль этого критически важного района был существенен для оппозиционеров и поддерживавших их сил.

Переговоры по Восточному Алеппо – отдельное направление взаимодействия России и США в июне-сентябре 2016 г., на котором удалось достигнуть ряда договорённостей: от июльских Подходов к реализации российско-американских мер против ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусры» к укреплению РПБД – до соглашения от 9 сентября 2016 г. о снижении уровня насилия, восстановлении доступа и создании Совместной исполнительной группы (в п.4 этого документа, в частности, говорится о необходимости добиться размежевания террористов от умеренно настроенных групп)[367]. Впрочем, уже в октябре 2016 г. переговоры были прерваны американской стороной; в декабре была предпринята попытка вернуться к диалогу, однако Восточный Алеппо уже был практически полностью подконтролен сирийским войскам.

Октябрь 2016 г. при этом стал временем, когда Россия и США смогли организовать многосторонние лозаннские переговоры по проблеме Восточного Алеппо с участием ключевых региональных игроков в сирийском кризисе: Ирана, Катара, Саудовской Аравии, Турции[368].

Вместе с тем российско-американское взаимодействие по Сирии было практически полностью свёрнуто при администрации Д.Трампа, которая отказалась от учёта российских интересов на сирийском направлении и

---

[367] Russian Federation: draft resolution. Reducing Violence, Restoring Access and Establishing the JIC. Geneva S/2016/847. [Электронный ресурс]. – Security Council Report, 2016. – Режим доступа: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2016_847.pdf (дата обращения 16.01.2023).

[368] См. 2.3.

поставила во главу угла соображения борьбы с Ираном и фактически взяла курс на расчленение Сирии.

Сохранились лишь меры предотвращения вооружённых столкновений. В основном задача деконфликтинга решалась успешно. Соответствующие формальные механизмы («горячая линия») были задействованы, в частности, во время боёв за газоперерабатывающий завод «Коноко» (Conoco) в Дейр-Эз-Зоре с участием добровольческих подразделений ЧВК «Вагнер» 7 февраля 2018 г.

2.2.2. Российско-китайское сотрудничество на сирийском направлении в 2012-2016 гг.: партнёрство в СБ ООН

Российско-китайское взаимодействие в рамках урегулирования сирийского кризиса далеко не столь масштабно, как российско-американское. Однако Китай как стратегический партнёр Российской Федерации проявил в 2012-2016 гг. определённую активность в этом процессе. Помимо поддержки России в рамках голосований в СБ ООН Китай открыто встал на сторону легитимного сирийского правительства, как и Россия, стремясь не допустить американского (и западного) силового вторжения в САР[369]. Однако именно поддержка в СБ стала наиболее ярким проявлением росийско-китайского взаимодействия по сирийской проблематике[370].

Россия задолго до начала женевских переговоров по сирийскому урегулированию уже вела активную работу на сирийском направлении в рамках Совета Безопасности ООН. Так, помимо российско-китайского общего подхода к мониторинговой миссии ООН в САР, именно российская позиция, поддержанная в духе стратегического партнёрства Китаем,

[369] Seth G.J. Russia’s Battlefield Success in Syria: Will It Be a Pyrric Victory? / G.J. Seth // CTC Sentinel. – 2019. - Vol.12, Issue 9. – P.5.
[370] Cafiero G. China Plays the Long Game on Syria. [Электронный ресурс] / G. Califero // MEI. – 2020. – Режим доступа: https://www.mei.edu/publications/china-plays-long-game-syria (дата обращения: 15.07.2022).

позволила не допустить легитимизации попыток свергнуть законного президента и правительство в Сирии[371]. Российская Федерация принимала активное участие в разрешении сирийского конфликта уже в 2011 г., то есть на начальном этапе кризиса. 30 июня 2011 г. Россия – при поддержке со стороны Китая – воспрепятствовала включению в резолюцию СБ ООН 1994, посвящённую положению на Ближнем Востоке и деятельности Сил ООН по наблюдению и разъединению[372] формулировок с осуждением насилия, якобы применяемого сирийскими властями к гражданскому населению. Был принят компромиссный вариант резолюции СБ ООН 1994 (2011)[373]. Обсуждение резолюции 1994 – один из примеров того, как западные страны стремились использовать тематику нарушений прав человека для продвижения своих узкокорыстных политических установок. По мере развития сирийского кризиса подобный подход применялся ими неоднократно, Россия со своей стороны противодействовала этому[374].

Ряд последующих голосований в СБ ООН в 2011-2012 гг. также показал, что Россия готова решительно отстаивать своё видение сирийского урегулирования, а Китай – поддерживать её. Только в 2011-2012 гг. Россия и Китай трижды применили право вето в отношении резолюций СБ ООН в контексте сирийского кризиса (в октябре 2011, феврале и июле 2012 гг.).

4 октября 2011 г. Россия и КНР заблокировали резолюцию, осуждающую подавление сирийских протестных выступлений властями САР и призывающую не продавать САР оружие. За её принятие активно

---

[371] Bagdonas A. Russia's interests in the Syrian conflict: power, prestige, and profit. / A. Bagdonas // European Journal of Economic and Political Studies. – 2012. – Vol. 5. Issue 2. – P. 58.

[372] Силы ООН по наблюдению и разъединению (СООННР) – учреждены 31 мая 1974 г. резолюцией СБ ООН 350 (1974) после согласования разъединения сил Израиля и Сирии на Голанских высотах, где и пребывают СООННР. Мандат Сил периодически продлевается (обычно на полугодовые периоды) путём принятия резолюций СБ ООН. СООННР – Фактологический бюллетень [Электронный ресурс]. – СООННР, Операции ООН по поддержанию мира, 2019. – Режим доступа: https://peacekeeping.un.org/ru/mission/undof (дата обращения: 23.10.2022).

[373] Резолюция СБ ООН № 1994. S/RES/1994. [Электронный ресурс]. – ООН, 2011. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/396/55/PDF/N1139655.pdf?OpenElement (дата обращения: 23.10.2022).

[374] Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру. Многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования / М.С. Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис: ОЛМА-ПРЕСС, 2019. – С.164-165.

выступали остальные постоянные члены Совбеза ООН: Великобритания, США и Франция – а также арабские монархии Персидского залива. Вызвавший разногласия документ содержал и угрозу: в случае невыполнения Сирией требований резолюции допускалась возможность применения Статьи 41 Устава ООН, которая относится к так называемой «силовой» Главе VII «Действия в отношении угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии» и предполагает разрыв экономических отношений со страной, прекращение железнодорожного, морского, воздушного и иных видов сообщения, а также разрыв дипломатических отношений[375].

Более того, ливийская ситуация весной-летом 2011 г. уже показала, что последующие решения Совета Безопасности могут быстро изменять предыдущие: так, резолюция СБ ООН 1973, помимо того, что, по сути, открыла путь для вооружённой интервенции в Ливию, существенно корректировала целый ряд положений резолюции 1970, принятой в феврале 2011 г. В частности, п.9 последней предполагал прекращение поставок в Ливию вооружений[376], а уже п.4 раздела «Защита гражданского населения» резолюции 1973 содержит формулировку «несмотря на положения п.9 резолюции 1970 (2011)»[377]. Таким образом, была открыта возможность военной интервенции в Ливию.

Внесение в проект сирийской резолюции отсылки к Статье 41 открывало путь к более радикальным мерам, включая Статью 42, которая, согласно Уставу, применяется в случае, «если Совет Безопасности сочтёт, что меры, предусмотренные в Статье 41, могут оказаться недостаточными или уже оказались недостаточными»[378]. Для России особенно важно было не

---

[375] Устав Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 23.10.2022).

[376] Резолюция СБ ООН № 1970. S/RES/1970. [Электронный ресурс]. – ООН, 2011. – Режим достуап: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement (дата обращения: 23.10.2022).

[377] Резолюция СБ ООН № 1973. S/RES/1973. [Электронный ресурс]. – ООН, 2011. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement (дата обращения: 23.10.2022).

[378] Устав Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 23.10.2022).

допустить подобного развития событий[379], ведь «ливийский сценарий» мог послужить прецедентом, который позволил бы и в дальнейшем прибегать к применению силы для смещения «неугодных» режимов, сделав этот инструмент универсальным[380]. Ливийский кризис, лишь усугублённый вмешательством извне, повлёк для России и экономические издержки: в частности, такие компании, как «Газпромнефть» и «Татнефть» являлись крупными инвесторами в газовом секторе Ливии[381], «Российские железные дороги» строили железнодорожную магистраль между городами Сирт и Бенгази – проект оценивался в 3 млрд долларов США[382]. Кроме того, по некоторым данным, поставки ПВН ливийскому правительству составляли до 10-12% российского оборонного экспорта[383]. После свержения М.Каддафи эта деятельность была свёрнута[384].

2 февраля 2012 г. Россия и Китай проголосовали против проекта резолюции СБ ООН в поддержку плана сирийского урегулирования, который был предложен рядом арабских государств, поддержан ЛАГ и предполагал оказание серьёзного давления на власти Сирии (в частности, на выполнение всех требований резолюции отводилось всего три недели)[385]. Кроме того, не упоминалась террористическая угроза, а российские предложения о включении в документ призыва к сирийской вооружённой оппозиции

---

379 Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / И.Д.Звягельская. - М.: Аспект Пресс, 2014. - С.98.

380 Там же, с. 76, 98.

Барановский В.Г. Россия: эволюция взглядов на «ответственность по защите» / В.Г.Барановский // Пути к миру и безопасности Спецвыпуск: Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах. – 2018. – № 1(54). – С. 118.

381 Bagdonas A. Russia’s interests in the Syrian conflict: power, prestige, and profit / A. Bagdonas // European Journal of Economic and Political Studies. – 2012. – Vol. 5. Issue 2. – P. 56.

382 Balmforth T. Russia set to Lose Billions in Libya [Электронный ресурс] – Oil Price, 2011 – Режим доступа: http://oilprice.com/Geopolitics/Middle-East/Russia-Set-To-Lose-Billions-InLibya.html (дата обращения: 23.10.2022).

383 Afridi M.K., Jibran A. Russian response to Syrian crisis: A Neorealist Perspective / M.K. Afridi, A. Jibran // Strategic Studies. – 2018. – Vol. 38., Issue 2. – P. 68.

384 Bagdonas A. Russia’s interests in the Syrian conflict: power, prestige, and profit / A. Bagdonas // European Journal of Economic and Political Studies. – 2012. – Vol. 5. Issue 2. – P. 57.

385 Совет Безопасности. Шестьдесят седьмой год. 6711-е заседание. 4 февраля, 2012 г. Нью-Йорк. Документ ООН S/PV.6711. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digitallibrary.un.org/record/720646?ln=ru&v=pdf (дата обращения: 25.10.2022).

отмежеваться от террористов и не атаковать жилые районы не нашло поддержки партнёров[386].

Впрочем, уже спустя месяц, 10 марта 2012 г., в Каире, Россия и Лига арабских государств пришли к согласию относительно мониторинга ситуации в Сирии и необходимости организации инклюзивного политического диалога. Общий подход России и ЛАГ отражён в кратком совместном заявлении министров иностранных дел, которое содержит 5 пунктов. В п.3 Заявления прямо говорится: «Никакого внешнего вмешательства». Кроме того, Россия и ЛАГ декларировали «твёрдую поддержку миссии К.Аннана» и «диалог со всеми группами оппозиции»[387]. Совместному заявлению предшествовала встреча министра иностранных дел России С.В.Лаврова с К.Аннаном, а также целый ряд дипломатических шагов, предпринятых в феврале: в частности, состоялся визит в САР С.В.Лаврова и М.Е.Фрадкова (директор Службы внешней разведки России в 2007-2016 гг.) в Дамаск (высказывались предположения о том, что в беседах с Б.Асадом обсуждалась и возможность ухода последнего с президентского поста). Также было вновь заявлено о российской поддержке Миссии наблюдателей ЛАГ в Сирии[388] и о том, что «Россия убеждена в необходимости сохранить и расширить Миссию наблюдателей ЛАГ, которая сама по себе является серьезным стабилизирующим фактором в Сирии»[389].

Более того, голосованию по резолюции СБ ООН 2 февраля предшествовала инициативная работа России за пределами ООН. Уже на рубеже 2011 и 2012 гг. российская дипломатия начала склоняться к мнению, что для урегулирования кризиса необходимо начать прямые переговоры

---

[386] Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру. Многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования / М.С. Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис: ОЛМА-ПРЕСС, 2019. – С.136-137.

[387] Совместное заявление министров иностранных дел России и Лиги арабских государств о принципах урегулирования сирийского кризиса [Электронный ресурс]. – МИД России, 2012. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/liga-arabskih-gosudarstv-lag-/1693213/ (дата обращения: 25.10.2022).

[388] О деятельности Миссии наблюдателей Лиги арабских государств (ЛАГ) в Сирийской Арабской Республике [Электронный ресурс]. – МИД России, 2012. – Режим доступа : https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/liga-arabskih-gosudarstv-lag-/1661421/ (дата обращения: 25.10.2022).

[389] Комментарий Министра иностранных дел России С.В.Лаврова для СМИ по итогам визита в Сирию, Дамаск [Электронный ресурс]. – Посольство России в ФРГ, 2012. – Режим доступа: https://russische-botschaft.ru/ru/2012/02/10/komme ntarijj-ministra-inostrannykh-de-2/ (дата обращения: 03.11.2023).

между официальными властями САР и оппозицией. 30 января 2012 г. удалось получить согласие сирийского правительства о запуске в Москве неофициального диалога без предварительных условий[390]. Однако представитель Сирийского национального совета[391] Абдель Бассет Сейд заявил, что предложения о неформальных контактах оппозиционные силы не получали, а если бы получили, оно было бы отклонено[392]. Российская инициатива была воспринята западными партнёрами и оппозицией как попытка манипулировать дискуссиями в СБ ООН, ведь уже через день после согласия сирийских властей сесть за стол переговоров с оппозиционерами было намечено голосование по очередной резолюции по Сирии.

«Вето» России и Китая подтолкнуло часть международного сообщества к поиску альтернативных путей к смене власти в САР. В 2011 – начале 2012 гг. дипломатические усилия на сирийском направлении предпринимала Франция. По инициативе Николя Саркози (президент Франции в 2007-2012 гг.) в Тунисе была созвана так называемая «Группа друзей Сирии»: многосторонний формат, первая встреча которого состоялась 24 февраля 2012 г. Парижу удалось придать группе внешнюю репрезентативность: в число «друзей» вошли представители свыше 60 государств, ООН, ЛАГ, ЕС, ОИС, Союза Арабского Магриба и Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Основным нарративом «друзей Сирии» был уход от власти Б.Асада и его окружения[393]. При этом на первой же встрече были приняты решения об оказании гуманитарной помощи

---

[390] РФ предлагает властям и оппозиции Сирии направить представителей в Москву [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2012. – Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/556466 (дата обращения: 15.12.2022).

[391] Сирийский национальный совет – коалиционный оппозиционный орган Сирии со штаб-квартирой в Стамбуле (Турция); создан в августе 2011 г. В 2012 г. включал представителей ок. 60% оппозиционных групп.

Syrian National Council Information [Электронный ресурс]. - Syrian National Council, 2020. – Режим доступа: https://syriancouncil.org/ (дата обращения: 15.12.2022).

[392] Russia says Syria agrees to peace talks with opposition amid mounting pressures [Электронный ресурс]. – Al-Arabiya News, 2012. – Режим доступа: https://english.alarabiya.net/articles/2012/01/30/191474 (дата обращения: 15.12.2022).

[393] Group of Friends of the Syrian People: First Conference [Электронный ресурс]. – Carnegie Middle East Center, 2012. – Режим доступа: https://carnegie-mec.org/syriaincrisis/?fa=48418 (дата обращения: 15.12.2022).

Warrick J. Red Line: the unraveling of Syria and America’s race to destroy the most dangerous arsenal in the world / J. Warrick. – First edition. – New York: Doubleday, 2020. – P. 285-287.

сирийцам, призванные носить объединительный характер. Однако сразу по завершении заседания Группы Катар призвал к наращиванию поддержки оппозиционных формирований, в т.ч. за счёт поставки им оружия. Присутствие на встрече представителей международных организаций, включая ООН, должно было, по мнению организаторов, легитимизировать потенциальные политические решения группы, которые принимались за рамками ООН или иных международных организаций.

В феврале 2012 г. (66-я сессия ГА ООН), на основании резолюции № 253 Генеральной Ассамблеи ООН 253[394] Генсекретарь ООН Пан Ги Мун и Генсекретарь ЛАГ Набиль Аль-Араби назначили Кофи Аннана[395] на должность Специального посланника ООН и Лиги арабских государств по урегулированию конфликта в Сирии[396]. К.Аннан уже 27 марта 2012 г. представил план сирийского урегулирования, состоявший из шести пунктов и предусматривавший прекращение военных действий и насилия под контролем ООН, запуск инклюзивного межсирийского диалога, обеспечение доступа гуманитарной помощи во все охваченные столкновениями регионы, освобождению задержанных за участие в антиправительственных протестах лиц, обеспечению свободы передвижения журналистов, обеспечению свободы мирных демонстраций и собраний[397]. Этот подход был всецело поддержан Советом Безопасности ООН[398], а также властями Сирии[399].

---

[394] Резолюция ГА ООН № 253. The situation in the Syrian Arab Republic. A/RES/66/253. [Электронный ресурс]. – ООН, 2012. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/474/00/PDF/N1147400.pdf?OpenElement (дата обращения: 23.10.2022).

[395] К.Аннан занимал пост Генерального секретаря ООН в 1997-2006 гг.

[396] Joint statement by the Secretaries-General of the United Nations and of the League of Arab States on appointment of Kofi Annan as Joint Special Envoy on the Syrian crisis. [Электронный ресурс]. – ООН, 2012. – Режим доступа: https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2012-02-23/joint-statement-secretaries-general-united-nations-and-league-arab (дата обращения: 23.10.2022).

[397] Kofi Annan’s six-point plan for Syria [Электронный ресурс]. - Al-Jazeera, 2012. – Режим доступа: https://www.aljazeera.com/news/2012/3/27/kofi-annans-six-point-plan-for-syria (дата обращения: 23.10.2022).

[398] In Presidential Statement, Security Council Gives Full Support to Efforts of Joint Special Envoy of United Nations, Arab League to End Violence in Syria [Электронный ресурс]. – Un Press, 2012. – Режим доступа: https://press.un.org/en/2012/sc10583.doc.htm (дата обращения: 23.10.2022).

[399] Syria 'accepts Annan peace plan' [Электронный ресурс]. – The Guardian, 2012. – Режим доступа: https://www.theguardian.com/world/middle-east-live/2012/mar/27/syria-crisis-live-updates (дата обращения: 23.10.2022).

Необходимо отметить роль российской дипломатии в выработке плана К.Аннана: 25 марта 2012 г. Спецпосланник прибыл с визитом в Москву и встретился с Министром иностранных дел России С.В.Лавровым и Президентом России В.В.Путиным. В ходе переговоров российская сторона дала понять: какой-либо проект, предполагающий отстранение от власти легитимного президента Сирии и законного правительства, принят или поддержан не будет. Во многом поэтому представленный спустя два дня документ Спецпосланника имел сбалансированный характер.

10 апреля 2012 г. предусмотренный планом К.Аннана режим прекращения огня начал действовать, в связи с чем стало возможным развёртывание наблюдения Организации Объединённых наций за ситуацией в Сирии, что было немедленно сделано. 14 апреля принята резолюция СБ ООН 2042 (поддержан План К.Аннана, санкционировано направление передовой группы численностью до 30 наблюдателей для налаживания контактов со сторонами конфликта)[400], а 21 апреля в продолжение этой резолюции Россия и Китай совместно выдвинули проект резолюции СБ ООН 2043[401] об организации невооружённой наблюдательной миссии ООН в Сирии, которая вскоре была развёрнута[402]. Однако уже в июне 2012 г. сирийская оппозиция заявила о неприемлемости для нее плана К. Аннана, поскольку тот в явном виде не предполагает ухода Б. Асада с президентского поста[403]. Это стало одной из главных предпосылок к свёртыванию миссии в августе 2012 г. После неудачи плана Спецпосланника, К.Аннан 17 июля

---

[400] Резолюция СБ ООН № 2042. S/RES/2042. [Электронный ресурс]. – ООН, 2012. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/295/30/pdf/n1229530.pdf?token=vWV8MRUMjl9vBaL1sx&fe=true (дата обращения: 23.10.2022).

[401] Резолюция СБ ООН № 2043. S/RES/2043. [Электронный ресурс]. – ООН, 2012. – Режим доступа: https://digitallibrary.un.org/record/725492?v=pdf (дата обращения: 23.10.2022).

[402] Mood R. My Experiences as Head of the UN Mission in Syria [Электронный ресурс]. – Carnegie Middle East Center, 2014. – Режим доступа: https://carnegie-mec.org/diwan/54238 (дата обращения: 23.10.2022).

[403] Syrian opposition rejects Annan plan if Assad stays [Электронный ресурс]. – Reutersб 2012. – Режим доступа: https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-transition-idUSBRE85R0D620120628 (дата обращения: 23.10.2022).

2012 г. вновь посетил с визитом Москву с целью «сверить часы» по сирийской ситуации[404].

Наконец, 19 июля 2012 г. Россия и Китай проголосовали против 45-дневного продления миссии ООН в САР – это «вето» стало третьим по счёту по сирийской проблеме. Такое радикальное решение, учитывая мощную поддержку организации миссии в апреле 2012 г., может показаться непоследовательным, однако оно было обусловлено прежде всего тем, что в проекте документа от 19 июля 2012 г., как и в октябре 2011 г., содержалась ссылка на Статью 41 Устава ООН. Впрочем, уже на следующий день, 20 июля, миссия была продлена на 30 дней, а положения об отводе вооружений в принятой резолюции 2059 (2012) - переформулированы[405].

Ветирование трёх резолюций по Сирии, во-первых, показывает значимость сирийского сюжета для России, которая активизировала свои усилия на сирийском участке, хотя в 2011-2012 гг. ещё не было ни понимания, насколько затяжным и многофакторным станет сирийский конфликт, ни намерения задействовать в процессе его урегулирования, помимо дипломатических средств, российские вооружённые силы.

Выступление в качестве соавтора резолюций СБ 2042 и 2043 об организации в САР мониторинговой миссии свидетельствуют о готовности Российской Федерации как глобального игрока в полной мере нести ответственность за урегулирование конфликтов в различных регионах мира. Для Китая же активная работа на сирийском направлении стала в первую очередь способом без издержек показать как готовность поддержать стратегического партнёра, так и нежелание подстраиваться под позиции западных стран.

Такая активность демонстрирует изменение российского подхода к принятию решений в многосторонних форматах – прежде всего в рамках СБ

---

[404] Встреча со Спецпосланником ООН и ЛАГ Кофи Аннаном [Электронный ресурс]. – Президент России, 2012. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/16005 (дата обращения: 23.10.2022)

[405] Резолюция СБ ООН № 2059. S/RES/2059. [Электронный ресурс]. – ООН, 2012. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/432/04/PDF/N1243204.pdf?OpenElement (дата обращения: 23.10.2022).

ООН. За 2000-2012 гг. Россия применила право «вето» в СБ ООН только 7 раз, Китай – 5 раз (из них каждая страна – трижды по сирийской проблематике в 2011-2012 гг.)[406]. При этом США за 12 лет ветировали решения СБ 11 раз (Великобритания и Франция не воспользовались этим механизмом ни разу). Применение Россией права вето в СБ ООН в 2011-2012 гг. свидетельствует о снижении доверия к западным партнёрам на фоне их «двойной игры» при обсуждении ближневосточной проблематики.

Более того, именно кризисная ситуация в САР послужила катализатором более активного формирования китайской стратегии в отношении Сирии в частности и Ближнего Востока в целом. Так, Китай участвовал в принятии Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г., в дальнейшем подчёркивая его опорную роль в разрешении сирийского кризиса[407]. До этого, в феврале 2012 г. состоялась поездка Ли Хуасиня (спецпосланника КНР на Ближнем Востоке и в прошлом посла КНР в Сирии) по странам Ближнего Востока: он посетил Египет, Катар, Саудовскую Аравию, а также пообщался с представителями ЛАГ[408]. Вскоре, в октябре 2012 г., после переговоров с Л.Брахими министр иностранных дел КНР (2007-2013 гг.) Ян Цзечи анонсировал план из четырёх пунктов по организации Переходного управляющего органа в Сирии[409]. В начале встречи «Женева-2» министр иностранных дел КНР (2013-2022 гг., с 2023 по н.в.) Ван И выдвинул китайскую схему сирийского урегулирования из пяти пунктов (от достижения урегулирования политическими средствами до

---

[406] Одновременное применение Россией и Китаем права вето в СБ ООН имело место также в 2007 и 2008 гг. при голосовании по резолюциям о санкциях в отношении Мьянмы и по ситуации в Зимбабве, соответственно.
Ferdinand P. The Positions of Russia and China at the UN Security Council in the Light of Recent Crises. / P. Ferdinand // European Parliament, Directorate-General for the External Policies of the Union, Briefing Paper. – 2013. – P.14.

[407] China Speaks Positively of Geneva Meeting on Syria [Электронный ресурс]. - Xinhua, 2012. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-07/01/c_131686885.htm (дата обращения 20.02.2023).

[408] Очередная пресс-конференция 14 февраля 2012 г. у официального представителя МИД КНР Лю Вэйминя. [Электронный ресурс]. - Посольство КНР в России, 2012. – Режим доступа: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/fyrth/201202/t20120217_2946238.htm (дата обращения 20.02.2023).

[409] Cheng G. China Cements Role as Global Mediator [Электронный ресурс]. – The China Daily, 2012. – Режим доступа: http://usa.chinadaily.com.cn/epaper/2012-12/28/content_16065082.htm (дата обращения 23.02.2023).

доставки гуманитарной помощи)[410], во многом повторявших основные составляющие Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г.

Китайская позиция по урегулированию сирийского кризиса не противоречила российской, однако Китай, несмотря на активизировавшуюся риторику, ни в события «на земле», ни в специализированные дипломатические форматы вовлекаться не спешил. Тем не менее, будучи участником женевских встреч, а также встреч МГПС, КНР также поддерживала российские подходы, а в 2016 г. совместно с другими государствами приветствовала развитие диалога по РПБД между Россией и США.

Китай заинтересован в стабилизации обстановки в САР в силу своего нарастающего присутствия на Ближнем Востоке, стремится включить ближневосточный регион в мегапроектную инициативу «Пояса и пути» (Сирия подключилась к ней в 2019 г.)[411]. В этой связи КНР выступала против силовых методов урегулирования и «автоматического» смещения Б.Асада и его окружения. Кроме того, последовательно отстаивая полицентричный миропорядок на основе международного права и при центральной роли ООН – в чём китайская позиция совпадает с российской – Китай в процессе сирийского урегулирования ориентируется прежде всего на репрезентативные многосторонние форматы с участием ООН и региональных государств, имеющих влияние на ситуацию внутри Сирии.

Ещё один аспект сирийского кризиса, определяющего китайскую заинтересованность в его урегулировании и сближающий китайскую позицию с российской – угроза международного терроризма. До 2013-2014 гг. КНР в контртеррористическом контексте в основном уделяла внимание афганскому направлению. Особую значимость для Пекина имела

---

[410] Wang Yi Proposes Five Principles to Facilitate a Political Settlement of Syrian Issue. [Электронный ресурс]. - Ministry of the People's Republic of China, 2014. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/xybfs_663590/xwlb_663592/t1124573.shtml (дата обращения 05.02.2023).

[411] Пахомова, Д. А. Основные направления ближневосточной политики Китая: больше, чем экономические интересы / Д.А. Пахомова. // Вопросы политологии. — 2021. — № 8(72) т.11. — С. 2382.

проблема радикализации исповедующих ислам представителей уйгурского этнического меньшинства и их присоединения к таким радикальным группировкам, как Исламская партия Туркестана и Исламское движение Восточного Туркестана[412]. Однако с усилением ИГИЛ Китай стал рассматривать Сирию как источник острой террористической угрозы[413], что обусловило готовность Китая к взаимодействию на этом направлении.

Российско-китайское антитеррористическое взаимодействие развивается и за рамками сирийского кризиса. Между странами действует Соглашение о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом[414]. 25 июня 2016 г. состоялся визит в КНР В.В.Путина, по итогам которой в Совместном заявлении РФ и КНР, помимо констатации «поддержки суверенитета, независимости, единства и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики», стороны призвали «к скорейшей ликвидации террористической угрозы и прекращению внутреннего вооруженного конфликта в этой стране политико-дипломатическими средствами через широкий межсирийский диалог без предварительных условий и внешнего вмешательства»[415]. Также развивалось контртеррористическое сотрудничество в рамках ШОС, практическая деятельность которой наиболее активна именно на этом направлении[416].

Таким образом, не будучи активно вовлечённым в урегулирование сирийского кризиса, Китай, поддерживал позицию России в Совете Безопасности ООН. Важно также отметить, что Китай активно оказывал

---

[412] Xu B., Fletcher H., Bajoria J. The East Turkestan Islamic Movement (ETIM) / B. Xu, H. Fletcher, J. Bajoria. – Washington: CRF, 2014. – Режим доступа: https://www.cfr.org/backgrounder/east-turkestan-islamic-movement-etim (дата обращения: 18.05.2022).

[413] Cafiero G. China Plays the Long Game on Syria. [Электронный ресурс] / G. Califero // MEI. – 2020. – Режим доступа: https://www.mei.edu/publications/china-plays-long-game-syria (дата обращения: 15.07.2022).

[414] Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (ратифицировано Федеральным законом от 22.11.2016 № 390-ФЗ). [Электронный ресурс]. – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, 2017. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/902279843 (дата обращения: 10.01.2023).

[415] Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики. 25 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2016. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/5100 (дата обращения: 17.08.2023).

[416] Сухаренко А.Н., Иванов Р.С. Российско-китайское сотрудничество в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом / А.Н. Сухаренко, Р.С. Иванов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2016. – №2 (2). – С. 16.

Сирии гуманитарную помощь – вероятно, с прицелом на последующее участие в восстановлении хозяйственной жизни страны[417]. На это, в частности, может указывать тот факт, что уже в 2018-2019 гг. КНР начала реализовывать в САР ряд реконструкционных проектов[418].

2.3. Двустороннее взаимодействие России с государствами ближневосточного региона в 2012-2016 гг. и его влияние на многосторонние механизмы сирийского урегулирования

Российско-иранский и российско-турецкий треки представляются значимыми для дальнейшего исследования переговорного процесса в астанинском формате (с 2017 г.), в связи с чем анализ этих контактов видится приоритетным в контексте изучения российской дипломатии в многосторонних механизмах урегулирования сирийского кризиса.

В то же время, учитывая широту процесса сирийского урегулирования и участие в нём – прямое или косвенное – значительного числа стран региона, а также их роль в формировании и поддержании боеспособности оппозиционных группировок, целесообразно уделить внимание контактам России по сирийской проблематике с государствами Персидского залива: Саудовской Аравией, Катаром и другими.

Тесные сирийско-иранские отношения, а также долгосрочное присутствие в Сирии КСИР создали предпосылки к тому, чтобы в астанинском процессе Иран стал одним из ключевых участников и гарантов урегулирования. События «арабской весны» изначально не вызвали в Иране беспокойства, однако обострение сирийского кризиса и спонсирование сопредельными арабскими государствами оппозиционных групп заставили

---

[417] Там же, с.17.

[418] President al-Assad: “The Belt and Road Initiative” constituted worldwide transformation in international relations…There will be no prospect for US presence in Syria” [Электронный ресурс]. – SANA, 2016. – Режим доступа: https://sana.sy/en/?p=180579 (дата обращения: 13.04.2023).

Иран занять более активную позицию[419] и стать единственным союзником официального Дамаска из числа региональных государств. При этом Иран сразу активно поддержал правительство Б.Асада: так, уже в начале 2012 г. именно иранский Центральный банк предоставил сирийскому правительству крупные целевые кредиты[420]. Иран направил в помощь сирийской армии несколько тысяч бойцов «Хизбаллы» и других шиитских группировок из Ливана[421], а также специалистов из состава Корпуса стражей Исламской революции (КСИР)[422]. Таким образом, в широком смысле интересы Москвы и Тегерана в Сирии изначально были схожими: обе страны выступали за сохранение территориальной целостности САР, определение будущего страны самими сирийцами, а также противились увязыванию урегулирования конфликта с уходом Б.Асада и его окружения[423].

В то же время Иран с момента запуска многостороннего процесса сирийского урегулирования оказался практически исключён из многосторонних коллективных усилий международного сообщества. Так, в ходе подготовки конференции «Женева-1» США настояли на исключении Ирана из числа участников, хотя эту идею активно продвигала Россия. Неучастие Ирана в женевской встрече повлекло за собой отмежевание ИРИ от Женевского коммюнике 2012 г. Однако в 2013 – начале 2014 гг. в процессе подготовки встречи «Женева-2» российско-американский диалог по вопросу приглашения Ирана к участию был, по российской инициативе, возобновлён.

---

[419] Кортунов А., Хлебников А., Санаи М., Шури М. Россия и Иран в Сирии и за её пределами: предстоящие вызовы: / А.Кортунов, А.Хлебников, М.Санаи, М.Шури // Российский совет по международным делам (РСМД). Рабочая тетрадь № 59/2020. – Москва: НП РСМД, 2020. – с.10.

[420] Богачева А.С. Политика Ирана в Сирии / А.С. Богачева // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН : сетевой журнал. – 2020. – № 1. – С. 75.

[421] Al-Moussawi A.H. Iran and the Syrian Crisis. / A.H. Al-Moussawi // Journal of US-China Public Administration. – 2017. – Vol. 14, Issue. 3. P. 137-138.

[422] Ахмедов В. О роли Ирана в Сирии. [Электронный ресурс]. - Институт Ближнего Востока, 2018. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/?p=41035 (дата обращения: 06.01.2023).

[423] لماذا تدعم روسيا بشار الأسد في سوريا؟ [Почему Россия поддерживает Башара Асада в Сирии?] (на араб.) [Электронный ресурс]. – MENA Research Center, 2024. – Режим доступа: https://www.mena-researchcenter.org/ar/لماذا-تدعم-روسيا-بشار-الأسد-في-سوريا؟/ (дата обращения: 19.06.2024).

В духе Женевского коммюнике[424] Россия ожидала, что США признают реальное влияние ИРИ на сирийские события и не откажут Ирану в участии, тем более, что иранские дипломаты демонстрировали гибкость и, несмотря на сдержанное отношение к «Женеве-1», вероятно, были готовы включиться в работу «Женевы-2». Однако США не были готовы видеть Иран за столом переговоров и навязали свою позицию оппозиционной Национальной коалиции[425], которая ещё в 2012 г. высказывалась против иранского участия в дальнейших усилиях по урегулированию, называя Тегеран «частью проблемы»[426]. Таким образом, во второй женевской встрече участвовали такие страны, как Австралия и Люксембург (Россия не стала жёстко возражать против включения этих очевидно даже не второстепенных акторов), в то время как в отношении иранского участия США предлагали России поставить в качестве условия публичное признание Женевского коммюнике. России это представлялось излишним: весь переговорный процесс строился на единственной на тот момент правовой основе, более того, само принятие приглашения от Генерального секретаря ООН, в соответствии с его текстом, предполагало согласие со всеми положениями Женевского коммюнике[427]. Иранские дипломаты восприняли возможное выдвижение дополнительных требований как неприемлемый сценарий[428], не выразив дополнительно никакого одобрения Женевского коммюнике 2012 г.

Наконец, в январе 2014 г., накануне «Женевы-2», США удалось оказать давление даже на Генсекретаря ООН, который 21 января 2014 г. отозвал

---

[424] Заключительное коммюнике «Группы действий» по Сирии, Женева, 30 июня 2012 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2012. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1602175/ (дата обращения: 06.01.2023).

[425] Draege J.B. The Formation of Syrian Opposition Coalitions as Two-Level Games. / J.B. Draege // Middle East Journal/ - Vol. 70, Isuue. 2. – 2016. P. 194-196.

[426] Aboudi S. Syrian rebel leader wants Lybian-style Arab initiative [Электронный ресурс]. – Reuters, 2012. – Режим доступа: https://www.reuters.com/article/world/syrian-rebel-leader-wants-libyan-style-arab-initiative-idUSBRE88I0H0/ (дата обращения: 06.01.2023).

[427] Letter of the United Nations Secretary-General to International Participants to a High-Level International Meeting on Syria. 19 January 2013. [Электронный ресурс]. – Security Council Report, 2013. – Режим доступа: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2013_735.pdf (дата обращения: 06.01.2023).

[428] ООН отозвала приглашение Ирану участвовать в «Женеве-2» [Электронный ресурс]. – Россия Сегодня, 2014. – Режим доступа: https://russian.rt.com/article/21118 (дата обращения: 15.01.2023).

направленное ИРИ приглашение к участию во второй женевской встрече[429]. Помимо позиции США, жёстким был и подход оппозиционной делегации, которая заявила, что примет решение об участии в «Женеве-2» только после решения вопроса о присутствии (отсутствии) на переговорах Ирана.

При рассмотрении российско-иранского взаимодействия в ходе сирийского урегулирования в 2012-2016 гг. следует помнить о более широком стратегическом контексте: в частности, о продолжительном (с 2006 г.) переговорном процессе по иранской ядерной программе. Так, например, ноябрь 2013 г. стал знаковым периодом в иранском ядерном «досье»: 24 ноября в Женеве был подписан Совместный план действий[430]. Рассчитанный на полгода документ вступил в силу 20 января 2014 г. – а приглашение к участию Ирана в «Женеве-2» было отозвано Пан Ги Муном буквально на следующий день. Такая конфигурация событий видится проявлением прагматичной и не вполне чистоплотной дипломатической игры: опасения срыва вступления в силу Плана заставили США выжидать и не предпринимать резких анти-иранских шагов по сюжетам, менее масштабным, чем иранская ядерная программа. Вместе с тем нельзя исключать, что отзыв приглашения на женевскую встречу сразу после вступления в силу Плана явился совпадением.

Решающим периодом для окончательного определения иранских позиций в сирийском урегулировании и дальнейшего российско-иранского сотрудничества стал период конца 2015 - начала 2016 гг., когда при помощи Вооружённых сил Российской Федерации правительственные войска существенно расширили контроль над территорией страны: от 14-15 % в сентябре 2015 г. до 45-50% к августу 2016 г.[431] Разворачивался диалог и между военными ведомствами России и Ирана: так, летом 2015 г. Москву

---

[429] Там же.

[430] Joint Plan of Action. Geneva. [Электронный ресурс]. – U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control, 2013. – Режим доступа: https://home.treasury.gov/system/files/126/jpoa.pdf (дата обращения: 17.02.2023).

[431] Ахмедов В. О роли Ирана в Сирии. [Электронный ресурс]. - Институт Ближнего Востока, 2018. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/?p=41035 (дата обращения: 06.01.2023).

посещал командир сил «Кудс» генерал-лейтенант Касем Сулеймани (впоследствии убитый американскими военными в Ираке). Существует мнение, что в ходе этого визита генерал убеждал российское руководство начать военную операцию в Сирии[432].

23 ноября 2015 г. в Тегеране состоялись переговоры между В.В.Путиным и президентом Ирана (2013-2021 гг.) Хасаном Рухани на полях Форума стран-экспортёров газа. Встреча стала одним из знаковых моментов в развитии российско-иранских отношений. Главы государств обсудили контртеррористические действия в рамках сирийского кризиса[433]. Присутствие КСИР и ряда про-иранских шиитских группировок непосредственно «на земле» было комплементарно действиям ВКС России. По сути, удалось достичь синергии между двумя основными de facto союзниками правительства Б.Асада. Диалог на высшем уровне развил имевшиеся предпосылки к наращиванию двустороннего взаимодействия по Сирии.

«Женева-3» в 2016 г. стала первой из серии встреч в женевском формате, в которой участвовали представители ИРИ. Впрочем, к тому моменту этот формат постепенно утрачивал прежнюю значимость. Иран участвовал в работе другого знакового многостороннего механизма: сформированной в 2015 г. Международной группы поддержки Сирии.

Возрастающие возможности ИРИ в Сирии и регионе в целом не могли устроить Турцию. Рассмотрение всего комплекса турецко-иранских противоречий выходит за рамки настоящего исследования. Главное – несмотря на противоположные интересы, сторонам хватило политической

---

[432] Bassam L. and Perry T., How Iranian General Plotted Out Syrian Assault in Moscow. [Электронный ресурс]. - Reuters, 2015. – Режим доступа: https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-soleimani-insigh/how-iranian-general-plotted-out-syrian-assault-inmoscow-idUSKCN0S02BV20151006/ (дата обращения: 06.01.2023).

[433] Российско-иранские переговоры. 23 ноября 2015. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2015. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/50770 (дата обращения17.02.2023).

дальновидности, чтобы выстроить конструктивное взаимодействие[434]. Активную роль в этом процессе сыграла Россия[435].

Особого рассмотрения в контексте сирийского урегулирования заслуживает российско-турецкий диалог. Турция, как и Иран, с самого начала сирийского кризиса не оставалась в стороне от событий в САР – однако подходила к сирийским событиям иначе. Турция заняла жёсткую позицию по отношению к Б.Асаду и сирийским властям. Данный подход обусловлен нерешёнными «застарелыми» вопросами турецко-сирийских отношений, включая курдскую проблему[436]. Кроме того, Турция усматривала в сирийском обострении возможности для наращивания собственного влияния, в т.ч. за счёт умеренных исламистов. В октябре 2012 г. турецкая армия нанесла авиаудары по Сирии после очередной стычки на сирийско-турецкой границе. В дальнейшем Турция продолжала как проведение операций на сирийской территории, задействуя свои вооружённые силы, так и спонсирование различных антиправительственных группировок[437].

К политико-дипломатическому процессу сирийского урегулирования Турция, в отличие от Ирана, была подключена с самого начала как участник встреч в женевском формате. Впрочем, российская и турецкая позиции в рамках Женевы не были близки. Турция входила в состав МГПС; была при этом одним из наиболее активных участников Группы «друзей Сирии» на всём протяжении функционирования этого форума, т.е. даже после принятия Женевского коммюнике 2012 г. Как в рамках женевского процесса, так и в МГПС турецкие представители не скрывали настроя на отстранение от власти Б.Асада и его окружения, поддерживали оппозиционеров.

---

[434] Tagiroglu M., Talebu B. Turkey and Iran: the Best of Frenemies / M. Tagiroglu, B. Talebu // Turkish Police Quarterly. – 2015. – Spring. – P. 122.

[435] См. 2.4.

[436] Casin M.H. Russia`s policy of proxy war in Syria: will it be a game changer or will naval power stay in Mediterranean Waters / M.H. Casin // Contemporary Turkish - Russian relations from past to future. – Istanbul, KITAP, 2021. – P. 159.

[437] Araabi S., Hilal L. Reconciliation, Reward and Revenge: Analyzing Syrian Deescalation: Dynamics through Local Ceasefire Negotiations / S. Araabi, L. Hilal. – Berlin: Berghof Foundation Operations GmbH, 2016. – P. 27-28.

Поддержка с российской стороны Б.Асада совершенно не совпадала с турецкими интересами, а участие российских военных в боевых действиях осложняло Турции достижение целей «на земле». Это проявилось в трагическом инциденте 24 ноября 2015 г., когда Турция под надуманным предлогом сбила российский самолёт Су-24. Враждебные действия Турции привели к кризису в российско-турецком взаимодействии: было прервано множество контактов, приостановлена работа созданного в 2010 г. российско-турецкого Совета сотрудничества высшего уровня. Решительные шаги России вынудили турецкую сторону в июне 2016 г. принести официальные извинения[438].

Из кризиса в отношениях Россия и Турция начали выходить в августе 2016 г., когда прошла встреча В.В.Путина с президентом Турции (2014 г. – н.в.) Р.Т. Эрдоганом. В ходе встречи обсуждалось не только восстановление торгово-экономических связей (Россию и Турцию связывает не только интенсивный товарооборот, но и крупные энергетические проекты, включая АЭС «Аккую» - первую в мире АЭС, сооружающейся по инновационной схеме «Росатома» «строй-владей-эксплуатируй» (Build-Own-Operate); а также газопровод «Турецкий поток»), но и противодействие международному терроризму.

Встреча не сняла принципиальных различий в позициях сторон относительно сирийского урегулирования. Спустя менее недели после встречи Турция начала силами оппозиционной Сирийской национальной армии при поддержке вооружённых сил самой Турции на севере Сирии масштабную военную операцию «Щит Евфрата», нацеленную главным образом на установление контроля над приграничными районами. При этом решение о проведении операции Турция аргументировала Статьёй 51 Устава

[438] Casin M.H. Russia`s policy of proxy war in Syria: will it be a game changer or will naval power stay in Mediterranean Waters / M.H. Casin // Contemporary Turkish - Russian relations from past to future. – Istanbul, KITAP, 2021. – P. 174-176.

ООН, утверждая, что «террористы представляли прямую угрозу безопасности Турции»[439].

Представляется, что для российской стороны начало операции уже не было новостью, а прошедший саммит способствовал более сдержанной реакции России. Тем не менее, в телефонном разговоре 31 августа 2016 г. С.В.Лавров выразил опасения относительно последствий турецких действий для сирийского урегулирования[440]. Как ни парадоксально, интервенция Турции в Сирии способствовала более плотным дипломатическим контактам: учитывая нахождение России и Турции на разных сторонах в конфликте важно было – как и в случае с США – не допустить прямого вооружённого столкновения. Представляется, что эта мотивация во многом стала катализатором переговорного процесса в 2017 г.

Знаковыми стали достигнутые в декабре 2016 г. российско-турецкие договорённости о выводе из изолированной зоны Восточного Алеппо боевиков и мирных жителей. Террористы и не отделённая от них оппозиция в Алеппо прикрывались мирным населением для удержания территории и инфраструктуры. Таким образом, операция по освобождению Алеппо в первую очередь контртеррористическая[441], а затем – гуманитарная. Целью операции также было обеспечение перехода Восточного Алеппо под контроль сирийских правительственных сил при минимизации потерь среди гражданского населения в ходе городских боёв. В переговорном процессе участвовали российские военные, турецкие спецслужбы и представители сирийских незаконных вооружённых формирований. Гуманитарная операция стала одной из крупнейших за всю историю сирийского урегулирования. Процесс контролировали сотрудники ООН, Международного комитета

---

[439] Операция «Щит Евфрата»: 4 года безопасности. [Электронный ресурс]. – Anadolu Ajansi, 2020. – Режим доступа: https://www.aa.com.tr/ru/турция/операция-щит-евфрата-4-года-безопасности-/1950648 (дата обращения: 06.03.2023).

[440] Забродина Е. Лавров выразил обеспокоенность действиями Турции на севере Сирии. [Электронный ресурс]. – Российская газета, 2016. – Режим доступа: https://rg.ru/2016/08/31/lavrov-vyrazil-obespokoennost-dejstviiami-turcii-na-severe-sirii.html (дата обращения: 18.02.2023).

[441] Ходынская-Голенищева М.С. Алеппо: война и дипломатия. Геополитика сирийского кризиса в контексте трансформации системы международных отношений / М.С.Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис, 2017. – С. 21.

Красного креста (МККК) и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)[442].

Показательно, что операция в Алеппо вызвала волну возмущения США и их западных союзников, однако для Турции освобождение Алеппо стало возможностью подчеркнуть самостоятельную линию в контексте сирийского кризиса. Кризисный момент открыл возможность для трёхстороннего сотрудничества России, Турции и Ирана: 20 декабря 2016 г. в Москве на уровне министров иностранных дел трёх стран стороны договорились одновременно с эвакуацией из Восточного Алеппо эвакуировать и людей из шиитских анклавов (освобождение Алеппо было завершено через три дня)[443]. Параллельно проходила встреча министров обороны трёх стран. На многостороннем уровне в СБ ООН 19 декабря 2016 г. была принята резолюция 2328 о размещении в Алеппо наблюдателей ООН[444]. В ходе трёхсторонних переговоров главы МИД приняли совместное заявление по согласованным мерам, направленным на оживление политического процесса с целью прекращения сирийского конфликта. В нём стороны приветствовали эвакуацию из Восточного Алеппо людей и выразили готовность к участию в межсирийском переговорном процессе[445].

30 декабря 2016 г. вступил в силу режим прекращения боевых действий – договорённости были достигнуты уже без прямого участия США, несмотря на длительный переговорный процесс 2016 г. Основой послужили российско-турецкие договорённости, достигнутые 29 декабря 2016 г. и включавшие три

---

[442] Ходынская-Голенищева М.С. Алеппо: война и дипломатия. Геополитика сирийского кризиса в контексте трансформации системы международных отношений / М.С.Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис, 2017. – С. 180.

[443] ‘Lands Swaps’: Russian-Turkish Territorial Exchanges in Northern Syria. Limassol. [Электронный ресурс]. – Center for Operational Analysis and Research (COAR), 2019. – Режим доступа: https://coar-global.org/2019/11/14/land-swaps-russian-turkish-territorial-exchanges-in-northern-syria/ (дата обращения: 14.02.2023).

[444] Резолюция СБ ООН № 2328. S/RES/2328. [Электронный ресурс]. – ООН, 2016. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n16/448/59/pdf/n1644859.pdf (дата обращения: 23.10.2022).

[445] Совместное заявление министров иностранных дел Исламской Республики Иран, Российской Федерации, Турецкой Республики по согласованным мерам, направленным на оживление политического процесса с целью прекращения сирийского конфликта, Москва, 20 декабря 2016. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2016. – Режим доступа: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2573489 (дата обращения: 25.02.2023).

документа: Заявление [Российской Федерации] о введении режима прекращения боевых действий на территории Сирии[446] (с турецкой стороны российское заявление подтверждал пресс-релиз, приветствующий документ); российско-турецкое Соглашение о механизме фиксации нарушений режима прекращения боевых действий, объявленного в Сирии с 30 декабря 2016, и режиме применения санкций в отношении нарушителей[447] и Соглашение о формировании делегаций для начала переговоров о политическом урегулировании в целях комплексного разрешения сирийского кризиса мирным путем (этот документ подписан Россией, Турцией, а также представителями группировок боевиков)[448].

Российско-турецкие усилия были поддержаны резолюцией СБ ООН 2336 от 31 декабря 2016 г. о положении на Ближнем Востоке: в документе зафиксировано признание усилий двух стран и ожидание проведения в Астане «встречи с участием правительства САР и представителей оппозиции», которая рассматривается «как часть политического процесса, возглавляемого самими сирийцами» и шаг к возобновлению в феврале 2017 г. переговоров под эгидой ООН в Женеве.

Ещё одним фактором, повлиявшим на дальнейшее взаимодействие и практическую организацию межсирийского диалога, стало заявление группировки «Джейш-аль-Ислам» 29 декабря 2016 г. о готовности присоединиться к перемирию[449].

---

[446] Заявление о введении режима прекращения боевых действий на территории Сирийской Арабской Республики. 29 декабря 2016. S/2016/1133. [Электронный ресурс]. – ООН, 2016. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n16/471/15/pdf/n1647115.pdf?token=mdeWCF8o4pIHVSwczJ&fe=true (дата обращения: 25.02.2023).

[447] Соглашение о механизме фиксации нарушений режима прекращения боевых действий, объявленного в Сирии с 30 декабря 2016, и режиме применения санкций в отношении нарушителей. 29 декабря 2016. S/2016/1133. [Электронный ресурс]. – ООН, 2016. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n16/471/15/pdf/n1647115.pdf?token=MMmzf5pK4UvltzJQ4b&fe=true (дата обращения: 25.02.2023).

[448] Соглашение о формировании делегаций для начала переговоров о политической урегулировании в целях комплексного разрешения сирийского кризиса мирным путем. 29 декабря 2016. S/2016/1133. [Электронный ресурс]. – ООН, 2016. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n16/471/15/pdf/n1647115.pdf?token=MMmzf5pK4UvltzJQ4b&fe=true (дата обращения: 25.02.2023).

[449] Syrian rebels say former Nusra Front fighters included in ceasefire. [Электронный ресурс]. – Reuters, 2017. – Режим доступа: https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-rebels-idUSKBN14I169 (дата обращения: 25.02.2023).

В декабре 2016 г. Турция и Иран продемонстрировали готовность к сотрудничеству по Сирии, несмотря на то, что в общем контексте сирийского кризиса их позиции диаметрально противоположны. Россия, в свою очередь, перехватила инициативу на фоне изменений военно-политической ситуации в САР и успешно воспользовалась турецким посредничеством в переговорах с незаконными вооружёнными формированиями, а затем создала – уже одним своим участием – площадку для турецко-иранского взаимодействия. Именно события декабря 2016 г. стали катализатором оформления астанинского переговорного формата сирийского урегулирования. Трёхсторонний формат позволил глубже вовлечь в политико-дипломатический процесс влиятельных региональных игроков и – с другой стороны – дал возможность России сблизиться с Ираном и Турцией на почве сирийской проблемы.

Ещё одно направление политики России в контексте сирийского урегулирования – взаимодействие со странами Персидского залива. Отношения России с ними носят динамичный и интенсивный характер в т.ч. в рамках целого ряда многосторонних организаций и форумов, включая функционирующий с 2016 г. формат ОПЕК+, консультативную площадку Россия-ССАГПЗ, а также ОИС.

С начала сирийского кризиса монархии Персидского залива – наиболее активно Катар и Саудовская Аравия – заняли жёсткую анти-асадовскую позицию, оказывая финансовую и материальную помощь оппозиционным формированиям, а также поставляя им оружие[450] (первой страной, осуществившей такие поставки, стал в 2012 г. Катар)[451]. В многосторонних дипломатических механизмах урегулирования сирийского кризиса арабские государства Персидского залива поддерживали жёсткие меры в отношении

---

[450] Манойло А.В. Ближневосточная стратегия США и «Русская Весна» в Сирии. / А.В Манойло // Сирийский геополитический излом. Роль России в нейтрализации террористической угрозы ИГ / под ред. А. П. Кошкина. – Вып. 4. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. – С.25.

[451] Саудовская Аравия и Катар платят зарплату солдатам Свободной сирийской армии [Электронный ресурс]. — Росбалт, 2012. – Режим доступа: http://www.rosbalt.ru/main/2012/06/23/996014.html; «Заливная» кампания: кто платит за войну против Сирии. – URL: http://www.odnako.org/blogs/zalivnayakampaniya-kto-platit-za-voynu-protiv-sirii/ (дата обращения 07.04.2023).

официальных сирийских властей. О важности антиасадовских установок для ССАГПЗ говорит хотя бы то, что в 2013 г. Саудовская Аравия отказалась от места непостоянного члена Совета Безопасности ООН, сославшись на неудовлетворительную динамику в многостороннем дипломатическом процессе по Сирии[452]. Монархии Персидского залива, следуя примеру США, склонны были вольно трактовать итоговое Женевское коммюнике. Обладая реальными рычагами воздействия на оппозиционеров в Сирии, они едва ли стремились привести лидеров антиправительственных сил за стол переговоров «Женевы-2».

Как и в случае с Ираном и Турцией, начало российской контртеррористической операции в Сирии осенью 2015 г. послужило импульсом для интенсификации диалога. Так, в 2015 – начале 2016 гг. Москву с визитами посетили лидеры Бахрейна (8 февраля 2016 г.), Катара (18 января 2016 г.), Кувейта (10 ноября 2015 г.). По сирийскому урегулированию, впрочем, никаких прорывных договорённостей достигнуто не было: позиции монархий Персидского залива были во многом противоположны российской, а сами страны, в отличие от Турции, не были напрямую вовлечены в боевые действия, сконцентрировавшись на финансировании и вооружении боевиков[453].

Саудовская Аравия, отношения России с которой из-за несовпадения видения сирийского конфликта и подходов к его разрешению осложнились, в сентябре 2015 г. выражала серьёзную обеспокоенность в связи с присутствием в САР российских военных. Эр-Рияд попытался перехватить инициативу, и уже в декабре 2015 г. Королевство стало самостоятельно действовать «на земле»: для борьбы с ИГИЛ была создана Исламская военная коалиция. В коалицию вошли 34 страны, включая Турцию (Иран,

---

[452] Saudis Reject UN Security Council Seat. Middle East Policy Council [Электронный ресурс]. — Middle East Policy Council, 2015. – Режим доступа: https://mepc.org/commentary/saudis-reject-un-security-council-seat#:~:text=In%20an%20unprecedented%20move%2C%20Saudi,well%20as%20ongoing%20Palestinian%20suffering. (дата обращения 07.04.2023).

[453] Пахомова Д. А. Факторы организации астанинского переговорного механизма урегулирования сирийского кризиса и роль России // Вопросы национальных и федеративных отношений – 2023. – Выпуск 3 (96) Т.13 С. 1214.

Ирак и Сирия при этом приглашения не получили)[454]; в 2017 г. число участников возросло до 41, хотя на практике интенсивности в работе организации не прослеживалось. Незадолго до организации коалиции в Эр-Рияде была созвана встреча оппозиционных формирований Сирии (всего было приглашено более 60 глав различных групп)[455], в большинстве лояльных КСА[456]. Россия, в свою очередь, отнеслась к этой саудовской деятельности скептически.

Саудовская Аравия и Катар стали наряду с Ираном и Турцией, Египтом, Иорданией, Ираком и представителями ООН участниками созданного Россией и США *лозаннского субформата*, первая встреча которого состоялась в Лозанне 15 октября 2016 г.[457] В ней участвовали Россия, США, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Катар, КСА, Турция и С. де Мистура. Обсуждалась эвакуация террористов группировки «Джабхат ан-Нусра» из Алеппо в соответствии с инициативой С. де Мистуры[458]. 20 октября в Женеве Россия, по предложению которой и состоялась встреча, США, КСА, Катар и Турция договорились о ключевых модальностях стабилизации ситуации в Восточном Алеппо[459].

Лозаннский субформат не получил дальнейшего развития во многом в связи с тем, что обстановку в Восточном Алеппо определяли Россия и

---

[454] Saudi Arabia forms Muslim anti-terrorism coalition. [Электронный ресурс]. – Al Jazeera, 2015. – Режим доступа: https://www.aljazeera.com/news/2015/12/15/saudi-arabia-forms-muslim-anti-terrorism-coalition/ (дата обращения 07.04.2023).

[455] Saudi invites 65 Syrian opposition figures to Riyadh ahead of peace talks: paper. [Электронный ресурс]. – Reuters, 2015. – Режим доступа: https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-saudi-idUSKBN0TK3OP20151201 (дата обращения 28.04.2023).

[456] Егоров О., Нармания Д., Мамедов Р. Антиправительственные экстремистские организации в Сирии. Краткий обзор основных группировок и лидеров. [Электронный ресурс]. – Российский совет по международным делам, 2016. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/syria-extremism (дата обращения: 07.01.2023).

[457] Участники встречи по Сирии в Лозанне не достигли конкретных договорённостей. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2016. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/3708301 (дата обращения: 07.01.2023).

[458] Transcript of the Press-Conference by UN Special Envoy for Syria, Mr. Staffan de Mistura, and UN Senior Adviser, Mr. Jan Egeland, Geneva, 6 October 2016. [Электронный ресурс]. – ООН, 2016. – Режим доступа: https://www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2016-10-06/note-correspondents-transcript-press-conference-un-special (дата обращения: 07.04.2023).

[459] Transcript of the Press-Conference by UN Special Envoy for Syria, Mr. Staffan de Mistura, and UN Senior Adviser, Mr. Jan Egeland, Geneva, 20 October 2016. [Электронный ресурс]. – ООН, 2016. – Режим доступа: https://www.ungeneva.org/es/news-media/press/taxonomy/term/176/47726/transcript-joint-stakeout-un-special-envoy-syria-mr (дата обращения: 07.01.2023).

Турция, и достигнутые ими договорённости с боевиками незаконных вооружённых формирований стали решающими в организации операции по эвакуации людей[460]. В то же время сам факт проведения таких встреч свидетельствовал, во-первых, о возможности региональных игроков (в частности, КСА и ИРИ) сидеть за общим столом переговоров и работать над конкретными проектами. В то же время эта многосторонняя ad hoc площадка стала дополнительным проявлением российской и американской роли в сирийском урегулировании: именно они, как и в случае с вывозом химического оружия, и запуском диалога по РПБД стали лидерами переговорного процесса.

28 октября 2016 г. в Москве состоялась встреча министров иностранных дел России, Ирана и Сирии, в ходе которой обсуждалось прекращение боевых действий в Алеппо. Как подчёркивает М.С.Ходынская-Голенищева, на фоне успехов сирийских войск это было сложной задачей для российских дипломатов в т.ч. с точки зрения работы с сирийцами[461].

К концу рассматриваемого периода российское взаимодействие с арабскими монархиями Персидского залива нельзя охарактеризовать как прорывное. В глазах Саудовской Аравии главным препятствием к выстраиванию более плотного modus operandi стало российско-иранское сближение (Иран рассматривается Саудовской Аравией как основной региональный соперник). В качестве ответа КСА и Турция активизировали работу с сирийскими оппозиционными формированиями.

---

[460] Участники встречи по Сирии в Лозанне не достигли конкретных договорённостей. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2016. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/3708301 (дата обращения: 07.01.2023).

[461] Ходынская-Голенищева М.С. Алеппо: война и дипломатия. Геополитика сирийского кризиса в контексте трансформации системы международных отношений / М.С.Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис, 2017. – С.195-196.

2.4. Астанинский переговорный формат: эволюция, особенности организации и достижения

2.4.1. Астанинский переговорный механизм в 2017 г. (МВСА-1 – 8): создание зон деэскалации как шаг к стабилизации обстановки в Сирии

Астанинский переговорный механизм сформировался в результате взаимодействия в конце 2016 г. России, Турции и Ирана по установлению в Сирии режима прекращения боевых действий. Первая Международная встреча по Сирии в Астане (МВСА) была организована 23-24 января 2017 г. во исполнение резолюции СБ ООН 2336 от 31 декабря 2016 г. и прошла под эгидой трёх стран-гарантов: России, Турции, Ирана. В ходе предварительных российско-турецких консультаций в Анкаре 10 января 2017 г. турецкая сторона предлагала пригласить для участия в МВСА арабские страны: спонсоров оппозиции Саудовскую Аравию и Катар. Россия выступила против: в этом случае необходимо было приглашать также соседний с САР Ирак и, вероятно, другие страны. Расширение же состава участников могло замедлить работу многосторонней площадки, как это было в случае с женевским форматом и МГПС[462].

В качестве наблюдателей были приглашены США, представители ООН (что придавало легитимность новому переговорному формату и свидетельствовало о его связке с женевскими усилиями по урегулированию). Поскольку из-за сопротивления США Иран не был изначально включён в женевский переговорный процесс, при организации астанинского формата возникли схожие сложности: Иран был против приглашения США. Статус наблюдателя стал компромиссным вариантом. При этом сами США также сигнализировали о нежелании на равных сидеть за столом переговоров с Ираном, тем самым закрепляя статус последнего как полноправного участника сирийского урегулирования. Более того, для США было важно

[462] Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру : многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования / М.С. Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис Олма, 2019. – С.586-587.

сохранить своего рода канал связи с многосторонней площадкой сирийского урегулирования[463].

Основным достижением первой МВСА стало проведение непрямых переговоров между представителями правительства САР (делегацию возглавил Постоянный представитель Сирии при ООН Б.Джаафари) и вооружённых группировок оппозиции (главой делегации стал М.Аллюш, лидер группировки «Джейш-аль-Ислам»). По итогам МВСА-1 было согласовано совместное заявление Ирана, России и Турции, в котором стороны подчеркнули готовность «добиваться консолидации режима прекращения огня и решение создать трёхсторонний механизм мониторинга и обеспечения полного соблюдения РПБД». Более того, в Заявлении закреплена готовность вооружённых оппозиционных группировок участвовать в следующем раунде переговоров[464]. Так Россия, Турция и Иран, по сути, официально оформили трёхсторонний формат.

Следующие встречи в Астане были отмечены дальнейшим оформлением совместной российско-турецко-иранской группы по контролю за соблюдением режима прекращения огня. Также на второй МВСА (15-16 февраля 2017 г.) достигнуты договорённости о размежевании вооружённой оппозиции и террористических группировок ИГИЛ и «Джабхат ан-Нусра».

Третья МВСА ознаменовалась дальнейшим укреплением российско-турецко-иранской «тройки»: Иран официально подключился к обеспечению РПБД в роли гаранта, присоединившись к российско-турецким договорённостям о прекращении огня от 29 декабря 2016 г., были выработаны основные параметры функционирования группы по контролю соблюдения РПБД. Стороны обсудили необходимость разминирования объектов культурного наследия; продолжили обсуждать вопрос принятия

---

[463] Osman S.E.N., Sahin M. Miscalculation in proxy war: the United States and Russia in Syrian civil war from the neoclassical realist perspective / S.E.N. Osman, M. Sahin // Gazi Akademik Bakis. – 2020. – Vol. 14. N. 27. – P. 248.

[464] Совместное заявление Ирана, России и Турции по итогам Международной встречи по Сирии в Астане 23–24 января 2017. [Электронный ресурс]. – Постоянное представительство Российской Федерации при ЕС, 2017. – Режим доступа: https://russiaeu.ru/index.php/ru/news/sovmestnoe-zaavlenie-irana-rossii-turcii-po-itogam-mezdunarodnoi-vstreci-po-sirii-v-astane-23 (дата обращения: 07.01.2023).

новой сирийской конституции. Стороны также приступили к разработке Положения о примирившемся районе, выработали Положение о рабочей группе по обмену конфликтующими сторонами насильственно удерживаемыми лицами. Все аспекты деятельности астанинского формата, таким образом, были практико-ориентированы. Однако МВСА-3 характеризуется интенсивным трёхсторонним российско-турецко-иранским взаимодействием – сирийская оппозиция отказывалась приезжать на переговоры, требуя их переноса в связи с осложнившейся обстановкой «на земле». Кроме того, в марте Турция намеревалась завершить на севере Сирии[465] военную операцию «Щит Евфрата» и стремилась закрепить своё положение, в т.ч. посредством диалога с Россией и Ираном[466].

Ощутимого прогресса межсирийское взаимодействие на этом этапе не приносило. Тройке не удалось организовать стабильные прямые переговоры между правительством и оппозицией. Уже на МВСА-2 противоборствующие стороны заняли жёсткие позиции: правительственная делегация отказывалась обсуждать выработку новой Конституции САР, а оппозиция требовала расширить состав участников астанинских переговоров, пригласив, помимо Иордании, которая в феврале стала ещё одним наблюдателем, так как имела контакты с вооружёнными формированиями «Южного фронта», также другие арабские страны, в т. ч. Египет, Катар, ОАЭ. Представители группировок «Южного фронта» подключились к астанинским переговорам в мае 2017 г., на МВСА-4. Боевики неоднократно манипулировали даже незначительными событиями на сирийской территории с тем, чтобы выдвинуть новые условия и требования. Только налаженный отдельными странами (особенно Турцией) диалог с оппозиционерами позволял вернуть

---

[465] مناطق "درع الفرات" ومحيطها خلال شهر حزيران: 25 تيلاًق وجريحاً بأعمال عنف و9 اقتتالات في راطإ الفوضى والفلتان الأمني. [Районы «Щита Евфрата» и его окрестности в июне: 25 убитых и раненых в актах насилия и 9 столкновений на фоне беспорядка и неопределённости в области безопасности] (на араб.) [Электронный ресурс]. – Syria Ahr (SOHR), 2024. – https://www.syriahr.com/ح/766917/ - شهر-خلال-ومحيطها-الفرات-درع-قطانم (дата обращения: 05.07.2024).

[466] Simons G. Russia as a powerful broker in Syria: hard and soft aspects / G. Simons // KnE Social Sciences. – 2021. – Vol. 2020. – P. 425.

делегацию на переговоры. Встречи в Астане помогли и России – в частности, российским военным – наладить связь с оппозиционными формированиями.

МВСА-1-3 проходили с интервалом в месяц; МВСА-4 прошла спустя несколько более длительный срок. Это связано в т.ч. с провокацией с использованием химического оружия в г. Хан-Шейхуне (провинция Идлиб) 4 апреля 2017 г. Оппозиция воспользовалась им как предлогом для переноса очередного раунда переговоров. На этом фоне сторонам стало понятно, что установленный РПБД не достаточно эффективен, а усилий России, Ирана и Турции по его поддержанию не хватает. Во-первых, трое гарантов РПБД не были единственными сторонами, имевшими реальное влияние на ситуацию «на земле»: так, возможность препятствовать урегулированию продемонстрировали США, нанеся 7 апреля 2017 г. удар по авиабазе сирийских ВВС Эш-Шайрат в качестве «реакции» на события в Хан-Шейхуне. Во-вторых, сами стороны сирийского конфликта не были готовы безоговорочно соблюдать РПБД. Наконец, гаранты стремились реализовать собственные интересы: Россия и Иран поддерживали правительство Сирии в его желании вернуть полный контроль над территорией страны, однако без помощи союзников (в частности, России) войска САР не были в состоянии добиться этой цели[467]. Турция, со своей стороны, рассматривала Идлиб как оплот и символ своего влияния на сирийскую ситуацию, и считала, что уход из этого района был бы воспринят как поражение Турции и внутри страны, и за её пределами.

МВСА-4 положила начало новому этапу взаимодействия по урегулированию сирийского кризиса. Тремя гарантами РПБД подписан Меморандум о создании зон деэскалации в САР, которыми стали:

- провинция Идлиб, а также определенные части соседних провинций (северо-восточные части провинции Латакия, северная часть провинции

[467] Lund A. From cold war to civil war: 75 years of Russian-Syrian relations / A. Lund // UI Paper. – 2019. – N. 7. P. 11.

Хама и западные районы провинции Алеппо) – это самая крупная зона деэскалации: численность населения превышает 1 млн чел.[468];

- северные районы провинции Хомс (Эр-Растан, Тель-Биса и сопредельные районы, где находилось более 3 тыс. боевиков и проживало почти 200 тыс. чел.);

- Восточная Гута (порядка 700 тыс. чел.) – зона также включала район Кабун, полностью подконтрольный «Джабхат ан-Нусре»;

- определенные районы на юге Сирии (провинции Дераа и Кунейтра, 800 тыс. чел.)[469].

В качестве зон деэскалации были выбраны районы, где наиболее вероятными были столкновения правительственных сил с вооружённой оппозицией. Так, после апрельского химического инцидента в Хан-Шейхуне Идлиб стал особенно конфликтогенной территорией: Турции важно было удержать идлибские территории под собственным контролем, в то время как сирийское правительство стремилось вернуть себе этот район страны, для чего была необходима российская военная поддержка. Удары ВКС по протурецким группировкам в таком случае могли бы серьёзно повредить налаживавшемуся российско-турецкому диалогу. Так, весной 2017 г. (10 марта и 3 мая) прошли две встречи В.В.Путина с Р.Т.Эрдоганом: на первой внимание было уделено преимущественно двусторонним отношениям и подписанию соглашений в области торговли и инвестиций, на второй, проходившей параллельно с МВСА-4, - с российской стороны было отмечено, что отношения России и Турции «приобретают особый статус, особый характер и в полном формате восстанавливаются»[470].

В зонах деэскалации прекращались все военные действия со стороны правительства и присоединившихся к РПБД оппозиционных группировок,

---

[468] В НЦУО РФ прошел брифинг для представителей СМИ по теме «Принципы реализации подписанного в Астане меморандума о создании зон деэскалации на территории Сирийской Арабской Республики». [Электронный ресурс]. – Министерство обороны Российской Федерации, 2017. – Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12121964@egNews (дата обращения: 07.01.2023)

[469] Там же.

[470] Российско-турецкие переговоры. 3 мая 2017 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2017. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/54442 (дата обращения: 19.05.2023).

создавались условия для оказания срочной помощи населению, включая восстановление жизненно важной инфраструктуры. Вдоль границ зон деэскалации были организованы полосы безопасности, где располагались контрольно-пропускные пункты для доставки помощи и наблюдательные пункты, управление которыми было возложено на троих гарантов РПБД. При этом была предусмотрена возможность подключения других стран на основании российско-турецко-иранского консенсуса[471].

Меморандум включал положение о продолжении борьбы с террористическими группировками («ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусрой» и всеми другими лицами, группами, предприятиями и организациями, связанными с «Аль-Каидой» или ИГИЛ, и прочими террористическими группами, которые признал таковыми Совет Безопасности Организации Объединенных Наций как внутри, так и за пределами зон деэскалации»[472]). Это особенно важно в контексте действий российских военных в САР: Меморандум позволил России продолжить наносить удары по нарушавшим РПБД группировкам, в т.ч. в зонах деэскалации, включая Дамаск и его пригороды – это позволяло поддерживать позиции сирийского правительства. Более того, учитывая контртеррористическую направленность российской военной операции в Сирии, возможность продолжать борьбу с бандформированиями была для России одним из ключевых аспектов при организации зон деэскалации. Россия стремилась избежать затягивания «горячей фазы» конфликта[473]. Иран, как и Россия, рассчитывал, что стабилизация обстановки посредством организации безопасных зон позволит сохранить ресурсы вооружённых сил.

Практика создания безопасных зон (включая нейтральные зоны, демилитаризованные зоны, защищённые зоны)[474] применяется более века.

---

[471] Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике. Астана [Электронный ресурс]. – МИД России, 2017. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1546552/ (дата обращения: 15.10.2023).
[472] Там же.
[473] Fainberg S. Russian spetsnaz, contractors and volunteers in the Syrian conflict / S. Fainberg // IFRI Proliferation Papers.- 2017. – N. 105. – P. 17.
[474] Gillard E.-C. “Safe Areas” The international legal framework. / E.-C. Gillard // International Review of the Red Cross. – 2017. – Vol. 99 (3). – P. 1087-1088.

Общий гуманитарный подход к таким зонам зафиксирован в Женевских конвенциях 1893 г. Ключевой идеей создания таких районов было сохранение мирного населения, забота о раненых и больных (включая доступ гуманитарной помощи), запрет нападений на гражданские объекты и неприцельных атак, запрет размещения потенциальных военных целей вблизи густонаселённых районов и использования населения в качестве «живого щита».

В XX в. яркими примерами создания таких зон стали организованные Международным комитетом Красного креста при согласии сторон конфликта зоны на территориях Бангладеш (Дакка, 1971 г.), Кипра (Никосия, 1974 г.), Вьетнама и Камбоджи (Сайгон и Пномпень, соответственно, 1975 г.), Никарагуа (1979 г.), на Фолклендских (Мальвинских) островах (1982 г.)[475]. Существует и практика организации безопасных зон в одностороннем порядке – например, одной из противоборствующих сторон. Таким образом в 2009 г. были созданы «безогневые зоны» правительством Шри-Ланки, однако их ликвидация впоследствии привела к значительным жертвам среди мирного населения[476].

Наконец, безопасные зоны могут быть организованы без согласия сторон конфликта – это практика последних трёх десятилетий (с 1990-х гг.). Подобные районы создавались при участии ООН в качестве гаранта их легитимности в 1991 г. в Ираке под названием «тихие гавани» (safe havens)[477], в Боснии (1992 г.)[478], Руанде (1994 г.)[479]; а также с 2013 г. в

---

[475] Sandoz Y., Swinarski C., Zimmermann B. Commentary on the Additional Protocols. / Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmerman // ICRC, Geneva. – 1987 (ICRC Commentary onAPs).

[476] Gillard E.-C. “Safe Areas” The international legal framework. / E.-C. Gillard // International Review of the Red Cross. – 2017. – Vol. 99 (3). – P. 1090.

[477] United Nations Security Council Resolution 688. S/RES/688. [Электронный ресурс]. – ООН, 1991. – Режим доступа: http://unscr.com/en/resolutions/688 (дата обращения: 05.05.2023).

[478] United Nations Security Council Resolution 824. S/RES/824. [Электронный ресурсъ. – ООН, 1993. – Режим доступа: http://unscr.com/en/resolutions/824 (дата обращения: 05.05.2023).

[479] United Nations Security Council Resolution 872. S/RES/872. [Электронный ресурс]. – ООН, 1993 – Режим доступа: http://unscr.com/en/resolutions/872 (дата обращения: 05.05.2023).

Южном Судане, где внимание сосредоточено на «защите гражданских объектов»[480].

Создание зон деэскалации в Сирии в 2017 г. – пример организации безопасных районов без согласования со сторонами конфликта (хотя часть группировок всё же присоединилась к РПБД). В то же время вооружённые силы троих гарантов присутствовали на сирийской территории и были способны обеспечивать соблюдение принципов работы зон. Помимо названных принципов организации зон деэскалации, в сирийском случае 2017 г. одной из целей было возвращение в замирённые районы мирного населения, вынужденно покинувшего свои дома. В отличие от 1990-х – 2000-х гг., ООН не сыграла значимой роли в создании зон деэскалации. Более того, министр иностранных дел САР (2006-2020 гг.) В.Муаллем уже 8 мая 2017 г. высказался резко против введения международных наблюдателей ООН на территорию Сирии, подчеркнув, что Сирия самостоятельно даст «решительный ответ» в случае нарушений режима деэскалации[481].

Зоны деэскалации стали своеобразным компромиссом между тремя гарантами РПБД: их создание, с одной стороны, позволило ограничить военную активность оппозиции. С другой стороны, Турция смогла вывести лояльные ей силы из-под удара и, по сути, легитимизировать своё присутствие на сирийской территории. Для Турции это особенно важно с учётом антагонизма с правительством САР. Ещё одной проблемой для Турции стали прибывающие туда сирийские беженцы – создание зоны деэскалации могло несколько сократить этот миграционный поток, а также сдержать курдскую активность на севере Сирии[482].

Россия и Иран были в более выгодном положении, так как их присутствие в САР базируется на просьбах сирийского правительства. В то

---

[480] Landgren K. Safety Zones and International Protection: A Dark Grey Area / K. Landgren // International Journal of Refugee Law. – Vol. 7, No. 3. – 1995. – pp. 442–451.

[481] Gladstone R. Syria Rejects U.N. Monitoring Role in “De-Escalation Zones” [Электронный ресурс]. – The New Tork Times, 2017. – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2017/05/08/world/middleeast/syria-un-de-escalation-zones.html (дата обращения: 05.05.2023).

[482] Jaecke G., Labude D. De-escalation zones in Syria. / G. Jaecke, D. Labude // Konrad Adenauer Stiftung. - 2020. - P. 2-3.

же время зоны деэскалации в Восточной Гуте и в Хомсе позволяли гарантам поддерживать диалог с оппозицией и тем самым подталкивать её к замирению и последующему политическому урегулированию. В названных районах находились позиции группировок, представители которых участвовали в переговорах как в Астане, так и в Женеве.

Создание зон деэскалации в Сирии стало новым этапом не только астанинского процесса, но и сирийского урегулирования в целом. Оно позволило частично стабилизировать ситуацию внутри САР, обеспечив более стабильное соотношения сил, а также закрепив позиции гарантов. Последнее, однако, было сбалансировано положением о временном характере зон деэскалации «с автоматическим продлением на основе консенсуса гарантов» по прошествии полугода[483]. Это позволяло, с одной стороны, обеспечить приверженность принципу сохранения территориальной целостности САР, не допустив раздела страны, с другой – уравновесить влияние России, Турции и Ирана посредством консенсусного принятия решения о продлении действия зон деэскалации – то есть каждая из трёх сторон могла заблокировать продление в случае недостаточного учёта её интересов. Гаранты стремились закрепить итоги МВСА-4 и создание зон деэскалации на уровне ООН, однако принятию соответствующей резолюции СБ ООН воспрепятствовали США.

В то же время некоторые особенности организации самих зон несли угрозу срыва договорённостей. Во-первых, в Меморандуме не участвовали сирийские стороны конфликта, которые, впрочем, в этом документе прямо определены. Таким образом, готовность правительства и оппозиции соблюдать установленные в зонах правила не была однозначно официально зафиксирована[484].

---

[483] Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике. Астана [Электронный ресурс]. – МИД России, 2017. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1546552/ (дата обращения: 15.10.2023).

[484] Araabi S., Hilal L. Reconciliation, Reward and Revenge: Analyzing Syrian Deescalation: Dynamics through Local Ceasefire Negotiations / S. Araabi, L. Hilal. – Berlin: Berghof Foundation Operations GmbH, 2016. – P. 7.

Во-вторых, границы безопасных зон не были чётко определены в тексте Меморандума, что, с одной стороны, давало возможность адаптироваться под изменения в положении «на земле», с другой – создавало пространство для произвольных толкований документа.

В-третьих, работа зон деэскалации во многом основывалась на доброй воле стран-гарантов: например, именно они решали, допускать ли – и в каких объёмах – гуманитарную помощь в те или иные районы[485]. Наконец, не было предусмотрено санкционного механизма за нарушение правил, установленных в границах зон деэскалации, что позволяло гарантам действовать по ситуации (и в соотсветствии с собственными интересами).

Совместно с Турцией Россия контролировала Идлибскую зону, а в состав контрольной группы по Деръа и Кунейтре (южной зоне) вошли, помимо России, США и Иордания[486]. Неформально к дискуссиям также подключали Израиль, имевший влияние на ситуацию в Дераа и Кунейтре. Так, уже на первой встрече группы по южной зоне 18 мая 2017 г. в Аммане сложился узконаправленный *амманский субформат* переговоров. США настаивали на особом статусе южной зоны деэскалации и пытались вывести переговоры по ней на отдельную площадку, в то время как Россия стремилась к удержанию всех обсуждений и решений в русле «Астаны». Показательно, что именно Россия оставалась единственным государством, которое участвовало в работе и астанинского, и амманского механизамов.

В амманском субформате было заключено два меморандума: Меморандум о решении Иорданского Хашимитского Королевства, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки (от 7 июля 2017 г., практически сразу после МВСА-5) и Меморандум о принципах деэскалации на юге Сирии (от 8 ноября 2017 г.). Первый документ определил направления

---

[485] Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике. Астана [Электронный ресурс]. – МИД России, 2017. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1546552/ (дата обращения: 15.10.2023).

[486] Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике. Астана [Электронный ресурс]. – МИД России, 2017. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1546552/ (дата обращения: 15.10.2023).

работы: определение границ южной зоны в провинциях Дераа, Кунейтра и Сувейда, размещение на ней российской Военной полиции, создание координационного центра для мониторинга за соблюдением режима прекращения огня[487]. Второй носил более прикладной характер: например, удалось закрепить неправомерность присутствия в зоне и по её периметру иностранных (несирийских) сил, подтверждён временный характер зоны[488]. Меморандумы были подкреплены Заявлением президентов России и США от 11 ноября 2017 г.[489] Таким образом, зоны деэскалации породили своеобразное «ответвление» астанинского переговорного механизма, позволяя России выстраивать связи с широким кругом игроков, вовлечённых в сирийский конфликт.

Амманский формат был удобен с точки зрения работы с оппозицией во многом потому, что в этом механизме с подачи США и Израиля не присутствовал Иран, который боевики воспринимали как основную про-асадовскую силу в сирийском конфликте. Израильское присутствие также был анти-ирански окрашенным: основным требованием Тель-Авива было неприближение про-иранских шиитских формирований к израильским границам[490]. Россия, таким образом, вновь становилась посредником – на этот раз между Ираном и участниками амманского механизма (США и Израилем). Иордания играла роль проводника российско-американских установок к оппозиционерам.

Работа над организацией зон деэскалации заняла некоторое время, став центральной темой в ходе МВСА-5 (4-5 июля 2017 г.) и МВСА-6 (14-15 сентября 2017 г.) На июльской встрече была официально создана Совместная рабочая группа по деэскалации. Однако основные противоречия вызвал

---

[487] Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру : многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования / М.С. Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис Олма, 2019. – С.649-652.

[488] Брифинг официального представителя МИД М.В.Захаровой. МИД России. 28.06.2018 [Электронный ресурс]. – МИД России, 2018. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/1573786/ (дата обращения: 15.10.2023).

[489] Заявление президентов Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки. [Электронный ресурс]. - Президент России, 2017. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5252 (дата обращения: 15.10.2023).

[490] Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру : многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования / М.С. Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис Олма, 2019. – С.653.

вопрос о наблюдателях на полосах безопасности. Особую настойчивость проявила Турция, стремившаяся, с одной стороны, укрепиться в Идлибе, с другой – понимавшая, что свыше 70% этой зоны контролируется «Джабхат ан-Нусрой». Резко против выступал Иран. Россия при этом готова была занять равноудалённую позицию и приостановила авиаудары по Идлибу. Последнее, впрочем, связано с проходившими летом 2017 г. двусторонними консультациями с США по проблеме борьбы с «Джабхат ан-Нусрой».

Организация зон деэскалации официально завершилась лишь по итогам МВСА-6: было опубликовано совместное заявление России, Ирана и Турции, в котором стороны объявляли о создании в качестве временной меры четырёх зон деэскалации при полной приверженности суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирии. Острую проблему идлибской зоны удалось решить только на МВСА-6, во многом благодаря прошедшим в сентябре 2017 г. российско-турецким консультациям на уровне министров обороны. В октябре 2017 г. были также достигнуты договорённости о количестве наблюдательных пунктов гарантов в Идлибе: каждому гаранту полагалось до двенадцати.

В п.5 Совместного заявления закреплено размещение Сил контроля деэскалации (СКД) трёх гарантов в соответствии с картами, согласованными 8 сентября 2017 г., и положениями Мандата на развертывание СКД. На сирийско-турецкой границе были развёрнуты только силы Турции, на других участках – всех трёх стран. В заявлении также прозвучал призыв к наблюдателям астанинского процесса и заинтересованным членам международного сообщества направить населению Сирии помощь, а также содействовать восстановлению инфраструктуры и сохранению культурного наследия[491]. Помимо этого, на встрече были выработаны четыре документа: Мандат на развертывание СКД; Правила функционирования КПП, полос

[491] Joint Statement by Iran, Russia and Turkey on the International Meeting on Syria in Astana 14-15 September. [Электронный ресурс]. – Постоянное представительство Российской Федерации при ЕС, 2017. – Режим доступа: https://russiaeu.ru/en/news/joint-statement-iran-russia-and-turkey-international-meeting-syria-astana-14-15-september-2017 (дата обращения: 15.10.2023).

безопасности и наблюдательных пунктов; Правила применения военной силы подразделениями Сил контроля деэскалации; Положение о совместном российско-иранско-турецком координационном центре по рассмотрению вопросов, связанных с соблюдением режима прекращения боевых действий в зонах деэскалации.

В свою очередь США, не имея возможности противодействовать принятию совместных российско-турецко-иранских решений в Астане, стремились не допустить легитимизации астанинского процесса не только в силу геополитических интересов и неудовлетворённости ситуацией, складывавшейся «на земле», но и потому, что в рамках «Астаны» нарастающий вес приобретал Иран. Так, 16 сентября 2017 г. США заблокировали принятие российского проекта резолюции СБ ООН по зонам деэскалации в САР, как и ранее, в мае 2017 г.

На последующих встречах основной акцент российская дипломатия делала на выстраивание полноценного межсирийского диалога с прицелом на выработку новой конституции страны. Соответствующие идеи Москва выдвигала ещё на начальном этапе астанинского процесса, в т.ч. при взаимодействии с оппозицией.

Следует особо отметить, что по итогам МВСА-7 (30-31 октября 2017 г.) стороны «согласились обсудить, в соответствии с женевским переговорным процессом под эгидой ООН, предложение Российской Федерации о созыве Конгресса национального диалога»[492]. Упоминание женевского трека переговоров служило дополнительным подтверждением того, что Россия стремится оставить сирийское урегулирование в едином русле, не подменяя существующие форматы новыми, а, напротив, придавая динамику процессу. Работа трёхстороннего формата дополнительно обсуждалась в рамках состоявшейся сразу по завершении МВСА-7, 1 ноября 2017 г., российско-

[492] Joint Statement by Iran, Russia, and Turkey on the International Meeting on Syria in Astana, 30-31 October. [Электронный ресурс]. – The University of Edinburgh, 2017. – Режим доступа: https://www.peaceagreements.org/view/2095 (дата обращения: 15.10.2023).

иранской встречи на высшем уровне в Тегеране[493] - второй за год (предыдущая проходила в Москве, 27-28 марта 2017 г.).

Россия приступила к активной подготовке Конгресса. 20 ноября 2017 г. состоялась встреча В.В.Путина с Б.Асадом. В качестве центрального вопроса было обозначено «долгосрочное урегулирование ситуации в Сирии». Со стороны Б.Асада было отмечено, что операция ВКС РФ помогает и продвижению политического урегулирования. Прозвучала высокая оценка переговоров в Астане. В тот же день В.В.Путин провёл разговор с эмиром Катара Т.Х. Аль-Тани, 21 ноября – с президентом США Д.Трампом[494]. 22 ноября 2017 г. было сделано Совместное заявление Президентов Ирана, России и Турции, в котором было констатировано приближение ликвидации ИГИЛ, фигурировали гуманитарные вопросы, а также предстоящий Конгресс национального диалога[495]. Спецпредставитель Президента А.Л.Лаврентьев также присутствовал на части мероприятий встречи т.н. эр-риядской группы оппозиции, проходившей параллельно в Эр-Рияде 22-23 ноября 2017 г.[496].

Между МВСА-7 и МВСА-8 произошло знаковое для российского участия в сирийском урегулировании событие: 11 декабря 2017 г. президент России В.В.Путин в рамках рабочего визита в Сирию посетил авиабазу Хмеймим, где отдал приказ Министру обороны и начальнику Генерального штаба приступить к выводу российской группировки войск из Сирии в пункты постоянной дислокации. Отмечено, что Сирия сохранена как суверенное государство[497].

На МВСА-8 (21-22 декабря 2017 г.) стороны договорились о проведении в январе 2018 г. встречи для подготовки к Конгрессу.

---

[493] Встреча с Президентом Ирана Хасаном Рухани. Президент России. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2017. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/55980/print (дата обращения: 15.10.2023).

[494] Президент Сирии Башар Асад посетил Россию с рабочим визитом. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2017 – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/56135 (дата обращения: 22.04.2023).

[495] Совместное заявление Президентов Ирана, России и Турции от 22 ноября 2017 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2017. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5256 (дата обращения: 07.08.2021).

[496] Президент Сирии Башар Асад посетил Россию с рабочим визитом. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2017 – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/56135 (дата обращения: 22.04.2023).

[497] Владимир Путин посетил авиабазу Хмеймим в Сирии. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2017. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/56351 (дата обращения: 22.04.2023).

МВСА-8 также принесла прогресс в решении гуманитарных вопросов: если ранее разминированием территорий занималась лишь Россия, то на декабрьской встрече было принято Совместное заявление о гуманитарном разминировании в Сирии, включая объекты культурного наследия ЮНЕСКО. Ведущая роль в процессе разминирования теперь была отведена Службе ООН по разминированию[498]. На практике Россия осталась государством, вносящим наибольший вклад в освобождение сирийской территории от мин[499]. Так, в 2016-2017 гг. инженерные войска Российской Федерации разминировали Алеппо, Дейр-Эз-Зор, а также Пальмиру. В очищенном от боеприпасов историческом амфитеатре древней Пальмиры 5 мая 2016 г. выступил Симфонический оркестр Мариинского театра под управлением В.А.Гергиева.

В 2017 г. астанинский формат рассматривался в качестве вспомогательного механизма для женевской площадки. Этот период уникален тем, что переговорные направления в Астане и Женеве сосуществовали, дополняя друг друга, а встречи в рамках двух механизмов проходили практически поочерёдно[500]. Так, «Женева-4» состоялась 23-24 февраля 2017 г., спустя неделю после МВСА-2; «Женева-5» проходила 23-31 марта 2017 г., менее, чем через две недели после МВСА-3 (14-15 марта); МВСА-4 (3-4 мая 2017 г.) предшествовала «Женеве-6» (16-19 мая); после МВСА-5 (4-5 июля 2017 г.) прошла «Женева-7» (10-15 июля 2017 г.); «Женева-8» (28 ноября – 12 декабря 2017 г.) последовала за МВСА-7 (30-31 октября 2017 г.)[501]. На этом этапе российское руководство видело придание дополнительного импульса переговорам в Женеве как одну из задач астанинского формата. Благодаря системной работе в трёхстороннем

---

[498] Совместное заявление о гуманитарном разминировании в Сирии, включая объекты культурного наследия ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2017. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organizatsii_sistemy_oon/organizatsiya_obedinyennykh_natsiy_po_voprosam_obrazovaniya_nauki_i_kultury_yunesko/1560391/ (дата обращения: 22.04.2023).

[499] Хлопов О. А. Инициативы и роль России в урегулировании сирийского конфликта / О. А. Хлопов // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2019. – №3 (24). – С. 24.

[500] Приложение 1.

[501] Приложение 1.

формате удалось выйти на организацию непрямых межсирийских переговоров. Тем не менее, женевский процесс не смог капитализировать достижения России, Ирана и Турции – во многом из-за разрозненности оппозиционных групп и стоящих за ними внешних спонсоров.

2.4.2. Астанинский переговорный механизм в 2018-2019 гг. (МВСА-9 – 14): ликвидация зон деэскалации, «астанинские» саммиты и дистанцирование от женевского формата

Новым значимым этапом в процессе многостороннего урегулирования сирийского кризиса – и символичным моментом активного российского участия в нём[502] – стало проведение в Сочи 29-30 января 2018 г. Конгресса сирийского национального диалога. В Сочи собралось свыше 1,5 тыс. сирийских делегатов, среди которых были представители разнообразных фракций оппозиции: «московская» и «астанинская» платформы (объединяют оппозиционеров на основе участия в переговорах), «Завтра Сирии» и другие движения, а также представители НВФ, которые ранее согласились сложить оружие[503]. По итогам мероприятия участники приняли Заключительное заявление, где обозначили двенадцать принципов обеспечения политического урегулирования. Участники мероприятия «договорились сформировать конституционную комиссию с участием делегации Правительства Сирийской Арабской Республики и широкой представительной делегации оппозиции по подготовке конституционной реформы в качестве вклада в процесс политического урегулирования под эгидой ООН в соответствии с резолюцией 2254 Совета Безопасности»[504].

---

[502] Simons G. Russia as a powerful broker in Syria: hard and soft aspects / G. Simons // KnE Social Sciences. – 2021. – Vol. 2020. – P. 429.

[503] Участники Конгресса сирийского национального диалога прибывают в Сочи. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2019. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/4909792 (дата обращения: 22.04.2023).

[504] Заключительное заявление Конгресса сирийского национального диалога, Сочи, 30 января 2018 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2018. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organizatsii_sistemy_oon/organizatsiya_obedinyennykh_natsiy_po_voprosam_obrazovaniya_nauki_i_kultury_yunesko/1562196/?lang=ru (дата обращения: 07.06.2022).

Конгресс стал отправной точкой работы над новой Конституцией Сирии – центральным элементом окончательного политического урегулирования кризиса, как это отмечено и в резолюции СБ ООН 2254 (2015), и в Заключительном заявлении Конгресса.

В первой половине 2018 г., между проведением Конгресса национального диалога и очередной международной встречи по Сирии в Астане, произошли существенные изменения и в ситуации «на земле» в зонах деэскалации, что определило повестку дня МВСА-9 и последующих встреч. В феврале 2018 г. незаконные вооружённые формирования в Восточной Гуте начали осуществлять обстрелы Дамаска, приводившие в т.ч. к гибели мирного населения и разрушению гражданских инфраструктурных объектов. При этом гарантам не удалось провести отмежевание оппозиции от террористических группировок и подключить их к борьбе с игиловцами. В ответ на агрессию сирийские правительственные войска начали военную операцию в Восточной Гуте. Бои в городских условиях в районах, которые около семи лет находились под контролем вооружённых группировок, оказались ожесточёнными и были сопряжены с серьёзными потерями, а незаконные вооружённые формирования (НВФ) как «живым щитом» прикрывались мирным населением.

В этой связи в марте 2018 г. в российском Центре по примирению враждующих сторон была организована специальная переговорная группа, с тем чтобы выйти на договорённости о прекращении сопротивления с командирами НВФ. Российские дипломаты также привлекли к процессу зарубежных спонсоров оппозиции: Турцию, Катар, Саудовскую Аравию. Параллельно с переговорным процессом осуществлялись гуманитарные операции: освобождение заложников и поиск тел погибших. По результатам

состоявшихся переговоров 25 апреля 2018 г. из района Восточный Каламун (близ Дамаска) были выведены боевики с членами их семей (5,5 тыс.чел.)[505].

По аналогичной схеме сирийское руководство и ВС России осуществили замирение в зоне деэскалации Хомс. Эта зона имела для сирийского правительства не меньшую значимость, чем Восточная Гута, поскольку там располагались экономически важные районы страны, а также водохранилище и значимые автомобильные трассы. В начале мая 2018 г. группа переговорщиков, включавшая представителей России и официального Дамаска, сразу вошла в район деэскалации, замирение происходило при продолжении точечных ударов по террористам. В период с середины мая до начала июня 2018 г. была проведена эвакуация боевиков и членов их семей из уже бывшей зоны деэскалации в Хомсе. Кроме того, во второй половине мая было проведено замирение и эвакуация людей из пригородных районов южнее Дамаска.

В результате проведённого замирения сирийское правительство восстановило свой контроль над территориями страны, а сами операции по ликвидации зон деэскалации стали уникальным опытом в т.ч. для России: настойчивая переговорная работа сопровождалась методичным силовым давлением на боевиков. В то же время благодаря взаимодействию с региональными игроками удалось закрепить связи с оппозиционными группами, на которые в начале конфликта Россия не имела влияния: так была расширена диалоговая сеть, достигнут определённый уровень доверия, что способствовало продолжению переговоров по урегулированию.

Кроме того, параллельно с процессом ликвидации зон деэскалации поддерживалась непрерывная координация между тремя гарантами. Так, 16 марта 2018 г. прошла российско-иранско-турецкая встреча на высоком уровне, приуроченная к первой годовщине существования астанинского

[505] Российская военная полиция круглосуточно патрулирует пригород Дамаска. [Электронный ресурс]. – РИА Новости, 2018. – Режим доступа: https://ria.ru/20180428/1519594325.html?in=t (дата обращения: 07.06.2022).

формата, по итогам которой было согласовано совместное заявление[506]. Стороны «приветствовали созыв Конгресса сирийского национального диалога в Сочи 30 января 2018 г. в качестве основного вклада по приданию импульса процессу политического урегулирования под эгидой ООН» и подтвердили «приверженность результатам Конгресса».

П.9 документа посвящён четырём зонам деэскалации: в частности, подчёркнуто, что «ни при каких обстоятельствах создание данных зон деэскалации не должно подрывать суверенитет, независимость, единство и территориальную целостность Сирийской Арабской Республики»[507]. Таким образом, действия по ликвидации зон деэскалации в апреле-мае 2018 г., вызванные агрессивными проявлениями со стороны НВФ, не противоречили выраженной в марте 2018 г. позиции.

Что касается Идлибской зоны деэскалации, то Турция, напротив, стремилась закрепить её и не переходила к ликвидации: так, в январе 2018 г. турецкие вооружённые силы начали операцию «Оливковая ветвь», официально направленную на вытеснение с северных территорий Сирии курдских формирований[508].

Менее чем через месяц, 4 апреля 2018 г. в Анкаре состоялась российско-иранско-турецкая встреча на высшем уровне, по итогам которой президенты трёх стран приняли совместное заявление, где подчеркнули, что «Астанинский формат стал единственной эффективной международной инициативой, способствовавшей снижению насилия на всей территории Сирии»[509]. Более того, в заявлении Россия, Иран и Турция призвали конфликтующие стороны воздерживаться от нарушений РПБД, а также

---

[506] Совместное заявление министров иностранных дел Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики по Сирии, Астана, 16 марта 2018 года. [Электронный ресурс]. – Постоянное представительство Российской Федерации при ЕС, 2018. – Режим доступа: https://russiaeu.ru/ru/news/sovmestnoe-zaavlenie-ministrov-inostrannyh-del-islamskoi-respubliki-iran-rossiiskoi-federacii (дата обращения: 07.06.2022).

[507] Там же.

[508] Матвеев И.А. Сирия в конфликте / И.А. Матвеев, отв. ред. Кузнецов В.А.; ФГБУН ИВ РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – С. 269-270.

[509] Совместное заявление Президентов Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики. Анкара, 4 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2018. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/5297 (дата обращения: 07.06.2022).

«отметили совместную решимость наращивать усилия по успокоению ситуации «на земле» и защите гражданского населения в зонах деэскалации»[510]. Конкретные положения, посвящённые обстановке в зонах деэскалации свидетельствовали о серьёзной обеспокоенности гарантов ситуацией внутри этих районов.

Призывы, однако, не возымели действия на НВФ. 7 апреля 2018 г. ситуация была осложнена тем, что в г.Дума в Восточной Гуте произошла провокация с применением химического оружия[511].

28 апреля 2018 г. в Москве была организована ещё одна трёхсторонняя встреча на уровне министров иностранных дел. К этому моменту российско-сирийскими силами уже были практически ликвидированы зоны дескалации в Восточной Гуте и Хомсе.

В заявлении по итогам встречи вновь была подчёркнута эффективность астанинской площадки как единственной международной инициативы, приведшей к прогрессу в сирийском урегулировании[512]. Такой акцент, как представляется, означал постепенное дистанцирование от женевского процесса. Несмотря на то, что основные принципы урегулирования оставались неизменными, гаранты видели в астанинском процессе большее поле для манёвра. В политическом плане это особенно заметно на примере Ирана, который на начальном этапе в женевских переговорах не участвовал и рассматривал их как подконтрольные США. На фоне деградации российско-американских отношений конфигурация «Астаны» представлялась оптимальной для России: США присутствовали, но не имели влияния на принятие решений[513]. Фактор США отразился и в Совместном заявлении: в адресованном США п.8 министры «отвергли все попытки создать новые

---

[510] Там же.

[511] Минобороны может доказать, что в Думе была провокация с химоружием. [Электронный ресурс]. – РИА Новости, 2018. – Режим доступа: https://ria.ru/20180413/1518594011.html (дата обращения: 07.06.2022).

[512] Совместное заявление министров иностранных дел Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики по Сирии от 28 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Voltaire Network, 2018. – Режим доступа: https://www.voltairenet.org/article200960.html (дата обращения: 07.06.2022).

[513] Osman S.E.N., Sahin M. Miscalculation in proxy war: the United States and Russia in Syrian civil war from the neoclassical realist perspective / S.E.N. Osman, M. Sahin // Gazi Akademik Bakis. – 2020. – Vol. 14. N. 27. – P. 254.

реалии «на земле» под предлогом борьбы с терроризмом» и «выразили решимость противостоять сепаратистским планам, направленным на подрыв суверенитета и территориальной целостности Сирии, а также национальной безопасности соседних стран». Последнее также является косвенным упрёком США, прежде всего со стороны Турции: американская поддержка, оказывваемая курдским вооружённым формированиям в северной части сирийской территории и подпитка американцами сепаратистских настроений курдов не отвечали турецким интересам. Турция, напротив, хотела бы переориентировать США на поддержку оппозиционных сил, симпатизирующих самой Турции.

14-15 мая 2018 г. состоялась МВСА-9 с участием представительной делегации оппозиционеров, базировавшихся в Идлибе. Была констатирована ликвидация двух зон деэскалации, а также принято очередное совместное заявление[514]. Документ при этом содержал прежние принципиальные основы сирийского урегулирования как их видели Россия, Иран и Турция: констатировалась решимость продолжать борьбу с терроризмом; приверженность территориальной целостности САР: учитывая проведение Турцией военных операций и де-факто оккупацию части территорий на севере Сирии, этот пассаж видится направленным против действий США в САР, которые не устраивали никого из «тройки». США, в свою очередь, не направили на МВСА-9 своих представителей. О ликвидации двух зон деэскалации в заявлении не упомянуто в связи с тем, что стороны расходились в оценках произошедшего: если Россия и Иран считали это замирением, то Турция видела ликвидацию зон как результат силовой победы над НВФ.

30-31 июля 2018 г. была организована МВСА-10 – на этот раз в Сочи. Обсуждались вопросы формирования конституционного комитета, особое

---

[514] Совместное заявление Ирана, России и Турции по итогам Международной встречи по Сирии в Астане, 14-15 мая 2018 г. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2018. – Режим доступа: https://mid.ru/foreign_policy/international_organizations/vtzhdunarodnyj-komitet-krasnogo-kresta-mkkk-/1571582/ (дата обращения: 07.06.2022).

внимание было уделено также проблемам беженцев и заключённых. Так, в итоговом заявлении МВСА-10 от 31 июля 2018 г. обозначена готовность сторон конфликта к началу осуществления пилотного проекта по обмену пленными и телами погибших[515]. Первый такой обмен состоялся 24 ноября 2018 г. при участии Минобороны России[516]; следующий – 12 февраля 2019 г.[517] США отказались от участия и в сочинской встрече астанинского формата.

В этот период у астанинской «тройки» начинает прослеживаться тенденция всё меньше акцентировать связку астанинского формата с женевским. Более того, в центре повестки дня МВСА-10 были сугубо политические вопросы урегулирования, хотя прежде «Астана» была более сфокусирована на ситуации «на земле»[518]. О смене подхода в закрытом режиме были проинформированы ведущие государства Ближнего Востока: накануне сочинской встречи состоялась поездка спецпредставителя президента по сирийскому урегулированию А.Л.Лавреньтьева и заместителя министра иностранных дел РФ С.В.Вершинина в Сирию, Иорданию, Ливан, Турцию[519].

7 сентября 2018 г. в Тегеране состоялся российско-иранско-турецкий саммит, по итогам которого было выработано совместное заявление президентов, где традиционно констатировалась приверженность «суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики, а также целям и принципам Устава

---

[515] Итоговое заявление Ирана, России и Турции по Международной встрече по Сирии, Сочи, 31 июля 2018 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2018. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/themes/id/1574586/ (дата обращения: 07.06.2022).

[516] Обмен пленными состоялся в Сирии при содействии российских военных. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2018. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/5831201 (дата обращения: 07.06.2022).

[517] Совместное заявление президентов Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики. 14 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5388 (дата обращения: 07.06.2022).

[518] Osman S.E.N., Sahin M. Miscalculation in proxy war: the United States and Russia in Syrian civil war from the neoclassical realist perspective / S.E.N. Osman, M. Sahin // Gazi Akademik Bakis. – 2020. – Vol. 14. N. 27. – P. 255.

[519] Участники встречи по Сирии в Софи примут совместное заявление на пленарном заседании. [Электронный ресурс] – ТАСС, 2018. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/5415263 (дата обращения: 07.06.2022).

ООН»[520]. Как и на апрельской встрече высокого уровня, вновь подчёркивалась неприемлемость «всех попыток создать новые реалии «на земле» под предлогом борьбы с терроризмом». В продолжение МВСА-10 лидеры трёх стран-гарантов уделили внимание и проблеме беженцев. В документе вновь отсутствовало упоминание связи астанинского процесса с женевским: в п.6 заявления говорится о «продвижении процесса политического урегулирования, ведомого и осуществляемого самими сирийцами», однако никак не упомянуто проведение такого процесса под эгидой ООН, как это было в ряде прошлых заявлений по итогам МВСА и в заявлении президентов от 4 апреля 2018 г. Вместо этого в п.5 подчёркнуто намерение сотрудничать в продвижении сирийского урегулирования «в соответствии с решениями Конгресса сирийского национального диалога в Сочи и резолюцией 2254 СБ ООН»[521]. Такие формулировки – свидетельство готовности троих гарантов отойти от женевского процесса под эгидой ООН, сохраняя при этом ориентацию на выработанную в рамках ООН правовую базу.

Российско-турецкие контакты на высшем уровне продолжились спустя менее двух недель после тегеранского саммита: 17 сентября 2018 г. в государственной резиденции Бочаров Ручей в Сочи прошла встреча В.В.Путина и Р.Т.Эрдогана[522]. После президентской встречи министр обороны России С.К.Шойгу и министр национальной обороны Турции Хулуси Акар подписали Меморандум о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб[523]. В документе закреплено сохранение зоны деэскалации Идлиб и усиление в ней турецких наблюдательных постов (п.1), а также предусматривается вывод с этой территории радикалов (пп.5-6) и совместное

---

[520] Совместное заявление президентов Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2018. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5337 (дата обращения: 07.06.2022).
[521] Там же.
[522] Российско-турецкие переговоры, 17 сентября 2018 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2018. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/58566 (дата обращения: 25.08.2022).
[523] Заявления для прессы по итогам российско-турецких переговоров. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2018. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/58574 (дата обращения: 25.08.2022).

российско-турецкое патрулирование в зоне деэскалации[524]. Меморандум послужил гарантией турецкого присутствия в Сирии и контроля Турции над Идлибом, что было особенно важно на фоне ликвидации других зон, а также неприятия сирийской стороной турецкого присутствия на территории.

28-29 ноября 2018 г. в Астане прошла МВСА-11. На фоне обострения обстановки в зоне деэскалации «Идлиб» этот вопрос обсуждался особо: стороны договорились активизировать усилия по поддержанию РПБД, в т.ч. при задействовании совместного трёхстороннего координационного центра[525]. США вновь не приняли участие в работе площадки: в числе наблюдателей оставались ООН и Иордания.

Импульс астанинскому формату сирийского урегулирования по-прежнему придавали многочисленные контакты на высшем уровне. В развитие решений предыдущей встречи глав государств 14 февраля 2019 г. в Сочи состоялся очередной российско-иранско-турецкий саммит, по итогам которого было принято Совместное заявление президентов[526]. Очередную трёхстороннюю встречу в верхах планировалось провести в Турции. Таким образом, проведение трёхсторонних саммитов, по сути, стало астанинским процессом на высшем уровне.

23 января 2019 г. состоялись переговоры В.В.Путина с Р.Т.Эрдоганом, прибывшим в Москву с рабочим визитом. Президенты обсудили сирийское урегулирование, включая создание Конституционного комитета[527]. На фоне декабрьских заявлений США о намерении вывести 2 тыс. военнослужащих с

---

[524] Меморандум о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб. 17 сентября 2018 года. [Электронный ресурс]. – UN Digital Library, 2018. – Режим доступа:: https://digitallibrary.un.org/record/1642554/files/S_2018_852-RU.pdf (дата обращения: 25.08.2022).

[525] Совместное заявление России, Ирана и Турции по Сирии от 29 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. – Uran.ru Российское Информационное Агентство, 2018. – Режим доступа: https://iran.ru/news/politics/111806/Iran_Rossiya_i_Turciya_opublikovali_sovmestnoe_zayavlenie_otnositelno_Siri i (дата обращения: 25.08.2022).

[526] Совместное заявление президентов Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики. 14 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5388 (дата обращения: 25.08.2022).

[527] Российско-турецкие переговоры. Президент России. 23 января 2019 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/59717 (дата обращения: 25.08.2022).

сирийской территории[528] с российской стороны было отмечено, что реальный вывод американских войск будет «позитивным шагом, поможет стабилизировать обстановку». Кроме того, была акцентирована важность налаживания диалога между сирийским правительством и курдами. Президент Турции подчеркнул, что единственная цель Турции в Сирии – борьба с террористами (курдские формирования Турция приравнивает к террористическим группировкам)[529].

25-26 апреля 2019 г. в г. Нур-Султан (название Астаны в 2019-2022 гг.) состоялась МВСА-12. В совместном заявлении, принятом по итогам встречи, отразились нарастающие противоречия между позициями «астанинской тройки» и США по Сирии. Так, гаранты помимо уже ставшего традиционным выражения неприемлемости создания новых реалий, «осудили решение администрации США о признании суверенитета Израиля над оккупированными сирийскими Голанскими высотами»[530]. Кроме того, стороны достигли договорённостей о приглашении на площадку новых наблюдателей: Ирака и Ливана – как региональных соседей САР.

Новые страны-наблюдатели приняли участие уже в следующей МВСА-13, состоявшейся 1-2 августа 2019 г. В ходе этого раунда переговоров сирийскому правительству и оппозиционерам удалось подтвердить нацеленность на соблюдение договорённостей, зафиксированных в российско-турецком сочинском Меморандуме о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб.

16 сентября 2019 г., в соответствии с февральскими договорённостями, в Анкаре прошёл уже пятый российско-иранско-турецкий саммит, посвящённый урегулированию сирийского кризиса; на полях мероприятия

---

[528] Trump to Withdraw U.S. Forces From Syria, Declaring ‘We Have Won Against ISIS’. [Электронный ресурс]. – The New York Times, 2018. – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2018/12/19/us/politics/trump-syria-turkey-troop-withdrawal.html (дата обращения: 25.08.2022).

[529] Пресс-конференция по итогам российско-турецких переговоров. 23 января 2019 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/59718 (дата обращения: 25.08.2022).

[530] Совместное заявление Ирана, России и Турции по итогам Международной встречи по Сирии в Астанинском формате (МВСА-12), Нур-Султан, 26 апреля 2019 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2019. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/maps/ir/1459180/ (дата обращения: 25.08.2022).

прошли также двусторонние встречи президентов. Незадолго до этого, 27 августа В.В.Путин и Р.Т.Эрдоган провели развёрнутую двустороннюю встречу в Москве.

Во время сентябрьских переговоров президент России констатировал, что «в целом завершена» работа по согласованию списка членов Конституционного комитета, отметил остроту ситуации в Идлибе и Заевфратье[531]. В ходе совместной пресс-конференции троих президентов[532] турецкой стороной было отмечено отсутствие угрозы со стороны ИГИЛ в Завефратье и озвучено намерение в последующие недели «осуществить свои шаги»[533] в случае невозможности договориться с США относительно обеспечения безопасности на турецко-сирийской границе. Президенты также согласовали совместное заявление[534].

Тем не менее, спустя месяц ситуация «на земле» оставалась напряжённой, и 9 октября 2019 г. Турция начала проведение на севере Сирии операции «Источник мира», нацеленной на «обеспечение безопасности Турции» и направленной как против ИГИЛ, так и против Рабочей партии Курдистана, которую Турция также относит к террористическим группировкам[535]. За два дня до этого президент США Д.Трамп после телефонного разговора с турецким коллегой объявил о начале вывода американских войск с северо-востока Сирии. Так США, в сущности, одобрили турецкие действия, ослабив свою поддержку курдов[536].

---

[531] Начало российско-турецких переговоров в расширенном формате. 16 сентября 2019 г. [Электроныйй ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/61537 (дата обращения: 27.08.2022).

[532] Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам трёхсторонней встречи глав государств – гарантов Астанинского процесса содействия сирийскому урегулированию. 16 сентября 2019 г. [Электроныйй ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/61542 (дата обращения: 27.08.2022).

[533] Там же.

[534] Совместное заявление Президентов Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики. 16 сентября 2019 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/5439 (дата обращения: 27.08.2022).

[535] Матвеев И.А. Сирия в конфликте / отв. ред. Кузнецов В.А.; ФГБУН ИВ РАН. – М.: ИВ РАН, 2020, - с. 309.

[536] Дальше действовать будете вы. Что означает решение Трампа о выводе войск из Сирии. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2019. – Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6974855 (дата обращения: 27.08.2022).

На фоне этих событий 22 октября в Сочи состоялась двусторонняя российско-турецкая встреча на высшем уровне, где центральными темами стали «нормализация обстановки на северо-востоке Сирии, противодействие международным террористическим группировкам и продвижение процесса политического урегулирования»[537]. Итогом переговоров стал российско-турецкий меморандум о взаимопонимании, содержавший конкретные положения о принятии мер на земле и отводе вооружений от границы при участии российской военной полиции и сирийской пограничной службы[538]. Стороны также договорились о выполнении «в современных условиях»[539] Аданского соглашения 1998 г. (в частности, согласно документу турецкие войска могут заходить вглубь сирийской территории на 5 км с целью борьбы с Рабочей партией Курдистана)[540]. Интересно, что о продолжении применения этого документа в начале 2019 г. Турции напоминала Россия. Так, накануне[541] и в ходе саммита 14 февраля 2019 г.В.В.Путин отметил, что «между Турцией и Сирийской Арабской Республикой имеется соответствующий договор, а в нём прописаны принципы совместной борьбы с терроризмом. Это может быть положено в основу для работы и сегодня»[542]. 10-11 декабря 2019 г. (к этому времени уже была запущена работа Конституционного комитета Сирии) в столице Казахстана состоялась 14-я трёхсторонняя встреча в астанинском формате, где стороны вновь поддержали достигнутые российско-турецкие договорённости[543].

---

[537] Российско-турецкие переговоры. 22 октября 2019 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа: http://special.kremlin.ru/events/president/news/61874 (дата обращения: 27.08.2022).

[538] Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. 22 октября 2019 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа: http://special.kremlin.ru/supplement/5452 (дата обращения: 27.08.2022).

[539] Там же.

[540] Российско-турецкие соглашения в контексте соглашения в Адане 1998 г. [Электронный ресурс]. – Российский совет по международным делам, 2021. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/blogs/aaljabbury/turetskosiriyskie-otnosheniya-v-kontekste-soglasheniya-v-adane-1998-g/ (дата обращения: 27.08.2022).

[541] Турция и Сирия могли бы применить Аданское соглашение, заявил Лавров. [Электронный ресурс]. – РИА Новости, 2019. – Режим доступа: https://ria.ru/20190128/1550015495.html (дата обращения: 27.08.2022).

[542] Пресс-конференция по итогам встречи Президентов России, Ирана и Турции. 14 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/59830 (дата обращения: 27.08.2022).

[543] Совместное заявление Ирана, России и Турции по итогам Международной встречи по Сирии в Астанинском формате (МВСА-14). Нур-Султан, 11 декабря 2019 года. [Электронный ресурс]. – МИД

2017 г. стал наиболее активным с точки зрения частоты проведения международных встреч по Сирии в Астане: для сравнения в 2018 и 2019 гг. состоялось по три астанинские встречи (МВСА-9 – 11 и МВСА-12-14, соответственно). Это объясняется тем, что в 2017 г. более стремительно менялась ситуация на «земле», и России, Ирану и Турции было необходимо, помимо стабилизации обстановки в Сирии и борьбы с терроризмом, закрепить свои позиции, не допуская перехвата инициативы другими державами (прежде всего США, выступающими в качестве геополитического противника России и Ирана); Турции необходимо было легитимизировать своё присутствие на территории САР. Именно поэтому, несмотря на то, что главным достижением астанинского формата остаётся налаживание межсирийского диалога, наибольшее прикладное значение имели договорённости троих гарантов, влиявших на положение в САР. В течение нескольких встреч предпринимались усилия по организации и оформлению зон деэскалации.

В 2018-2019 гг. повестка дня астанинского механизма урегулирования сирийского кризиса была уже сформирована, более того, во второй половине 2018 г. был, по сути, формально закреплён отход от женевской переговорной площадки по Сирии[544]. Кроме того, дополнительный импульс с точки зрения принятия решений трёхстороннему формату придавали российско-иранско-турецкие саммиты по сирийской проблематике и двустороннее взаимодействие России с Турцией и Ираном.

России, 2019. – Режим доступа:URL: https://mid.ru/foreign_policy/international_safety/1479033/x (дата обращения: 18.10.2022).

[544] Совместное заявление президентов Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики. 7 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2018. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5337 (дата обращения: 18.10.2022).

2.4.3. Астанинский переговорный механизм в 2020-2024 гг. (МВСА-15 – 22): расширение повестки дня и новые посреднические возможности для России

В начале 2020 г. России и Турции удалось выйти на договорённости относительно Идлибской зоны деэскалации. Импульсом к этому послужила атака террористов «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ) на сирийских военных. В результате ответа со стороны последних погибли турецкие военные, что стало поводом для начало Турцией операции «Весенний щит». 5 марта 2020 г. в Москве состоялась уже третья в 2020 г. встреча В.В.Путина с Р.Т.Эрдоганом[545]. В результате шестичасовых переговоров стороны согласовали Дополнительный протокол к Меморандуму о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб от 17 сентября 2018 г. Гаранты договорились с 6 марта 2020 г. прекратить боевые действия; создать коридор безопасности 6 км к северу и 6 км к югу от трассы М4, а с 15 марта начать совместное патрулирование указанного коридора[546]. Таким образом, март 2020 г. ознаменовал своего рода новый субэтап сирийского урегулирования: прекращение боестолкновений в Идлибе открывало возможности для дальнейшей стабилизации обстановки.

Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19, начавшаяся на рубеже 2019-2020 гг., замедлила работу множества международных форматов, особенно многосторонних. Распространение COVID-19 сказалось и на астанинском формате: МВСА не проводились, однако 1 июля 2020 г. в формате видеоконференции прошёл саммит лидеров России, Ирана и Турции. Положения совместного заявления, принятого тремя президентами, впоследствии нашли отражение в совместных заявлениях стран-гарантов по итогам МВСА. Помимо подтверждения основополагающих принципов

---

[545] Российско-турецкие переговоры. 5 марта 2020 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2020. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/62936 (дата обращения: 21.03.2023).

[546] Дополнительный протокол к Меморандуму о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб от 17 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2020. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/maps/tr/1428999/ (дата обращения: 02.03.2023).

сирийского урегулирования, было уделено особое внимание гуманитарным проблемам, связанным с коронавирусом. Относительно ситуации «на земле» в заявлении фигурировала озабоченность израильскими действиями. Россия, Турция и Иран отвергли оккупацию Голанских высот (проблема Голанских высот является основным камнем преткновения в сирийско-израильских отношениях), осудили израильские атаки на сирийскую территорию, а также отразились озабоченности троих гарантов положением в Идлибе, где активизировались незаконные самоуправленческие инициативы и шла борьба за ресурсы – прежде всего нефтяные. Была также подчёркнута «важная роль Конституционного комитета в Женеве, который был создан при решающем вкладе стран-гарантов Астанинского формата и во исполнение решений Конгресса сирийского национального диалога в Сочи»[547].

Астанинские встречи были возобновлены в 2021 г., когда 16-17 февраля в Сочи состоялась МВСА-15. Совместное заявление по итогам многостороннего мероприятия во многом повторяло положения заключительного документа трёхстороннего саммита 2020 г.: сохранились жёсткие формулировки относительно израильских атак на территорию САР, более подробной стала часть, посвящённая гуманитарным вызовам[548]. Схожие положения содержались и в итоговом документе следующей МВСА-16 (7-8 июля 2021 г., г.Нур-Султан)[549].

Непринятие действий Израиля в отношении Сирии более жёстко было отражено в Совместном заявлении гарантов по итогам МВСА-17 (21-22 декабря 2021 г.). Документ вообще отличался несколько большей

---

[547] Совместное заявление Президентов Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики. 1 июля 2020 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2020. – Режим доступа: http://special.kremlin.ru/supplement/5540 (дата обращения: 18.10.2022).

[548] Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 15-й Международной встречи по Сирии в Астанинском формате, Сочи, 16-17 февраля 2021 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2021. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/1416061/ (дата обращения: 18.10.2022).

[549] Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 15-й Международной встречи по Сирии в Астанинском формате, Нур-Султан, 7-8 июля 2021 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2021. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/1767424/ (дата обращения: 18.10.2022).

развёрнутостью по сравнению с предыдущими: отмечена важность «процесса локального урегулирования в Дераа и Дейр-Эз-Зоре», подробно прокомментирована работа Конституционного комитета в Женеве[550], который с момента начала работы (30 октября – 2 ноября 2019 г.) ко времени созыва 17-й астанинской встречи провёл шесть сессий.

16 июня 2022 г. прошла МВСА-18, Совместное заявление по итогам которой также отличалось развёрнутостью формулировок. Так, страны-гаранты «подчеркнули ведущую роль Астанинского процесса в обеспечении устойчивого урегулирования сирийского кризиса», уделили внимание, помимо Идлибской зоны деэскалации, ситуации в северо-восточной части Сирии[551]. Данная встреча по Сирии проходила в совершенно новых условиях: на фоне проводимой Россией специальной военной операции на Украине и острой реакции коллективного Запада на российские внешнеполитические шаги. На взаимодействии с Турцией и Ираном по сирийской проблематике это практически не отразилось. Кроме того, интенсифицировались российско-турецкие контакты – теперь по украинскому сюжету: в июле 2022 г. в Стамбуле прошли первые переговоры по «зерновой сделке».

19 июля 2022 г. состоялся российско-иранско-турецкий саммит в Тегеране. К этому времени президентом Ирана был избран Сейед Эбрахим Раиси (в должности президента с 3 августа 2021 г.; трагически погиб в авиакатастрофе 19 мая 2024 г.). Ввиду смены президента в Иране персональный состав участников трёхстороннего саммита несколько изменился, однако в 2022 г. дважды имели место двусторонние российско-иранские встречи на высшем уровне: 19 января в Москве[552] и на полях

---

[550] Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 17-й Международной встречи по Сирии в Астанинском формате, Нур-Султан, 21-22 декабря 2021 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2021. – Режим доступа: https://mid.ru/print/?id=1791660&lang=ru (дата обращения: 18.10.2022).

[551] Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 18-й Международной встречи по Сирии в Астанинском формате, Нур-Султан, 15-16 июня 2022 г. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2022. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1818135/ (дата обращения: 18.10.2022).

[552] Встреча с Президентом Ирана Сейедом Эбрахимом Раиси. 19 января 2022 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2022. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/67608 (дата обращения: 18.10.2022).

Каспийского саммита 29 июня в Ашхабаде[553], где, помимо обсуждения в общем плане сирийского урегулирования, рассматривались вопросы СВПД, торгово-экономические связи, долгосрочное двустороннее стратегическое сотрудничество.

В ходе встречи российским президентом была отмечена результативность трёхстороннего содействия урегулированию: «Благодаря помощи и поддержке наших стран в Сирии заметно снизился уровень насилия, возрождается мирная жизнь, постепенно идёт восстановление экономики и социальной сферы»[554]. В Совместном заявлении, помимо подтверждения приверженности суверенитету и территориальной целостности САР, урегулированию конфликта на основе резолюции СБ ООН 2254 и непринятия «создания новых реалий «на земле», президенты «подтвердили свое намерение укреплять трехстороннюю координацию в различных областях в целях содействия совместному политическому и экономическому сотрудничеству»[555]. Таким образом, была обозначена политическая воля стран к расширению сотрудничества в трёхстороннем формате. Учитывая центральную роль России в астанинском механизме, данное положение Совместного заявления, вероятно, следует интерпретировать как выражение готовности Ирана и Турции углублять взаимодействие с Россией.

По итогам трёхсторонней встречи на высшем уровне главы государств России, Ирана и Турции условились провести очередную (19-ю) встречу по Сирии до конца 2022 г.: она состоялась 22-23 ноября. В итоговом документе

---

[553] Беседа с Президентом Ирана Сейедом Эбрахимом Раиси. 29 июня 2022 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2022. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/68781 (дата обращения: 18.10.2022).

[554] Встреча глав государств – гарантов Астанинского процесса содействия сирийскому урегулированию. 19 июля 2022 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2022. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/69034 (дата обращения: 18.10.2022).

[555] Совместное заявление Президента Исламской Республики Ирана, Президента Российской Федерации и Президента Турецкой Республики. 19 июля 2022 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2022. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5825 (дата обращения: 18.10.2022).

были подтверждены решения июльского саммита[556], а также дана более детальная оценка ситуации в Заевфратье: незаконность американского присутствия на территориях к востоку от Евфрата 19 июля 2022 г. прямо обозначил президент Ирана[557].

Российская Федерация также способствовала возобновлению турецко-сирийского диалога. Так, 16 марта 2023 г. при российском посредничестве в Москве прошла первая с 2011 г. встреча президентов Турции и Сирии. Саммиту предшествовала встреча на уровне министров обороны, организованная главой Минобороны России С.К.Шойгу и прошедшая 28 декабря 2022 г.[558]

15 марта 2023 г. прибывший в Москву Б.Асад встретился также с В.В.Путиным[559]. Основным препятствием для диалога Сирии и Турции остаётся чувствительной для обеих сторон вопрос присутствия турецких войск на сирийской территории. Турция не даёт заверений о выводе из САР своих контингентов, продолжает поддержку оппозиционных формирований, что ведёт к снижению динамики переговорного процесса. Тем не менее, турецко-сирийский диалог стал одним из проявлений общего тренда 2022 – сентября 2023 гг., направленного на реинтеграцию Сирии в региональные диалоговые площадки.

4 апреля 2023 г. были проведены консультации на уровне министров иностранных дел четырёх стран: помимо Сирии, Турции и России, в них участвовали также представители Ирана[560]. Таким образом, организовался

---

[556] Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 19-й Международной встречи по Сирии в Астанинском формате. 23 ноября 2022 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2022. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1839808/ (дата обращения: 01.12.2023).

[557] Заявления для СМИ по итогам переговоров в «астанинском формате». 19 июля 2022 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2022. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/69035 (дата обращения: 18.10.2022).

[558] Министры обороны России, Сирии и Турции встретились в Москве. [Электронный ресурс]. – Ведомости, 2022. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/12/29/957533-ministri-oboroni-rossii-sirii-i-turtsii-vstretilis (дата обращения: 18.10.2022).

[559] Встреча с Президентом Сирии Башаром Асадом. 15 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2023. – Режим доступа: http://kremlin.ru/catalog/persons/120/events/70680 (дата обращения: 15.12.2023).

[560] Приветственное слово Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова перед началом четырехсторонних консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел России, Ирана, Сирии

четырёхсторонний формат взаимодействия. 25 апреля 2023 г. в Москве состоялась встреча министров обороны России, Ирана, Турции и Сирии, а 10 мая также в Москве прошла встреча министров иностранных дел четырёх стран. Работа четырёхстороннего формата был нацелена преимущественно на нормализацию сирийско-турецких отношений (обсуждалась соответствующая дорожная карта, подготовкой которой по итогам встречи страны занялись на экспертном уровне)[561]. Накануне этой встречи, а также в июне, перед проведением 20-й Международной встречи по Сирии прошли четырёхсторонние консультации на уровне заместителей министров иностранных дел.

20-21 июня 2023 г. в Астане была созвана МВСА-20, где продолжилось обсуждение сирийско-турецкой нормализации в продолжение договорённостей, достигнутых министрами обороны и министрами иностранных дел России, Ирана, Сирии и Турции[562].

По итогам встречи министр иностранных дел Казахстана К.Тумыш объявил о том, что МВСА-20 стала «завершающим этапом переговорного процесса на (...) территории» Казахстана. Данный тезис был увязан с кардинальным изменением ситуации в ближневосточном регионе, возвращением Сирии в региональные отношения, восстановлением её членства в Лиге арабских государств – таким образом, «постепенный выход Сирии из изоляции в регионе с твердой уверенностью можно расценивать как успешный результат усилий т.н. Астанинского процесса по Сирии»[563].

и Турции, Москва, 4 апреля 2023 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2023. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1861720/ (дата обращения: 15.12.2023).

[561] Вступительное слово Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе встречи с Министром иностранных дел Исламской Республики Иран Х.Амирабдоллахианом, Министром иностранных дел и по делам соотечественников за рубежом Сирийской Арабской Республики Ф.Микдадом и Министром иностранных дел Турецкой Республики М.Чавушоглу, Москва, 10 мая 2023 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2023. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1868590/ (дата обращения: 15.12.2023).

[562] Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 20-й Международной встречи по Сирии в Астанинском формате. 21 июня 2023 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2023. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1889846/ (дата обращения: 15.12.2023).

[563] Комментарий МИД РК к итогам 20-й Международной встречи высокого уровня по Сирии в Астанинском формате. [Электронный ресурс]. – МИД Республики Казахстан, 2023. – Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/578402?lang=ru (дата обращения: 15.12.2023).

Данная эскапада принимающей стороны была неожиданностью для российских, иранских, турецких дипломатов. Потребовалась новая площадка для проведения дальнейших переговоров по сирийскому урегулированию.

МВСА-15 уже проводилась в Сочи, и возможно, России стоило рассмотреть опцию проведения следующих встреч по Сирии на своей территории, однако в этом случае практически неизбежной становилась критика относительно того, что Россия как хозяйка мероприятия получит возможность «продавливать» нужные ей решения. В связи с этим проводилась соответствующая работа с государствами пространства СНГ.

Российским дипломатам, однако, удалось переубедить Казахстан, и проведение МВСА, которые Россия, Иран и Турция прерывать не собирались, продолжилось в Астане.

МВСА-21 была организована 24-25 января 2024 г. В ней приняли участие трое гарантов, трое наблюдателей (Иордания, Ирак, Ливан), а также представители ООН и МККК. В трёхстороннем итоговом заявлении, помимо ставших традиционными пассажей о «приверженности суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики, а также целям и принципам Устава ООН», Россия, Иран и Турция «констатировали негативное влияние на обстановку в Сирийской Арабской Республике эскалации палестино-израильского конфликта, (...) выразили глубокую обеспокоенность гуманитарной катастрофой в Газе, (...) потребовали немедленного прекращения огня»[564].

Сирийское урегулирование, таким образом, стало не единственным предметом документа – гаранты подчеркнули, что рассматривают этот процесс неотделимо от регионального контекста. Были осуждены военные действия Израиля как в отношении палестинцев, так и в отношении Сирии. Особое внимание уделено тяжёлой гуманитарной ситуации в Сирии – гаранты призвали мировое сообщество к более деятельному участию в

[564] Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 21-й Международной встречи по Сирии в «Астанинском формате», 24–25 января 2024 года [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1927658/ (дата обращения: 13.03.2024).

послевоенной реконструкции САР и оказании гуманитарной помощи сирийскому населению в соответствии с резолюцией 46/182 ГА ООН. В заявлении также затронута тематика сирийско-турецкой нормализации, что свидетельствует о сохранении вопроса на повестке дня[565].

25 июля 2024 г. состоялся ещё один визит в Москву президента Сирии Б.Асада. Поводом для не анонсированного заранее и непродолжительного по времени (около 3-4 ч) визита стал 80-летний юбилей установления дипломатических отношений России и Сирии[566]. Однако в фокусе внимания находилась сирийская ситуация, в частности, осложнившаяся обстановка в области безопасности.

11-12 ноября 2024 г. состоялась МВСА-22. Интересно, что как в ходе самих переговоров, так и в Совместном заявлении по итогам встречи существенное внимание было уделено израильской агрессии в секторе Газа, а также столкновениям на ливано-израильской границе, ведь эскалация насилия на Ближнем Востоке напрямую негативно влияет на ситуацию в Сирии. Озабоченности относительно террористической опасности, существующей в САР, вспышек насилия в зоне деэскалации Идлиб, притеснения сепаратистскими группировками гражданского населения к востоку от Евфрата также нашла отражение в заявлении. Россия, Иран и Турция также «осудили любую деятельность любой страны по поддержке террористических и сепаратистских устремлений отдельных этно-конфессиональных групп населения и их вооружению»[567]. На встрече в Астане на этот раз присутствовал Спецпосланник ООН Г.Педерсен лично – при его участии продолжилось активное обсуждение приостановленного конституционного процесса. Наконец, сохранена в документе и тематика

---

[565] Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 21-й Международной встречи по Сирии в «Астанинском формате», 24–25 января 2024 года [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1927658/ (дата обращения: 13.03.2024).

[566] Встреча с Президентом Сирии Башаром Асадом. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2024. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/74637 (дата обращения: 30.08.2024).

[567] Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 22-й Международной встречи по Сирии в «Астанинском формате», 11-12 ноября 2024 года [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1981205/ (дата обращения: 12.11.2024).

четырёхсторонних переговоров (астанинская «тройка» + САР) – была подчёркнута важность возобновления контактов в данной конфигурации[568].

С 2018 г. встречи в астанинском формате характеризовались установившейся периодичностью: трижды в год. С 2022 г. – раз в полугодие. Частота встреч, таким образом, с 2017 г. постепенно снижалась. Однако связано это с тем, что в 2018 г. – в отличие от 2017 г. – уже были оформлены зоны деэскалации, определены позиции и интересы гарантов «на земле». В дальнейшем переговорный процесс необходимо было регулярно поддерживать, ориентируясь в проведении встреч на то, какие тенденции проявлялись в сирийском кризисе. Так, показательна динамика повестки дня, которая оптимально прослеживается по текстам трёхсторонних Совместных заявлений по итогам встреч в астанинском формате: к 2022 г. существенное место отведено гуманитарной проблематике, которая в начале работы трёхстороннего механизма урегулирования упоминалась лишь вскользь; Россия, Иран и Турция недвусмысленно осуждают в заявлениях антисирийские действия Израиля и выражают непринятие односторонних шагов США и создание ими «новых реалий «на земле».

Кроме того, существенной движущей силой астанинского процесса оставались саммиты лидеров России, Ирана и Турции. Последняя встреча в астанинском формате на высшем уровне проходила 19 июля 2022 г. – на МВСА-22 А.Л.Лаврентьевым была обозначена готовность России к проведению нового саммита в первой половине 2025 г. В тот же временной промежуток было намечено провести и МВСА-23.

Ориентация на решения, принятые на высшем уровне, также напрямую отражалась в текстах Совместных заявлений, начиная с 2021 г. Трёхсторонние саммиты, проводившиеся чаще, чем встречи лидеров России, Турции и Ирана с многими другими главами государств, превратились в полноценный инструмент продвижения переговорного процесса в

[568] Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 22-й Международной встречи по Сирии в «Астанинском формате», 11-12 ноября 2024 года [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1981205/ (дата обращения: 12.11.2024).

астанинском формате. Этому во многом способствовали личные отношения, сложившиеся между тремя президентами: в 2017-2021 гг. в России, Турции и Иране не менялись главы государств, что помогло им выстроить доверительные и долгосрочные отношения. В августе 2021 г. президентом Ирана стал Э.Раиси (погиб в 2024 г.), сменивший на посту Х.Рухани (президент ИРИ в 2013-2021 гг.). С июля 2024 г. президентом Ирана является Масуд Пезешкиан. Лидеры России и Турции были переизбраны (В.В.Путин в 2018 и 2024 гг., Р.Т.Эрдоган – в 2018 и 2023 гг.).

Наконец, если на МВСА в Астане присутствовали представители ООН и Международного Комитета красного креста, делегации США, Иордании, Ирака, Ливана, то на саммитах число участников ограничивалось тремя, а максимально высокий уровень позволял достигать прямых договорённостей, которые затем закреплялись и конкретизировались в ходе астанинских встреч. Трёхсторонние российско-иранско-турецкие саммиты, таким образом, стали неотъемлемой частью астанинского процесса, выводя его за рамки проведения МВСА и министерских встреч[569].

2.4.4. Реакция астанинского переговорного механизма на деградацию обстановки в Сирии в ноябре-декабре 2024 г. и перспективы сирийского урегулирования

Временной отрезок 27 ноября-7 декабря 2024 г. стал решающим для разрушения сложившегося в Сирии статус-кво. 27 ноября 2024 г. сосредоточенные в Идлибе боевики террористической группировки «Хайят Тахрир аш-Шам» и протурецкие отряды вооружённой оппозиции[570] развернули масштабное наступление против сирийской армии. В результате

[569] Приложение 2.

[570] Сухов Н.В. Захват Алеппо и образ «альтернативной Сирии». [Электронный ресурс]. – Россия в глобальной политике, 2024. – Режим доступа: https://globalaffairs.ru/articles/zahvat-aleppo-suhov/ (дата обращения: 05.12.2024).

один за другим были захвачены крупные города Алеппо, Хомс, Хама и другие населённые пункты; 7-8 декабря 2024 г. взят Дамаск.

Это было ещё одной «ожидаемой неожиданностью», проистекавшей в т.ч. из непроведённого размежевания террористических группировок и оппозиции на неподконтрольных властям САР территориях. Кризис вокруг Идлиба назревал годами. В результате замирения других зон деэскалации в 2018 г. в Идлибе террористические группировки и оппозиционеры смогли под «присмотром» Турции сохранить и укрепить своё влияние. В Идлибской зоне деэскалации ХТШ имела возможность долгое время пополнять свои ряды новыми сторонниками, вооружать и тренировать новобранцев[571].

Боевики использовали «передышку» для выстраивания эффективных и профессионально подготовленных квази-вооружённых сил, в т.ч. с опорой на внешнюю поддержку. Оппозиционеры и террористы нередко получают и лояльность местного населения: так, на фоне экономической и гуманитарной катастрофы, в которой на протяжении нескольких лет находится Сирия[572], предоставление со стороны НВФ электроэнергии, воды, продуктов жителям воспринимается последними как существенное улучшение положения[573].

Возможность политико-дипломатического разрешения сирийского кризиса на условиях, приемлемых для правительства Б.Асада, была им упущена. Ослабленные государственные институты Сирии годами не были способны решить обостряющиеся социальные проблемы и купировать вызовы в области безопасности[574], правительство также не прилагало должных усилий для реального достижения национального согласия

---

[571] HTS' military recruitment campaigns. New batch of fighters graduate in Idlib. [Электронный ресурс]. – Syriahr, 2020. – Режим доступа: https://www.syriahr.com/en/165422/?doing_wp_cron=1733778566.5959949493408203125000 (09.12.2024).

[572] См.3.2.

[573] Сухов Н.В. Захват Алеппо и образ «альтернативной Сирии». [Электронный ресурс]. – Россия в глобальной политике, 2024. – Режим доступа: https://globalaffairs.ru/articles/zahvat-aleppo-suhov/ (дата обращения: 05.12.2024).

[574] Ахмедов В.М. Трансформация этноконфессионального состава сирийского социума в условиях кризиса в САР // Труды Института вотоковедения РАН – 2019. – Выпуск 26. – С.236.

(примером может послужить зашедший в тупик в 2022 г. конституционный процесс[575]).

С точки зрения динамики боевых действий, а также продолжавшегося процесса политико-дипломатического урегулирования сирийский кризис воспринимался как перешедший в «затухающую» фазу. С учётом резкого обострения угроз безопасности России и Ирана в 2022-2024 гг., Москва была вынуждена сосредоточиться на проведении СВО по защите Донбасса, а Тегеран – на противодействии Израилю. В восприятии радикальных сил и некоторых внешних игроков – в первую очередь Турции – это означало образование в Сирии «вакуума влияния». В этих условиях реализация очередной силовой акции боевиков была лишь вопросом времени. Турция незамедлительно её поддержала: в заявлении Р.Т.Эрдогана от 6 декабря 2024 г. он положительно оценил «марш» боевиков в САР, назвав конечной целью взятие Дамаска и обвинив Б.Асада в отказе от совместного разговора о будущем Сирии[576].

Сам Б.Асад и сирийские власти, несмотря на поддержку союзников, не были готовы оказывать сопротивление НВФ. Сирийскийе города были сданы практически без боя[577]. Заблаговременные предупреждения союзников САР о готовящейся провокации были сирийцами проигнорированы. Так, 10 июня 2024 г. в ходе встречи с сирийским президентом верховный лидер ИРИ А.Хаменеи предупреждал Б.Асада о рисках, вытекающих из усиления террористов и оппозиции в Сирии. Иранские СМИ утверждают, что ИРИ вплоть до принятия Б.Асадом решения об уходе с президентского поста предлагала ему помощь в противостоянии радикалам[578].

---

[575] См.3.1.

[576] Erdogan says Assad declined request for talks on Syria. [Электронный ресурс]. – Hurriet Daily News, 2024. – Режим доступа: https://www.hurriyetdailynews.com/erdogan-says-assad-declined-request-for-talks-on-syria-203365 (дата обращения: 07.12.2024).

[577] Итоги года с Владимиром Путиным. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2024. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/75909 (дата обращения: 19.12.2024).

[578] Сухов Н.В. Захват Алеппо и образ «альтернативной Сирии». [Электронный ресурс]. – Россия в глобальной политике, 2024. – Режим доступа: https://globalaffairs.ru/articles/zahvat-aleppo-suhov/ (дата обращения: 05.12.2024).

Впрочем, сам Б.Асад в заявлении от 16 декабря 2024 г., опубликованном в Telegram-канале Администрации президента САР в связи с невозможностью сделать это через СМИ, утверждает, что «не рассматривал возможности ухода в отставку и поиска убежища»[579]. Интересно, что уже спустя два дня, 18 декабря, арабский и английский тексты заявления (размещённые в формате фото) были удалены с Telegram-канала Администрации президента САР (по состоянию на 26 декабря 2024 г. последним оставался «пост» от 7 декабря 2024 г. о том, что Б.Асад находится в Дамаске и исполняет свои президентские функции)[580].

Россия до последнего оказывала поддержку законному правительству Сирии. Вплоть до 7 декабря 2024 г. ВКС России наносили удары по позициям боевиков, уничтожая живую силу и военную технику. Кроме того, покинувший Сирию Б.Асад нашёл убежище в России, что подтверждает неконъюнктурный характер российской политики и демонстрирует верность союзническим обязательствам.

Сейчас Россия и Иран стремятся сохранить своё присутствие в Сирии и предпринимают шаги к диалогу с новыми властями. МИД Ирана в официальном заявлении отметил, что рассчитывает на сохранение дружественных отношений с Сирией и будет следить за развитием событий[581]. В первом заявлении МИД России в отношении сирийских событий указано на продолжение контактов со всеми оппозиционными группировками[582]. С падением власти Б.Асада и отсутствием воли кого-либо из внешних игроков к противостоянию НВФ для России сохранить позицию ключевого игрока «на земле» в настоящее время практически невозможно.

---

[579] رئاسة الجمهورية العربية السورية [Администрация (офис) президента Сирии]. (на араб.) [Электронный ресурс]. - رئاسة الجمهورية العربية السورية , 2024. – Режим доступа: https://t.me/SyrianPresidency (дата обращения: 16.12.2024).

[580] رئاسة الجمهورية العربية السورية [Администрация (офис) президента Сирии]. (на араб.) [Электронный ресурс]. - رئاسة الجمهورية العربية السورية , 2024. – Режим доступа: https://t.me/SyrianPresidency (дата обращения: 26.12.2024).

[581] Statement of the Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran regarding developments in Syria. [Электронный ресурс]. – Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran, 2024. – Режим доступа: https://en.mfa.gov.ir/portal/newsview/757791 (дата обращения: 09.12.2024).

[582] Заявление МИД России. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1986189/ (дата обращения: 08.12.2024).

Более того, в 2022-2024 гг. Россия была сосредоточена на защите Донбасса, и сирийская проблематика «спустилась вниз» по повестке дня.

Что касается астанинского механизма, то Россия как один из его гарантов оперативно отреагировала на сирийские события. 3 декабря состоялся телефонный разговор В.В.Путина с Р.Т.Эрдоганом[583]; ранее, 30 ноября 2024 г. по сирийской проблематике состоялись телефонные контакты С.В.Лаврова с его турецким[584] и иранским коллегами[585]. На созванном 3 декабря 2024 г. по инициативе Габона, Ганы, Кении («афротройка») и Гайаны и при поддержке со стороны России и Китая, заседании СБ ООН российская сторона отметила первостепенность диалога в рамках «Астаны»[586].

Трёхсторонняя встреча министров иностранных дел России, Ирана и Турции с участием Спецпосланника ООН Г.Педерсена состоялась лишь 7 декабря на полях 22-го Дохийского форума (там же сирийскую тематику С.В.Лавров обсудил и с катарским коллегой)[587]. Министры подтвердили приверженность принципам суверенитета, единства и территориальной целостности Сирии, а также резолюции СБ ООН 2254 (2015).

Впрочем, как представляется, турецкая сторона на тот момент не была заинтересована в координации усилий в формате «тройки» и предпочла не препятствовать успешному развитию наступления оппозиции. Непрозрачная позиция Турции, которая, с одной стороны, солидаризировалась с астанинской «тройкой», с другой – приветствовала успехи

---

583 Телефонный разговор с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2024. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/75747 (дата обращения: 05.12.2024).

584 О телефонном разговоре Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова с Министром иностранных дел Турецкой Республики Х.Фиданом. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1984573/ (дата обращения: 03.12.2024).

585 О телефонном разговоре Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова с Министром иностранных дел Исламской Республики Иран А.Аракчи. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1984580/ (дата обращения: 03.12.2024).

586 Выступление Постоянного представителя В.А.Небензи на заседании СБ ООН по ситуации в Сирии. [Электронный ресурс]. – Постоянное представительство Российской Федерации при ООН, 2024. – Режим доступа: https://russiaun.ru/ru/news/203122024 (дата обращения: 04.12.2024).

587 Об участии Министра иностранных дел России С.В.Лаврова во встрече глав внешнеполитических ведомств государств-гарантов «Астанинского процесса». [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1986131/ (дата обращения: 07.12.2024).

оппозиционеров[588], может свидетельствовать о том, что в Анкаре не ожидали столь успешного для оппозиции развития событий «на земле».

С российской стороны 7 декабря 2024 г. подчёркнуто, что 1) наступление радикалов было спланировано и «являет собой попытку изменить ситуацию «на земле», изменить расклад сил»; 2) политический диалог «станет возможным, если только будет остановлена нынешняя ситуация с продвижением оппозиционных сил, в т. ч. и «Хайят Тахрир аш-Шам», по сирийской земле, захватывая территорию»[589]. Второй тезис перестал быть актуальным спустя менее суток, с окончательным взятием Дамаска, т.е. на текущем этапе невозможно говорить о дальнейших шагах в сторону политико-дипломатического урегулирования по прежней модели (в частности, в рамках астанинского механизма).

Очевидно, что на новом витке эскалации напряжённости в Сирии формат астанинской «тройки» больше не отражает реальное соотношение сил «на земле» и способность участников механизма влиять на него. Существенно усилены позиции Турции, поддержка которой во многом способствовала приходу боевиков к власти. Россия и Иран как соратники свергнутых сирийских властей, напротив, утратили инициативу в Сирии. Возросла роль в сирийских делах Израиля, который в 2011-2024 гг. не проявлял существенной активности в контексте сирийского кризиса (19 декабря 2024 г. В.В.Путин даже назвал Тель-Авив «главным бенефициаром» сирийских событий[590]).

Вопрос о *продолжении усилий по политико-дипломатическому урегулированию сирийского кризиса* также не имеет однозначного ответа. Во-первых, победа одержана одной из противоборствовавших сторон

---

[588] Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова по итогам 22-го Дохийского форума, Доха, 7 декабря 2024 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024 – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1986153/ (дата обращения: 07.12.2014).

[589] Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова по итогам 22-го Дохийского форума, Доха, 7 декабря 2024 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024 – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1986153/ (дата обращения: 07.12.2014).

[590] Итоги года с Владимиром Путиным. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2024. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/75909 (дата обращения: 19.12.2024).

сирийского конфликта: оппозиционерами. Новая власть получает поддержку даже со стороны тех, кто состоял на государственной службе при правительстве Б.Асада. Показателен пример незамедлительно сменивших флаги загранучреждений САР, в т.ч. Посольства Сирии в Москве. Назначенный Б.Асадом посол Б.Джаафари заявил, что сирийские события подтвердили, что стране необходимы перемены, и «дают надежду на светлое будущее»[591]. При этом 2 декабря 2024 г. по инициативе Б.Джаафари состоялась его встреча со спецпредставителем Президента России по Ближнему Востоку и странам Африки М.Л.Богдановым, в ходе которой обеими сторонами была выражена обеспокоенность опасной эскалацией в Сирии[592]. Приведённый пример демонстрирует, что – как это было, например, и в 1940-е-1960-е годы частых госпереворотов в Сирии – смена власти не повлекла за собой слома государственных институтов. Сохранившиеся структуры САР, вероятно, могут сыграть определённую роль в становлении государственного аппарата и самой государственности новой Сирии.

В то же время было бы неверным утверждать, что захвативших контроль над Сирией радикалов принимает вся страна. В частности, курдские отряды («Сирийские демократические силы» (СДС)) продолжали оказывать сопротивление ХТШ и протурецкой «Сирийской национальной армии» (СНА) у г.Манбидж. Устойчивость достигнутой 11 декабря 2024 г. при американском посредничестве договорённости о перемирии между СДС и СНА оценить в настоящее время сложно[593]. Представляется, что

---

591 الـ سـ فـ يـر الـ سوري لـ دى رو سـ يا سوريـ ا الـ يوم أ صـ بحت لـ كل أبـ نائـ ه [Посол Сирии в России: Сирия теперь принадлежит всему своему народу]. – RT Arabic, 2024. – Режим доступа: https://arabic.rt.com/middle_east/1626760-لـ كل-أ صـ بحت-الـ يوم- سوريـ ا-رو سـ يا-لـ دى-الـ سوري-الـ سـ فـ ير-أبـ نائـ ها/ (дата обращения: 09.12.2024).

592 О встрече спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел России М.Л.Богданова с Послом Сирии в Москве Б.Джаафари. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1984753/ (дата обращения: 05.12.2024).

593 Курды и поддерживаемые Турцией силы достигли соглашения о перемирии в Манбидже. [Электронный ресурс]. – Интерфакс, 2024. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/world/997077 (дата обращения: 11.12.2024).

долгосрочное замирение возможно при условии, что, формируя переходное правительство, пришедшие к власти силы обеспечат представленность курдов.

В-вторых, не вполне ясно, насколько устойчивыми и консолидированными являются сами захватившие власть группировки. До 8 декабря 2024 г. их объединяла борьба против легитимных сирийских властей. На текущем этапе, когда цель их свержения достигнута, группировки (и их внешние спонсоры), вероятно, приступят к разделу сфер влияния, борьбе за экономические и политические ресурсы. Более того, и в ходе оппозиционного «марша» к Дамаску, и задолго до его начала наблюдались вооружённые столкновения между группировками, а также борьба за власть внутри самой «Хайят Тахрир аш-Шам»[594]. Существует риск начала не просто «междоусобицы» радикалов, а погружения Сирии в состояние хаоса и безвластия. Впрочем, этого возможно избежать в случае обеспечения баланса представленности различных этнических, религиозных, иных идеологических платформ в новом правительстве, что, впрочем, маловероятно. Сложность заключается в том, что после тринадцати лет конфликта, породившего перемещение населения внутри страны и массовый исход сирийцев за границу, сегодня не представляется возможным объективно оценить соотношение между теми или иными группами. В таких условиях демографические показатели легко становятся инструментом манипуляции общественным мнением[595]. Сохраняется также проблема срощенности оппозиции с террористами.

В-третьих, неоднозначна и перспектива международного признания новых властей. Так, ХТШ признана террористической организацией как в отдельных странах (включая Россию и США), так и на уровне ООН. В то же

---

[594] Семенов К. Идлиб сегодня: «талибанизация» ХТШ и фрагментация сирийской национальной армии. [Электронный ресурс]. – Российский совет по международным делам, 2022. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/idlib-segodnya-talibanizatsiya-khtsh-i-fragmentatsiya-siriyskoy-natsionalnoy-armii/ (дата обращения: 06.12.2024).

[595] Ахмедов В.М. Трансформация этноконфессионального состава сирийского социума в условиях кризиса в САР // Труды Института вотоковедения РАН – 2019. – Выпуск 26. – С.238, 241.

время ряд арабских и европейских стран уже приветствовали установление новой власти в Сирии. 20 декабря 2024 г. американская делегация в Дамаске встретилась с лидером ХТШ Абу Мухаммедом Аль-Джулани (Ахмедом Шараа). Спустя два дня, 22 декабря 2024 г., там же, в сирийской столице, состоялась встреча последнего с министром иностранных дел Турции Х.Фиданом[596]. Франция направила в Дамаск дипломатическую делегацию. Впрочем, представляется, что для целого ряда стран (прежде всего европейских) участие в своеобразной «полосе признания» нового сирийского руководства – во многом реакция на падение правительства Б.Асада.

Наконец, усугубляется угроза территориального расчленения Сирии. 7-8 декабря 2024 г. полноформатное вторжение на сирийскую территорию начал Израиль, захватив новые сирийские территории в районе Голанских высот. «Оборонительная» аргументация под этими территориальными захватами – ничтожность Соглашения о разделении сил с Сирией 1974 г. на основе того, что сирийская армия покинула свои позиции, а правительства САР больше не существует[597]. Израиль также нанёс удары по стратегическим объектам в Дамаске и на юге Сирии, уничтожил флот САР в порту Латакии. Первостепенная цель Тель-Авива – не захват территорий, а разрушение военной инфраструктуры Сирии.

Принимая во внимание неконсолидированность группировок, американское присутствие в нефтеносных районах Сирии, военную активизацию Израиля, а также укрепление позиций Турции на фоне а) ослабления роли России и Ирана, б) протурецкого характера многих оппозиционных формирований, в) падения режима Б.Асада – сохранить Сирию в международно признанных границах представляется сложной задачей.

---

[596] Al-Jolani, Fidan call for removal of West's Syria sanctions. [Электронный ресурс]. – Mehr News Agency, 2024. – Режим доступа: https://en.mehrnews.com/news/225862/Al-Jolani-Fidan-call-for-removal-of-West-sanction-on-Syria (дата обращения: 22.12.2024).

[597] Нетаньяху считает утратившим силу соглашение о разделении сил с Сирией. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2024. – Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22611351 (дата обращения: 08.12.2024).

Таким образом, встаёт вопрос об организации урегулирования с участием внешних игроков, а также готовности как радикальных группировок, курдских формирований и иных сил внутри Сирии, так и Израиля, Турции, США, арабских стран взаимодействовать друг с другом, с ООН или какими-либо ещё внешними силами.

Не менее важен и вопрос о том, кто из внешних игроков будет готов погрузиться в осложнившуюся сирийскую ситуацию и выступить в роли гаранта такого урегулирования. Представляется, что именно силы, которым удастся сохранить позиции «на земле», окажут решающее влияние на будущее Сирии. О наращивании военного присутствия в Сирии объявило 19 декабря 2024 г. Минобороны США: пресс-секретарь ведомства П.Райдер заявил, что «узнал» о том, что в Сирии на самом деле находится 2 тыс. американских военных, а не 900 чел., как сообщалось ранее[598].

При этом ни региональные соседи, ни внерегиональные страны на нынешнем этапе не заинтересованы в длительной эскалации в Сирии (слишком высокими могут быть издержки) – значит, они будут стремиться к организации нового политичексого процесса по Сирии.

О стремлении внешних игроков к стабилизации обстановки в Сирии свидетельствует и то, как быстро они активизировали дипломатические усилия на сирийском направлении. 12 декабря 2024 г. в переговорный «тур» по Ближнему Востоку отправился госсекретарь США Э.Блинкен – первой страной, которую он посетил, стала Турция. 14 декабря 2024 г. в Иордании (г.Акаба) прошла министерская встреча под эгидой ООН и ЛАГ, в которой участвовали, помимо самой Иордании, Египет, Ирак, КСА, Ливан (страны-участницы Арабского комитета связи по Сирии в рамках ЛАГ), Бахрейн, Катар, ОАЭ, США, представители ООН и ЕС. Иран и Россия приглашения не получили.

---

[598] Pentagon Press Secretary Maj. Gen. Pat Ryder Holds Press Briefing. [Электронный ресурс]. – U.S.Department of Defence, 2024. – Режим доступа: https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/4013765/pentagon-press-secretary-maj-gen-pat-ryder-holds-press-briefing/ (дата обращения: 20.12.2024).

По итогам многосторонней встречи 14 декабря было сделано совместное заявление, в котором министры иностранных дел арабских стран выразили солидарность с народом Сирии, призвали Спецпосланника ООН по Сирии сделать всё возможное для содействия Сирии в организации переходного процесса в соответствии с резолюцией СБ ООН 2254 (2015), призвали к прекращению всех военных операций и предоставлению гуманитарной помощи, а также осудили агрессивные шаги Израиля, призвав Совбез ООН принять меры для пресечения нарушения Израилем договорённостей 1974 г.[599]

На сохраняющейся актуальности резолюции СБ ООН 2254 делает акцент и Россия: в заявлении МИД от 16 декабря 2024 г. указано, что устойчивая нормализация ситуации достижима лишь через «инклюзивный межсирийский диалог». Существенное место отведено в документе необходимости учесть интересы всех проживающих в Сирии конфессиональных групп[600].

В российском выступлении в ходе заседания СБ ООН в Нью-Йорке по сирийской проблеме 17 декабря 2024 г. также осуждаются израильские захваты сирийских территорий, подчёркнута важность гуманитарной работы на сирийском направлении и острая необходимость продолжать оказывать помощь сирийцам[601]. Таким образом, российская позиция близка к той, которую декларируют арабские страны-участницы Комитета связи по Сирии, в связи с чем возможно привлечение России к дальнейшим усилиям по урегулированию ситуации в Сирии, в т.ч. с учётом имеющихся у российских дипломатов и военных контактов с захватившими власть группировками.

---

[599] Final Statement Of The Meeting Of Arab Ministerial Contact Committee On Syria [Электронный ресурс]. – Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Iraq, 2024. – Режим доступа: https://mofa.gov.iq/2024/52505/ (дата обращения: 18.12.2024).

[600] Заявление МИД России в связи с развитием ситуации в Сирийской Арабской Республике [Электроныйй ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1987700/ (дата обращения: 19.12.2024).

[601] Выступление Постоянного представителя В.А.Небензи на заседании СБ ООН по ситуации в Сирии. [Электронный ресурс]. – Постоянное Представительство Российской Федерации при ООН, 2024. – Режим доступа: https://russiaun.ru/ru/news/syria_1712 (дата обращения: 18.12.2024).

Выводы

1. Женевский многосторонний процесс и дипломатические усилия вокруг него представляются значимыми прежде всего с точки зрения создания правовой базы долгосрочного процесса урегулирования. Несмотря на не всегда консенсусный и инклюзивный характер документов (Женевского коммюнике 2012 г. и резолюции СБ ООН 2254 (2015)) их согласование продемонстрировало наличие воли ключевых глобальных и региональных государств к урегулированию сирийского кризиса. Общая правовая база, созданная на организованной ООН площадке, позволила достигать прогресса и на других многосторонних встречах, включая формат МГПС.

2. Вместе с тем женевские переговоры показали невысокую эффективность в достижении урегулирования сирийского кризиса. Причиной тому – неоднородность состава государств-участников от встречи к встрече, разрозненность сирийской оппозиции и временная затянутость женевского процесса. В результате основной центр тяжести политико-дипломатического процесса сместился в сторону двусторонних контактов и смежных форматов.

3. В 2012-2016 гг. основным диалоговым партнёром России по тематике сирийского кризиса были США. При ведущей роли России и США были заложены основы женевского формата урегулирования. Российско-американские инициативы послужили основой для запуска работы ООН и ОЗХО по сирийскому химическому сюжету, а контакты Москвы и Вашингтона стали «приводным ремнём» МГПС.

При этом необходимо отметить серьёзную роль Китая, при поддержке которого России удавалось добиваться взвешенной реакции СБ ООН на многочисленные сирийские сюжеты.

4. Россия заметно активизировала своё участие в процессе сирийского урегулирования в 2015 г. с началом контртеррористической операции ВКС России в Сирии. Успешные действия российских военных и оказываемая

правительству САР военная и политическая поддержка позволили вернуть Дамаску контроль над большей частью территории Сирии и тем самым создать условия для начала замирения противоборствующих сторон. По сути, Россия добилась перелома в конфликте, сорвав сценарий силовой «смены режима» в Дамаске и установления террористического «халифата».

Таким образом, период 2011 – 30 сентября 2015 гг. (до начала операции ВКС России в САР) выделяется в качестве первого этапа российского участия в процессе сирийского урегулирования: опорным механизмом были переговоры в женевском формате, а у российского руководства – по мере ухудшения ситуации внутри Сирии – формировалось понимание необходимости силовой борьбы с радикалами. Этот временной отрезок стал относительно плодотворным в т.ч. с точки зрения российско-американского диалога, включая сотрудничество по химоружейному «досье» Сирии.

5. Второй этап, с октября 2015 до конца 2016 гг., возможно охарактеризовать как время кардинальных изменений обстановки «на земле» благодаря ВКС России, а в переговорном измерении – наблюдается и продолжение российско-американского взаимодействия (осенью 2016 г. оно будет сорвано), и повышение интереса стран региона к сотрудничеству с Россией.

Интенсивный российско-турецкий и российско-иранский диалог, налаженный в 2016 г., не был заранее спланирован, он родился из потребностей момента. Возросшие возможности России в Сирии; нерезультативность (в т.ч. в связи с повышением влиятельности России «на земле») диалога с США в 2016 г. на фоне общего кризиса отношений с Западом; интенсификация контактов с Турцией и Ираном; отсутствие прогресса на женевской переговорной площадке – всё это привело к тому, что Россия готова была искать новые формы политико-дипломатического и военно-политического сотрудничества. Представляется, что именно такой поиск возможностей и расклад сил, сложившийся к концу 2016 г., явились

основными предпосылками организации астанинского формата сирийского урегулирования.

6. Формат МВСА позволил конвертировать военные успехи операции ВКС Росии в Сирии в конкретные политико-дипломатические результаты. Основным достижением астанинского формата является, безусловно, установление режима прекращения боевых действий и зон деэскалации, а также запуск межсирийского переговорного процесса. Всего этого удалось достичь в 2017 г. – за первые девять месяцев существования формата (МВСА-1–6). Кроме того, нельзя упускать из виду существенные успехи в борьбе с террористической угрозой: уже 6 декабря 2017 г. президент России объявил о разгроме ИГИЛ. Таким образом, целесообразно выделить 2017 г. в качестве третьего значимого периода российского участия в процессе сирийского урегулирования.

7. Несмотря на то, что встречи в Астане позиционировались как вспомогательный механизм женевского процесса, эффективность данного формата, его способность с самого начала привести за стол переговоров сирийские стороны конфликта показала, что именно «Астана» готова была стать механизмом, определяющим политико-дипломатический процесс сирийского урегулирования – на фундаменте женевского механизма. К российско-иранско-турецким встречам были подключены наблюдатели из числа зарубежных стран и ООН.

Повестка переговоров в астанинском формате изначально была напрямую связана с ситуацией на территории Сирии и была ориентирована на выработку практических решений, которые бы не отставали от событий, а в отдельных случаях сопровождали их (как это происходило при ликвидации зон деэскалации).

8. Эффективность взаимодействия в рамках «тройки» была обусловлена постоянным диалогом на уровне лидеров России, Ирана и Турции. Иными словами, непосредственно астанинский формат нередко служил техническим механизмом реализации договоренностей трёх лидеров.

2018 - 2019 гг. (МВСА-9–14) – таковы временные границы четвёртого этапа участия России в сирийском урегулировании. Он характеризуется началом работы в астанинском формате над претворением в жизнь сирийского конституционного процесса; а в прикладном плане – ликвидацией и замирением большей части зон деэскалации.

9. В 2020-2024 г. (МВСА-15–22) работа астанинского переговорного механизма отличалась относительной регулярностью. Этот период не характеризуется прорывными достижениями: «Астана» стабильно собиралась, «сверяя часы», однако существенных изменений во внутрисирийской ситуации не наблюдалось: гуманитарные и экономические проблемы сохранялись, вызовы в области безопасности не только не были устранены, но и усугубились.

На этом фоне начинают появляться новые тематики взаимодействия. Так, астанинские переговоры создали задел для налаживания турецко-иранских отношений и для запуска в 2023 г. при российском посредничестве сирийско-турецкой нормализации, которая, впрочем, в ноябре 2024 г. была сорвана в свете обострения ситуации в Идлибе, Алеппо, повлекшей затем смену власти в Сирии.

10. В свете захвата власти в Сирии ХТШ и другими вооружёнными группировками становится ясно, что астанинский формат урегулирования, сам его состав, перестал отражать реальное распределение сил внутри Сирии. Продолжение трёхстороннего взаимодействия России с Ираном и Турцией по сирийской тематике возможно, в т.ч. на высшем уровне, т.к. ни одна из стран-гарантов астанинского процесса не утратила полностью позиции и интересы в Сирии. Таким образом, можно говорить о том, что астанинский механизм как основная площадка сирийского урегулирования существовал на протяжении почти восьми лет: с 2017 по 2024 гг.

При этом в процессе дальнейшего политико-дипломатического урегулирования будут востребованы новые многосторонние механизмы. Их

конфигурация, состав участников и переговорная повестка будут зависеть от развития ситуации внутри Сирии.

11. Для России астанинский формат стал в целом успешной политико-дипломатической инициативой. Он позволил укрепить позиции в Сирии, наладить и углубить связи с государствами региона, с большинством из которых сирийский сюжет – лишь один из многочисленных аспектов сотрудничества. Москва проявила себя как умелый посредник между государствами ближневосточного региона, что свидетельствует о конструктивной и созидательной роли России в процессе сирийского урегулирования.

12. Резкая – и неожиданная в этой резкости – деградация обстановки в Сирии в ноябре 2024 г. требует дополнительного изучения. Многогранная сирийская проблема по-прежнему не решена. Новый виток эскалации сирийского кризиса, запущенный в ноябре 2024 г., как представляется, станет ещё одним этапом российского участия (или его свёртывания) в сирийских делах.

При этом на новом этапе урегулирования сирийского кризиса останутся востребованными некоторые из основ, на которых строился этот процесс в 2011-2024 гг. – прежде всего резолюция СБ ООН 2254 (2015), а также инструментарий внешних игроков, способных влиять на внутрисирийские силы.

Глава 3
Попытки достижения национального согласия, преодоления гуманитарного кризиса и перехода к восстановлению Сирии. Вызовы нового этапа сирийской эскалации и позиция России

3.1 Выработка новой Конституции Сирии как попытка окончательного урегулирования сирийского кризиса и достижения национального согласия

Коренное реформирование государственного устройства Сирийской Арабской Республики с самого начала обострения сирийской ситуации неизменно фигурировало в повестке дня. Именно этого требовала сирийская оппозиция, о готовности пойти путём реформ вплоть до принятия новой конституции заявляло правительство. Однако несмотря на принятие на референдуме 26 февраля 2012 г. нового основного закона, протесты не стихали.

6 января 2013 г. президент Сирии Б.Асад в обращении к сирийскому народу, отказавшись считать повстанцев революционерами, призвал сирийский народ к мобилизации и выдвинул свою «Политическую программу». Было предложено проведение всеобщей (при участии представителей всех граней сирийского политического спектра) конференции национального диалога с целью разработки национальной хартии, которая была бы основана на принципах суверенитета, единства, территориальной целостности Сирии, недопустимости вмешательства во внутренние дела страны, а также на осуждении терроризма и насилия во всех их формах. По идее Б.Асада, документ должен был носить всеобъемлющий характер – описывать конституционную систему страны, работу судебных органов, политическое и экономическое устройство, деятельность партий, проведение выборов и т.д. Предлагалось впоследствии вынести документ на референдум.

Далее предлагалось создать «расширенное» правительство, где были бы представлены все группы разнообразного сирийского общества, составить

и принять путём референдума новую конституцию и законы, основанные на ней, провести парламентские выборы. На следующем этапе Б.Асад предлагал сформировать новое правительство и провести всеобщую конференцию национального примирения, обещал амнистию для политических заключённых[602].

При этом первым и одним из основных тезисов Б.Асада стал призыв к иностранным государствам принять на себя обязательство не спонсировать вооружённые формирования, а к последним – прекратить теракты, тем самым облегчив мирным жителям возвращение в их дома. Ни западными и ближневосточными пособниками незаконных вооружённых формирований в Сирии, ни вооружённой оппозицией этот призыв воспринят не был. «Политическая программа» осталась нереализованной, так как к её осуществлению не было сделано никаких практических шагов. С другой стороны, план реформирования сирийской политической системы: от обновления конституции до проведения справедливых выборов в целом вписывается в канву, обозначенную в 2013 г. Б.Асадом.

«Определение графика и процедуры разработки» новой сирийской конституции занимает центральное место в п.4 резолюции СБ ООН 2254 (2015). После принятия нового основного закона в 18-месячный срок должны быть проведены выборы. Резолюция 2254 стала одним из столпов сирийского урегулирования, созданным и принятым влиятельными внешними акторами, и стороны конфликта сходятся на необходимости работы над конституцией САР.

Прошедший в Сочи 29-30 января 2018 г. Конгресс сирийского национального диалога ознаменовал новый этап сирийского урегулирования: была запущена работа по созданию новой сирийской Конституции с участием «как минимум, представителей Правительства и оппозиции,

---

[602] Adwan Z. The Opera House in Damascus and the “State of Exception” in Syria. [Электронный ресурс]. / Z. Adwav // Research Gate. – 2016. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/305733589_The_Opera_House_in_Damascus_and_the_'State_of_Exception'_in_Syria (дата обращения: 13.03.2024).

участвующих в межсирийских переговорах, экспертов по Сирии, представителей гражданского общества, независимых представителей, лидеров племён и женщин при пропорциональной представленности этнических и религиозных групп»[603].

Роль России в проведении Конгресса сирийского национального диалога отнюдь не ограничилась предоставлением площадки и организацией работы съезда. Ещё в январе 2017 г. Россия передала Спецпосланнику ООН собственный проект конституции для Сирии, который предполагал, например, избрание президента на семилетний срок без возможности переизбрания, увеличение полномочий двухпалатного парламента, предоставление автономии курдам. Ранее проект передавался представителям сирийской оппозиции, но не был принят[604]. Сама идея созыва подобного широкого инклюзивного обсуждения исходила от Российской Федерации: в октябре 2017 г. во время выступления на заседании Валдайского клуба президент России В.В.Путин отметил: «На базе создания зон деэскалации мы надеемся перейти и к следующему этапу. Есть идея созвать конгресс народов Сирии, с тем чтобы в нём приняли участие все этнические, религиозные группы, и правительство, и оппозиция. Если это удастся сделать (...) – это было бы ещё следующим, дополнительным, но очень важным шагом уже к политическому урегулированию. А затем, может быть, к разработке новой конституции...»[605]. Спустя менее, чем две недели, в ходе МВСА-7 российской стороной было внесено предложение о созыве

---

[603] Заключительное заявление Конгресса сирийского национального диалога, Сочи, 30 января 2018 года [Электронный ресурс]. – МИД России, 2018. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organizatsii_sistemy_oon/organizatsiya_obedinyennykh_natsiy_po_voprosam_obrazovaniya_nauki_i_kultury_yunesko/1562196/?lang=ru; (дата обращения: 07.06.2022).

[604] Россия передала свой проект Конституции Сирии спецпосланнику ООН. [Электронный ресурс]. – РБК, 2017. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/588b6afb9a7947800fb7b0da (дата обращения: 13.03.2024).

[605] Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» с участием Владимира Путина. [Электронный ресурс]. – Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2017. – Режим доступа: https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/zasedanie-valday-2017-vladimir-putin/ (дата обращения: 13.03.2024).

Конгресса сирийского национального диалога; началось предметное обсуждение этой инициативы[606].

Проведённому через три месяца Конгрессу сирийского национального диалога предшествовала не только интенсивная подготовка, но и два раунда переговоров на женевской площадке: «Женева-8» (28 ноября – 15 декабря 2017 г.) и «Женева-9» (25-26 января 2018 г.). В ходе этих встреч Спецпосланник Генсекретаря ООН С. де Мистура активно продвигал «12 принципов» сирийского урегулирования. Они, действительно, были отражены в Заключительном заявлении Конгресса нацдиалога, однако были видоизменены таким образом, что устраивали сирийских участников[607].

Одновременно в ноябре 2017 г. в Эр-Рияде была созвана Высшая комиссия сирийской оппозиции по «12 принципам» (по сути, там и оформился т.н. эр-риядский блок оппозиции). По итогам работы комиссии оппозиционеры, в частности, требовали провести в САР административную децентрализацию, что в случае неудачи полной стабилизации обстановки в области безопасности и политического урегулирования или в случае существенного затягивания процесса урегулирования, который уже был достаточно продолжительным – могло быть чревато разделением страны. В ходе «Женевы-8» сирийская правительственная делегация настаивала на приоритизации вопросов борьбы с терроризмом, а не политического урегулирования, проведения реформ и выработки новой Конституции. Сыграло роль и относительное успокоение ситуации, в т.ч. при помощи созданных Россией, Ираном и Турцией зон деэскалации. «Женева-9», организованная в преддверии сочинского Конгресса, стала ещё одной попыткой Спецпосланника ООН удержать инициативу в рамках женевского

---

[606] Совместное заявление Ирана, России и Турции по итогам Международной встречи по Сирии в Астане, 30-31 октября 2017. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2017. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/1556140/ (дата обращения: 13.03.2024).

[607] Заключительное заявление Конгресса сирийского национального диалога, Сочи, 30 января 2018 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2018. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regional-nye-konflikty/obstanovka-v-sirii-i-perspektivy-vnutrisirijskogo-dialoga/1562196/ (дата обращения: 07.06.2022).

трека, что проявилось в непрерывном акцентировании разового характера сочинского мероприятия и центральной роли процесса в Женеве[608].

Офисом Спецпосланника ООН по Сирии также предлагались различные схемы реорганизации политического устройства Сирии: один из вариантов, например, предполагал создание нового правительства, где было бы одинаковое количество членов со стороны оппозиции и со стороны существующей власти, а также не принадлежащих к ним групп, и постепенную передачу президентских полномочий премьер-министру. Рассматривался вариант создания нескольких вице-президентских постов. Кроме того, разрабатывались варианты реформирования сирийских силовых ведомств посредством создания разнообразных временных структур, упразднения ряда подразделений[609]. Такие идеи не могли вызвать положительной реакции сирийского правительства.

В итогах Конгресса национального диалога нашло отражение видение самих сирийских участников будущего процесса политического урегулирования. Конгресс не стал подменой женевского трека, чего опасался офис Спецпосланника. В Заявлении зафиксировано, что «окончательное решение о мандате, порядке работы, полномочиях, правилах процедуры и критериях отбора членов Конституционного Комитета будет принято в рамках Женевского процесса под эгидой ООН». Организовать работу конституционной комиссии также было решено в Женеве[610].

О создании Конституционного комитета было официально объявлено 23 сентября 2019 г. – спустя полтора года после Конгресса нацдиалога в Сочи. Столь длительный промежуток объясняется в т. ч. и тем, что

---

[608] Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру : многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования / М.С. Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис Олма, 2019. – С.608-609.

[609] Хлебников А. Россия и военная реформа в Сирии: планы и реальность. [Электронный ресурс]. - Московский центр Карнеги, 2020. – Режим доступа: https://carnegiemoscow.org/commentary/82078 (дата обращения: 28.04.2022).

[610] Заключительное заявление Конгресса сирийского национального диалога, Сочи, 30 января 2018 года [Электронный ресурс]. – МИД России, 2018. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organizatsii_sistemy_oon/organizatsiya_obedinyennykh_natsiy_po_voprosam_obrazovaniya_nauki_i_kultury_yunesko/1562196/?lang=ru; (дата обращения: 07.06.2022).

сирийским сторонам потребовалось время для составления списков кандидатов для работы в составе органа.

Комитет состоит из двух групп: большой и малой. В состав большой входят 150 членов, из которых 50 представляют правительство, 50 – оппозицию, 50 являются «гражданскими активистами», выражающими интересы различных религиозных и этнических групп[611]. Из 15 представителей каждой из трёх категорий формируется малая группа Комитета[612]. Основная задача большой группы состоит в одобрении проекта Конституции, малая на постоянной основе работает над текстом документа. Первоочередной задачей Комитета не было непосредственно составление новой Конституции Сирии – делегаты должны были принять решение: необходимо ли разработать новый Основной закон или достаточно внесения поправок в предыдущую Конституцию 2012 г.

Первая сессия Конституционного Комитета началась 30 октября 2019 г. Участники – по инициативе представителей оппозиции – обратились к сирийскому конституционному опыту 1950-х гг. Возвращение на более, чем полвека назад неслучайно.

Сирия обладает весьма богатым конституционным опытом: основной закон для независимого государства в Сирии был разработан в 1920 г., однако не вступал в силу: Сирия была взята под протекторат – а по сути, оккупирована – Францией. Согласно документу 1920 г. Сирия (Сирийское Арабское Королевство) была парламентарной монархией, управляемой династией Хашимитов[613]. В 1930 г. была принята сирийская конституция, основанная на французском основном законе 1875 г. (её действие было приостановлено в 1939 г.). По окончании французского мандата в первой

---

[611] Large body membership. [Электронный ресурс]. – UN Special Envoy for Syria, 2022. – Режим доступа: https://specialenvoysyria.unmissions.org/sites/default/files/constitutional_committee_large_body_membership.pdf (дата обращения: 07.06.2022).

[612] Small body membership. [Электронный ресурс]. – UN Special Envoy for Syria, 2022. – Режим доступа: https://specialenvoysyria.unmissions.org/sites/default/files/constitutional_committee_small_body_membership.pdf (дата обращения: 07.06.2022).

[613] Сапронова М.А. Конституционное развитие Сирии: между децентрализацией и авторитаризмом. – М., 2022. – С.15.

половине 1940-х гг. Сирия пережила несколько государственных переворотов, преимущественно военных. К конституции 1930 г. возвращались в 1943 г. – основной закон действовал до 1949 г.

В 1950 г. была принята конституция Сирии, действовавшая попеременно до 1973 г.: конституция была отменена в результате военного переворота 1951 г. и не действовала до 1954 г., затем была восстановлена. В 1958-1961 гг. конституция Сирии также не имела силы ввиду объединения Сирии с Египтом в рамках Объединённой Арабской Республики. ОАР имела собственную – хотя и временную – конституцию (вступила в силу в 1958 г.), а над созданием постоянной работал комитет в составе 90 членов Национального собрания[614]. Ввиду недолговечности самой ОАР, деятельность комитета не увенчалась успехом.

Сирийская конституция 1950 г. стала одной из первых конституций арабских стран, которая гарантировала гражданам широкий спектр социально-экономических прав: закреплено право на труд и отдых, ограничение рабочего дня, право на образование[615]. Интересно, что источником законодательства в конституции 1950 г. был назван ислам. В то же время в ней нашли отражение и панарабистские идеи: задачей сирийского народа названо содействие объединению всех арабских стран[616].

В 1973 г., когда партия Баас уже десятилетие находилась у власти, при Х.Асаде была принята новая, баасистская, конституция Сирии, которая продолжала действовать до 2012 г. По конституции 1950 г., наиболее влиятельной ветвью власти являлась законодательная[617]; документ 1973 г., напротив, ещё более явственно закрепил главенствующую роль главы государства, а также однопартийную систему: в Прогрессивный

---

[614] Сапронова М.А. Конституционное развитие Сирии: между децентрализацией и авторитаризмом. – М., 2022. – с.43.

[615] Там же, с. 34.

[616] The Syrian Constitution issued by the Syrian Parliament (Constituent Assembly then) in 1950/9/5 after it was drafted by the Constitution Committee headed by Dr. Nazem Koudsi. [Электронный ресурс]. – Presidential Library of Dr. Nazem al-Koudsi. – Режим доступа: https://nazemalkoudsi.com/en/library/pdf/viewer/375 (дата обращения: 09.11.2023).

[617] Конституция Сирийской Республики. [Электронный ресурс]. – Мастерская конституционного дизайна, 2023. – Режим доступа: https://worldconstitutions.ru/?p=698 (дата обращения: 09.11.2023).

национальный фронт входили лишь партии и движения, поддерживавшие Баас. Судебная ветвь также не была независимой, что вновь указывает на ультра-консолидацию власти, а права этнических меньшинств не были урегулированы и никаким образом не обозначались[618]. Основной закон, принятый в 1973 г. подвергался жёсткой критике.

22 августа 2011 г. в телеинтервью президент САР обозначил готовность идти по пути демократизации, принимать меры для оздоровления экономики, организовать общенациональный диалог – было объявлено о подготовке нового пакета реформ[619]. 4 августа 2011 г. был обнародован направленный на закрепление плюрализма Декрет №100 «О политических партиях», в сентябре – новый закон о деятельности СМИ. Был также принят закон «О всеобщих выборах» (Декрет № 101). Наконец в октябре 2011 г. была созвана комиссия по подготовке проекта конституции. Следует отметить, что прежде основной закон разрабатывался Учредительным собранием или Конституционной ассамблеей. Созданная в 2011 г. комиссия была не выборной, а назначенной президентом. Проект конституции не обсуждался общественностью, а сразу был вынесен на референдум. Впрочем, провести требующее времени общественное обсуждение с последующей доработкой текста, как представляется, было невозможно в 2011 г. в условиях интенсификации насилия и боестолкновений.

26 февраля 2012 г. на референдуме была одобрена (89,4% голосов «за», 9% голосов «против») новая конституция Сирии. Идеологический характер основного закона был формально устранён: в этой конституции САР нет упоминаний баасизма или социализма: уделено больше внимания правам и свободам граждан, подчёркивается многопартийность при запрете на

---

[618] Конституция Сирийской Арабской Республики. Принята 13 марта 1973 г. [Электронный ресурс]. – Мастерская конституционного дизайна, 2023. – Режим доступа: https://worldconstitutions.ru/?p=85 (дата обращения: 09.11.2023).

[619] Syrian President Bashar al-Assad Interview. [Электронный ресурс]. – C-SPAN, 2011. – Режим доступа: https://www.c-span.org/video/?301173-1/syrian-president-bashar-al-assad-interview (дата обращения: 08.09.2024).

создание партий на основе принадлежности к определённой религии или национальности. Президентские полномочия по-прежнему весьма широки[620].

Таким образом, добаасистская конституция 1950 г., к которой сирийцы неоднократно возвращались после турбулентных политических перемен, в глазах сторонников глубоких реформ представляет собой позитивный опыт, который и решено было изучить на начальном этапе функционирования Конституционного Комитета Сирии: документ 2012 г. оппозиционеров не устраивал, предшествовавший ему основной закон 1973 г. не отвечал реалиям. По итогам первого заседания Комитета был принят документ, закладывающий основы для дальнейшей работы Комитета: Кодекс поведения и первоначальные процедурные практики сопредседателей Конституционного комитета[621].

25 ноября 2019 г. открылась вторая сессия Конституционного комитета, однако прорывных результатов она не принесла. Следующее, третье, заседание ввиду пандемии COVID-19 состоялось лишь в конце августа 2020 г., четвёртая сессия была проведена в ноябре 2020 г., пятая – 25-19 января, шестая – 18-22 октября 2021 г., 21 марта 2022 г. открылось седьмое заседание, 30 мая – 3 июня 2022 г. состоялась восьмая встреча. В ходе заседаний по большей части обсуждались принципы, на которых будет базироваться будущая конституция, но не конкретные её статьи. По данному вопросу стороны способны были найти точки соприкосновения – проблемы возникали при обсуждении положения конкретных групп, в т.ч. этнических, включая курдов.

Отсутствие подвижек в дискуссии в рамках Конституционного комитета объясняется и существенными различиями в ожиданиях сторон от этого процесса. Так, правительство САР приоритизирует борьбу с

---

[620] Конституция Сирийской Арабской Республики. Принята 26 февраля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Мастерская конституционного дизайна, 2023. – Режим доступа: https://worldconstitutions.ru/?p=459 (дата обращения: 09.11.2023).

[621] Code of Conduct for Members of the Constitutional Committee and Initial Procedural Practices of the Co-Chairs of the Constitutional Committee. [Электронный ресурс]. – UN Special Envoy for Syria, 2023. – Режим доступа: https://specialenvoysyria.unmissions.org/sites/default/files/constitutional_committee_code_of_conduct_and_initial_procedural_practices.pdf (дата обращения: 09.11.2023).

терроризмом, а грань между оппозиционерами и террористами в видении официальных властей крайне тонкая. Основная задача правительства состояла в том, чтобы консолидировать страну и прекратить протестные вспышки, ликвидировать очаги насилия. Восстановление полного контроля над всеми регионами также позволило бы сирийскому правительству восстановить «профиль» на международной арене: оно явилось бы единственным сирийским переговорщиком, существенно ослабив оппозиционные силы. Более того, выработка новой конституции, как представляется, не вполне удовлетворяла правительство САР, которое предпочло бы реформировать существующую конституцию 2012 г.

Оппозиция, напротив, стремилась к написанию совершенно новой конституции, перераспределению полномочий и влияния органов государственной власти (прежде всего сокращению полномочий президента), а также к усилению региональных властей, что противоречило представлению сирийского правительства о консолидации страны[622].

В то же время идея регионализации, т.е. ограниченной децентрализации, вероятно, могла найти понимание у Дамаска, который не обладает ни военными, ни экономическими ресурсами для восстановления той степени централизации страны, какая существовала до начала кризиса в 2011 г.

Так обозначились два основных подхода к конституционной реформе: более радикальный, предполагающий принятие нового документа, и консервативный, сторонники которого полагают, что Конституция 2012 г. отвечает чаяниям сирийцев и может быть лишь подкорректирована. Существовал и третий, «центристский» подход, балансирующий упомянутые. С учётом глубинного и затяжного характера конфликта, предлагалось принять временную конституцию, которая бы помогала урегулировать такие острые вопросы, как роспуск вооружённых отрядов

[622] Пахомова Д.А. Россия в урегулировании сирийского кризиса: эволюция приоритетов и перспективы // Исторический бюллетень – 2024 – Т.7, № 6, С. 48.

оппозиции, права перемещённых лиц и беженцев[623]. «Пауза» в виде принятия временной конституции также позволила бы обществу сформировать новые партии и видение будущего перед проведением выборов. Подобный опыт существует в ряде стран. Следует отметить, что речь идёт в т.ч. и формировании новой, сирийской, идентичности, которая и отразится в конституции[624].

Наконец, эффективной и результативной работе Конституционного комитета препятствовали сложности организационного характера. В частности, не были зафиксированы официально сроки рассмотрения и обсуждения вопросов. С одной стороны, было бы ошибочно устанавливать чёткие временные рамки для столь многогранного и важного для будущего страны процесса, с другой – отсутствие «эффекта дедлайна» позволяло участникам переговорного процесса намеренно затягивать обсуждение в случае недовольства складывающейся ситуацией. Организация же Комитета в Женеве, с одной стороны оправдана: процесс проходил под эгидой ООН, с другой – возникали проблемы доступа членов делегации на заседания, связанные не только с швейцарской политикой выдачи виз (как это происходит, например, с российскими дипломатами с 2022 г.), но и с транспортными проблемами, вытекающими из периодических осложнений сирийской ситуации. Так, на открытие первой сессии Конституционного комитета в октябре 2019 г. часть сирийских участников прибыла на российском самолёте[625].

Девятое заседание Конституционного комитета было назначено на 25-29 июля 2022 г., однако уже 16 июля было отложено на неопределённый срок. При этом Спецпосланник ООН Г.Педерсен причин такого решения не

---

[623] Аксененок А. Перспективы послевоенной Сирии: конституция и государственно-политическое устройство. [Электронный ресурс]. – Российский совет по международным делам, 2018. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-poslevoennoy-sirii-konstitutsiya-i-gosudarstvenno-politicheskoe-ustroystvo/ (дата обращения: 09.11.2023).

[624] Surkov N. Syria: Patriotic National Identity as a Remedy for Sectarianism / The Middle East. Politics and Identity Zvyagelskaya I.D., ed. (Patterson S., transl. from Russ.) – Moscow, IMEMO, 2022. – P. 222-223.

[625] Russia-backed Syria constitution talks begin in Geneva. [Электронный ресурс]. – The Guardian, 2019. – Режим доступа: https://www.theguardian.com/world/2019/oct/30/russia-backed-syria-constitution-talks-begin-in-geneva (дата обращения: 09.11.2023).

объяснил: пресс-секретарь офиса Спецпосланника ограничилась заявлением о том, что проведение сессии Комитета в ранее обозначенные сроки «больше не представляется возможным»[626].

Приостановка сирийского конституционного процесса на женевской площадке без достижения каких-либо результатов по итогам трёхлетней работы говорит об отсутствии динамики и прогресса в дискуссии. Однако дополнительным фактором могло стать нежелание России поддерживать дальнейшую работу Комитета именно в Женеве: на фоне начала 24 февраля 2022 г. российской Специальной военной операции по освобождению Донбасса и агрессивного «санкционного» ответа на эти действия стран коллективного Запада (от поставок оружия вооружённым силам Украины до недружественных действий в отношении российских юридических лиц и граждан) Швейцария, несмотря на заявляемый нейтральный статус, также предприняла серию антироссийских шагов вплоть до поставок вооружения украинским боевикам.

В связи с такими шагами российскими дипломатами было заявлено о потере Швейцарией нейтрального статуса. 16 июня 2022 г. на МВСА-18 Спецпредставитель Президента Российской Федерации по Сирии А.Л.Лаврентьев заявил, что Женева больше не является подходящей площадкой для проведения встреч сирийского Конституционного комитета[627]. В качестве альтернативы Швейцарии рассматривались страны Ближнего Востока: Бахрейн, ОАЭ, Оман, однако ни одна из них согласована не была, в т.ч. ввиду позиций сирийского правительства, и Комитет не поменял место расположения. Кроме того, 6 февраля 2023 г. Сирия серьёзно пострадала от крупного землетрясения. Трагедия временно вытеснила

---

[626] Statement on Behalf of the UN Special Envoy for Syria Mr. Geir O. Pedersen. July 16, 2022 [Электронный ресурс]. – UN Special Envoy for Syria, 2022/ - Режим доступа: https://specialenvoysyria.unmissions.org/statement-behalf-united-nations-special-envoy-syria-mr-geir-o-pedersen-3 (дата обращения: 09.11.2023).

[627] Постпредство РФ: выбор площадки для сирийского Конституционного комитета завершается. 24 июля 2023 г. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2023. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/18350511 (дата обращения: 09.11.2023).

конституционные вопросы из информационного поля, а также из числа приоритетных задач на повестке дня.

Когда активные боевые действия в Сирии были остановлены, существовала острая необходимость (которую осознавало и сирийское правительство) провести реформы, включая особенно чувствительную, военную, которая должна была повысить снизившуюся боеспособность вооружённых сил САР, а также решить вопрос о дальнейшей роли армии в сирийском общественном устройстве. Шла речь о том, чтобы разоружить и реинтегрировать в мирную жизнь про-асадовских ополченцев и развернуть полномасштабное постконфликтное восстановление Сирии с вниманием к этно-религиозной составляющей жизни сирийского общества, ведь за время конфликта разделённость сирийского общества лишь углубилась[628]. Предпринимались шаги по осуществлению анонсированной в 2017 г. административной реформы, нацеленной на прямой диалог власти с населением, снижение уровня социальной напряжённости[629]. Однако преобразования, проводимые сирийскими властями носили «косметический» характер[630]. Так, борьба с коррупцией, как представляестя, ограничивалась громко освещаемыми в СМИ арестами (например, крупных бизнесменов) наряду с созданием препятствий для развития крупнейших компаний страны[631], что, в свою очередь, могло лишь нанести ущерб экономике. Кроме того, судебные меры применялись к коррупционерам крайне редко, т.е. полученные незаконными путями средства даже не изымались[632].

---

[628] تـ سـ ي يس الـهويـات الـديـ ذ ية والإثـ ذ ية والـجـنوسـ ية فـ ي سوريـ ا [Религиозная, этническая и гендерная политика в Сирии] (на араб.) [Электронный ресурс]. // الـمركز الـ سوري لـ بحوث تـ الـ سـ ي اسـ ا [Сирийский центр политических исследований]. – 2023. – С.13. – Режим доступа: https://scpr-syria.org/wp-content/uploads/2023/12/Religious-Ethnic-and-Gender-Identity-Politics-in-Syria.AR_.pdf (дата обращения: 19.06.2024).

[629] Матвеев И.А. Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 2: Трудный путь к восстановлению / отв. ред. В. А. Кузнецов; ФГБУН ИВ РАН. — М.: ИВ РАН, 2022. — С.89.

[630] Аксененок А.Г., Кузнецов В.А., Беседы об арабском мире: политика, власть, общество. / [А. Г. Аксененок, В. А. Куз - нецов; под. ред. С. М. Гавриловой, И. А. Бочарова, А. И. Василенко и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД), Институт востоковедения РАН (ИВ РАН). — М.: НП РСМД, 2024. — С.41.

[631] Матвеев И.А. Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 2: Трудный путь к восстановлению / отв. ред. В. А. Кузнецов; ФГБУН ИВ РАН. — М.: ИВ РАН, 2022. — С.93-94.

[632] Джамиль К. Сирийский кризис. Истоки и перспективы./Пер. с араб., – М. Студио ПРО, 2020. – С.196-197.

Падение правительства Б.Асада под натиском ХТШ и других НВФ, очевидно, полностью закрывает возможности для продолжения работы Конституционного комитета Сирии. Даже его состав больше не отвечает реалиям: с уходом правительства его представители лишены какой-либо поддержки.

Новые сирийские власти – в случае, если оппозиционным группировкам удастся закрепиться в Сирии – как представляется, создадут новую, «неасадовскую», конституцию и будут стремиться сделать это без какого-либо влияния на процесс международного сообщества. С целью создания новой конституции в Дамаске уже созван комитет экспертов в области юриспруденции[633].

Вместе с тем, учитывая возрастающую роль израильского фактора, а также острые разногласия между ХТШ и протурецкими группами с одной стороны и курдами – с другой, очевидны риски «скатывания» Сирии в новую гражданскую войну, что не будет способствовать ни национальному согласию, ни ускорению постконфликтного восстановления Сирии. О важности последнего говорил Президент России В.В.Путин на сочинском трёхстороннем российско-иранско-турецком саммите ещё 22 ноября 2017 г.[634], при этом социально-экономическая ситуация в САР на протяжении лет продолжала деградировать. Реконструкция страны без участия внешних игроков не представляется возможной, однако первоочередными являлись вопросы стабилизации обстановки и жизнеобеспечения населения САР – нерешённость этих задач стала одной из главных причин «взлёта» эскалации в ноябре-декабре 2024 г.

---

[633] Syria not a threat to world, rebel leader Ahmed al-Sharaa tells BBC. [Электронный ресурс]. – BBC, 2024. – Режим доступа (через VPN-сервисы): https://www.bbc.com/news/articles/c05p9g2nqmeo (дата обращения: 22.12.2024).

[634] Саммит Россия-Турция-Иран по Сирии. [Электронный ресурс]. - РИА Новости, 2022. – Режим доступа: https://ria.ru/20220719/sammit-1803186470.html (дата обращения: 09.11.2023).

3.2 Усилия России по оказанию гуманитарной помощи и восстановлению Сирии

3.2.1. Российская гуманитарная помощь Сирии в 2012-2024 гг: тенденции и особенности

В 2019-2024 гг. экономическая ситуация в Сирии оставалась тяжёлой, а 2022 г. стал началом особенно ощутимого спада: в декабре 2022 г. до 90% сирийского населения уже жило за чертой бедности, почти столько же (15,3 млн, т.е. 70% населения) нуждалось в гуманитарной помощи, т.е. в вещах и услугах первой необходимости[635].

Раз в полгода Совет безопасности ООН принимал резолюцию о трансграничных поставках в САР гуманитарной помощи[636], несмотря на её противоречивость и ряд существенных недостатков, среди которых возможность проникновения в страну террористов и осуществления поставок вооружений под прикрытием гуманитарной миссии. Позиция России по данному вопросу долгое время была весьма осторожной: именно по настоянию российских дипломатов резолюция носила временный, а не бессрочный характер. В июле 2022 г. Россия даже применила право вето (Китай воздержался, остальные постоянные члены СБ ООН - «за») при голосовании по проекту резолюции о пограничных переходах в САР для доставки гуманитарной помощи. Жёсткий подход России был обусловлен невыполнением ключевого условия: осуществление поставок через линии соприкосновения по территории Сирии, а не из-за рубежа[637]. Более того, поставки не согласовывались с правительством САР – направлялись только

---

[635] Syria: Needs rise amid deepening humanitarian and economic crisis. [Электронный ресурс]. – United Nations, 2022. – Режим доступа: https://news.un.org/en/story/2022/12/1131912 (дата обращения: 09.11.2023). Security Council: 12 years of war, 70 per cent of Syrians needing aid. [Электронный ресурс]. – UN News, 2023. – Режим доступа: https://news.un.org/en/story/2023/01/1132837 (дата обращения: 09.11.2023).

[636] Резолюция СБ ООН № 2672. S/RES/2672 (2023). [Электронный ресурс]. – ООН, 2023. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N23/009/70/PDF/N2300970.pdf (дата обращения: 09.11.2023).

[637] РФ использовала в СБ ООН право вето по резолюции Запада о помощи в Сирии. [Электронный ресурс]. – Известия, 2022. – Режим доступа: https://iz.ru/1362074/2022-07-08/rf-ispolzovala-v-sb-oon-pravo-veto-po-rezoliutcii-zapada-o-pomoshchi-v-sirii (дата обращения: 09.11.2023).

официальные уведомления о миссиях. Исходя из этих соображений и действуя в тесной координации с САР, в июле 2023 г.Россия вновь наложила вето (Китай традиционно воздержался) на резолюцию о трансграничных переходах для оказания гуманитарной помощи[638].

Сами сирийские власти выступали за постепенное сворачивание работы погранпереходов, в то время как государства Запада ориентировались на транснационализацию помощи. После непродления действия трансграничного механизма 13 июля 2023 г. правительство САР собственным решением разрешило специализированным агентствам ООН в течение шести месяцев использовать КПП «Баб аль-Хава» на сирийско-турецкой границе для передачи гуманитарных грузов. При этом представители ООН обязаны были полностью координировать свои действия с властями САР[639]. Так, при российской поддержке власти Сирии частично восстанавливали контроль над ситуацией на пропускных пунктах. Россия неизменно подчеркивает центральную роль ООН в регулировании международных отношений, однако при оказании гуманитарной помощи для России предпочтительнее более транспарентный путь двустороннего взаимодействия.

Становится также всё более заметным тот факт, что усилия ООН в борьбе с «одной из наиболее комплексных гуманитарных катастроф на планете» недостаточны[640]. Некоторое улучшение гуманитарной ситуации в Сирии наблюдалось в 2021 г., однако уже 2023 г. стал особенно сложным из-за деградации обстановки[641]. По мере того, как сирийский кризис вытеснялся

---

[638] В Генассамблее ООН обсудили вопрос применения Россией права вето при голосовании по трансграничному механизму в Сирии. [Электронный ресурс]. – Новости ООН, 2023. Режим доступа: https://news.un.org/ru/story/2023/07/1443002 (дата обращения: 09.11.2023).

[639] О международном гуманитарном содействии Сирии. [Электронный ресурс]. – М0ИД России, 2023. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regional-nye-konflikty/obstanovka-v-sirii-i-perspektivy-vnutrisirijskogo-dialoga/1897204/ (дата обращения: 09.11.2023).

[640] Humanitarian Needs in the Syrian Arab Republic. Report of the secretary-General. United Nations Security Council [Электронный ресурс]. – ООН, 2022. – Режим доступа: https://www.securitycouncilreport.org/un_documents_type/secretary-generals-reports/?ctype=Syria&cbtype=syria (дата обращения 22.02.2023).

[641] «8. Гуманитарная обстановка в Сирийской Арабской Республике продолжала ухудшаться на фоне рекордного с начала конфликта увеличения показателей нуждаемости в условиях истощения ресурсов,

из информационного и политического поля, государства становились всё менее склонными к донорству на данном направлении. В частности, План ООН по гуманитарной помощи Сирии на 2022 гг. был профинансирован чуть более, чем наполовину (53,1%)[642], на 2023 г. – на 41%[643], на 2024 г. – на 33,1%[644], что стало самым низким показателем за весь период сирийского кризиса (с 2011 г.); в 2019-2021 гг. показатели составляли порядка 50-55%[645]. Такой явственный спад коллективных усилий по оказанию гуманитарной помощи сирийцам продемонстрировал недостаточную эффективность работы ООН на этом направлении, в связи с чем Сирия сотрудничала напрямую с государствами, способными оказать поддержку бедствующему населению.

Россия, будучи непосредственным влиятельным участником сирийских событий не только в политико-дипломатической области, но и «на земле», реализовывала масштабные программы гуманитарной помощи сирийскому населению. Оказание гуманитарной помощи – особое направление внешней политики России, которое в 2007 г. получило документальную базу: была принята Концепция участия России в содействии международному развитию (сейчас действует редакция 2014 г.)[646]. В период острой начальной фазы

вспышки холеры, неблагоприятных летних погодных явлений, включая периоды аномальной жары, сохраняющегося насилия и проблем в сфере безопасности, перемещения населения и связанного с этим повышения его уязвимости, а также ухудшения экономической ситуации. Около 15,3 миллиона человек, половину из которых составляли женщины и девочки, нуждались в гуманитарной помощи, а 4,1 миллиона человек жили в экстремальных или катастрофических условиях», - Осуществление резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018), 2504 (2020), 2533 (2020), 2585 (2021), 2642 (2022) и 2672 (2023). Доклад Генерального секретаря. S/2023/621. [Электронный ресурс]. – Совет Безопасности ООН, 2023. – Режим доступа: https://digitallibrary.un.org/record/4020549?ln=en&v=pdf (дата обращения 09.11.2023).

[642] Syrian Arab Republic Humanitarian Response Plan 2022-2023. [Электронный ресурс]. – OCHA Financial Tracking Service, 2023. – Режим доступа: https://fts.unocha.org/plans/1088/summary (дата обращения 09.11.2023).

[643] Syrian Arab Republic Humanitarian Response Plan 2023. [Электронный ресурс]. – OCHA Financial Tracking Service, 2023. – Режим доступа: https://fts.unocha.org/plans/1114/summary (дата обращения 09.11.2024).

[644] Syrian Arab Republic Humanitarian Response Plan 2023. [Электронный ресурс]. – OCHA Financial Tracking Service, 2024. – Режим доступа: https://fts.unocha.org/plans/1175/summary (дата обращения 09.11.2024).

[645] Security Council: 12 years of war, 70 per cent of Syrians needing aid. [Электронный ресурс]. – UN News, 2023. – Режим доступа: https://news.un.org/en/story/2023/01/1132837 (дата обращения 09.11.2023).

[646] Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию (утверждена указом Президента Российской Федерации 20 апреля 2014 г. № 259) [Электронный ресурс]. – Минфин России, 2014. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/international/development/?id_65=65791-kontseptsiya_gosudarstvennoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_v_sfere_sodeistviya_mezhdunarodnomu_razvitiyu (дата обращения: 12.09.2022).

сирийского конфликта в 2012-2015 гг. Россия затратила на помощь Сирии 182 млн рублей. В то же время силы МЧС России (а именно подведомственная организация «Агентство по обеспечению и координации российского участия в международных гуманитарных операциях «Эмерком») направляли в Латакию грузы с гуманитарной помощью сирийскому населению с марта 2012 г. (порядка 20 рейсов), а также вывозили людей с 2013 г. Только в январе 2013 – сентябре 2015 гг. из Сирии в Россию вывезено почти 1400 человек, около тысячи из которых – граждане России, остальные – стран СНГ; доставлено свыше тысячи тонн гуманитарных грузов[647]. Впоследствии опыт организации вывозных рейсов оказался востребованным в 2020–2021 гг., когда в связи с пандемией COVID-19 Россия вывозила своих граждан из большинства стран мира[648].

С 2015 г. оказание Россией гуманитарной помощи САР теснейшим образом сопрягалось с военной операцией и присутствием российских военных. Минобороны России прилагало усилия для разминирования сирийских территорий: к 2012 г. силами российских инженерных войск была обеспечена безопасность порядка 7 тыс. га сирийской территории, где расположено свыше 17 тыс. различных объектов. В то же время проведение работ по разминированию не является отличительной чертой российского присутствия в САР: так, с 2018 г. российские инженерные войска проводят операции по разминированию в Лаосе, в 2021-2023 гг. силами МЧС России велось гуманитарное разминирование в Нагорном Карабахе[649].

---

[647] Миллионы на Асада: сколько потратила Россия на гуманитарную помощь Сирии. [Электронный ресурс] – РБК, 2015. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/30/09/2015/560b96079a794755de950fe8 (дата обращения 09.11.2023).

[648] Пахомова Д. А. Деятельность России по оказанию гуманитарной помощи и её особенности на примере сирийского конфликта // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность – 2023. – Выпуск 1. - С. 47.

[649] Россия помогает разминировать территории в Сирии, Лаосе и Нагорном Карабахе. [Электронный ресурс] – Новости ООН, 2021. – Режим доступа: https://news.un.org/ru/story/2021/04/1400522 (дата обращения 09.11.2023).

Уже за 2015–2021 гг. Россия провела в Сирии свыше 3 тыс. гуманитарных акций, раздав более 5 тыс. тонн продовольствия и лекарств[650]. С 2018 г. уже взят курс на стабилизацию обстановки на местах и постконфликтное восстановление САР, что можно считать новым этапом российского участия в разрешении сирийского кризиса, включая и гуманитарное направление. Посредством гуманитарной активности, подкрепленной присутствием «на местах» российских военных, удалось наладить диалоги с разными этническими и конфессиональными группами в различных районах САР, что вносило вклад в стабилизацию обстановки, в т.ч. в области восстановления хозяйственных связей. Задачей было сформировать «матрицу безопасности» – такой термин вводит И.А.Матвеев для определения многомерного подхода к поддержанию безопасности и перехода к постконфликтному восстановлению САР[651]. Этот подход предполагает продвижение от решения острых гуманитарных и экономических вопросов к политическим преобразованиям. Важно было не допустить закрепления в Сирии «девальвированной жизни» - Е.С.Громогласова характеризует такую ситуацию как наследование последующими поколениями лишений предыдущих и перманентная жизнь в чрезвычайных условиях[652].

В период пандемии коронавирусной инфекции (2020-2021 гг.) наиболее ощутимую помощь (в виде поставок медикаментов, медицинского оборудования) САР оказали Россия, Китай и Индия[653]. В 2021 г. в Дамаск и Латакию были доставлены первые партии российского препарата «Спутник V», ПЦР-тесты и другие медицинские средства; в Сирии удалось организовать общенациональную вакцинацию населения против COVID-19,

---

[650] Россия доставила в Сирию более 1,6 тыс. тонн гуманитарной помощи. [Электронный ресурс]. – Большая Азия, 2021. – Режим доступа: https://bigasia.ru/content/news/society/rossiya-dostavila-v-siriyu-bolee-1-6-tys-tonn-gumanitarnoy-pomoshchi-/ (дата обращения 09.11.2023).

[651] Матвеев И.А. Российская "матрица безопасности" в Сирии / И.А.Матвеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. - № 67 (1). – С. 82.

[652] Громогласова Е.С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования / Е.С.Громогласова. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – с.59-60, 62.

[653] Legal Briefing – July 2020. [Электронный ресурс]. – Syrian Law Journal, 2020. – Режим доступа https://www.syria.law/index.php/legal-briefing-july-2020/ (дата обращения 09.11.2023).

хотя ее темпы были крайне медленными: в ходе конфликта было уничтожено около трети медицинской инфраструктуры страны, остро стояла проблема нехватки кадров и финансирования[654], а также мешали традиционные предрассудки некоторых групп населения, связанные с недоверием не столько к конкретным медицинским препаратам, сколько к научно обоснованной медицине в целом (хотя в САР эта проблема не так ощутима, как в ряде других стран региона, отличающихся менее светским общественным укладом).

Западные страны при этом ощутимого вклада в борьбу с коронавирусной инфекцией в Сирии вносить не стремились: механизмы односторонних санкций, хотя и предусматривали гуманитарные изъятия, становились препятствием для поставок в Сирию необходимого оборудования и медикаментов.

Что касается России, то следует учитывать, что САР являлась далеко не единственным реципиентом противоковидной помощи. Уже в мае 2020 г. Россия оказывала такое содействие как минимум 26 государствам: это страны СНГ и Абхазия, Сербия, Босния и Герцеговина, Италия, Китай, КНДР, Монголия, Венесуэла, США, Джибути, Гвинея, ДР Конго. В регионе Ближнего Востока и Северной Африки, помимо Сирии, российскую помощь получили Алжир, Иран, Ливан[655]. Российские медики также участвовали в излечении от COVID-19 высшего руководства САР[656].

Российская гуманитарная помощь САР, как и другим странам, оказывалась «от государства к государству», все действия на этом направлении полностью согласовываются с правительством. Суверенизация

---

[654] Implementation of Security Council Resolutions 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018), 2504 (2020) and 2533 (2020). Report of the Secretary-General. [Электронный ресурс]. – Security Council Report, 2018. – Режим доступа: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S_2021_160_E.pdf (дата обращения 09.11.2023).
Матвеев И.А. Роль России в обеспечении продовольственной безопасности арабских стран: вызовы, возможности и перспективы / И.А.Матвеев // *Пути к миру и* безопасности. – 2022. – № 2 (63). – С. 66-67.

[655] Шакиров О. Из России с любовью: кому и зачем мы помогаем бороться с пандемией. [Электронный ресурс]. – Forbes, 2020. – Режим доступа: https://www.forbes.ru/obshchestvo/401093-iz-rossii-s-lyubovyu-komu-i-zachem-my-pomogaem-borotsya-s-pandemiey (дата обращения 09.11.2023).

[656] Приложение 3.

гуманитарной работы характерна как для России, так и для Сирии. При этом 81% оказываемой Россией помощи направлялся в Сирию через государственные институты (включая силовые структуры – до 50%), а лишь 19% – через негосударственные фонды и различные НПО[657].

Противоположным образом соотносятся каналы гуманитарных поставок США: до 100% помощи направляется через различные благотворительные организации, включая как крупные, с многосторонним участием, так и различные частные фонды. В связи с этим проследить путь денежных средств с момента выделения до момента их трансформации в продукты и вещи для нуждающихся практически невозможно. США позиционируют себя крупнейшим донором гуманитарной помощи для сирийского населения (но не для Сирии как государства) – в 2012-2024 гг. выделено 17,2 млрд долларов на помощь «сирийцам и граничащим с Сирией странам, принимающим сирийских беженцев» - из них 1,3 млрд долларов направлено на «помощь в стабилизации обстановки» в районах, не контролируемых «режимом» Б.Асада. При этом использование финансирования с целью оказания помощи населению в регионах страны, подконтрольных правительству, категорически запрещено[658]. Таким образом, США направляли гуманитарную помощь лишь туда, где им выгодно было помешать правительственным силам вернуть контроль над территориями, на которых они стремятся культивировать лояльность и прозападную ориентацию населения. Такие действия отражают чисто вильсонианский характер оказания гуманитарной помощи: т.е. она направляется лишь туда, где государство преследует собственный интерес.

Той же линии придерживается Европейский союз, который обозначил шесть основных целей в Сирии, среди которых, помимо прекращения насилия и урегулирования конфликта на основе резолюции 2254 (2015) и

---

[657] Robinson J. Five years of Russian aid in Syria proves Moscow is an unreliable partner. [Электронный ресурс]. - The Atlantic Council, 2021. – Режим доступа: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/five-years-of-russian-aid-in-syria-proves-moscow-is-an-unreliable-partner/ (дата обращения 09.11.2023).

[658] Syria and U.S. Policy. [Электронный ресурс]. – Congressional Research Service, 2024 – Режим доступа: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11930 (дата обращения 09.11.2023).

Женевского коммюнике 2012 г., также фигурируют «продвижение демократии, прав человека и свободы слова», «привлечение [режима Б.Асада] к ответственности за военные преступления с целью национального примирения», а также «поддержание духа сопротивления в сирийском обществе»[659]. Помощь, по американской модели, направляется через ООН, Красный Крест и региональные и местные организации-партнёры.

Когда 6 февраля 2023 г. Сирия (провинции Алеппо, Латакия, Хама) и Турция пережили мощное землетрясение магнитудой до 7,8 баллов, многие страны изъявили желание помочь пострадавшим. Из Центрального фонда чрезвычайного реагирования ООН было срочно выделено 50 млн долларов. Однако б*о*льшая часть помощи была направлена в Турцию, при том, что сирийское население ещё до 6 февраля остро нуждалось в содействии: до 90% населения пользовались гуманитарной помощью[660].

Показателен пример Франции, иллюстрирующий западный подход к ситуативной помощи. Два поисково-спасательных отряда (пожарные и собаки) Министерства внутренних дел и заморских территорий провели в Турции операции по спасению, поиску и оказанию помощи людям; развёрнут полевой госпиталь, направлено 50 тыс. вакцин против дифтерии и столбняка. 500 тыс. евро направлено на помощь турецкому населению через МККК. В то же время вся помощь сирийцам в размере 10 млн евро была направлена не напрямую: 5 млн через Трансграничный гуманитарный фонд ООН и 5 – через «ряд французских и международных НПО»[661]. США, направив помощь через благотворительные организации (и преимущественно в Турцию), заявили, что вступать во взаимодействие с сирийским правительством «было

---

[659] The European Union and Syria. [Электронный ресурс]. – EEAS, 2021. – Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/syria/european-union-and-syria_en?s=209 (дата обращения 09.11.2023).

[660] Землетрясение в Турции и Сирии: сирийцам срочно нужна помощь. [Электронный ресурс]. – Международный Комитет Красного Креста, 2023. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/document/zemletryasenie-v-turcii-i-sirii-siriycam-srochno-nuzhna-pomoshch (дата обращения 09.11.2023).

[661] Землетрясения в Турции и Сирии – Экстренная помощь Франции. [Электронный ресурс]. – МИД Франции, 2023. – Режим доступа: https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/turquie/evenements/article/seismes-en-turquie-et-en-syrie-aide-d-urgence-de-la-france-09-02-23 (дата обращения 16.11.2023).

бы весьма иронично, если не контрпродуктивно»[662]. Это ещё одно свидетельство ангажированности и полтической мотивированности внешних игроков в вопросах оказания гуманитарной помощи Сирии[663].

Россия, в свою очередь, незамедлительно приняла срочные меры и в Турции[664], и в Сирии[665]. Президент России уже в день землетрясения напрямую предложил помощь, которая была с благодарностью принята. В обеих странах работали отряды спасателей МЧС России. В САР только 6-13 февраля военнослужащие ВС РФ раздали более 61 т гуманитарной помощи (продуктов и предметов первой необходимости), разбирали завалы, оказывали помощь выжившим. Сирийские власти открыли два пункта пропуска на границе неподконтрольной им Идлибской зоны деэскалации[666].

Экстренную помощь САР оказали также Алжир, Армения, Белоруссия, Венесуэла, Египет, Ирак, Иран, Китай, Куба, ОАЭ, Оман, Пакистан, Саудовская Аравия[667]. Российская помощь зарубежным странам также часто носит ситуативный характер: содействие в тушении пожаров, борьбе со стихийными бедствиями и эпидемиями. Что касается Сирии, то здесь Россией была развёрнута системная и долгосрочная гуманитарная работа, наиболее активными и многочисленными участниками которой явились профессионалы: военные (в т.ч. военнослужащие российского Центра по примирению враждующих сторон), спасатели, врачи.

---

[662] Department Press Briefing. [Электронный ресурс]. – U. S. Department of State, 2023. – Режим доступа: https://www.state.gov/briefings/department-press-briefing-february-6-2023/ (дата обращения 16.11.2023).

[663] Матвеев И.А. Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 2: Трудный путь к восстановлению / отв. ред. В. А. Кузнецов; ФГБУН ИВ РАН. — М.: ИВ РАН, 2022. — С.51

[664] Телефонный разговор с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. [Электронный ресурс]. - Президент России, 2023. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/70465 (дата обращения 16.11.2023).

[665] Телефонный разговор с Президентом Сирии Башаром Асадом. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2023. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/70462 (дата обращения 16.11.2023).

[666] Российские военные в Сирии оказали помощь 321 пострадавшему от землетрясения. [Электронный ресурс]. – Интерфакс, 2023. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/world/886013 (дата обращения 16.11.2023).

[667] Сирия поблагодарила Россию за помощь в ликвидации последствий землетрясения. [Электронный ресурс]. – Известия, 2023. – Режим доступа: https://iz.ru/1467092/2023-02-08/siriia-poblagodarila-rossiiu-za-pomoshch-v-likvidatcii-posledstvii-zemletriaseniia (дата обращения 16.11.2023).

Прочное присутствие российских специалистов в САР позволило развивать особое, специфическое, направление российской гуманитарной работы в Сирии – это вывоз детей оказавшихся вовлечёнными в террористическую деятельность граждан России (порядка 3 тыс.)[668]. Поиском и репатриацией несовершеннолетних россиян занимается специальная Межведомственная рабочая комиссия во главе с Уполномоченным при Президенте России по правам ребенка. В группу входят военные, дипломаты, спасатели, врачи, психологи. Вывоз российских детей из САР осуществляется на базе иракского опыта: работа по возвращению оттуда российских детей завершилась в 2019 г. – всего было вывезено более 120 ребят[669].

Количество российских несовершеннолетних, оказавшихся в Сирии, существенно больше, чем в Ираке[670]. Всего с декабря 2018 г. по декабрь 2024 г. состоялось более 20 вывозных рейсов. Так, в июле 20 ребят 5-15 лет были вывезены в Россию из лагеря беженцев, а договорённости об их передаче российской стороне достигались с сирийскими курдами. Среди них есть братья и сёстры, все они знают русский язык[671]. Последний вывозной рейс состоялся 24 ноября 2024 г. – в Россию вернулись 26 несовершеннолетних 5-12 лет. В Россию из приютов, тюрем, лагерей Сирии и Ирака, а также Пакистана и Турции были возвращены 592 ребёнка. При

---

[668] Surkov N. Russia’s Return to the Eastern Mediterranean: Interests, Priorities, and Partners / The Struggle for the Eastern Mediterranean / I.D. Zvyagelskaya, ed. – Moscow, IMEMO, 2023. – P. 145.
Ярлыкапов А.А. ИГ («Исламское государство») и Кавказ: масштабы присутствия и связи / А.А.Ярлыкапов // 25 лет внешней политике России: сб. материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8-9 декабря 2016 г.). В 5 т. Т.1: Внешняя политика России: глобальное и региональное измерения. В 2 ч. Ч.2 / Под общ. ред. А.В.Мальгина. М.: МГИМО-Университет, 2017. — С. 396.

[669] Вавилина Д. Россия возвращает своих детей из тюрем Ирака: пример для других стран? [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2019. – Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7145851 (дата обращения: 26.10.2023).

[670] При содействии Уполномоченного при Президенте по правам ребенка в Россию из Сирии вернулись десять детей. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2022. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/administration/68239 (дата обращения: 26.10.2023).

[671] В Россию из Сирии вернулись 20 детей, которые находились в лагерях беженцев. [Электронный ресурс]. – Первый канал, 2024. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2024-07-07/480231-v_rossiyu_iz_sirii_vernulis_20_detey_kotorye_nahodilis_v_lageryah_bezhentsev?ysclid=lyb8zap9az207659895 (дата обращения: 28.08.2024).

этом разыскиваются на Ближнем Востоке еще более 1,5 тыс. несовершеннолетних[672].

Усилия по вывозу из Сирии детей сопряжены с многочисленными противоречиями. На поисковые, идентификационные и вывозные операции необходимы средства; далее сложности возникают с интеграцией (или ре-интеграцией) детей в российское общество как в психологическом, так и в образовательном, культурном плане, их медицинской реабилитацией. Учитывая тюремную обстановку, условия в лагерях, потрясения войны, экстремистскую индоктринацию, испытанные детьми, оказавшимися в зоне конфликта не по собственной воле, это существенный вызов. Важно при этом, что возвращение в Россию примкнувших к радикальным группировкам матерей (многие из которых отбывают наказание) не предусмотрено.

Иракский и сирийский опыт вывоза детей оказался полезным в другом кризисном и особенно важном для России регионе: на Донбассе. Работа российского Уполномоченного по правам ребёнка («детского омбудсмена») по воссоединению семей начинается по обращению родителя или родственника, разыскивающего своего ребёнка. Важно, что детям помогают вернуться не только в семьи, проживающие в России, но и к родственникам на территории Украины[673].

Такая деятельность демонстрирует приверженность России идее о важности каждого человека, готовность государства развивать инклюзивность в общественной сфере. Таким образом, чисто гуманитарный стимул осуществления Россией вывоза из Сирии детей видится явно первичным[674]. В имиджевом плане вопрос представляется противоречивым с точки зрения готовности общества принять вывезенных из конфликтных регионов детей, многие из которых могут восприниматься как социально

---

[672] Из Сирии вывезли 56 российских детей. [Электронный ресурс]. – Интерфакс, 2023. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/world/890683 (дата обращения: 26.10.2023).

[673] «Воссоединение детей с близкими» - Брифинг официального представителя МИД М.В.Захаровой. МИД России. 13.06.2024 [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/brifingi/1956783/ (дата обращения: 18.06.2024).

[674] Документальный фильм «Мин здесь нет» / «Запрещённые дети». Реж. Е.А.Москвина, 2019. Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/film/1347325/ (дата обращения: 18.05.2022).

неблагонадёжные. Российский опыт вывоза детей из Сирии вызывает интерес за рубежом, ведь граждане многих стран поддались исламистской вербовке и отправились в САР. Российская сторона уже получает запросы о вывозе несовершеннолетних от стран СНГ[675], некоторую заинтересованность в более пристальном ознакомлении с российским опытом проявлял Израиль, а также европейские страны: Бельгия, Франция. Несмотря на то, что данное направление является очень специфическим и может вызывать противоречивые оценки, оно, вероятно, может стать для России дополнительной областью сотрудничества с третьими странами.

3.2.2. Место России в усилиях по восстановлению Сирии

Если гуманитарная помощь относится скорее к экстренным мерам, а отдельные направления работы на этом направлении – включая вывоз российских детей – отвечают собственным интересам государств и носят обособленный характер, то восстановление страны – масштабный и затяжной процесс, а его направленность является гуманитарной лишь на начальной стадии. Более того, вовлечённость в него на раннем этапе может быть, с одной стороны, затратной, с другой – в долгосрочной перспективе способна стать подспорьем для развития тесного взаимовыгодного двустороннего взаимодействия, создать основу для выхода компаний на перспективные зарубежные рынки, наконец, создаёт потенциал для того, чтобы «окупить» ресурсы, затраченные на проведение контртеррористической военной операции в Сирии.

Постконфликтное восстановление включает широчайший спектр мероприятий, начиная с отстраивания разрушенной (или полностью уничтоженной) инфраструктуры (т.н. раннее восстановление) и заканчивая

---

[675] Львова-Белова рассказала о запросах разных стран вывезти детей из зон боев. [Электронный ресурс]. - РИА Новости, 2023. – Режим доступа: https://ria.ru/20230605/deti-1876226175.html (дата обращения: 24.12.2023).

внедрением инноваций. Впрочем, говорить о *пост*конфликтном восстановлении Сирии на данный момент преждевременно – как минимум с точки зрения терминологии: сирийский кризис остаётся незавершённым. Тем не менее, в 2020-2024 гг., в период «затишья», начинался процесс восстановления Сирии. Он носил не системный, охватывающий всю страну характер, а осуществлялся точечно: отдельные заинтересованные игроки реализовывали свои проекты в различных областях[676].

В 2017 г. в Сирии была принята Национальная программа развития страны в постконфликтный период, которая включала четыре этапа от оказания экстренной помощи до перехода к привлечению иностранного бизнеса и устойчивому развитию. Однако, например, полностью ликвидировать последствия конфликта и стабилизировать экономику (второй этап программы) планировалось уже к 2024 г., что было явно недостижимо[677]. Ресурсы государства для развёртывания какой-либо масштабной программы постконфликтного восстановления оставались крайне ограниченными[678]. На территориях, подконтрольных сирийским властям, российские военные содействовали восстановлению различных объектов: прежде всего жилых домов, медицинских и учебных учреждений и др. В частности, в Алеппо была отреставрирована часть архитектурных памятников; восстанавливались спортивные объекты (даже снова открыт ипподром), превращённые во время войны в лагеря беженцев, открывались храмы различных конфессий[679].

---

[676] Агеев А., Логинов Е. и др. Восстановление экономики Сирии: формирование российского инфраструктурного ядра в ближневосточном узле мировых стратегических проектов / А. Агеев, Е. Логинов // Экономические стратегии. – 2017. - № 1. – С. 19-21.

[677] Матвеев И.А. Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 2: Трудный путь к восстановлению / отв. ред. В. А. Кузнецов; ФГБУН ИВ РАН. — М.: ИВ РАН, 2022. — С.65-66.

[678] Осуществление резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018), 2504 (2020), 2533 (2020), 2585 (2021), 2642 (2022) и 2672 (2023). Доклад Генерального секретаря. S/2023/621. [Электронный ресурс]. – Совет Безопасности ООН, 2023. – Режим доступа: https://digitallibrary.un.org/record/4020549?ln=en&v=pdf (дата обращения 09.11.2023).

[679] В Сирии к 2023 году реконструируют крупнейший спорткомплекс, вмещавший лагерь беженцев. [Электронный ресурс]. - Министерство обороны Российской Федерации, 2021. – Режим доступа: https://syria.mil.ru/peacemaking/photo/gallery.htm?id=91907@cmsPhotoGallery (дата обращения 09.11.2023).

Мощным экономическим партнёром для России Сирия стать не могла в силу глубоких внутренних экономических проблем. Однако, вовлекаясь в восстановление страны, Россия рассчитывала обеспечить своим экономоператорам привилегированное положение в будущем[680]. Постепенное возвращение иностранных инвестиций в Сирию и возобновление работы зарубежных компаний наблюдалось, по некоторым данным, с 2016 г.[681] Россия до конца 2024 г. развивала в Сирии порядка 50 проектов в ключевых для восстановления страны сферах: строительстве, добывающем секторе, энергетике (как в электроэнергетике, так и в нефтегазовом секторе), развитии промышленного и транспортного потенциала.

Несмотря на то, что 2022-2024 гг. стали временем серьёзного спада для сирийской экономики, российско-сирийский товарооборот (из России в Сирию поставлялось в основном продовольствие, продукция лесной промышленности и производственное оборудование) достиг максимальной за 10 лет отметки. В октябре 2023 г. подписано Межправительственное соглашение о расширении торгово-экономического сотрудничества. Тогда же был подписан Меморандум о намерениях между Минпромторгом России, Минздравом России и Минздравом Сирии о сотрудничестве в области обращения лекарственных средств и медицинских изделий[682]. Дорожные карты и рамочные соглашения в различных областях Россия и Сирия заключали с 2018 г. Такая динамика свидетельствует о последовательном стремлении России повысить уровень экономического взаимодействия с САР, а также институционализировать экономическое сотрудничество, что, в

---

680 Агеев А., Логинов Е. и др. Восстановление экономики Сирии: формирование российского инфраструктурного ядра в ближневосточном узле мировых стратегических проектов / А. Агеев, Е. Логинов // Экономические стратегии. – 2017. - № 1. – С. 20.

681 Матвеев И.А. Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 2: Трудный путь к восстановлению / отв. ред. В. А. Кузнецов; ФГБУН ИВ РАН. — М.: ИВ РАН, 2022. — С.75-77.

682 На площадке Минстроя России подписано соглашение о расширении российско-сирийского сотрудничества. [Электронный ресурс]. – Минстрой России, 2023. – Режим доступа: https://minstroyrf.gov.ru/press/na-ploshchadke-minstroya-rossii-podpisano-soglashenie-o-rasshirenii-rossiysko-siriyskogo-sotrudniche/ (дата обращения: 22.12.2023).

российском видении, вероятно, должно было помочь российским компаниям получить преференции на сирийском рынке.

Функционировала Постоянная российско-сирийская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. 27 октября 2023 г. в Москве было подписано межправительственное Соглашение о расширении торгово-экономического сотрудничества[683].

Строительство – первостепенно востребованная сфера, куда САР стремилась привлекать другие государства и иностранный бизнес. Восстанавливать разрушенные больницы и школы помогали российские спасатели, отечественный бизнес также проявлял некоторый интерес к сирийскому рынку: на всём протяжении сирийского кризиса был актуален вопрос восстановления и строительства жилья. Так, в России уже с 2018 г. разрабатывались проекты строительства многоквартирных домов для тысяч семей. Россия также поставляла в САР тяжёлую строительную технику, приступила к сооружению заводов.[684]

В то же время с 2022 г. Россия сконцентрирована преимущественно на проведении СВО по защите Донбасса, а также на гуманитарно-восстановительных усилиях в новых российских субъектах: Донецкой и Луганской народных республиках и Херсонской и Запорожской областях. Именно там сегодня неотложно необходима помощь пострадавшим в результате украинских обстрелов, восстановление инфраструктуры, активизация ведения бизнеса и укрепление государственных институтов. Кроме того, нередко компаниям предпочтительнее вести деятельность в рамках территории России, в новых регионах, не выходя на рискованный и неизвестный рынок разрушенной конфликтом ближневосточной страны. Представляется, что с декабря 2024 г., когда сирийское правительство было

---

[683] Ответы Министерства иностранных дел Российской Федерации на вопросы СМИ, поступившие к пресс-конференции Министра иностранных дел России С.В.Лаврова по итогам деятельности российской дипломатии в 2023 г. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/maps/sy/1927973/#0 (дата обращения: 18.05.2024).

[684] Российский бизнес «скупает» Сирию. [Электронный ресурс]. – КомменрсантЪ, 2018. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3758584 (дата обращения: 22.12.2023).

свергнуто, российские компании на некоторое время и вовсе потеряют стремление работать в САР в условиях политического вакуума, беззакония и постоянной опасности.

Другие государства тоже проявляли интерес к работе в САР. Помимо российских, это были в основном компании из Ирака, Китая и Ливана, т.к. в отношении этих стран действовал режим наибольшего благоприятствования[685]. Активно вошли в строительную отрасль в Сирии китайские компании. 21 сентября 2023 г. состоялся визит Б.Асада в КНР – первый за 20 лет. Показательно, что до этого Б.Асад посетил не так много стран: Россию, Иран, ОАЭ, Оман, Саудовскую Аравию. Экономическое взаимодействие стало одной из центральных тем переговоров на высшем уровне. Активно прорабатывалось сирийско-китайское взаимодействие: в 2019 г. Сирия стала участником китайской инициативы «Пояс и Путь», став частью так называемой «шиитской дуги» Иран – Ирак – Сирия – Ливан для выхода в Средиземноморье[686]; КНР заинтересована в добыче и переработке нефти в Сирии и масштабировании деятельности своих компаний[687]. Китай приостановил работу по нефтедобыче в САР в 2013 г., однако спустя более десяти лет начал возвращать свой бизнес в Сирию: в частности, в июне 2023 г. возобновлена деятельность в Сирии второй крупнейшей нефтяной компании КНР «Синопек». Месторождения, где «Синопек» ведёт добычу в САР, приносили до 21 тыс. баррелей нефти в день[688].

Энергетические ресурсы САР всегда были привлекательны для иностранных инвесторов. Наиболее богатыми нефтью и газом являются северо-западные территории Сирии, большая часть которых подконтрольна в настоящее время Турции и незаконным вооружённым формированиям.

---

[685] Матвеев И.А. Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 2: Трудный путь к восстановлению / отв. ред. В. А. Кузнецов; ФГБУН ИВ РАН. — М.: ИВ РАН, 2022. — С.72.

[686] Сапронова М.А. Российско-сирийское постконфликтное сотрудничество в контексте региональной многовекторности / М.А. Сапронова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2020. – № 3. – С. 73.

[687] Syria, China discuss cooperation in oil sector. [Электронный ресурс]. – SANA, 2024. – Режим доступа: https://sana.sy/en/?p=324070 (дата обращения: 18.05.2024).

[688] China’s cautiois return to Syrian oil market. [Электронный ресурс]. – Asia Times, 2023. URL: https://asiatimes.com/2023/09/chinas-cautious-return-to-syrias-oil-market/ (дата обращения: 18.05.2024).

Нефтеносные районы оккупируют также США[689]. Во многом именно заинтересованностью в ресурсах объяснялась жёсткая позиция Турции и открытое нежелание возвращать контроль над ними сирийским властям. В частности, турецкие компании имеют возможность выгодно покупать нефть на «сером» рынке через Иракский Курдистан[690]. Энергетическому и экономическому восстановлению САР это отнюдь не способствовало. В 2012-2017 гг. нефтегазовые ресурсы также служили надёжным источником дохода для террористических группировок[691]. Проблема незаконного расхищения нефтяных ресурсов Сирии так и не была решена правительством[692] – обеспокоенность по этому вопросу выражена в Совместном заявлении Ирана, Турции и России по итогам МВСА-21[693]. Впрочем, Турция прикладывать усилий для устранения этой проблемы не собиралась.

В добыче сирийских полезных ископаемых заинтересована также Индия: в начале 2024 г. выражалась готовность создавать совместные компании[694]. К сотрудничеству в нефтегазовой сфере были готовы и страны региона: Алжир, Египет, Иордания, Ирак: в 2023-2024 гг. прошли встречи на уровне министров энергетики, нефти и минеральных ресурсов[695].

---

689 Afridi M.K., Jibran A. Russian response to Syrian crisis: A Neorealist Perspective. / M.K. Afridi, A. Jibran // Strategic Studies. – Vol. 38. N. 2. – 2018. – P.65.

690 Кузнецов А.А. О контрабандной торговле нефтью в северо-восточных провинциях САР и возможных ответных мерах сирийского правительства. [Электронный ресурс] – Институт Ближнего Востока, 2019 – Режим доступа: http://www.iimes.ru/?p=64434#more-64434 (дата обращения: 18.05.2024).

691 Минобороны РФ: руководство Турции вовлечено в незаконное получение сирийской нефти от ИГ. [Электронный ресурс] – ТАСС, 2015. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/2491873 (дата обращения: 18.05.2024).

692 خلايا تستهدف "التنظيم" صهريج نفط للإدارة "الذاتية" شرقي دير الزور [Ячейки «Организации [ИГИЛ] атаковали нефтяной танкер, предназначавшийся для автономной администрации на территориях восточнее Дейр-эз-Зора] (на араб.) [Электронный ресурс]. – Syria Ahr (SOHR), 2024. – https://www.syriahr.com/خاي الخ-تال نيم-ظ سـ-تت هدف-/029917/ صهريج (дата обращения: 05.07.2024).

693 Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 21-й Международной встречи по Сирии в «Астанинском формате», 24–25 января 2024 года [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1927658/ (дата обращения: 13.03.2024).

694 Syria, India discuss prospects of boosting bilateral cooperation in oilfield and mineral wealth. [Электронный ресурс] – SANA, 2024. – Режим доступа: https://sana.sy/en/?p=322986 (дата обращения: 23.10.2024).

695 Petroleum Minister discusses with his counterparts in Egypt, Jordan and Lebanon developing relations. [Электронный ресурс] – SANA, 2023. – Режим доступа: https://sana.sy/en/?p=321799 (дата обращения: 23.12.2024).

Российская заинтересованность в сирийском энергетическом секторе была нацелена на долгосрочную перспективу[696]. В январе 2018 г. Россия и Сирия подписали дорожную карту сотрудничества в энергетике и электроэнергетике. Масштабный план предполагал реконструкцию, обновление существующих и сооружение новых объектов энергетической инфраструктуры в Сирии[697]. Речь идёт не только о нефтедобыче (российские компании занимались восстановлением месторождений и проводили геологоразведку), но, например, о восстановлении нескольких теплоэлектростанций в САР – участие в этой работе приняли дивизионы Госкорпорации «Ростех». Российские «Зарубежнефть», «Зарубежгеология» и «Технопромэкспорт» – компании, заключившие контракты на восстановление месторождений нефти и разрушенных нефтеперерабатывающих заводов, а также разведку новых залежей нефти.

России также удалось вернуться к реализации строительных и энергетических проектов, приостановленных в связи с боевыми действиями в Сирии[698]: например, компания «Стройтрансгаз», занимающаяся добычей полезных ископаемых и организацией соответствующей инфраструктуры, в 2008 г. начала строительство газоперерабатывающего завода. В 2017 г. фирма одной из первых вернулась в Сирию с целью завершения строительства[699]. Тогда же был запущен процесс восстановления сирийских месторождений фосфатов. «Стройтрансгаз» вёл деятельность на сирийской территории и в других секторах, в т.ч. в туристическом: в 2018 г. компания

---

[696] Сапронова М.А. Российско-сирийское постконфликтное сотрудничество в контексте региональной многовекторности / М.А. Сапронова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2020. – № 3. – С. 62.

[697] Россия и Сирия подписали дорожную карту в энергетике и электроэнергетике. [Электронный ресурс]. – РИА Новости, 2018. – Режим доступа: https://ria.ru/20180131/1513734027.html (дата обращения: 23.12.2024).

[698] Сапронова М.А. Российско-сирийское постконфликтное сотрудничество в контексте региональной многовекторности / М.А. Сапронова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2020. – № 3. – С.63.

[699] РФ восстановила в Сирии работу газоперерабатывающего завода.[Электронный ресурс]. – Интерфакс, 2017. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/world/592572 (дата обращения: 23.12.2024).

запланировала выделить свыше 100 млн долларов на строительство крупного туристического комплекса «Тартус»[700].

Российский бизнес видел потенциал в развитии туризма в Сирии. Так, в 2022 г. компания «Синара-ИНТ», заключив соглашение с мэрией Латакии, приступила к строительству курорта в рамках концепции BOT (Build — operate — transfer). На открытии стройплощадки присутствовал премьер-министр САР Х.Арнус. Первая очередь планировалась к сдаче в 2024 г., а завершение проекта было намечено на 2028 г.[701]. В случае реализации этот проект мог стать одним из крупнейших российских рекреационных проектов на сирийской территории. Зарождающийся туристический сектор привлекал также компании из ОАЭ.

Компании стран ближневосточного региона осторожно возвращались в Сирию, что было тесно связано и с процессом возвращения САР в международные структуры и институты, открытием посольств и консульств, которые прекращали или приостанавливали работу. Наиболее активными потенциальными инвесторами для сирийской экономики виделись ОАЭ и Саудовская Аравия, однако они подверглись существенному давлению со стороны США, из-за чего степень их вовлечённости в сирийскую экономику была ограничена и практически не повышалась[702].

Первые американские санкции против САР были введены задолго до начала сирийского кризиса: в 2004 г. и имели экспортноконтрольное измерение (были запрещены поставки в Сирию ПВН и также ограничены возможности реэкспорта американской продукции). Затем, в 2006,2008, 2011 гг. и далее вводились серии персональных санкций против сирийских военных, государственных деятелей, предпринимателей[703]. В 2023 г. США

---

[700] Российский бизнес «скупает» Сирию. [Электронный ресурс]. – КомменрсантЪ, 2018. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3758584 (дата обращения: 22.12.2023).

[701] Российская компания начала строить курорт в сирийской Латакии. [Электронный ресурс]. – РИА Новости, 2022. – Режим доступа: https://ria.ru/20221006/kurort-1822095876.html (дата обращения: 22.12.2023).

[702] US forced Saudi Arabia, UAE to freeze investments in Syria: Report. [Электронный ресурс]. – The Cradle, 2023. – Режим доступа: https://thecradle.co/articles-id/6743 (дата обращения: 22.12.2023).

[703] Матвеев И.А. Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 1: Битва за выживание / отв. ред. В. А. Кузнецов; ФГБУН ИВ РАН. — М.: ИВ РАН, 2022. — с. 158-159.

планировали дополнить антисирийский санкционный «Акт Цезаря»[704] ещё одним документом: «Актом анти-нормализации с режимом Асада»[705], который предполагает введение вторичных рестрикций за сотрудничество с сирийским правительством. Акт был внесён в Конгресс США 11 мая 2023 г., за неделю до саммита Лиги арабских государств в саудовском г.Джидда, ярчайшим событием которого стало восстановление членства САР в организации.

В благоприятном положении оказалась Турция, контролирующая располагающие нефтью и газом северо-западные территории Сирии. Турция заинтересована в развитии экономической деятельности преимущественно в подконтрольных регионах, где активно занимается нефтедобычей[706]. Взаимодействие между Сирией и Турцией, как и между Сирией и другими граничащими с ней странами обусловлено также значительным числом сирийских беженцев и релокантов, обосновавшихся в регионе. Они нередко сохраняют связи с Родиной, занимаясь малым и средним предпринимательством в соседних государствах[707].

Иран – давний и близкий не только политический, но и экономический партнёр Сирии: поставки энергоносителей[708], организация инфраструктуры, военно-техническое сотрудничество, подготовка кадров в различных областях – всё это создавало базу для укрепления иранских позиций в САР после 2018 г. В ноябре 2023 г. в ходе сирийско-иранского делового форума

---

[704] Матвеев И.А. Закон Цезаря: новый вызов для Сирии? [Электронный ресурс]. – Российский совет по международным делам, 2020. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zakon-tsezarya-novyy-vyzov-dlya-sirii/ (дата обращения: 22.12.2023).

[705] Assad Regime Anti-Normalization Act of 2023. S.2342. [Электронный ресурс]. – US Congress, 2023. – Режим доступа: https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/2342/text?s=1&r=16 (дата обращения: 22.12.2023).

[706] خلايا "التنظيم" تستهدف صهريج نفط للإدارة "الإيتاذية" شرقي دير الزور [Ячейки «Организации [ИГИЛ] атаковали нефтяной танкер, предназначавшийся для автономной администрации на территориях восточнее Дейр-эз-Зора] (на араб.) [Электронный ресурс]. – Syria Ahr (SOHR), 2024. – https://www.syriahr.com/صهريج-تستهدف-تنظيم-الخاي/029917/ (дата обращения: 05.07.2024).

[707] Karasapan O. Challenges Facing Turkey's Syrian Business. [Электронный ресурс]. – Brookings, 2021. – Режим доступа: https://www.brookings.edu/articles/challenges-facing-turkeys-syrian-businesses/ (дата обращения: 22.12.2023).

[708] Сапронова М.А. Российско-сирийское постконфликтное сотрудничество в контексте региональной многовекторности / М.А. Сапронова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2020. – № 3. – С. 63.

обсуждалось создание совместных страховых компаний, повышение доли товарооборота в национальных валютах двух стран, а также меры по нивелированию влияния незаконных западных – прежде всего американских – рестрикций[709]. Высока роль ИРИ была и в функционировании финансового сектора САР.

По модели схожей с российской Иран был склонен взаимодействовать с Сирией на государственном уровне, реализуя межгосударственные проекты и создавая нормативные рамки для бизнес-кооперации[710]. После прихода к власти ХТШ и оппозиции, которые видят в Иране одного и главных врагов, говорить о подобном сирийско-иранском взаимодействии не представляется возможным.

США в восстановлении Сирии не были заинтересованы, более того, американские санкции служили серьёзным препятствием для привлечения в САР иностранного бизнеса[711]. С 1979 г. США причисляют Сирию к «государствам-спонсорам терроризма», а санкции активно вводились с 2011 г.[712] В то же время жёсткому санкционному давлению подвергаются два государства, занимавшие позиции ключевых политических и экономических партнёров Сирии: Россия и Иран[713]. С другой стороны, при сотрудничестве с Сирией иранские и российские компании часто могли не опасаться западных ограничений: выходы на многие рынки для фирм уже закрыты, и работа в САР не влекла новых издержек.

Ангажированного подхода придерживались и европейские страны (Евросоюз и Великобритания): возможное участие в восстановлении Сирии

---

[709] Syrian-Iranian Business Forum discusses boosting joint trade and investment work. [Электронный ресурс]. – SANA, 2023. – Режим доступа: https://sana.sy/en/?p=320223 (дата обращения: 22.12.2023).

[710] Матвеев И.А. Сирия в конфликте / отв. ред. Кузнецов В.А.; ФГБУН ИВ РАН. – М.: ИВ РАН, 2020, с. 331

[711] Иванов И.С., Мамедов Р.Ш. Примирить непримиримое: подходы России и Европы к восстановлению Сирии: доклад / А.В. Кортунов А. В., Хильтерманн Й., Мамедов Р. Ш., Шмелева Т. А., Иванов И. С. – Российский совет по международным делам. – 2019. – С. 28.

[712] Syria Sanctions. [Электронный ресурс]. – United States Department of State. 2023. – Режим доступа: https://www.state.gov/syria-sanctions/ (дата обращения: 22.12.2023).

[713] Сапронова М.А. Российско-сирийское постконфликтное сотрудничество в контексте региональной многовекторности / М.А. Сапронова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2020. – № 3. – С. 63-64.

они прочно увязали с «урегулированием конфликта путём переговоров и обеспечением политической открытости» страны[714].

Восстановление Сирии, несмотря на продлившееся около четырёх лет явное снижение интенсивности конфликта, за это время существенно не продвинулось. Во многих районах гуманитарная помощь необходима больше, чем новые бизнес-проекты. Основными сторонами, заинтересованными в реальном восстановлении САР, в развитии сотрудничества по более широкому спектру областей взаимодействия, чем добыча энергоресурсов, до 2024 г. оставались Россия, Иран, в несколько меньшей степени Китай.

Однако с падением законной власти в Сирии и невозможностью развития межгосударственного диалога перспективы сохранения присутствия в Сирии российских, китайских, а особенно иранских компаний и приход нового бизнеса из этих стран видятся весьма сомнительными. В связи с этим можно прогнозировать, что их восстановительные усилия будут заморожены.

Что касается американских, проектов, то заинтересованность, вероятно, сохранится преимущественно в энергетическом и добывающем секторах промышленности. Для иностранных арабских компаний многое будет зависеть от 1) стабилизации обстановки в Сирии, 2) способности арабских стран наладить устойчивый диалог с новыми властями страны.

3.3 Реинтеграция Сирии в международные отношения в 2018-2024 гг.

После 2018 г. возобновился интерес арабских стран к САР. В этом заслуга как сирийской дипломатии, не отказывавшейся от взаимодействия с

[714] Assiburg M. Reconstruction in Syria. Challenges and Policy Options for the EU and Its Member States.Research Paper 11. [Электронный ресурс]. – Stiftung Wissenschaft und Politik – German Institute for International and Security Affairs, 2020. – Режим доступа: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2020RP11_ReconstructionSyria.pdf (дата обращения: 22.12.2023).

региональными соседями – даже с теми, кто занимал открыто анти-асадовскую позицию, так и самих арабских стран, которые ещё с доконфликтного периода имели существенные экономические интересы в Сирии: от энергетического до банковского сектора[715]. Имели место и опасения относительно потенциального укрепления иранских и турецких позиций в сирийской экономике[716]. Существенна роль Российской Федерации в развитии таких контактов: российские дипломаты неизменно сохраняли сирийский вопрос в повестке дня в ходе взаимодействия с государствами Ближнего Востока, призывали отказаться от изоляции Сирии и вновь вовлечь её в политико-экономическую жизнь и Лиги арабских государств, и региона в целом.

Вновь открылись загранучреждения арабских стран в Дамаске: в декабре 2018 г. – посольство ОАЭ, закрытое в связи с началом конфликта в 2011 г.[717] Во главе дипмиссии был поставлен временный поверенный в делах, в январе 2023 г. в Дамаск прибыл посол ОАЭ: повышение уровня дипломатического представительства стало чётким сигналом о намерении углублять межгосударственные связи. В 2018 г. снова заработали посольства Бахрейна, Туниса, Египта; в марте 2023 г. была достигнута договорённость об открытии загранучреждения Саудовской Аравии (закрыто в 2012 г.)[718] – оно состоялось в феврале 2024 г. По принципу взаимности возобновила работу и сирийская дипломатическая миссия в КСА. Впрочем, далеко не все государства закрывали свои дипмиссии: например, посольство Омана продолжало работу в течение всего времени вооружённого конфликта. Оман

---

[715] Mamedov R. The Energy Sector, Competition and Security in the Eastern Mediterranean. [Электронный ресурс]. / Chuprygin A., Kortunov A., Abdel Pazek I., Lovotti C., Villa M., Corradi E., Bocharov I., Mamedov R. // After the Storm: Post-Pandemic Trends in the Southern Mediterranean. – ISPI – RIAC. – 2020. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/the-energy-sector-competition-and-security-in-the-eastern-mediterranean/?sphrase_id=145089638 (дата обращения: 27.12.2022).
Surkov N. Russia's Return to the Eastern Mediterranean: Interests, Priorities, and Partners / The Struggle for the Eastern Mediterranean / I.D. Zvyagelskaya, ed. – Moscow, IMEMO, 2023. – P. 145-146.

[717] Госминистр ОАЭ прокомментировал открытие посольства в Сирии. [Электронный ресурс]. – РИА Новости, 2018. – Режим доступа: https://ria.ru/20181227/1548816632.html (дата обращения: 29.04.2023).

[718] СМИ: Сирия и Саудовская Аравия договорились вновь открыть посольства. [Электронный ресурс]. – РИА Новости, 2023. – Режим доступа: https://ria.ru/20230323/posolstva-1860182702.htm (дата обращения: 29.04.2023).

проявил достаточно взвешенный подход к сирийской ситуации: не разрывая отношений и придерживаясь тактики «низкого профиля», султанат в то же время неоднократно поддерживал Россию в призыве вернуть Сирию в ЛАГ[719]. США и ряд стран Европы, закрыв свои загранучреждения в 2012 г., так и не возобновили их работу.

17 декабря 2018 г. САР посетил Президент Судана О.Башир, став первым главой государства из числа стран Лиги арабских государств, нанесшим визит Б.Асаду[720]. В октябре 2021 г. состоялись переговоры Б.Асада с Королём Иордании Абдаллой II. Контакт на высшем уровне стал продолжением поступательно развивавшегося высокоуровневого взаимодействия: в 2019 г. министр обороны Сирии встретился в Аммане со своим иорданским коллегой, а в сентябре 2021 г. была открыта сирийско-иорданская граница (двухлетний перерыв обусловлен эпидемиологическими ограничениями)[721]. В июле 2023 г. состоялось заседание сирийско-иорданской объединённой комиссии по обеспечению безопасности и контролю границ, направленной на борьбу с контрабандой и наркотрафиком. Работа по недопущению незаконных поставок наркотиков была развёрнута также между Сирией и Ираком: в августе 2023 г. усилиями силовых ведомств двух стран была разоблачена крупная региональная наркоторговая сеть[722].

С 2017 г. Сирия имела возможность экспортировать продукцию агропромышленного комплекса в страны Персидского залива через Иорданию в обход санкционных ограничений; в 2021 г. Иордания, Ливан и Сирия вели переговоры по вопросу электроснабжения Ливана, страдающего от острого дефицита электроэнергии. В 2022 г. три страны достигли договорённостей в области энергетического сотрудничества, согласовав

---

[719] Россия и Оман призывают возвратить Сирию в ЛАГ. [Электронный ресурс]. – Pars Today, 2019. Режим доступа: https://parstoday.ir/ru/news/middle_east-i98705 (дата обращения: 29.04.2023).

[720] Sudan President lands in Syria in 1st visit by Arab leader. [Электронный ресурс]. – AP News, 2018. – Режим доступа: https://apnews.com/general-news-e129cf4320b940ba9237af699b6958f5 (дата обращения: 29.04.2023).

[721] Jordan fully reopens border crossing with Syria, seeks trade boost. [Электронный ресурс]. – Reuters, 2021. – Режим доступа: https://www.reuters.com/world/middle-east/jordan-fully-reopens-main-crossing-with-syria-2021-09-29/ (дата обращения: 29.04.2023).

[722] Communique of Ministerial Contact Group on Syria. [Электронный ресурс]. – SPA, 2023. – Режим доступа: https://www.spa.gov.sa/en/fa42d24df3t (дата обращения: 16.02.2024).

транзит газа через территории САР и Иордании. Несмотря на то, что претворение данных намерений в жизнь осложнилось как односторонними санкциями со стороны США, так и эскалацией насилия в Ливане, сам факт проведения и успешного завершения переговоров по достаточно чувствительному вопросу можно оценивать как признак постепенной реинтеграции Сирии в экономику ближневосточного региона[723].

После февральского землетрясения 2023 г. Сирию посетили министры иностранных дел Иордании, Ливана, Египта с целью выражения соболезнований, предложения помощи и обсуждения вопросов двусторонних и региональных отношений. Представляется, что Иордания и Ливан были одними из наиболее заинтересованных в нормализации гуманитарной и экономической ситуации в САР стран региона: на их территориях находятся порядка 5 млн спасавшихся от войны сирийцев. Кроме того, именно в этих странах присутствует значительное число палестинских беженцев (в одной только Иордании – 1,3 млн чел.; этот показатель делает Иорданию страной, принимающей наибольшее число беженцев по отношению к численности собственного населения в мире[724]), так что соседние с САР страны стремятся снизить нагрузку на свои экономики и общество[725]. Потрясения декабря 2024 г. приведут к новым потокам беженцев из Сирии, многие из которых будут стремиться попасть в Европу, но большинство – в соседние страны. При этом вероятность массового возвращения беженцев, покинувших Сирию до ноября 2024 г., невелика[726].

---

[723] The politics of Lebanon’s gas deal with Egypt and Syria. [Электронный ресурс]. – Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2022. URL: https://www.csis.org/analysis/politics-lebanons-gas-deal-egypt-and-syria (дата обращения: 16.02.2024).

[724] الـ لجوء الـ سورأي زمة [Кризис, связанный с сирийскими беженцами]. [Электронный ресурс]. – Посольство Иордании в Москве, 2024. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.jo/ar/embassy/moscow (дата обращения: 03.11.2024).

[725] Государство Палестина: право на будущее: монография / А.В.Федорченко, А.В.Крылов, В.М.Морозов; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр ближневосточных исследований Ин-та междунар. исследований. — М. : МГИМО-Университет, 2018. — 418 с.

[726] Bermejo Casado R. ¿Volverán los refugiados sirios a su país de origen tras la caída del régimen totalitario de Bashar al-Assad? [Электронный ресурс]. – Real Instituto Elcano, 2024. – Режим доступа: https://www.realinstitutoelcano.org/comentarios/volveran-los-refugiados-sirios-a-su-pais-de-origen-tras-la-caida-del-regimen-totalitario-de-bashar-al-assad/ (дата обращения: 20.12.2024).

Расширялась и география зарубежных поездок президента Сирии Б.Асада: в 2022-2023 гг. состоялось два визита в Абу-Даби. ОАЭ стали первой арабской страной, которую посетил сирийский президент. В преддверии первого визита (март 2022 г.) Сирию осенью 2021 г. посещал министр иностранных дел ОАЭ. Второй визит состоялся спустя менее двух месяцев после разрушительного землетрясения 6 февраля 2023 г., на ликвидацию последствий которого в Сирии ОАЭ направили до 13 млн долларов, причём как через благотворительные организации, так и напрямую сирийским властям[727]. В феврале 2023 г. сирийский лидер посетил Оман.

В апреле 2023 г. обменялись визитами министры иностранных дел Сирии и Саудовской Аравии. Глава сирийской дипломатии Ф.Микдад посетил КСА 12 апреля 2023 г., по итогам визита министры сделали совместное заявление. Подчёркнута необходимость борьбы с терроризмом, противодействия организованной преступности и наркотрафику. На высоком уровне также обсуждалось окончательное политико-дипломатическое урегулирование сирийского кризиса, достижение национального согласия и возвращение Сирии к её традиционно значимым позициям в арабском мире[728]. Менее чем через неделю министр иностранных дел Саудовской Аравии посетил с ответным визитом Дамаск. Взаимодействие с КСА было положительно воспринято с точки зрения возрождения политического диалога: Саудовская Аравия, наряду с Катаром являлась одним из главных спонсоров сирийской вооружённой оппозиции.

14 апреля 2023 г., т.е. спустя два дня после сирийско-саудовской встречи на уровне министров иностранных дел, в Г.Джидда (КСА) состоялась встреча на высоком уровне, в которой поучаствовали члены Совета сотрудничества арабских государства Персидского залива (ССАГПЗ: Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия), а также Египет,

---

[727] Кудренок Т. ОАЭ окажут гуманитарную помощь Сирии и Турции. [Электронный ресурс]. – Казинформ, 2023. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/oae-okazhut-gumanitarnuyu-pomosch-sirii-i-turcii_a4032790 (дата обращения: 16.02.2024).

[728] Joint Statement Issued at Conclusion of the Syrian Foreign Minister’s Visit to Saudi Arabia. [Электронный ресурс]. – SPA, 2023. – Режим доступа: https://www.spa.gov.sa/w1887978 (дата обращения: 16.02.2024).

Иордания, Ирак. Стоит напомнить, что Багдад, наряду с Ливаном и Алжиром, не участвовавшими в апрельской встрече, воздержался в 2011 г. при голосовании по вопросу о приостановлении сирийского членства в ЛАГ. Ирак и Ливан ещё до 2023 г. выступали за восстановление места САР в организации.

По итогам апрельской встречи было сделано совместное заявление, в котором подчёркивалась необходимость поддержать «территориальное единство, безопасность, стабильность и арабскую идентичность Сирии, вернув её в арабское сообщество» разрешить гуманитарный кризис в Сирии и обеспечить безопасное возвращение беженцев в их страну; акцентировалась значимость борьбы с терроризмом, наркотрафиком, оргпреступностью. Более того, министры иностранных дел «подчеркнули важность государственных институтов в сохранении суверенитета Сирии над всеми её территориями с целью положить конец присутствию вооружённых отрядов боевиков и иностранным вмешательствам во внутренние дела Сирии». Наконец, министры отметили «лидерскую роль арабских стран» в процессе политического урегулирования сирийского кризиса[729]. В результате встречи была сформирована арабская министерская Контактная группа по Сирии.

Девять арабских стран, по сути, приняли сторону сирийских властей, признавая их право на суверенный контроль над всей территорией Сирии. Пассаж заявления об иностранном вмешательстве затрагивает многих игроков: прежде всего Турцию и Израиль, но также США с их «западной коалицией». Это, конечно, не касается России. Так как российские вооружённые силы находятся в САР по просьбе официального Дамаска, который арабские страны вновь признали в качестве законной власти в Сирии, то российское присутствие является полностью легитимным. То же можно сказать об Иране. Тем не менее, иранский фактор весьма чувствителен для государств ЛАГ, которые опасаются чрезмерного, в их

[729] Ministry of Foreign Affairs Issue Statement Following Consultative Meeting of GCC Member States, Jordan, Egypt, Iraq. [Электронный ресурс]. – SPA, 2023. – Режим доступа: https://www.spa.gov.sa/w1889079 (дата обращения: 16.02.2024).

представлении, иранско-сирийского сближения, способного ослабить связи Сирии с «арабской семьёй».

«Семья» не только не оказала сирийским властям помощи в конфликте, но и частично участвовала в его разжигании. Впрочем, присутствие непосредственно на сирийской территории российских вооружённых сил и иранских отрядов – было уже устойчивым фактом, признаком распределения сил не в пользу арабских стран (и особенно монархий Персидского залива), которые такого присутствия в Сирии не имеют. В декабре 2024 г., наряду с Германией и Францией, страны арабской «семьи» – одними из первых Иордания и Саудовская Аравия – приветствовали «волю сирийского народа» и вооружённое свержение смешанными с террористами оппозиционерами законной власти в Сирии.

Вместе с тем по итогам переговоров, начавшихся в 2021 г. по инициативе Ирака и продолжившихся в 2022 г. при поддержке Омана и завершившихся 10 марта 2023 г. в Пекине при китайском посредничестве Иран и Саудовская Аравия объявили о восстановлении дипломатических отношений, запланировав взаимное открытие посольств[730]. Таким образом, Саудовская Аравия и на двустороннем уровне, и посредством ЛАГ смогла осуществить некоторую «разрядку» напряжённости если не на всём Ближнем Востоке, то, по крайней мере, вокруг себя. Более того, учитывая готовность к взаимодействию с Сирией, для которой Иран был одним из ближайших союзников, КСА, вероятно, стремилась избежать обострений с ИРИ на сирийском поле, хотя о партнёрском или дружественном характере саудовско-иранских связей говорить не приходится. Дополнительной выгодой процесса стало сближение с КНР, которая поступательно укрепляет свои позиции на Ближнем Востоке.

---

[730] Joint Trilateral Statement by the People's Republic of China, the Kingdom of Saudi Arabia, and the Islamic Republic of Iran. [Электронный ресурс]. – Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China, 2023. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjdt_665385/2649_665393/202303/t20230311_11039241.html (дата обращения: 16.02.2024).

1 мая 2023 г. в Аммане прошла встреча министров иностранных дел Египта, Ирака, Иордании, Саудовской Аравии с министром иностранных дел Сирии. Повестка дня включала преимущественно гуманитарные вопросы и вопросы размещения и репатриации сирийских беженцев[731]. Последний для хозяйки встречи Иордании актуален с момента начала «арабской весны»[732], страна также переживает регулярные «волны» беженцев из Палестины. 7 мая 2023 г. в Каире прошла консультативная министерская встреча ЛАГ, на которой было принято решение № 8914 о возобновлении членства САР в организации. В тот же день Российская Федерация приветствовала данный шаг, отметив его значимость не только для сирийского урегулирования, но и для общего «оздоровления атмосферы» на Ближнем Востоке[733]. США, напротив, посчитали, что Сирия не заслуживает возвращения в организацию, у истоков создания которой стояла.

Сирия была приглашена на проходивший 19 мая 2023 г. в Эр-Рияде саммит Лиги арабских государств. В ходе саммита Сирии было возвращено полноправное членство в ЛАГ. С одной стороны, это говорит о том, что арабские страны признали победу правительственных сил над оппозицией не только на поле боя, но и в политическом измерении: считали Б.Асада легитимным президентом Сирии. С другой стороны, Сирия остро нуждалась в финансовой помощи и в инвестициях для вывода национальной экономики из затяжного кризиса. Сама по себе Лига не способна предоставить необходимые ресурсы, однако восстановленное членство в организации могло открыть для САР дополнительную площадку двустороннего взаимодействия с арабскими странами, особенно с государствами Персидского залива – и в первую очередь с ОАЭ и КСА, контакты с

---

[731] Final Communique of Ministerial Contact Group Meeting on Syria. [Электронный ресурс]. – SPA, 2023. – Режим доступа: https://www.spa.gov.sa/en/da880c2eaei (дата обращения: 16.02.2024).

[732] Al Wazani K. The Socio-Economic Implications of Syrian Refugees on Jordan. [Электронный ресурс]. –Konrad Adenauer Stiftung, 2014. – Режим доступа: URL: https://www.kas.de/de/einzeltitel/-/content/the-socio-economic-implications-of-syrian-refugees-on-jordan (дата обращения: 16.02.2024);

[733] Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с решением Совета министров иностранных дел Лиги арабских государств (ЛАГ) о возобновлении участия Сирии в деятельности этой организации. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2023. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1867861/ (дата обращения: 16.02.2024).

которыми были особенно активны в 2022-2023 гг. и которые обладают реальными финансово-экономическими ресурсами. Основным препятствием на пути заливного бизнеса в САР виделись американские односторонние санкции.

Кроме того, в ноябре 2011 г. против Сирии были введены санкции Лиги арабских государств, которые не были сняты с восстановлением членства в Лиге – не в последнюю очередь из-за американского давления на страны ближневосточного региона и в связи с невыполнением самой САР условий их снятия. Экономические санкции Лиги не поддерживали не только Иордания, Ирак (неоднократно в 2020-2022 гг. призывавший вернуть САР в Лигу), Ливан, имеющие с САР тесные хозяйственные связи, но в ряде случаев и монархии Аравийского полуострова пренебрегали введёнными ограничениями. С 2020 г. в экспертном сообществе обсуждалась возможность создания региональной платформы восстановления Сирии, однако ни круг потенциальных участников, ни планируемая форма сотрудничества не были намечены[734]. На фоне нового витка эскалации сирийского кризиса эти идеи вряд ли обретут спонсоров и воплощение в обозримом будущем.

10 июля 2023 г. (спустя около трёх недель после МВСА-20 в Астане) в Москве было организовано шестое министерское заседание стратегического диалога Россия – ССАГПЗ. Министры обсудили гуманитарные вопросы, а также приветствовали восстановление участия Сирии в работе структур ЛАГ и согласованный 1 мая 2023 г. в Аммане план поэтапного урегулирования[735]. Арабская контактная группа по Сирии (иногда – Арабский комитет связи по Сирии) продолжила работу: 15 августа 2023 г. состоялась встреча министров иностранных дел Египта, Иордании, Ирака, КСА, Ливана и Генерального

[734] Матвеев И.А. Возвращение Сирии в ЛАГ: что дальше? [Электронный ресурс]. – Клуб «Валдай», 2023. – Режим доступа: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vozvrashchenie-sirii-v-lag-chto-dalshe/ (дата обращения: 16.02.2024).

[735] Совместное заявление по итогам шестого министерского заседания стратегического диалога Россия – ССАГПЗ. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2023. – Режим доступа: https://www.mid.ru/en/maps/ae/1896567/?lang=ru&COUNTRY_CODE=ae (дата обращения: 16.02.2024).

секретаря ЛАГ А.Гейта с министром иностранных дел САР. В фокусе внимания были преимущественно гуманитарные вопросы. Группа условилась провести следующее заседание в Багдаде и создать в рамках этого формата группу экспертов для проведения более частых встреч и решения конкретных вопросов[736].

Принцип функционирования был заимствован у астанинского формата: МВСА проходили преимущественно на экспертном уровне, что позволяло сделать их более частыми и сконцентрированными на более узких вопросах. Вместе с тем проводились и трёхсторонние министерские встречи, а также российско-иранско-турецкие саммиты. Последние нередко приводили к значимым, даже поворотным решениям. Арабская министерская Контактная группа по Сирии собиралась выстраивать свою работу по схожей модели, перенимая успешный опыт астанинской «тройки». Так, организованный во многом по российской инициативе формат сирийского урегулирования воспроизводился более многочисленной группой арабских стран.

9 октября 2023 г. Генеральный секретарь ЛАГ посетил Москву, где провёл переговоры с министром иностранных дел России С.В.Лавровым. Основным вопросом на повестке дня стало обострение палестино-израильского конфликта. Визит стал подтверждением тесных и долгосрочных (двадцатилетних) отношений между Россией и Лигой[737]. 10 октября 2023 г. состоялся визит в Москву премьер-министра Ирака М.Судани. На полях мероприятия также имели место контакты министров иностранных дел двух стран[738]. С учётом того, что Ирак был одним из протагонистов возвращения Сирии в ЛАГ, премьер-министр уделил

---

[736] Communique of Ministerial Contact Group on Syria. [Электронный ресурс]. – SPA, 2023. – Режим доступа: https://www.spa.gov.sa/en/fa42d24df3t (дата обращения: 16.02.2024).

[737] Вступительное слово Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе переговоров с Генеральным секретарем Лиги арабских государств А.Абульгейтом, Москва, 9 октября 2023 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2023. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1908151/ (дата обращения: 16.02.2024).

[738] Вступительное слово Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе встречи с Министром иностранных дел Республики Ирак Ф.Хусейном, Москва, 10 октября 2023 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2023. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1908409/ (дата обращения: 16.02.2024).

внимание сирийской проблеме в ходе выступления на «Российской энергетической неделе», подчеркнув поддержку Ираком реинтеграции САР в экономику региона (в т.ч., путём развития бизнеса в Ираке) и мира[739].

20 декабря 2023 г. в Марокко прошла шестая сессия Российско-Арабского форума сотрудничества на уровне министров иностранных дел. В контексте обсуждения сирийской проблематики отмечена важность российско-арабских совместных усилий, необходимость возобновления работы над конституцией САР, выражена поддержка деятельности арабской министерской Контактной группы по Сирии и планам, обозначенным в майских заявлениях, сделанных Группой в Аммане (1 мая 2023 г.) и Каире (15 августа 2023 г.)[740].

В 2024 г. продолжались контакты сирийского руководства преимущественно со странами ближневосточного региона. Так, 11 ноября 2024 г. в Эр-Рияде на полях второго совместного саммита ЛАГ-ОИС (первый состоялся в ноябре 2023 г., также в Эр-Рияде), посвящённого палестино-израильскому конфликту, Б.Асад пообщался с наследным принцем КСА М.ибн Салманом – преимущественно по палестино-израильской и ливанской тематикам. В комментарии МИД России отмечена созвучность российской позиции с той, что была извучена участниками саммита[741].

Россия на постоянной основе работает с ЛАГ, ССАГПЗ и отдельными арабскими странами, сохраняя сирийскую проблему в повестке дня, хотя в 2022 – начале 2024 гг. она была менее освещаемой ввиду новых вспышек насилия, конфликтов перешедших в «горячую» фазу на Ближнем Востоке, включая новый виток агрессии в Йемене и, разумеется, палестино-

---

[739] Пленарное заседание международного форума «Российская энергетическая неделя» [Электронный ресурс]. – Президент России, 2023. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/72480 (дата обращения: 14.12.2023).

[740] Итоговая декларация шестой сессии Российско-Арабского форума сотрудничества на уровне министров иностранных дел, Марракеш, Королевство Марокко, 20 декабря 2023 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2023. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/liga-arabskih-gosudarstv-lag-/1922267/ (дата обращения: 14.12.2023).

[741] Ответ официального представителя МИД России М.В.Захаровой на вопрос СМИ о саммите ЛАГ-ОИС по ситуации на Ближнем Востоке. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1981581/ (дата обращения: 18.12.2024).

израильское обострение. Последнее прямо отразилось и на Сирии, по территории которой Израиль продолжал наносить удары, а 8 декабря 2024 г. перешёл в открытое военное вторжение.

Возможности перевода решений и договорённостей, включая достигнутые по линии ЛАГ, в практическую плоскость были во многом ограничены западными незаконными рестрикциями[742] и острым гуманитарным кризисом в Сирии. Многие из них остались лишь декларациями. Политически арабским странам важно было избежать «дрейфа» Сирии в сторону Ирана. Что касается Турции, то российские усилия по нормализации сирийско-турецких отношений давали ограниченный результат, имело место экономическое взаимодействие государств, однако далеко не полноценное сотрудничество.

3.4. Эскалация в Сирии в 2024 г.: вызовы для России в условиях формирования нового соотношения сил «на земле»

Тектонический сдвиг в сирийской ситуации, произошедший 27 ноября – 7 декабря 2024 г. заставляет Россию на данном этапе неопределённости будущего Сирии и победы оппозиционных (возможно, частично террористических) сил взвесить собственные возможности. Попытки бороться с ХТШ и другими НВФ, которые получают поддержку не только внутри Сирии, но и извне, в одиночку (сирийская армия сдалась, Иран также не готов к масштабным военным действия на сирийской территории), очевидно, не отвечают российским интересам.

Террористический же окрас ХТШ (несмотря на попытки «откреститься» от террористического прошлого и миролюбивую риторику), и аффилированных с ней оппозиционных структур может представлять угрозу для всего региона. Более того, среди боевиков немало выходцев из

[742] Матвеев И.А. Закон Цезаря: новый вызов для Сирии? [Электронный ресурс]. – Российский совет по международным делам, 2020. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zakon-tsezarya-novyy-vyzov-dlya-sirii/ (дата обращения: 22.12.2023).

России (в т.ч. с Северного Кавказа) и государств постсоветского пространства, готовых возвращаться в страны «исхода». Таким образом, составляющие террористической угрозы, которые были актуальны в 2011-2015 гг.[743], на первом этапе участия России в сирийском урегулировании, могут вновь проявляться и сегодня. При этом в конце 2024 г., в отличие от периода 2014-2015 гг. внутреннее сопротивление радикалам отсутствует, а внешние силы не проявляют готовности противостоять им с применением вооружённых сил.

В этих условиях для России приоритетной задачей видится защита – а при более благоприятном сценарии развития событий – сохранение пунктов базирования российских военнослужащих в Сирии: прежде всего порта Тартус и авиабазы Хмеймим. Под благоприятным сценарием в данном случае следует понимать действительно мирную передачу власти, прекращение (или существенное снижение) интенсивности насилия внутри страны и готовность пришедших к власти сил к диалогу с Россией. Важно также обеспечение безопасности продолжающего функционировать российского посольства в Дамаске и других российских объектов. Часть пунков в глубине сирийской территории (например, военные аэродромы: Тияс в Хомсе и близ г.Камышли в Хасеке), где находились российские военные (вместе с сирийскими), оставлена.

Выстраивание диалога России с новыми властями Сирии, с одной стороны, видится проблематичным. В резонансном интервью американскому каналу «СиЭнЭн» лидер «Хайят Тахрир аш-Шам» Абу Мухаммед Аль-Джулани (Ахмед Шараа) называет Иран и Россию игроками, старавшимися поддерживать «мёртвый режим» Б.Асада,[744] при этом врагом Россия прямо не названа. Важно помнить: ВКС России оказывали содействие

[743] См.1.2.

[744] Syrian rebel leader says goal is to ‘overthrow’ Assad regime. [Электронный ресурс]. – CNN, 2024. – Режим доступа: https://edition.cnn.com/2024/12/06/middleeast/syria-rebel-forces-hayat-tahrir-al-sham-al-jolani-intl-latam/index.html (дата обращения: 10.12.2024).

правительственной армии вплоть до падения власти Б.Асада, т.е. постоянно были прямым противником НВФ в 2015 - 2024 гг.

Интересно, что в 2015 г. А.М.Аль-Джулани в интервью «Аль-Джазире», как и в 2024 г., заявлял, что Запад не является целью «Аль-Каиды» (и её сирийского ответвления - «Джабхат ан-Нусры», к которой он в то время принадлежал и своеобразным «перерождением» которой яаляется «Хайят Тахрир аш-Шам»); врагом был назван режим Б.Асада[745].

С другой стороны – Россия в восприятии ближневосточных стран не относится к числу региональных игроков, поэтому региональные государства будут рассматривать её интересы в Сирии как существенно более ограниченные. То, что с одной стороны является серьёзной имиджевой издержкой[746], с другой – может стать опорой для закрепления за Россией новой конструктивной роли посредника, неангажированной «третьей стороны» в будущей конфигурации сирийского урегулирования.

Таким образом, вовсе не исключены – особенно с учётом сохраняющихся контактов России с представителями разнообразных сирийских группировок[747], включая ХТШ[748] (результат многолетней работы по сирийскому сюжету) – возможности привлечения России в качестве посредника на отдельных треках сирийского урегулирования – тем более, при наличии позитивного опыта такой работы в т.ч. в астанинском формате.

Со стороны МИД России заявлено об отсутствии серьёзной угрозы российским военным базам на территории Сирии (российские дипломаты

---

[745] Егоров О., Нармания Д., Мамедов Р. Антиправительственные экстремистские организации в Сирии. Краткий обзор основных группировок и лидеров [Электронный ресурс]. – Российский совет по международным делам, 2016. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/syria-extremism (дата обращения: 07.01.2023).
Nusra Front Leader: We Will Not Target Syria's Alawites [Электронный ресурс]. – Al Jazeera, 2015. – Режим доступа: https://www.aljazeera.com/news/2015/5/27/nusra-front-leader-we-will-not-target-syrias-alawites (дата обращения: 22.12.2024).

[746] Milisevich-Juaristi M. Algunas consecuencias de la caida del régimen sirio para Irán y Rusia: Turquía gana 2-0. [Электронный ресурс]. – Real Instituto Elcano, 2024. – Режим доступа: https://www.realinstitutoelcano.org/comentarios/algunas-consecuencias-de-la-caida-del-regimen-sirio-para-iran-y-rusia-turquia-gana-2-0/ (дата обращения: 15.12.2024).

[747] Заявление МИД России. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1986189/ (дата обращения: 08.12.2024).

[748] Россия установила контакты с политическим комитетом ХТШ в Сирии. [Электронный ресурс]. – РИА Новости, 2024. – Режим доступа: https://ria.ru/20241212/siriya-1988911635.html (дата обращения: 14.12.2024).

получили заверения НВФ о том, что российские базы не станут объектами нападения)[749]. Вместе с тем об их сохранении, как отметил на брифинге 9 декабря 2024 г. пресс-секретарь Президента России Д.С.Песков, «говорить преждевременно»[750] – идут переговоры о перспективах российского присутствия в Сирии.

В экономической и гуманитарной сфере на какие-либо скорые положительные перемены на сирийской земле рассчитывать не приходится. Во-первых, военные действия в ноябре-декабре 2024 г. уже порождают новый исход беженцев и возможную новую волну перекраивания энто-конфессионального состава сирийского населения. Во-вторых, страна лишилась множества промышленных объектов в 2011-2019 гг., а в 2024 г. были вновь разрушены частично восстановленные производственные мощности. В-третьих, зарождавшийся интерес иностранного бизнеса вновь снизился. Его возобновление возможно лишь при условии стабилизации обстановки и обеспечения безопасности со стороны новых сирийских властей.

О продолжении восстановления Сирии в ближайшее время говорить преждевременно – оно осуществлялось внешними игроками, в частности, Россией. В восстановлении экономической жизнеспособности страны, её инфраструктуры новые власти будут заинтересованы, но остаётся неясным, удастся ли им привлечь необходимое внешнее спонсорство. В противном случае бедность и неработающие (или неокрепшие) социальные институты способны стать одной из причин не только воспроизводства «девальвированной жизни», но и усугубляющейся радикализации в первую очередь молодого сирийского населения, подтолкнуть людей к вступлению в ряды террористических группировок, ориентированных в своей подрывной деятельности за пределы Сирии и Ближнего Востока.

---

[749] Заявление МИД России. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1986189/ (дата обращения: 08.12.2024).

[750] В Кремле назвали преждевременными разговоры о сохранении баз в Хмеймиме и Тартусе. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2024. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/22617107 (дата обращения: 09.12.2024).

Гуманитарное направление взаимодействия в отношениях с новой Сирией, вероятно, сохранится для ООН, а также для стран, которые оказывали помощь не «от государства к государству», а посредством специализированных организаций. Что касается России, представляется, что в начале 2025 г. она будет заинтересована прежде всего в продолжении усилий по поиску и вывозу на Родину детей присоединившихся к террористам российских граждан, т.к. эта деятельность направлена на саму Россию[751]. События ноября-декабря 2024 г. показали, что помощь в 2020-2024 гг. не оправдала себя в качестве «мягкого» механизма повышения лояльности населения. Во-вторых, сегодня приоритетным направлением приложения гуманитарных усилий России остаются новые субъекты РФ, Курская область. Впрочем, в перспективе нельзя исключать и восстановления гуманитарного участия России в жизни сирийцев, что станет возможно при налаживании межгосударственного диалога Москвы и нового Дамаска, т.к. стимулов пересматривать свою модель гуманитарного сотрудничества, например, приближая её к западной, ради работы в Сирии у России в настоящее время нет.

При этом показательны действия России в плане оказания помощи дипломатам из третьих государств в свете сирийской эскалации: 15 декабря 2024 г. российским специальным рейсом с авиабазы Хмеймим были частично эвакуированы, помимо российских, сотрудники загранучреждений Абхазии, Белоруссии и КНДР[752]. Кроме того, как заявил в ходе пресс-конференции по итогам 2024 г. В.В.Путин, 4 тыс. иранских бойцов были вывезены в Тегеран с авиабазы Хмеймим[753]. Даже в опасной для наших военных ситуации, Россия задействовала свои возможности для оказания помощи третьим странам. В контексте переговоров о сохранении российских военных объектов в Сирии,

---

[751] См.3.2.1.

[752] Россия эвакуировала из Сирии часть своих и белорусских дипломатов. [Электронный ресурс]. – Sputnik Беларусь, 2024. – Режим доступа: https://sputnik.by/20241215/rf-evakuirovala-iz-sirii-chast-svoikh-i-belorusskikh-diplomatov-1091922663.html (дата обращения: 15.12.2024).

[753] Итоги года с Владимиром Путиным. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2024. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/75909 (дата обращения: 19.12.2024).

Россия уже предложила использовать авиабазу Хмеймим и военно-морскую базу в Тартусе для доставки в Сирию гуманитарной помощи[754].

Выводы

1. В 2024 г. для Сирии завершился этап перепутья, на котором она находилась в 2018-2024 гг. В этот период сохранялась необходимость проведения реформ, которые, с одной стороны, отвечали бы чаяниям общества, с другой – могли бы принести стабильность и повысить эффективность государственных институтов. Конституционный процесс в Женеве в 2022 г. зашёл в тупик, не принося никакого практическрого результата.

С захватом власти в Сирии оппозиционерами, сращенными с террористами, возобновление сирийского конституционного процесса под эгидой ООН утратило актуальность: можно уверенно утверждать, что Комитет в Женеве в формате 2019-2022 гг. будет распущен или просто больше не соберётся, как минимум потому, что представителям правительства уже некого представлять.

2. Ключевой задачей правительства Б.Асада являлось обеспечение безопасности, искоренение очагов терроризма и экстремизма, подавление вспышек насилия и протестов (которые регулярно вспыхивали в различных регионах страны и часто имели экстремистскую окраску); урегулирование этно-религиозных разногласий. Нерешённость всех этих проблем стала одной из причин быстрого продвижения террористов и НВФ в ноябре-декабре 2024 г. и помогла им получать поддержку со стороны существенной части населения, которая, находясь в бедственном положении, надеялась на удовлетворение хотя бы базовых потребностей.

---

[754] Там же.

3. Бедственное положение населения САР, нужда в гуманитарной помощи мотивировали сирийское руководство к укреплению связей с Россией, Ираном, странами Ближнего Востока и Китаем, которые способны предоставить гуманитарное содействие – как ситуативное, так и регулярное – и намеревались привести в Сирию свои компании, способные внести вклад в восстановление критической и социальной инфраструктуры страны, придать динамику экономике.

4. В этом контексте реинтеграция Сирии в международные отношения – прежде всего в рамках домашнего региона – виделась особенно актуальной. Арабские соседи вновь проявляли готовность взаимодействовать с возглавляемой Б.Асадом страной как политически, так и экономически при условии окончательного угасания конфликта.

5. Россия на всём потяжении кризиса в САР выступала одним из основных доноров гуманитарной помощи для Сирии, а российские компании постепенно выходили на сирийский рынок, тем самым закладывая основу для дальнейшего укрепления российско-сирийских связей. Участие России в экономике САР в 2020-2024 гг. представляло собой скорее совокупность отдельных проектов. В настоящее время актуальной видится противоположная задача: вывод российских компаний из Сирии с возможно меньшими потерями, т.к. в текущих условиях ведение бизнеса российскими фирмами становится если не невозможным, то крайне затруднительным.

7. Временной отрезок 2020 - весна 2022 гг. целесообразно выделить в качестве пятого этапа российского участия в урегулировании сирийского кризиса. Он характеризуется продолжением конституционного процесса, а также смещением основного фокуса российских усилий в САР в сторону гуманитарно-восстановительных. Более того, 2022 г. – время начала российскими войсками спецоперации по защите Донбасса и очередного витка ухудшения отношений с США и их западными союзниками – поворотный момент во внешней политике России.

Сирийский конституционный процесс стагнирует с марта 2022 г., и если в конце 2019-2021 гг. работа по сирийскому урегулированию шла на фоне проводившихся, хотя и малорезультативных, заседаний Комитета, то к концу 2022 г. стало ясно: перспективы завершения конституционно-политической реформы в Сирии весьма отдалённые. Декабрьские события 2024 г. полностью отсекают возможность продолжения сирийского конституционного процесса под эгидой ООН, по крайней мере, в том формате, в каком он существовал в 2019-2022 гг.

8. Шестой этап российской вовлечённости в сирийское урегулирование следует отсчитывать с весны 2022 г. Он продолжался до декабря 2024 г. Одна из отличительных черт шестого этапа – реинтеграция САР в международные отношения, прежде всего, внутри ближневосточного региона. Для России этот период участия в урегулировании сирийского кризиса проходил на фоне проведения СВО.

9. Седьмой и заключительный к настоящему моменту этап российского участия в урегулировании сирийского кризиса оптимально отсчитывать с 7 декабря 2024 г. – с момента свержения законного правительства САР и ухода Б.Асада с президентского поста. Основной прикладной задачей для России сейчас становится сохранение присутствия в Сирии (удержание военных баз).

10. Гуманитарно-экономические заделы, созданные в т.ч. российскими усилиями до 2024 г. уже в самом начале этого периода сломлены. Очевидно, что российские бизнес-проекты придётся замораживать. Работа на гуманитарном направлении будет сопряжена с издержками и рисками, и на данном этапе неясно, останется ли у России возможность продолжать её «на земле» и сохранится ли политичексий импульс к её осуществлению, ведь взаимодействие выстраивалось на основе межгосударственных контактов.

Заключение

Проведённое исследование представляет собой попытку *систематизировать дипломатию России в многосторонних механизмах урегулирования сирийского кризиса*, прибегнув к анализу работы многосторонних форматов, дополняющих их двусторонних договорённостей и самостоятельных инициативных усилий России на различных направлениях.

В результате исследования была *составлена периодизация* российского участия в урегулировании сирийского кризиса и сделаны следующие *выводы*.

Установлено, что активная линия Российской Федерации в многоаспектном процессе урегулирования сирийского кризиса была мотивирована не столько близким характером двусторонних отношений с Сирией, сколько стремлением купировать риски дестабилизации Ближнего Востока, вызванные «арабской весной».

Политика России на сирийском направлении не была продиктована лишь желанием «удержать у власти» режим Б.Асада. Безусловно, для Москвы было важно сохранить Сирию как партнёра и опорный пункт присутствия в Восточном Средиземноморье, однако удержание этих «активов» не было напрямую увязано с политической судьбой Б.Асада. К началу переговорного процесса по сирийской проблеме на женевской площадке в 2012 г. Россия чётко сформулировала свою позицию, отстаивала суверенитет и самостоятельность Сирии.

Доказано, что ключевую роль в формировании российского подхода к сирийскому кризису сыграли соображения борьбы с терроризмом. В ходе исследования *выявлено*, что для российского руководства было важно, в частности, не допустить повторной дестабилизации Северного Кавказа (режим контртеррористической операции был отменён в Чеченской Республике только в 2009 г.) на фоне резкого усиления позиций исламистов

на Ближнем Востоке, тем более что боевики не скрывали своих антироссийских планов.

На момент начала операции ВКС России в Сирии 30 сентября 2015 г. сирийская государственность находилась на грани коллапса. Реальной представлялась перспектива перехода территории САР под контроль радикальных группировок, в частности, ИГИЛ. В этих условиях деятельность российских военных преследовала цель борьбы с терроризмом, а также предотвращения возвращения или проникновния боевиков в Россию и соседние государства.

На первом этапе российского участия в процессе сирийского урегулирования с 2011 по 30 сентября 2015 гг. опорным механизмом были переговоры в женевском формате, а у российского руководства – по мере ухудшения ситуации внутри Сирии – формировалось понимание необходимости силовой борьбы с радикалами.

Подчёркнуто, что действия ВКС России сыграли решающую роль в победе над ИГИЛ и восстановлении позиций сирийской правительственной армии. Именно *изменение соотношения сил* противоборствующих сторон в результате российской военной операции позволило разблокировать путь к политико-дипломатическому разрешению конфликта.

Российская дипломатия активно работала над выработкой практических модальностей сирийского урегулирования на всём протяжении сирийского кризиса как в многостороннем формате, так и в двусторонних контактах с ключевыми внерегиональными (США, КНР) и региональными игроками (Турция, Иран, Ирак, Иордания, Саудовская Аравия, Катар, Израиль).

Как результат, женевский многосторонний процесс в 2012-2015 гг. позволил заложить правовую основу долгосрочного урегулирования. Согласование Женевского коммюнике 2012 г. и резолюции СБ ООН 2254 (2015) помогли консолидировать ключевых глобальных и региональных игроков и настроить их на урегулирование сирийского кризиса.

Выявлены причины невысокой эффективности женевских переговоров, основные из которых: неоднородный состав государств-участников от встречи к встрече, разобщённость оппозиции и затянутость процесса. В связи с этим политико-дипломатический процесс сместился в сторону двусторонних контактов и смежных форматов. *Подчёркнуто*, что такое смещение было заложено в само Женевское коммюнике, призывавшее государства, имевшие влияние на противоборствующие стороны, проводить прямую работу с ними. В 2012-2015 гг. российско-американские инициативы послужили импульсом к работе ООН и ОЗХО по сирийскому химоружейному сюжету, стали движущей силой МГПС. При этом *отмечена* значимая поддержка, которую Россия получала в СБ ООН со стороны Китая.

Выявлено, что в октябре 2015 - 2016 гг. возросшие возможности России в Сирии; недостаточная эффективность диалога с США на фоне общего кризиса отношений с Западом; отсутствие прогресса на женевской переговорной площадке; интенсификация контактов с Турцией и Ираном – всё это привело к тому, что Россия готова была искать новые конфигурации политико-дипломатического и военно-политического сотрудничества. Именно такой поиск возможностей и расклад сил, сложившийся к концу 2016 г., явились основными предпосылками организации астанинского формата сирийского урегулирования. *Установлено*, таким образом, что интенсивный российско-турецкий и российско-иранский диалог, налаженный в 2016 г., не был заранее спланирован, но вытекал из потребностей момента.

Исследование *демонстрирует*, что формат МВСА в Астане позволил конвертировать военные успехи операции ВКС Росии в Сирии в конкретные политико-дипломатические результаты. Основными достижениями астанинского формата являются, безусловно, установление режима прекращения боевых действий, организация зон деэскалации, а также запуск межсирийского переговорного процесса. Всего этого удалось достичь в первый год работы астанинской «тройки» (на третьем этапе российского участия в процессе сирийского урегулирования, в 2017 г.). Важно, что к

концу 2017 г. 1) отведена угроза Российской Федерации со стороны ИГИЛ, а российские объекты на территории Сирии надёжно защищены, 2) ликвидирована прямая угроза сирийской государственности.

В ходе исследования *установлено*, что астанинский формат получил импульс в виде встреч на высшем уровне. В период с 2018 до конца 2019 гг. (МВСА-9–14) «Астана» окончательно отдаляется от «Женевы». Несмотря на периодическое проведение консультаций и содержательную и временную связь астанинских и женевских переговоров, «Астана» окончательно утверждается в качестве главенствующей площадки сирийского урегулирования. *Акцентировано*: помимо того, что в рамках «Астаны» была выработана основная часть практических решений, именно с договорённостей «тройки» началась работа над созданием новой конституции Сирии, в Астане была достигнута договорённость о проведении Конгресса сирийского национального диалога 2018 г. В 2019 г. запущена в Женеве работа сирийского Конституционного комитета, что также стало знаковым шагом в направлении урегулирования кризиса.

ООН, под эгидой которой в дальнейшем проходил конституционный процесс, не смогла воспользоваться этим имульсом. Несмотря на проведение нескольких раундов диалога, с апреля 2022 г. работа над новой конституцией пребывала в тупике. Женевская площадка оказалась фактически недееспособной, в т.ч. на фоне проводимой Россией СВО ввиду деградации отношений Москвы с коллективным Западом. Одновременно представители сирийского правительства не стремились приезжать в Женеву, когда на мероприятиях не присутствовали российские дипломаты.

С учётом падения правительства САР в декабре 2024 г. можно говорить о том, что Конституционный комитет окончательно изжил себя – на сегодняшний день его конфигурация оторвана от сирийских реалий. Таким образом, *сделан вывод* о том, что конституционный процесс под эгидой ООН себя не оправдал.

В связи с вышеперечисленным в качестве разделительной точки представляется правильным отметить 2022 г. и в качестве пятого этапа участия России в сирийском урегулировании определить временной отрезок 2020 - март 2022 гг.

Необходимость ускоренного восстановления разрушенной конфликтом страны, борьбы с нищетой и безработицей, реорганизации общественно-политических и экономических институтов – проблемы, с которыми сталкивалась Сирия до декабря 2024 г. Сегодня, в результате масштабного насилия в конце 2024 г. эти вызовы лишь усугубляются.

В 2011-2024 гг. Россия выступала одним из основных доноров гуманитарной помощи для Сирии, а российские компании после 2020 г. постепенно выходили на сирийский рынок, преимущественно с реконструкционными проектами.

Проанализированы стержневые направления гуманитарно-восстановительной деятельности России в Сирии: 1) оказание сирийцам продовольственной и медицинской помощи, 2) участие в восстановительных (преимущественно инфраструктурных и строительных) проектах. *Проработана* проблема вывоза из Сирии детей примкнувших к террористическим формированиям российских граждан (3) – *уникальная черта* российской работы «на земле». Накопленный в результате опыт частично уже применяется в условиях украинского конфликта, а также может быть воспринят другими странами в качестве передовой практики.

Вместе с тем российская работа на гуманитарно-восстановительном направлении в Сирии была основана на плотном диалоге с официальными, асадовскими, властями и тесно связана с присутствием российских военных и спасателей – именно они были основными исполнителями гуманитарных миссий. В нынешних условиях прочной основы для продолжения этих усилий в виде доверительных двусторонних отношений с САР пока не просматривается.

В 2020-2024 гг. (МВСА-15 – 22) астанинский формат работал (несмотря на связанные с пандемией сложности в 2020 - начале 2021 гг.) в режиме относительно регулярных консультаций, однако без прорывных результатов.

Выявлено, что с весны 2022 по ноябрь 2024 гг., в условиях, когда 1) российский военно-политический фокус сместился с сирийской проблемы, 2) гуманитарно-восстановительные усилия остро необходимы в новых российских регионах, на Донбассе, а также в Курской области – степень участия России в сирийских делах снизилась. Вместе с тем именно Россия до последнего дня оказывала поддержку правительству Б.Асада в борьбе с НВФ в САР.

Драматические события ноября-декабря 2024 г. открыли новый этап напряжённости в далёком от завершения сирийском кризисе. Конфигурация астанинского переговорного механизма перестала отражать положение дел «на земле». *Прогнозируется,* что Россия продолжит диалог с Ираном и Турцией по сирийской проблематике, при этом астанинский формат – даже в случае сохранения «тройки» – не восстановит статус главенствующей площадки сирийского урегулирования, при этом опыт астанинского формата будет востребован на потенциальных новых площадках, например, в рамках ЛАГ.

Идентифицированы основные задачи России на текущем этапе: 1) обеспечение безопасности военных и иных российских объектов на сирийской территории, защита российских граждан; по возможности – сохранение инфраструктуры присутствия России в Сирии; 2) недопущение проникновения (и возвращения) террористов на территорию России, предотвращение терактов; 3) поддержание каналов связи с группировками, контролирующими сирийскую ситуацию, и государствами, способными влиять на неё.

По итогам анализа российской вовлечённости в урегулирование сирийского кризиса в 2011-2024 гг. *подчёркивается*, что за время сирийского

конфликта Россия проявила себя *эффективной силой в борьбе с терроризмом*: сирийская государственность в 2015 г. была спасена, а до ноября 2024 г. ситуация была относительно стабильной на протяжении более четырёх лет. Однако за это время сирийскими властями не были решены ключевые гуманитарные и экономические проблемы, не были удовлетворены социально-политические чаяния общества, что стало одной из причин усиления оппозиционных и террористических группировок. В конечном итоге, вызовы 2014-2016 гг. (трансграничный перелив терроризма и радикализма, проникновение боевиков в сопредельные с Сирией государства Ближнего Востока, на постсоветское пространство и в Россию) вновь актуальны и требуют реакции.

Это позволяет *заключить*, что Россия будет стремиться сохранить вовлечённость в сирийскую проблематику. Дополнительным мотивирующим фактором для этого становится угроза утраты геополитически важных существенно модернизированных и развитых в период 2015-2024 гг. военных объектов России на сирийской территории.

В ходе дипломатической работы в многосторонних форматах сирийского урегулирования Россия проявила себя в качестве *конструктивного посредника* в организации астанинского переговорного механизма, межсирийских переговоров, попытки запуска турецко-сирийской нормализации. Договорённости на высшем уровне, а также постоянные контакты высокого уровня – как показывает пример «Астаны» – способны придавать динамику экспертным встречам и всему комплексу взаимодействия. Это стоит учитывать в работе на других региональных направлениях.

Прогнозируется, что именно место относительно неангажированного (т.к. Россия внерегиональное государство) и заинтересованного в стабильной Сирии (в силу наличия в Сирии российских военных объектов) *посредника* может стать новой ролью России в сирийском урегулировании. С учётом вероятного сохранения принципиальных основ этого процесса,

выработанных в рамках «Женевы» и «Астаны», адаптация России к этой роли может пройти поступательно, без смены официальной позиции.

Выявлено, что Россия сумела занять значимое место в гуманитарной работе на сирийском направлении, однако в 2025 г. усилия на этом направлении будут сокращаться в силу (возможно, лишь временной) дисфункции модели, на основе которой была организована российская гуманитарно-реконструкционная деятельность. Опора на доверительный диалог с официальными властями и присутствие «на земле» в настоящий момент ослаблена. В то же время сворачивание гуманитарной активности в Сирии может привести к перенаправлению этих усилий на регионы Донбасса, где помощь и восстановительная работа остро востребованы.

Наконец, проведённое комплексное исследование дипломатии России в многосторонних механизмах урегулирования сирийского кризиса на всём его протяжении подчёркивает *востребованность постоянного анализа* дипломатических усилий Российской Федерации, их отдельных аспектов, а также политики зарубежных стран на сирийском направлении.

Выделенные в результате диссертационного исследования *этапы российского участия в урегулировании сирийского кризиса* являются условными. Однако такое деление может способствовать *дальнейшему изучению* основных векторов развития сирийского урегулирования и роли в нём Российской Федерации.

Список сокращений

АЭС – атомная электростанция (англ. Nuclear power plant – NPP)

БОВ – боевые отравляющие вещества (англ. Chemical warfare agents)

БРИКС – межгосударственное объединение Бразилии, России, Индии, Китая, ЮАР, Египта, Ирана, ОАЭ, Саудовской Аравии, Эфиопии (англ. BRICS)

ВВТ – вооружения и военная техника (англ. Military equipment)

ВКС – воздушно-космические силы (англ. Aerospace forces)

ВМФ – военно-морской флот (англ. Navy)

ВМС – военно-морские силы (англ. Navy)

ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения (англ. World Health Organization – WHO)

ГА ООН – Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций (англ. United Nations General Assembly – UN GA)

ЕАЭС – Евразийский экономический союз (англ. Eurasian Economic Union – EEU)

ЕС – Европейский Союз (англ. European Union – EU)

ИГИЛ – «Исламское государство Ирака и Леванта» (англ. Islamic State of Iraq and Syria; Islamic State of Iraq and Levant – ISIS, ISIL)

ИРИ – Исламская Республика Иран; Иран (англ. Islamic Republic of Iran; Iran)

КПП – контрольно-пропускной пункт (англ. Checkpoint)

КСА – Королевство Саудовская Аравия; Саудовская Аравия (англ. Kingdom of Saudi Arabia; Saudi Arabia – KSA)

КСИР – Корпус стражей Исламской революции (англ. Islamic Revolution Guard Corps – IRGC)

ЛАГ – Лига арабских государств (англ. League of Arab States)

МВСА – Международная встреча по Сирии (англ. (Astana) International meeting on Syria)

МГПС – Международная группа поддержки Сирии (англ. International Syria Support Group – ISSG)

МИД – Министерство иностранных дел (англ. Ministry of Foreign Affairs – MFA)

МККК – Международный комитет Красного креста (англ. International Red Cross Committee – IRCC)

НВФ – незаконные вооружённые формирования (англ. Militants; militia)

НКОРС – Национальная коалиция оппозиционных и революционных сил (англ. National Coalition of Syrian Revolution and Opposition Forces; Syrian National Coalition – SNC)

НПО – неправительственная организация (англ. Non-governmental organization – NGO)

ОАР – Объединённая Арабская Республика (англ. United Arab Republic – UAR)

ОАЭ – Объединённые Арабские Эмираты (англ. United Arab Emirates – UAE)

ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности (англ. Collective Security Treaty Organization – CSTO)

ОЗХО – Организация по запрещению химического оружия (англ. Organization for the Prohibition of Chemical Weapons – OPCW)

ОИС – Организация исламского сотрудничества (англ. Organization of Islamic Cooperation, OIC)

ОМУ – Оружие массового уничтожения (англ. Weapons of mass destruction – WMD)

ООН – Организация Объединённых Наций (англ. United Nations – UN)

ОПЕК – Организация стран-экспортёров нефти (англ. Organization of the Petroleum Exporting Countries – OPEC)

ПАСВ – Партия арабского социалистического возрождения; Баас (англ. Arab Socialist Ba’ath Party – Ba’ath)

ПВН – продукция военного назначения (англ. Militaru goods)

ПМТО – пункт материально-технического обеспечения (англ. Material andTechnical Support Point)

ПУО – переходный управляющий орган (англ. Transitional governing body)

РАТС ШОС – Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества (англ. Regional Anti-Terrorist Structure of Shanghai Cooperation Organization – RATS)

РПБД – Режим прекращения боевых действий (англ. Cessation of hostilities Regime)

САР – Сирийская Арабская Республика; Сирия (англ. Syrian Arab Republic; Syria – SAR)

СБ ООН – Совет Безопасности Организации Объединённых Наций (англ. United Nations Security Council – UN SC)

СВО – Специальная военная операция (англ. Special military operation)

СВПД – Совместный всеобъемлющий план действий по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы (англ. Joint Comprehensive Plan of Action – JCPOA)

СДС – «Сирийские демократические силы» (англ. Syrian Democratic Forces – SDF)

СКД – Силы контроля деэскалации (англ. De-escalation Control Forces – DCF)

СНА – «Сирийская национальная армия» (англ. Syrian National Army – SNA)

СНГ – Содружество независимых государств (англ. Commonwealth of Independent States – CIS)

ССАГПЗ – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (англ. Cooperation Council for the Arab States of the Gulf – Gulf Cooperation Council)

США – Соединённые Штаты Америки (англ. United States of America – USA)

ФАР – Федерация Арабских Республик (англ. Federation of Arab Republics)

ФБР – Федеральное бюро расследований (англ. Federal Bureau of Investigation, FBI)

ФСБ – Федеральная служба безопасности (англ. Federal Security Service)

ХТШ – «Хайят Тахрир аш-Шам» (англ. Hayat Tahrir al-Sham – HTS)

ЦРУ – Центральное разведывательное управление (англ. Central Intelligence Agency)

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества (англ. Shanghai Cooperation Organization – SCO)

ЮНЕСКО – Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (англ. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization – UNESCO)

Приложения

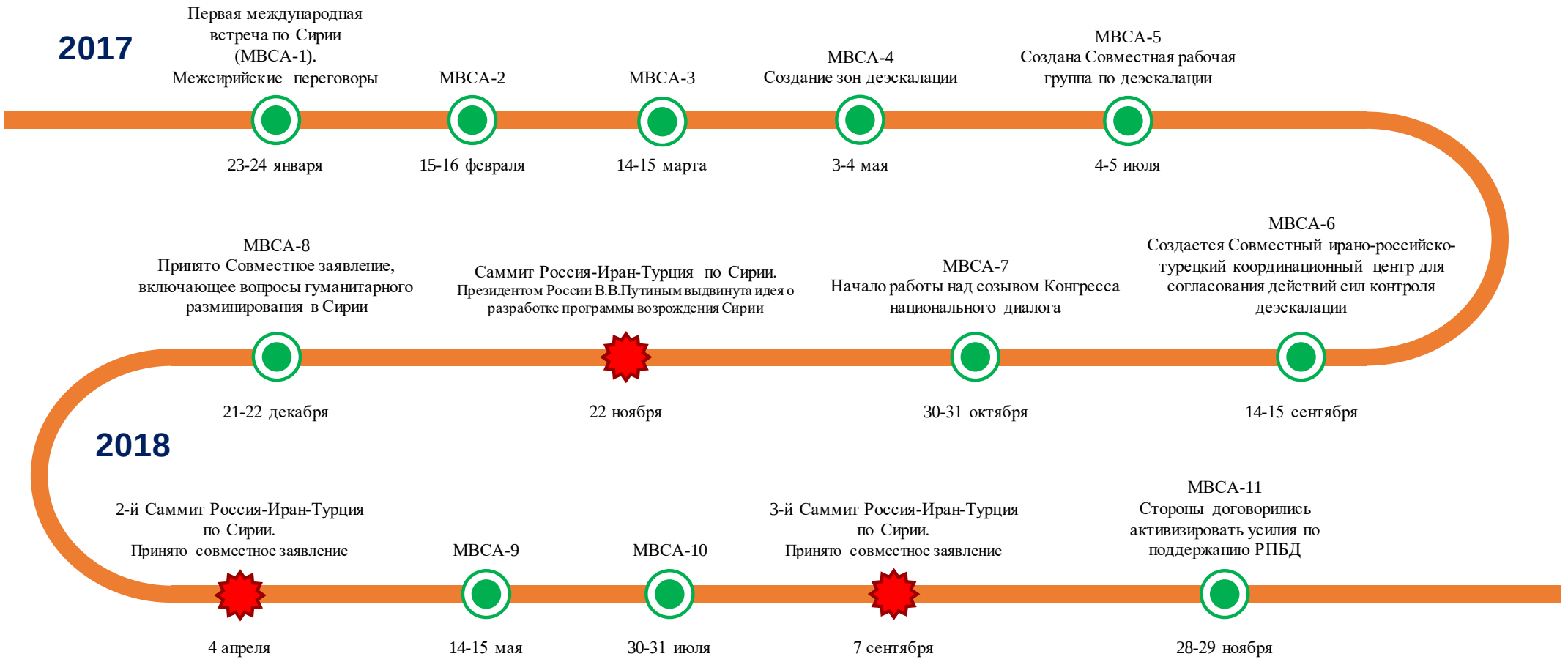
Приложение 1. Периодизация участия России в урегулировании сирийского кризиса (2011-2024 гг.)

№	Период	Встречи в женевском формате	Встречи в астанинском формате	Сирийский конституционный процесс	Знаковые события «на земле»
I.	2011 – 30 сентября 2015 гг.	30 июня 2012 г. – «Женева-1» 22-24 января 2014 г – «Женева-2»	-	-	2011-2012 гг. – нарастание протестных настроений в САР 19 марта 2013 г. – химоружейный инцидент в Алеппо 23 июня 2014 г. – завершение вывоза химического оружия из Сирии 22 сентября 2014 г – начало контртеррористической операции США и их союзников в Сирии Август-сентябрь 2015 г – под контролем правительства менее 30% территории Сирии 30 сентября 2015 г. – начало операции российских ВКС в Сирии
II.	октябрь 2015 – 2016 гг.	*30 октября 2015 г. – 1-е заседание МГПС* 1 февраля 2016 г. – «Женева-3»	*15 октября 2016 г – переговоры в лозаннском субформате* *28 октября 2016 г. – встреча мининдел России, Ирана и Сирии в Москве* *20 декабря 2016 г. – встреча мининдел России, Турции и Ирана в Москве* *29 декабря – достигнуты российско-турецкие договорённости, заложившие основу РПБД*	-	23 февраля 2016 г. – открыт российский Центр по примирению враждующих сторон и контролю за перемещением беженцев на авиабазе Хмеймим. 14 марта 2016 г. – приказ В.В.Путина о выводе основной части российской воинской группировки из САР 15 декабря 2016 г. - начало эвакуации мирных жителей и боевиков НВФ из Алеппо 30 декабря 2016 г. – вступление в силу РПБД
III.	2017 г.	23-24 февраля 2017 г. – «Женева-4» 23-31 марта 2017 г. – «Женева-5» 16-19 мая 2017 г. «Женева-6» 10-15 июля 2017 г. – «Женва-7» 28 ноября – 12 декабря 2017 г. – «Женева-8»	23-24 января 2017 г. – МВСА-1 15-16 февраля 2017 Г. – МВСА-2 14-15 марта 2017 г. – МВСА-3 3-4 мая 2017 г. – МВСА-4 *18 мая 2017 г – запуск амманского субформата* 4-5 июля 2017 г. – МВСА-5 14-15 сентября 2017 г. – МВСА-6 30-31 октября 2017 г – МВСА-7	-	Созданы 4 зоны деэскалации в Сирии: Идлиб, Хомс, Восточная Гута, Дераа-Кунейтра 11 декабря 2017 г. – приказ В.В.Путина о выводе российской группировки войск из Сирии

			21-22 декабря 2017 г. – МВСА-8		
IV.	2018 – 2019 гг.	25-26 января 2018 г. – «Женева-9»	14-15 мая 2018 г. – МВСА-9 30-31 июля 2018 г. – МВСА-10 28-29 ноября 2018 г. – МВСА-11 25-26 апреля 2019 г. – МВСА-12 1-2 августа 2019 г. – МВСА-13 10-11 октября 2019 г.– МВСА-14	29-30 января 2018 г. – Конгресс сирийского национального диалога в Сочи 30-31 октября 2019 г – создание сирийского Конституционного комитета в Женеве; 1-я сессия 25-26 ноября 2019 г.– 2-я сессия Конституционного комитета	Апрель-май 2018 г. – ликвидация зон деэскалации в САР (кроме Идлиба) Январь-февраль 2019 г. – начало совместного российско-турецкого патрулирования зоны деэскалации Идлиб май 2019 г. – сирийскими и российскими военными проведена операция «Рассвет Идлиба»
V.	2020 – март 2022 гг.	-	16-17 февраля 2021 г. – МВСА-15 7-8 июля 2021 г. – МВСА-16 21-22 декабря 2021 г. – МВСА-17	24-26 августа 2020 г. – 3-я сессия Конституционного комитета 29-30 ноября 2020 г. – 4-я сессия Конституционного комитета 25-29 января 2021 г. – 5-я сессия Конституционного комитета 18-22 октября 2020 г. – 6-я сессия Конституционного комитета 21-24 марта 2022 г. – 7-я сессии Конституционного комитета 28 мая – 3 июня 2022 г. – встреча «малой группы» Конституционного комитета	6 марта 2020 г. – прекращены боевые действия по существующей линии соприкосновения в Идлибской зоне деэскалации; 15 марта 2020 г. – начато российско-турецкое патрулирование созданного коридора безопасности. Август 2021 г. – под контролем правительства до 90% территории Сирии
VI.	март 2022 – 2024 гг.	-	15-16 июня 2022 г. – МВСА-18 22-23 ноября 2022 г. – МВСА-19 20-21 июня 2023 г. – МВСА-20 24-25 января 2024 г. – МВСА-21 11-12 ноября 2024 г – МВСА-22	Март 2024 г. – срыв заседания Конституционного комитета, приостановка его работы	5 октября 2023 г. – теракт в военной академии г.Хомса. Ракетные обстрелы боевиков в качестве реакции сирийских и российских военных 27 ноября 2024 г. – боевики группировки «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ) и оппозиционные формирования начали наступление на Алеппо
VII.	Декабрь 2024 г. – н.в.	-	*7 декабря 2024 г. – встреча министров иностранных дел России, Ирана и Турции в Дохе*	-	7-8 октября – взятие Дамаска боевиками ХТШ и оппозиции; падение власти Б.Асада и его правительства; С 7 декабря 2024 г. - наземное вторжение Израиля в Сирию: захват территорий, уничтожение сирийского флота, авиаудары по стратегическим объектам

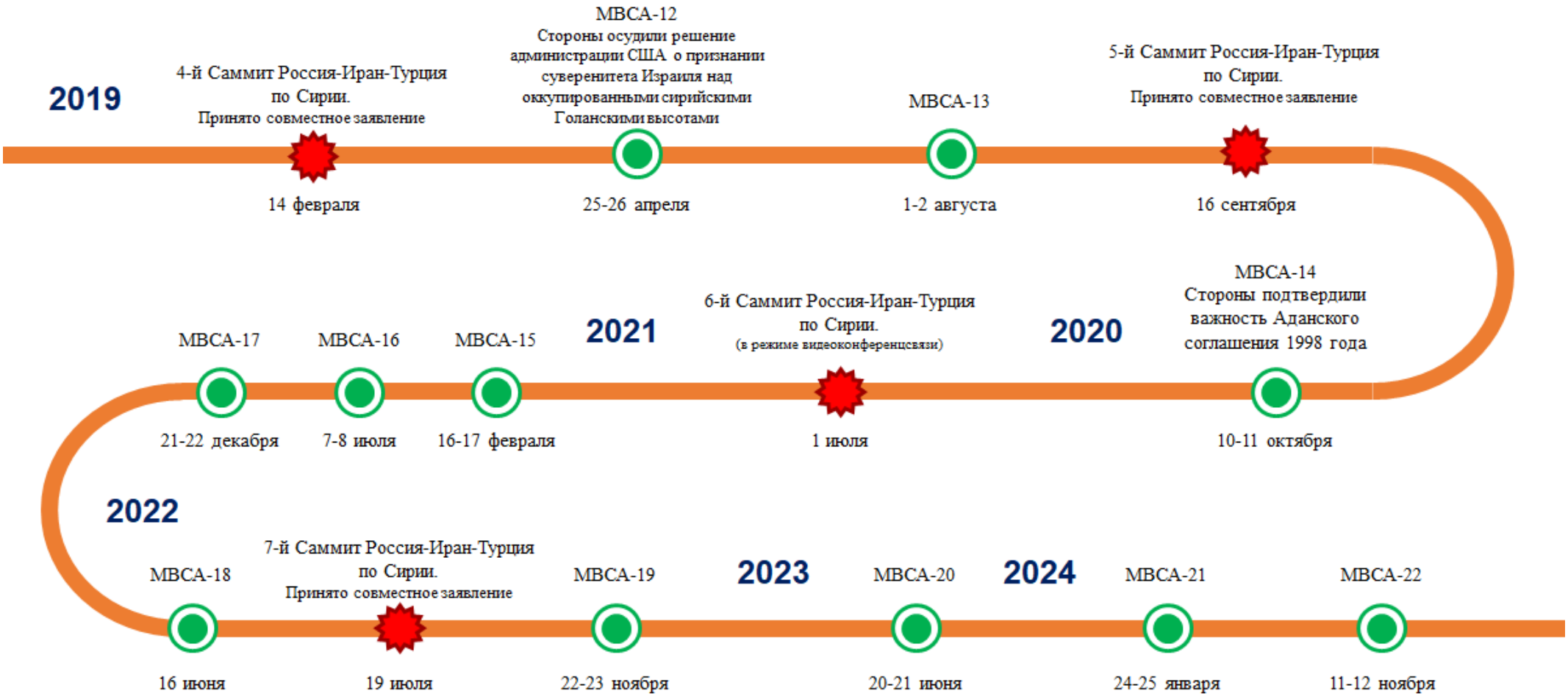
Приложение 2 Астанинский переговорный процесс и трёхсторонние саммиты Россия-Иран-Турция: хронология (2017-2024 гг.)

Астанинский переговорный процесс и трёхсторонние саммиты Россия-Иран-Турция: хронология (2017-2024 гг.)



...

Астанинский переговорный процесс и трёхсторонние саммиты Россия-Иран-Турция: хронология (2017-2024 гг.)



Приложение 3
Подарок президента Сирии Б.Асада российским врачам (2021 г.)

«Дар Президента Сирии Б.Асада главному пульмонологу ГВКГ им. Н.Н.Бурденко А.А.Зайцеву и начальнику ЦАРРИТ ГВКГ им. Н.Н.Бурденко В.В.Стецу за исцеление от коронавируса, 2021 г.»

Фотография сделана автором в музее ГВКГ им. Н.Н.Бурденко 14 апреля 2024 г.

Источники и литература

Нормативно-правовые акты и официальные документы на русском языке

1. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН [Электронный ресурс]. – Контртеррористическое управление ООН, 2006 – Режим доступа: https://www.un.org/counterterrorism/ru/un-global-counter-terrorism-strategy (дата обращения: 01.06.2023).
2. Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Сирийской Арабской Республикой, Москва, 08 октября 1980 г. [Электронный ресурс]. / К 80-летию установления дипотношений между Россией и Сирией. Архивные документы. Архив внешней политики Российской Федерации. – Дипломатическая академия МИД России, 2024. – Режим доступа: https://dipacademy.ru/fotovystavka-siriya/14-19801008-dogovor-o-druzhbe-i-sotrudnichestve/ (дата обращения: 05.11.2024).
3. Дополнительный протокол к Меморандуму о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб от 17 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2020. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/maps/tr/1428999/ (дата обращения: 02.03.2023).
4. Заключительное заявление Конгресса сирийского национального диалога, Сочи, 30 января 2018 года [Электронный ресурс]. – МИД России, 2018. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organizatsii_sistemy_oon/organizatsiya_obedinyennykh_natsiy_po_voprosam_obrazovaniya_nauki_i_kultury_yunesko/1562196/?lang=ru; (дата обращения: 07.06.2022).
5. Заключительное коммюнике «Группы действий» по Сирии, Женева, 30 июня 2012 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2012. – Режим

доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1602175/ (дата обращения: 17.11.2023).

6. Заявление Международной группы поддержки Сирии, Вена, 17 мая 2016 года. [Электронный ресурс]. – Постоянное представительство Российской Федерации при ЕС, 2016. – Режим доступа: https://russiaeu.ru/ru/novosti/заявление-международной-группы-поддержки-сирии-вена-17-мая-2016-года (дата обращения 16.01.2023).
7. Заявление Международной группы поддержки Сирии, Мюнхен, 12 февраля 2016. [Электронный ресурс]. – Посольство России в ФРГ, 2016. – Режим доступа: https://russische-botschaft.ru/ru/2016/02/15/zayavlenie-mezhdunarodnoy-gruppy-podd/ (дата обращения 16.01.2023).
8. Заявление Международной группы поддержки Сирии. Вена, 14 ноября 2015 [Электронный ресурс]. – МИД России, 2015. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1518769/ (дата обращения: 18.06.2023).
9. Заявление Международной группы поддержки Сирии. Вена, 14 ноября 2015. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2015. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1518769/ (дата обращения: 05.01.2023).
10. Заявление о введении режима прекращения боевых действий на территории Сирийской Арабской Республики. 29 декабря 2016. S/2016/1133 [Электронный ресурс]. – ООН, 2016. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n16/471/15/pdf/n1647115.pdf?token=mdeWCF8o4pIHVSwczJ&fe=true (дата обращения 20.12.2022).
11. Заявление о введении режима прекращения боевых действий на территории Сирийской Арабской Республики. 29 декабря 2016. S/2016/1133. [Электронный ресурс]. – ООН, 2016. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n16/471/15/pdf/n1647115.pdf?token=mdeWCF8o4pIHVSwczJ&fe=true (дата обращения: 25.02.2023).

12. Заявление президентов Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки. [Электронный ресурс]. - Президент России, 2017. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5252 (дата обращения: 15.10.2023).
13. Итоговая декларация шестой сессии Российско-Арабского форума сотрудничества на уровне министров иностранных дел, Марракеш, Королевство Марокко, 20 декабря 2023 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2023. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/liga-arabskih-gosudarstv-lag-/1922267/ (дата обращения: 14.12.2023)
14. Итоговое заявление Ирана, России и Турции по Международной встрече по Сирии, Сочи, 31 июля 2018 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2018. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/themes/id/1574586/ (дата обращения: 07.06.2022).
15. Комментарий МИД РК к итогам 20-й Международной встречи высокого уровня по Сирии в Астанинском формате. [Электронный ресурс]. – МИД Республики Казахстан, 2023. – Режим доступа: https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/578402?lang=ru (дата обращения: 15.12.2023).
16. Конституция Сирийской Арабской Республики. [Электронный ресурс]. – Мастерская конституционного дизайна, 2023. – Режим доступа: https://worldconstitutions.ru/?p=698 (дата обращения: 09.11.2023).
17. Конституция Сирийской Арабской Республики. Принята 13 марта 1973 г. [Электронный ресурс]. – Мастерская конституционного дизайна, 2023. – Режим доступа: https://worldconstitutions.ru/?p=85 (дата обращения: 09.11.2023).
18. Конституция Сирийской Арабской Республики. Принята 26 февраля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Мастерская конституционного дизайна, 2023. – Режим доступа: https://worldconstitutions.ru/?p=459 (дата обращения: 09.11.2023).

19. Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 года [Электронный ресурс]. – Президент России, 2008. – Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/news/785 (дата обращения: 02.04.2023).
20. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 года [Электронный ресурс]. – Президент России, 2016. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451 (дата обращения: 02.04.2023).
21. Концепция внешней политики Российской Федерации от 31 марта 2023 года [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации, 2023. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=605439018 (дата обращения: 02.04.2023)
22. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 05.10.2009) [Электронный ресурс]. – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, 2014. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/902180267 (дата обращения: 07.08.2021).
23. Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию (утверждена указом Президента Российской Федерации 20 апреля 2014 г. № 259) [Электронный ресурс]. – Минфин России, 2014. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/international/development/?id_65=65791-kontseptsi-ya_gosudarstvennoi_politiki_rossiiskoi_federatsii_v_sfere_sodeistviya_mezhdunarodnomu_razvitiyu (дата обращения: 12.09.2022).
24. Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой. 22 октября 2019 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа: http://special.kremlin.ru/supplement/5452 (дата обращения: 27.08.2022).

25. Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике. Астана [Электронный ресурс]. – МИД России, 2017. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1546552/ (дата обращения: 15.10.2023).
26. Меморандум о стабилизации обстановки в зоне деэскалации Идлиб. 17 сентября 2018 года. [Электронный ресурс]. – UN Digital Library, 2018. – Режим доступа:: https://digitallibrary.un.org/record/1642554/files/S_2018_852-RU.pdf (дата обращения: 25.08.2022).
27. Морская доктрина Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 27 июля 2001 г. Пр-1378) [Электронный ресурс]. – Росгидромет, 2020. – Режим доступа: https://www.meteorf.gov.ru/special/documents/13/140/3/ (дата обращения: 09.06.2022).
28. Осуществление резолюций Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018), 2504 (2020), 2533 (2020), 2585 (2021), 2642 (2022) и 2672 (2023). Доклад Генерального секретаря. S/2023/621. [Электронный ресурс]. – Совет Безопасности ООН, 2023. – Режим доступа: https://digitallibrary.un.org/record/4020549?ln=en&v=pdf (дата обращения 09.11.2023).
29. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30.09.2015 № 355-СФ "Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации, 2015. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201509300043 (дата обращения: 19.08.2022).
30. Резолюция ГА ООН № 253. The situation in the Syrian Arab Republic. A/RES/66/253. [Электронный ресурс]. – ООН, 2012. – Режим доступа:

https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/474/00/PDF/N1147400.pdf?OpenElement (дата обращения: 23.10.2022).

31. Резолюция СБ ООН № 1970. S/RES/1970. [Электронный ресурс]. – ООН, 2011. – Режим достуап: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/245/60/PDF/N1124560.pdf?OpenElement (дата обращения: 23.10.2022).
32. Резолюция СБ ООН № 1994. S/RES/1994. [Электронный ресурс]. – ООН, 2011. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/396/55/PDF/N1139655.pdf?OpenElement (дата обращения: 23.10.2022).
33. Резолюция СБ ООН № 2042. S/RES/2042. [Электронный ресурс]. – ООН, 2012. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/295/30/pdf/n1229530.pdf?token=vWV8MRUMjl9vBaL1sx&fe=true (дата обращения: 23.10.2022).
34. Резолюция СБ ООН № 2043. S/RES/2043. [Электронный ресурс]. – ООН, 2012. – Режим доступа: https://digitallibrary.un.org/record/725492?v=pdf (дата обращения: 23.10.2022).
35. Резолюция СБ ООН № 2059. S/RES/2059. [Электронный ресурс]. – ООН, 2012. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/432/04/PDF/N1243204.pdf?OpenElement (дата обращения: 23.10.2022).
36. Резолюция СБ ООН № 2118. S/RES/2118. [Электронный ресурс]. – ООН, 2013. – Режим доступа: https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N13/489/25/PDF/N1348925.pdf?OpenElement (дата обращения: 08.01.2023).
37. Резолюция СБ ООН №1973. S/RES/1973. [Электронный ресурс]. – ООН, 2011. — Режим доступа: https://documents-dds-

ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/268/41/PDF/N1126841.pdf?OpenElement (дата обращения: 07.05.2022).

38. Резолюция СБ ООН №2254. S/RES/2254. [Электронный ресурс]. – ООН, 2015. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/443/37/pdf/n1544337.pdf?token=ORRLsOWoI2LpfaBZAV&fe=true (дата обращения 20.12.2022).
39. Резолюция СБ ООН № 2328. S/RES/2328. [Электронный ресурс]. – ООН, 2016. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n16/448/59/pdf/n1644859.pdf (дата обращения: 23.10.2022).
40. Российско-американская рамочная договоренность по уничтожению сирийского химического оружия. Женева, 14 сентября 2013. [Электронный ресурс]. – Гарант, 2013. – Режим доступа: https://base.garant.ru/70451232/ (дата обращения: 08.01.2023).
41. Совет Безопасности. Шестьдесят седьмой год. 6711-е заседание. 4 февраля, 2012 г. Нью-Йорк. Документ ООН S/PV.6711. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digitallibrary.un.org/record/720646?ln=ru&v=pdf (дата обращения: 25.10.2022).
42. Совместное заявление Ирана, России и Турции по итогам Международной встречи по Сирии в Астане, 30-31 октября 2017. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2017. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/1556140/ (дата обращения: 13.03.2024).
43. Совместное заявление Ирана, России и Турции по итогам Международной встречи по Сирии в Астане, 14-15 мая 2018 г. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2018. – Режим доступа: https://mid.ru/foreign_policy/international_organizations/vtzhdunarodnyj-komitet-krasnogo-kresta-mkkk-/1571582/ (дата обращения: 07.06.2022)

44. Совместное заявление Ирана, России и Турции по итогам Международной встречи по Сирии в Астанинском формате (МВСА-12), Нур-Султан, 26 апреля 2019 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2019. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/maps/ir/1459180/ (дата обращения: 25.08.2022).
45. Совместное заявление Ирана, России и Турции по итогам Международной встречи по Сирии в Астанинском формате (МВСА-14). Нур-Султан, 11 декабря 2019 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2019. – Режим доступа:URL: https://mid.ru/foreign_policy/international_safety/1479033/x (дата обращения: 18.10.2022).
46. Совместное заявление Ирана, России и Турции по итогам Международной встречи по Сирии в Астане 23–24 января 2017. [Электронный ресурс]. – Постоянное представительство Российской Федерации при ЕС, 2017. – Режим доступа: https://russiaeu.ru/index.php/ru/news/sovmestnoe-zaavlenie-irana-rossii-turcii-po-itogam-mezdunarodnoi-vstreci-po-sirii-v-astane-23 (дата обращения: 07.01.2023).
47. Совместное заявление министров иностранных дел Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики по Сирии, Астана, 16 марта 2018 года. [Электронный ресурс]. – Постоянное представительство Российской Федерации при ЕС, 2018. – Режим доступа: https://russiaeu.ru/ru/news/sovmestnoe-zaavlenie-ministrov-inostrannyh-del-islamskoi-respubliki-iran-rossiiskoi-federacii (дата обращения: 07.06.2022).
48. Совместное заявление министров иностранных дел Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики по Сирии от 28 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Voltaire Network, 2018. – Режим доступа: https://www.voltairenet.org/article200960.html (дата обращения: 07.06.2022).

49. Совместное заявление министров иностранных дел Исламской Республики Иран, Российской Федерации, Турецкой Республики по согласованным мерам, направленным на оживление политического процесса с целью прекращения сирийского конфликта, Москва, 20 декабря 2016. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2016. – Режим доступа: https://archive.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2573489 (дата обращения: 25.02.2023).
50. Совместное заявление министров иностранных дел России и Лиги арабских государств о принципах урегулирования сирийского кризиса [Электронный ресурс]. – МИД России, 2012. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/liga-arabskih-gosudarstv-lag-/1693213/ (дата обращения: 25.10.2022).
51. Совместное заявление о гуманитарном разминировании в Сирии, включая объекты культурного наследия ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2017. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organizatsii_sistemy_oon/organizatsiya_obedinyennykh_natsiy_po_voprosam_obrazovaniya_nauki_i_kultury_yunesko/1560391/ (дата обращения: 22.04.2023).
52. Совместное заявление о российско-американском антитеррористическом сотрудничестве от 24 мая 2002 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2002. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/3478 (дата обращения 01.06.2023).
53. Совместное заявление по итогам многосторонней встречи МГПС в Сирии. Вена, 30 октября 2015. [Электронный ресурс]. – Постоянное представительство РФ при ЕС, 2015. – Режим доступа: https://russiaeu.ru/ru/novosti/совместное-заявление-по-итогам-многосторонней-встречи-по-сирии-вена-30-октября-2015-года (дата обращения: 05.01.2023).

54. Совместное заявление по итогам шестого министерского заседания стратегического диалога Россия – ССАГПЗ. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2023. – Режим доступа: https://www.mid.ru/en/maps/ae/1896567/?lang=ru&COUNTRY_CODE=ae (дата обращения: 16.02.2024).
55. Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 15-й Международной встречи по Сирии в Астанинском формате, Сочи, 16-17 февраля 2021 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2021. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/1416061/ (дата обращения: 18.10.2022).
56. Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 17-й Международной встречи по Сирии в Астанинском формате, Нур-Султан, 21-22 декабря 2021 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2021. – Режим доступа:https://mid.ru/print/?id=1791660&lang=ru (дата обращения: 18.10.2022).
57. Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 18-й Международной встречи по Сирии в Астанинском формате, Нур-Султан, 15-16 июня 2022 г. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2022. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1818135/ (дата обращения: 18.10.2022).
58. Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 19-й Международной встречи по Сирии в Астанинском формате. 23 ноября 2022 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2022. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1839808/ (дата обращения: 01.12.2023).
59. Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 20-й Международной встречи по Сирии в Астанинском

формате. 21 июня 2023 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2023. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1889846/ (дата обращения: 15.12.2023).

60. Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 21-й Международной встречи по Сирии в «Астанинском формате», 24–25 января 2024 года [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1927658/ (дата обращения: 13.03.2024).
61. Совместное заявление представителей Ирана, России и Турции по итогам 22-й Международной встречи по Сирии в «Астанинском формате», 11-12 ноября 2024 года [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1981205/ (дата обращения: 12.11.2024).
62. Совместное заявление Президента Исламской Республики Ирана, Президента Российской Федерации и Президента Турецкой Республики. 19 июля 2022 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2022. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5825 (дата обращения: 18.10.2022).
63. Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В.Путина и Президента Соединенных Штатов Америки Б.Обамы, Лос-Кабос, 18 июня 2012 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2012. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/1244/print (дата обращения: 07.11.2022).
64. Совместное заявление Президентов Ирана, России и Турции от 22 ноября 2017 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2017. – Режим доступа: URL: http://kremlin.ru/supplement/5256 (дата обращения: 07.08.2021).

65. Совместное заявление Президентов Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики. 1 июля 2020 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2020. – Режим доступа: http://special.kremlin.ru/supplement/5540 (дата обращения: 18.10.2022).
66. Совместное заявление президентов Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики. 7 сентября 2018 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2018. – Режим доступа:: http://kremlin.ru/supplement/5337 (дата обращения: 18.10.2022).
67. Совместное заявление Президентов Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики. 16 сентября 2019 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/5439 (дата обращения: 27.08.2022).
68. Совместное заявление Президентов Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики. Анкара, 4 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2018. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/5297 (дата обращения: 07.06.2022).
69. Совместное заявление президентов Исламской Республики Иран, Российской Федерации и Турецкой Республики. 14 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/5388 (дата обращения: 25.08.2022).
70. Совместное заявление президентов Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. 17 июня 2013 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2013. – Режим доступа: http://kremlin.ru/supplement/1478 (дата обращения: 06.01.2023).
71. Совместное заявление России, Ирана и Турции по Сирии от 29 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. – Uran.ru Российское Информационное Агентство, 2018. – Режим доступа: https://iran.ru/news/politics/111806/Iran_Rossiya_i_Turciya_opublikovali_sovmestnoe_zayavlenie_otnositelno_Sirii (дата обращения: 25.08.2022).

72. Совместное заявление России, Франции и Германии [Электронный ресурс]. – МИД России, 2003. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/position_word_order/1705819/?lang=en (дата обращения: 08.07.2022).
73. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики. 25 июня 2016 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2016. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/5100 (дата обращения: 17.08.2023).
74. Совместное заявление Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки по Сирии. 9 мая 2016. [Электронный ресурс]. – Посольство России в США, 2016. – Режим доступа: https://ru.usembassy.gov/ru/pr-05192016-ru/ (дата обращения 16.01.2023).
75. Совместное заявление Российской Федерации и Соединённых Штатов Америки в качестве сопредседателей Международной группы поддержки Сирии о прекращении боевых действий в Сирии. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2016. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/supplement/5061 (дата обращения 16.01.2023).
76. Соглашение между Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации и Государственным министерством по делам окружающей среды Сирийской Арабской Республики о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 11 мая 2010. [Электронный ресурс]. – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, 2014. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/902230470 (дата обращения 09.06.2022).
77. Соглашение между правительствами СССР и САР о развёртывании 720-го пункта материально-технического обеспечения ВМФ СССР, 1983 г. – цит. по Сборник международных договоров СССР: Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1983 г. – Вып. XXXIX – М.: Междунар. отношения, 1985. – 320 с.

78. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Сирийской Арабской Республики о торговом, экономическом и техническом сотрудничестве от 15 апреля 1993 года [Электронный ресурс]. – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, 2014. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1902088 (дата обращения 09.06.2022).
79. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Сирийской Арабской Республики об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы от 02 июля 2003. [Электронный ресурс]. – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, 2014.. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/901785639 (дата обращения 09.06.2022).
80. Соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (ратифицировано Федеральным законом от 22.11.2016 № 390-ФЗ). [Электронный ресурс]. – Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов, 2017. – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/902279843 (дата обращения: 10.01.2023).
81. Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 года (ратифицировано Федеральным законом от 14.10.2016 № 376-ФЗ, вступило в силу 12 ноября 2016 года, письмо МИД России от 22.11.2016 г. № 20737/дп). [Электронный ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации, 2016. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201601140019 (дата обращения: 09.03.2022).
82. Соглашение о механизме фиксации нарушений режима прекращения боевых действий, объявленного в Сирии с 30 декабря 2016, и режиме

применения санкций в отношении нарушителей. 29 декабря 2016. S/2016/1133. [Электронный ресурс]. – ООН, 2016. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n16/471/15/pdf/n1647115.pdf?token=MMmzf5pK4UvltzJQ4b&fe=true (дата обращения: 25.02.2023).

83. Соглашение о формировании делегаций для начала переговоров о политической урегулировании в целях комплексного разрешения сирийского кризиса мирным путем. 29 декабря 2016. S/2016/1133. [Электронный ресурс]. – ООН, 2016. – Режим доступа: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n16/471/15/pdf/n1647115.pdf?token=MMmzf5pK4UvltzJQ4b&fe=true (дата обращения: 25.02.2023).
84. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 29.05.2020 г. № 344). [Электронный ресурс]. – Президент России, 2020. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45555 (дата обращения: 07.08.2021).
85. Телеграмма Его Превосходительству Господину Молотову, Народному Комиссару .Иностранных Дел. Из Дамаска 21 июля 1944 года (Перевод с французского). [Электронный ресурс]. / К 80-летию установления дипотношений между Россией и Сирией. Архивные документы. Архив внешней политики Российской Федерации. – Дипломатическая академия МИД России, 2024. – Режим доступа: https://dipacademy.ru/fotovystavka-siriya/01-19440721-obmen-telegrammami-ob-ustanovlenii-otnoshenij/ (дата обращения: 05.11.2024).
86. Устав Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс]. – ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 23.10.2022).
87. Федеральный закон от 06.03.2006 №35-ФЗ «О противодействии терроризму». [Электроныйй ресурс]. – Официальный интернет-портал правовой информации, 2006. – Режим доступа:

http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102105192 (дата обращения: 12.09.2022).

Нормативно-правовые акты и официальные документы на иностранных языках

88. Assad Regime Anti-Normalization Act of 2023. S.2342. [Электронный ресурс]. – US Congress, 2023. – Режим доступа: https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/2342/text?s=1&r=16 (дата обращения: 22.12.2023).
89. Code of Conduct for Members of the Constitutional Committee and Initial Procedural Practices of the Co-Chairs of the Constitutional Committee. [Электронный ресурс]. – UN Special Envoy for Syria, 2023. – Режим доступа: https://specialenvoysyria.unmissions.org/sites/default/files/constitutional_committee_code_of_conduct_and_initial_procedural_practices.pdf (дата обращения: 09.11.2023).
90. Communique of Ministerial Contact Group on Syria. [Электронный ресурс]. – SPA, 2023. – Режим доступа: https://www.spa.gov.sa/en/fa42d24df3t (дата обращения: 16.02.2024).
91. Decision. Destruction of Syrian Chemical Weapons. 27 September 2013. [Электронный ресурс]. – OPCW, 2013. – Режим доступа: https://www.opcw.org/sites/default/files/documents/EC/M-33/ecm33dec01_e_.pdf (дата обращения: 08.01.2023).
92. Final Communique of Ministerial Contact Group Meeting on Syria. [Электронный ресурс]. – SPA, 2023. – Режим доступа: https://www.spa.gov.sa/en/da880c2eaei (дата обращения: 16.02.2024).
93. Final Statement Of The Meeting Of Arab Ministerial Contact Committee On Syria [Электронный ресурс]. – Ministry of Foreign Affairs of the

Republic of Iraq, 2024. – Режим доступа: https://mofa.gov.iq/2024/52505/ (дата обращения: 18.12.2024).

94. Humanitarian Needs in the Syrian Arab Republic. Report of the secretary-General. United Nations Security Council [Электронный ресурс]. – ООН, 2022. – Режим доступа: https://www.securitycouncilreport.org/un_documents_type/secretary-generals-reports/?ctype=Syria&cbtype=syria (дата обращения 22.02.2023).
95. Implementation of Security Council Resolutions 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2258 (2015), 2332 (2016), 2393 (2017), 2401 (2018), 2449 (2018), 2504 (2020) and 2533 (2020). Report of the Secretary-General. [Электронный ресурс]. – Security Council Report, 2018. – Режим доступа: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S_2021_160_E.pdf (дата обращения 09.11.2023).
96. Joint Statement by Iran, Russia and Turkey on the International Meeting on Syria in Astana 14-15 September. [Электронный ресурс]. – Постоянное представительство Российской Федерации при ЕС, 2017. – Режим доступа: https://russiaeu.ru/en/news/joint-statement-iran-russia-and-turkey-international-meeting-syria-astana-14-15-september-2017 (дата обращения: 15.10.2023).
97. Joint Statement by Iran, Russia, and Turkey on the International Meeting on Syria in Astana, 30-31 October. [Электронный ресурс]. – The University of Edinburgh, 2017. – Режим доступа: https://www.peaceagreements.org/view/2095 (дата обращения: 15.10.2023).
98. Joint statement by the Secretaries-General of the United Nations and of the League of Arab States on appointment of Kofi Annan as Joint Special Envoy on the Syrian crisis. [Электронный ресурс]. – ООН, 2012. – Режим доступа: https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2012-02-23/joint-

statement-secretaries-general-united-nations-and-league-arab (дата обращения: 23.10.2022).

99. Joint Statement Issued at Conclusion of the Syrian Foreign Minister’s Visit to Saudi Arabia. [Электронный ресурс]. – SPA, 2023. – Режим доступа: https://www.spa.gov.sa/w1887978 (дата обращения: 16.02.2024).
100. Joint Trilateral Statement by the People's Republic of China, the Kingdom of Saudi Arabia, and the Islamic Republic of Iran. [Электронный ресурс]. – Ministry of Foreign Affairs of the People’s Republic of China, 2023. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjdt_665385/2649_665393/202303/t20230311_11039241.html (дата обращения: 16.02.2024).
101. Kofi Annan’s six-point plan for Syria [Электронный ресурс]. - Al-Jazeera, 2012. – Режим доступа: https://www.aljazeera.com/news/2012/3/27/kofi-annans-six-point-plan-for-syria (дата обращения: 23.10.2022).
102. League of Arab States Observer Mission to Syria. Report of the Head of the League of Arab States Observer Mission to Syria for the period from 24 December 2011 to 18 January 2012. 259.12D 12-21687. [Электронный ресурс]. – Columbia University, 2012. – Режим доступа: https://www.columbia.edu/~hauben/Report_of_Arab_League_Observer_Mission.pdf (дата обращения: 07.01.2023).
103. The Syrian Constitution issued by the Syrian Parliament (Constituent Assembly then) in 1950/9/5 after it was drafted by the Constitution Committee headed by Dr. Nazem Koudsi. [Электронный ресурс]. – Presidential Library of Dr. Nazem al-Koudsi. – Режим доступа: https://nazemalkoudsi.com/en/library/pdf/viewer/375 (дата обращения: 09.11.2023).
104. United Nations Security Council Resolution 688. S/RES/688. [Электронный ресурс]. – ООН, 1991. – Режим доступа: http://unscr.com/en/resolutions/688 (дата обращения: 05.05.2023).

105. United Nations Security Council Resolution 824. S/RES/824. [Электронный ресурсъ. – ООН, 1993. – Режим доступа: http://unscr.com/en/resolutions/824 (дата обращения: 05.05.2023).
106. United Nations Security Council Resolution 872. S/RES/872. [Электронный ресурс]. – ООН, 1993 – Режим доступа: http://unscr.com/en/resolutions/872 (дата обращения: 05.05.2023).

Литература

Монографии на русском языке

107. Аксененок А.Г., Кузнецов В.А., Беседы об арабском мире: политика, власть, общество. / [А. Г. Аксененок, В. А. Куз - нецов; под. ред. С. М. Гавриловой, И. А. Бочарова, А. И. Василенко и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД), Институт востоковедения РАН (ИВ РАН). — М.: НП РСМД, 2024. — 208 с.
108. Армии на современном Востоке: Научное издание / Под ред. Д.В. Стрельцова. — М.: Издательство «Аспект Пресс», 2018. — 384 с.
109. Ахмедов В.М. Сирия на рубеже столетий. Власть и политика / В.М.Ахмедов. – М., ИИИиБВ ИВ РАН, 2003. – 172 с.
110. Ахмедов В.М. Современная Сирия: история, политика, экономика / В.М. Ахмедов; ИВ РАН. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Ключ-С, 2010. – 236 с.
111. Богатуров А. Д., Косолапов Н. А., Хрусталев М. А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. / А. Д. Богатуров, Н. А. Косолапов, М. А. Хрусталев. – М.: НОФМО, 2002. – 390 с.
112. Вавилов А.И. Катаклизмы «арабской весны» / А.И. Вавилов. - М.: Библос консалтинг, 2018. – 760 с.
113. Вавилов В.В. Социально-экономические преобразования в Сирии, 1946–1970 гг. / В.В.Вавилов. – М.: Наука, 1972. – 358 с.

114. Горбатов О. М. , Черкасский Л. Я. Сотрудничество СССР со странами Арабского Востока и Африки / О.М.Горбатов, Л.Я. Черкасский. – М.: Наука, 1973. – 364 с.

115. Громогласова Е.С. Гуманитарная дипломатия в современных международных отношениях: опыт системного исследования / Е.С.Громогласова. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 124 с.

116. Джамиль К. Сирийский кризис. Истоки и перспективы./Пер. с араб., – М. Студио ПРО, 2020. – 316 с.

117. Звягельская И.Д. Ближневосточный клинч. Конфликты на Ближнем Востоке и политика России / И.Д.Звягельская. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 207 с.

118. Государство Палестина: право на будущее: монография / А.В.Федорченко, А.В.Крылов, В.М.Морозов; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр ближневосточных исследований Ин-та междунар. исследований. — М. : МГИМО-Университет, 2018. — 418 с.

119. Кузнецов В.А. Потаенные тропы Туниса: жить и рассказывать революцию. Монография. – М.: Институт востоковедения Российской академии наук; ГАУГН-Пресс, 2018. – 432 с., илл.

120. Матвеев И.А. Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 1: Битва за выживание / отв. ред. В. А. Кузнецов; ФГБУН ИВ РАН. — М.: ИВ РАН, 2022. — 344 с.

121. Матвеев И.А. Политэкономия Сирии в конфликте: в 2 т. Т. 2: Трудный путь к восстановлению / отв. ред. В. А. Кузнецов; ФГБУН ИВ РАН. — М.: ИВ РАН, 2022. — 392 с.

122. Матвеев И.А. Сирия в конфликте / И.А. Матвеев, отв. ред. Кузнецов В.А.; ФГБУН ИВ РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. – 496 с.

123. Наумкин В.В. Арабский мир, ислам и Россия: прошлое и настоящее / В.В.Наумкин. – М.: ИВ РАН, 2013. – 526 с.

124. Пир-Будагова Э. П. История Сирии: XX век / Э.П. Пир-Будагова – М.: ИВ РАН, 2015. – 392 с.

125. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сценен и за кулисами / Евгений Примаков. – М.: ЗАО Издательство Центр-полиграф, 2016. – 415 с.

126. Сапронова М.А. Конституционное развитие Сирии: между децентрализацией и авторитаризмом. – М., 2022. – 254 с.

127. Сирийский рубеж / М.С.Барабанов, А.Д.Васильев, С.А.Денисенцев, В.В.Клипшидзе, А.В.Лавров, В.Р.Легойда, Н.А,Ломов, Ю.Ю.Лямин, А.В.Никольский, Р.Н.Пухов, М.Ю.Шеповаленко; под ред. М.Ю.Шеповаленко – 2-е изд.доп., - М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2016. – 204 с.

128. Социальный протест на современном Востоке: Научное издание / Под ред. Д.В.Стрельцова. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. – 304 с.

129. Степанова Е.А. ИГИЛ и феномен иностранных боевиков-террористов в Сирии и Ираке. – М.: ИМЭМО РАН, 2020. – 198 с.

130. Ходынская-Голенищева М.С. Алеппо: война и дипломатия. Геополитика сирийского кризиса в контексте трансформации системы международных отношений / М.С.Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис, 2017. – 224 с.

131. Ходынская-Голенищева М.С. Сирия: трудный путь от войны к миру : многосторонняя дипломатия сирийского урегулирования / М.С. Ходынская-Голенищева. – М.: Абрис Олма, 2019. – 719 с.

132. Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии / М.А. Хрусталев. - М. : МГИМО-НОФМО, 2008. – 232 с.

Монографии на иностранных языках

133. Akbaba, Y., Özdamar, Ö. Role Theory in the Middle East and North Africa: Politics, Economics and Identity / Y.Akbaba, Ö. Özdamar. – (1st ed.). – Routledge, 2019. – 150 p.

134. Buzan, B., Little, R. 2000. International Systems in World History / B. Buzan, R. Little. – Oxford: Oxford University Press, UK, 2000. – 472 p.

135. Guelke A. Politics in deeply divided societies. / A. Guelke. – Cambridge: Polity Press, 2012. – 184 p.

136. Hopwood D. Syria 1945-1986: Politics and Society / D. Hopwood. – London, Unwin Hyman, 1988. – 104 p.

137. Karsh, E. The Soviet Union and Syria. The Assad Years / E. Karsh. – Routledge Institute of International Affairs, 2014. – 138 p.

138. Kumar R. Negotiating peace in deeply divided societis: a set of simulations. / R. Kumar. – New Delhi, India: Sage Publications India, 2009. – 416 p.

139. Matveev I.A. The Economic Impact of the Syria Crisis: Lessons and Prospects. Beirut: Arab Scientific Publishers, 2018 – 176 p.

140. Rodenhäuser T. Organizing Rebellion: Non-State Armed Groups under International Humanitarian Law, Human Rights Law, and International Criminal Law / T. Rodenhäuser. – Oxford: Oxford University Press, 2018. – 64 p.

141. Rogan E. L. 2012. The Arabs: A History / E.L. Rogan. – UK.: Penguin Books. – 719 p.

142. Rubin B, The Great Powers in the Middle East, 1941–1947: The Road to the Cold War / B. Rubin. – London: Routledge, 1981. – 268 p.

143. Rubin B. The Muslim Brotherhood: the Organization and Policies of a Global Islamist Movement / B. Rubin, ed. — New York: Palgrave, 2010. — 186 p.

144. Rubin, B. The Truth About Syria / B. Rubin. – New York: Palgrave Macmillan, 2008. – 292 p.

Диссертации

145. Алмашакбех Саддам Сулейман Салман. Освещение вооруженного конфликта в Сирии арабоязычными спутниковыми каналами : на примере «Аль-Джазира» и «RT» : дис. кандидата филологических наук : 10.01.10 / Алмашакбех Саддам Сулейман Салман; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»]. – Воронеж, 2020. – 185 с. : ил.
146. Вахшитех Ахмад Насер. Российская внешняя политика на Ближнем Востоке в контексте сирийского кризиса : автореферат дис. кандидата политических наук : 23.00.04 / Вахшитех Ахмад Насер; [Место защиты: Российский университет дружбы народов]. – Москва, 2020. - 30 с.
147. Ганем Сомар. Сирийский конфликт в контексте региональных международных отношений на Ближнем Востоке : 2011–2020 гг. : дис. кандидата исторических наук : 07.00.15 / Ганем Сомар; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»]. – Москва, 2021. - 197 с. : ил.
148. Калугина Е. Г. Интернет-СМИ как субъект ноополитики : освещение сирийского кризиса (2011-2014 гг.) : автореферат дис. кандидата филологических наук : 10.01.10 / Калугина Елена Геннадьевна; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – Москва, 2018. – 22 с.
149. Маринович А.Н. Специфика медийного освещения современных политических процессов : на примере сирийского вооруженного конфликта : автореферат дис. кандидата политических наук : 23.00.02 / Маринович Анна Николаевна; [Место защиты: Ур. федер. ун-т имени первого Президента России Б.Н. Ельцина]. – Екатеринбург, 2018. – 22 с.
150. Мухин О. В. Информационные войны в современной российской прессе : на примере вооруженных конфликтов в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и на Украине : автореферат дис. кандидата филологических наук : 10.01.10 / Мухин Олег Витальевич; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. – Воронеж, 2017. – 22 с.

151. Нафаа Дорар. Динамика и характер освещения сирийского конфликта телеканалами BBC, CNN, AL-Jazeera : дис. кандидата филологических наук : 10.01.10. – Москва, 2016. - 176 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dissovet.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php?id=22&mod=dis&dis_id=954 (дата обращения: 27.12.2024).

152. Стебнева А. В. Конфликт интересов Российской Федерации и США в Сирии : политологический анализ : дис. кандидата политических наук : 23.00.06 / Стебнева Алина Викторовна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»]. – Москва, 2021. – 186 с.

153. Хаддад Хамса Риад. Политика США в сирийском конфликте : дис. кандидата политических наук : 23.00.04 / Хаддад Хамса Риад; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т)]. – Москва, 2019. – 169 с. : ил.

154. Ходынская-Голенищева М. С. Сирийский кризис в трансформирующейся системе международных отношений : дис. доктора исторических наук : 07.00.15 / Ходынская-Голенищева Мария Сергеевна; [Место защиты: Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т)]. – Москва, 2018. - 1047 с. : ил.

155. Юрк А. В. Политика США в отношении сирийского конфликта (2011-2022 гг.) в 2-х т.: дис. кандидата исторических наук : 5.6.7. / Юрк Алексей Владимирович; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» ; Диссовет СПбГУ А5.6.7.23.17089]. – Санкт-Петербург, 2023. - 590 с. : т. 1 (307 с. ; на рус. яз.), т. 2 (283 с. ; на англ. яз.).

Статьи в научных журналах и сборниках, главы в коллективных монографиях на русском языке

156. Агеев А., Логинов Е. и др. Восстановление экономики Сирии: формирование российского инфраструктурного ядра в ближневосточном узле мировых стратегических проектов / А. Агеев, Е. Логинов // Экономические стратегии. – 2017. - № 1. – С. 6-23.
157. Ахмедов, В. М. Россия и Иран в Сирии: фактор силы / В. М. Ахмедов // Вестник Института востоковедения РАН. – 2019. – № 3(9). – С. 184-192.
158. Ахмедов В.М. Трансформация этноконфессионального состава сирийского социума в условиях кризиса в САР // Труды Института вотоковедения РАН – 2019. – Выпуск 26. – С.235-242.
159. Барановский В.Г. Россия: эволюция взглядов на «ответственность по защите» / В.Г.Барановский // Пути к миру и безопасности Спецвыпуск: Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах. – 2018. – № 1(54). – С. 115-128.
160. Бартенев В.И. Американская помощь Египту после начала Арабской весны: внутренние и внешние детерминанты / В.И. Бартенев // США и Канада: экономика, политика, культура. — 2019. — № 8. — С. 52-66
161. Богачева А.С. Политика Ирана в Сирии / А.С. Богачева // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН : сетевой журнал. – 2020. – № 1. – С. 74-80.
162. Вавилов А.И. «Исламское государство»: идеология, структура и военно-политическая деятельность. / А.И.Вавилов // Международная аналитика –2016. – № 3 – С. 87-90.
163. Долгов Б. В. Сирийский кризис и радикальный исламизм / Б.В.Долгов // Россия и мусульманский мир. – 2016. - № 7 (289). – С. 81-106.
164. Долгов Б.В. Сирийский кризис (2011-2021): развитие конфликта / Б.В.Долгов // Исламоведение – 2021. – Т. 12 – № 3 (49). – С.5-21.
165. Кокошина З. А. Роль Шанхайской организации сотрудничества в противодействии терроризму и экстремизму на постсоветском

пространстве / Кокошина З. А. // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика – 2017. – №4. – С. 101-107.

166. Косач Г. Г. Арабский национализм или арабские национализмы: доктрина, этноним, варианты дискурса / Г. Г. Косач // Национализм в мировой истории: сб. статей; ред. В. А. Тишков, В. А. Шнирельман. РАН. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н.Миклухо-Маклая. – М : Наука, 2011. – С. 260-278.

167. Кретинин, С. В. Основные проблемы новейшей истории сирийско-российских военно-политических двусторонних отношений (2000-2014) / С. В. Кретинин, И. Хамида // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. – 2019. – Т. 5, № 4(20). – С. 350-356.

168. Крылов А.В. «Джабхат ан-Нусра» - террористическая организация и участник сирийского конфликта / А.В.Крылов // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2017. – №4. – С. 655-667.

169. Кузнецов А.А. О роли исламистских группировок в гражданской войне в Сирии (2011-2014 гг.) [Электронный ресурс] / А.А.Кузнецов // Постсоветский материк. – 2015. - №2 (6). – Режем доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/o-roli-islamistskih-gruppirovok-v-grazhdanskoy-voyne-v-sirii-2011-2014-gg (дата обращения: 07.07.2022).

170. Кузнецов В.А., Оганисян Л.Д., Дилеммы демократизации: политика Евросоюза в Тунисе и Египте после Арабского пробуждения / В.А. Кузнецов, Л.Д. Оганисян // Современная Европа – 2018. – № 5. – С. 25-36.

171. Кузнецов В.А. Племенной нарратив в политическом пространстве Сирии / В.А. Кузнецов // Россия и мир: научный диалог. – 2022. - №1-3. – С. 110-123.

172. Лебедева М. М. Система политической организации мира: «Идеальный шторм» // Вестник МГИМО (У) МИД России. – 2016. – № 2 (47). – С. 125–133.

173. Малашенко А., Фактор ислама в российской внешней политике / А.Малашенко // Россия в глобальной политике – 2007. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/number/n_8391 (дата обращения: 08.05.2022).

174. Мамедов Р.Ш. Восточное Средиземноморье и сирийский вопрос во внешнеполитических приоритетах России и США / Р.Ш. Мамедов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения – 2024. – Т. 24, вып. 1. – С. 88– 97.

175. Манойло А.В. Ближневосточная стратегия США и «Русская Весна» в Сирии. / А.В Манойло // Сирийский геополитический излом. Роль России в нейтрализации террористической угрозы ИГ / под ред. А. П. Кошкина. – Вып. 4. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015. – С.23-41.

176. Матвеев И.А. Роль России в обеспечении продовольственной безопасности арабских стран: вызовы, возможности и перспективы / И.А.Матвеев // Пути к миру и безопасности. – 2022. – № 2 (63). – С. 62-81.

177. Матвеев И.А. Российская "матрица безопасности" в Сирии / И.А.Матвеев // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. - № 67 (1). – С. 80-89.

178. Морозов В.М. Израиль и средиземноморская безопасность / В.М. Морозов // Международные процессы. – 2012. – Т. 10. № 30. – С. 92-100.

179. Наумкин В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство / В.В. Наумкин // Вестник Московского университета. Серия 25.

Международные отношения и мировая политика. – 2015. – №1. – С. 66-96.

180. Наумкин В.В., Кузнецов В.А. “Октябрьская» война 1973 года и Советский Союз / В.В. Наумкин, В.А. Кузнецов // Россия в глобальной политике. – 2023. – Т.21. - №5 (123). – С.192-207.
181. Пахомова Д.А. Деятельность России по оказанию гуманитарной помощи и её особенности на примере сирийского конфликта // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность – 2023. – Выпуск 1. – С. 37-49
182. Пахомова, Д.А. Основные направления ближневосточной политики Китая: больше, чем экономические интересы / Д.А. Пахомова. // Вопросы политологии. — 2021. — № 8(72) т.11. — С. 2381-2389.
183. Пахомова Д.А. Россия в урегулировании сирийского кризиса: эволюция приоритетов и перспективы // Исторический бюллетень – 2024 – Т.7, № 6, С. 46-52
184. Пахомова Д. А. Факторы организации астанинского переговорного механизма урегулирования сирийского кризиса и роль России // Вопросы национальных и федеративных отношений – 2023. – Выпуск 3 (96) Т.13 С. 1211-1221.
185. Подберёзкин А.И., Жуков А.В. Факторы безопасности для российской нации, государства и общества. Угрозы силового использования социальных сетей / А.И. Подберёзкин, А.В.Жуков // Обозреватель. – 2017. - №9(332). – С.23-40.
186. Подберёзкин А.И., Чирков М.А., Чистяков М.С. Технологии «цветных революций». Инструмент смены «неугодных» режимов: генезис сетевой трансформации / А.И.Подберёзкин, М.А.Чирков, М.С.Чистяков // Свободная мысль – 2019. - №3 (1675). – С.177-184.
187. Саламех А., Каргин С.А., Ахмад Б. Сирийские морские порты и их глобальные показатели [Электронный ресурс] / А.Саламех, С.А. Каргин, Б. Ахмад // Вестник АГТУ. Серия: Морская техника и

технология. – 2021. – №2. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/siriyskie-morskie-porty-i-ih-globalnye-pokazateli (дата обращения: 13.06.2022).

188. Сапронова М.А. Российско-сирийское постконфликтное сотрудничество в контексте региональной многовекторности / М.А. Сапронова // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2020. – № 3. – С. 59-75.
189. Сухаренко А.Н., Иванов Р.С. Российско-китайское сотрудничество в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом / А.Н. Сухаренко, Р.С. Иванов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2016. – №2 (2). – С. 12-18.
190. Сучков, М. А., Ходынская-Голенищева , М. С. Сравнительный анализ российских стратегий союзничества на Ближнем Востоке / М. А. Сучков, М. С. Ходынская-Голенищева // Сравнительная политика. – 2021. – Т. 12, № 1. – С. 69-81.
191. Труевцев К.М. Ближний Восток: морфология конфликта и постконфликтный дизайн // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. - № 10(2) – С. 143-166.
192. Хазанов А.М. «Арабская весна» и позиция России. [Электронный ресурс] / А.М. Хазанов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2016. – №2 (741). – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/arabskaya-vesna-i-pozitsiya-rossii-1 (дата обращения: 10.04.2022).
193. Хижняк, А. В. Формирование основ российско-сирийских торгово-экономических отношений в 90-е гг. XX в / А. В. Хижняк // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы III Международной научной конференции, Донецк, 25 октября 2018 года / Под общей редакцией С.В. Беспаловой. Том 7. – Донецк: Донецкий национальный университет, 2018. – С. 314-316.

194. Хлопов О. А. Инициативы и роль России в урегулировании сирийского конфликта / О. А. Хлопов // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2019. – №3 (24). – С. 23-29.

195. Ходынская-Голенищева М. С., Сапронова М. А., Сирия в системе региональной безопасности в 2000-2011 годах / М.С. Ходынская-Голенищева, М.А. Сапронова // Научный диалог. – 2017. – №12. – С.381-391.

196. Цыганков А. П. Системный подход в теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. М.: Изд-во Московского Университета. – 2013. – № 5. – С. 3–24.

197. Черных А.А. Россия и проблема химического оружия в сирийском конфликте / А.А. Черных // Вестник БГУ. – 2018. - №2 (36). – С. 26-41.

198. Ярлыкапов А.А. ИГ («Исламское государство») и Кавказ: масштабы присутствия и связи / А.А.Ярлыкапов // 25 лет внешней политике России: сб. материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8-9 декабря 2016 г.). В 5 т. Т.1: Внешняя политика России: глобальное и региональное измерения. В 2 ч. Ч.2 / Под общ. ред. А.В.Мальгина. М.: МГИМО-Университет, 2017. — С. 390-405.

199. Ярлыкапов А.А. Ислам и конфликт на современном Северном Кавказе / А,А.Ярлыкапов // Кавказ и глобализация – 2012. – №3. – С. 119-125.

Статьи в научных журналах и сборниках, главы в коллективных монографиях на иностранных языках

200. Adamec J. Czechoslovakia and Arms Deliveries to Syria 1955-1989 / J. Adamec // Les cahiers Irice. – Vol. 10, no. 1, 2013. - P. 69-81.

201. Afridi M.K., Jibran A. Russian response to Syrian crisis: A Neorealist Perspective. / M.K. Afridi, A. Jibran // Strategic Studies. – Vol. 38. N. 2. – 2018. – P. 56-70.

202. Al-Moussawi A.H. Iran and the Syrian Crisis. / A.H. Al-Moussawi // Journal of US-China Public Administration. – 2017. – Vol. 14, Issue. 3. – P. 136-144.

203. Asseburg M., Wimmen H. Geneva II - a chance to contain the Syrian civil war. / M. Asseburg, H. Wimmen // SWP Comments. – 2014. – Issue 10. – P.1-8.

204. Bagdonas A. Russia's interests in the Syrian conflict: power, prestige, and profit / A. Bagdonas // European Journal of Economic and Political Studies. – 2012. – Vol. 5. Issue 2. – P. 55-63.

205. Casin M.H. Russia`s policy of proxy war in Syria: will it be a game changer or will naval power stay in Mediterranean Waters / M.H. Casin // Contemporary Turkish - Russian relations from past to future. – Istanbul, KITAP, 2021. – P. 157-182.

206. Conduit D. The Syrian Muslim Brotherhood and the Spectacle of Hama / D. Conduit // Middle East Journal. – 2016. – Vol. 70, no. 2. – P. 216–220.

207. Daheshiar H., Heydari M. Analyzing the Russian's interventionist policy in the Syrian crisis / H.Daheshiar, M.Heydari // The Quarterly Journal of Political Studies of Islamic World – 2021. – Vol. 9. Issue 36. – P. 7-24.

208. Dam N. Sectarian and Regional Factionalism in the Syrian Political Elite / N. Dam // Middle East Journal. – 1978. – Vol. 32, no. 2 . - P. 201–210.

209. Draege J.B. The Formation of Syrian Opposition Coalitions as Two-Level Games. / J.B. Draege // Middle East Journal/ - Vol. 70, Isuue. 2. – 2016. P. 189-210.

210. Droz-Vincent Ph. State of Barbary (Take Two): From the Arab Spring to the Return of Violence in Syria. / Ph.Droz-Vincent // Middle East Journal – 2014. – Vol. 68, Issue 1 – P. 37–41.

211. Eklund L., Thompson D., Differences in resource management affects drought vulnerability across the borders between Iraq, Syria, and Turkey. [Электроннный реурс]. – Ecology and Society 22(4), 2017. – Режим доступа: https://pdfs.semanticscholar.org/af4c/77f3a15d2b1018200e730bcec65db51ac36c.pdf (дата обращения: 05.07.2024).

212. Erameh N.I. Humanitarian intervention, Syria and the politics of human rights protection / N.I.Erameh // The International Journal of Human Rights. – 2017. – Vol. 21, Issue 5. – P. 519-521.

213. Fainberg S. Russian spetsnaz, contractors and volunteers in the Syrian conflict / S. Fainberg // IFRI Proliferation Papers.- 2017. – N. 105. – P. 1-27.

214. Gillard E.-C. “Safe Areas” The international legal framework / E.-C. Gillard // International Review of the Red Cross. – 2017. – Vol. 99 (3). – P. 1075-1101.

215. Heidarpour M., Yasini S.M., Kiani D. Russia’s goals and security strategy for the Syrian crisis / M. Heidarpour, S.M. Yasini, D. Kiani // Political Science. – 2019. – Vol. 21. N. 84. – P. 147-155.

216. Hove M., Mutanda D. The Syrian conflict 2011 to the present: challenges and prospects / M. Hove, D. Mutanda // Journal of Asian and African studies. – 2015. – Vol. 50., Issue 5. – P. 559-570.

217. Jaecke G., Labude D. De-escalation zones in Syria. / G. Jaecke, D. Labude // Konrad Adenauer Stiftung. – 2020. – 10 p.

218. Karim S., Islam N. Syrian crisis: geopolitics and implications / S. Karim, N. Islam // BIISS Journal. – 2017. – Vol. 37. N. 2. – P. 107-132.

219. Kreutz A. Syria: Russia’s Best Asset in the Middle East / A. Kreutz // Russie.Nei.Visions. – Issue 55, November 2010. – P. 13-20.

220. Landgren K. Safety Zones and International Protection: A Dark Grey Area / K. Landgren // International Journal of Refugee Law. – Vol. 7, No. 3. – 1995. – pp. 442–451.

221. Lawson F. H. (2007). Syria's Relations with Iran: Managing the Dilemmas of Alliance / F.H. Lawson. // Middle East Journal. – 2007. – 61(1) – P. 29–47.

222. Morozov V.M. Non-State Armed Actors in Conflicts in the Middle East / The Middle East Politics and Identity, Zvyagelskaya I.D. (ed.) (Patterson S., transl. from Russ.) – Moscow: IMEMO, 2022. – P.329-341.

223. Osman S.E.N., Sahin M. Miscalculation in proxy war: the United States and Russia in Syrian civil war from the neoclassical realist perspective / S.E.N. Osman, M. Sahin // Gazi Akademik Bakis. – 2020. – Vol. 14. N. 27. – P. 243-260.

224. Roy A. Russia and Syria: explaining alignment with a regime in crisis / A. Roy // International Affairs. – 2013. – Vol. 89, Issue 4. – P. 796–810.

225. Simons G. Russia as a powerful broker in Syria: hard and soft aspects / G. Simons // KnE Social Sciences. – 2021. – Vol. 2020. – P. 418-432.

226. Singh A. Syrian crisis: threat to global security / A.Singh // Journal of Politics and Governance – 2014. – Vol. 3.Issue 1. – P. 103-107.

227. Surkov N. Russia's Return to the Eastern Mediterranean: Interests, Priorities, and Partners / The Struggle for the Eastern Mediterranean / I.D. Zvyagelskaya, ed. – Moscow, IMEMO. - 2023. – P.142-152.

228. Tagiroglu M., Talebu B. Turkey and Iran: the Best of Frenemies / M. Tagiroglu, B. Talebu // Turkish Police Quarterly. – 2015. – Spring. – P. 122.

229. Yaseen Z., Naeem S. Resurgence of Russia: a case study of Syrian crisis / Z. Yaseen, S. Naeem // Journal of Politics and International Studies. – 2019. – Vol. 5, Issue 2. – P. 147-154.

Официальные заявления, выступления, интервью, материалы пресс-конференций и брифингов, проекты документов на русском языке

230. Брифинг официального представителя МИД М.В.Захаровой. МИД России. 28.06.2018 [Электронный ресурс]. – МИД России, 2018. – Режим доступа:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_organizations/1573786/ (дата обращения: 15.10.2023).

231. «Воссоединение детей с близкими» – Брифинг официального представителя МИД М.В.Захаровой. МИД России. 13.06.2024 [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/brifingi/1956783/ (дата обращения: 18.06.2024).
232. Вступительное слово Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе встречи с Министром иностранных дел Республики Ирак Ф.Хусейном, Москва, 10 октября 2023 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2023. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/press_service/video/view/1908409/ (дата обращения: 16.02.2024).
233. Вступительное слово Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе встречи с Министром иностранных дел Исламской Республики Иран Х.Амирабдоллахианом, Министром иностранных дел и по делам соотечественников за рубежом Сирийской Арабской Республики Ф.Микдадом и Министром иностранных дел Турецкой Республики М.Чавушоглу, Москва, 10 мая 2023 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2023. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1868590/ (дата обращения: 15.12.2023).
234. Вступительное слово Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова в ходе переговоров с Генеральным секретарем Лиги арабских государств А.Абульгейтом, Москва, 9 октября 2023 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2023. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1908151/ (дата обращения: 16.02.2024).
235. Выступление и ответы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы СМИ в ходе пресс-конференции по итогам встречи

«Группы действия» по Сирии. Женева, 30 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2012. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/150786 (дата обращения: 10.12.2022).

236. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Государственным секретарем США Дж. Керри, Москва, 24 марта 2016 [Электронный ресурс]. – МИД России, 2016. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2189204 (дата обращения: 05.08.2023).

237. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова по итогам 22-го Дохийского форума, Доха, 7 декабря 2024 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024 – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1986153/ (дата обращения: 07.12.2014).

238. Выступление Постоянного представителя В.А.Небензи на заседании СБ ООН по ситуации в Сирии. [Электронный ресурс]. – Постоянное представительство Российской Федерации при ООН, 2024. – Режим доступа: https://russiaun.ru/ru/news/203122024 (дата обращения: 04.12.2024).

239. Выступление Постоянного представителя В.А.Небензи на заседании СБ ООН по ситуации в Сирии. [Электронный ресурс]. – Постоянное Представительство Российской Федерации при ООН, 2024. – Режим доступа: https://russiaun.ru/ru/news/syria_1712 (дата обращения: 18.12.2024).

240. Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Нью-

Йорк, 28 сентября 2015 года. [Электронный ресурс] – МИД России, 2015. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/general_assembly/70_ya_sessiya_generalnoy_assamblei_oon/1515484/ (дата обращения: 12.10.2024).

241. Заявление МИД России. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1986189/ (дата обращения: 08.12.2024).
242. Заявление МИД России в связи с развитием ситуации в Сирийской Арабской Республике [Электронынй ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1987700/ (дата обращения: 19.12.2024).
243. Заявление Президента Российской Федерации Владимира Путина. 14 апреля 2018 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2018. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/57257 (дата обращения 05.01.2023).
244. Заявления для прессы и ответы на вопросы журналистов по итогам трёхсторонней встречи глав государств – гарантов Астанинского процесса содействия сирийскому урегулированию. 16 сентября 2019 г. [Электронынй ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/61542 (дата обращения: 27.08.2022).
245. Заявления для прессы по итогам российско-турецких переговоров. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2018. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/58574 (дата обращения: 25.08.2022).
246. Заявления для СМИ по итогам переговоров в «астанинском формате». 19 июля 2022 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2022. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/69035 (дата обращения: 18.10.2022).

247. Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова руководителю авторской программы «Актуальный разговор» телекомпании «3 канал» В. Соловьеву [Электронный ресурс]. – МИД России, 2011. – Режим доступа: http://www.mid.ru/bdomp/Brp_4.nsf/arh/E35AC8110082ABCBC3257852004AF20E?OpenDocument (дата обращения: 07.08.2021).

248. Итоги года с Владимиром Путиным. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2024. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/75909 (дата обращения: 19.12.2024).

249. Комментарий Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в связи с вопросом российских СМИ о содержании беседы по сирийской тематике с Госсекретарем США «на полях» 48-й Мюнхенской конференции по безопасности, Мюнхен, 4 февраля 2012 года [Электронный ресурс]. – Посольство России в ФРГ, 2012. – Режим доступа: https://russische-botschaft.ru/ru/2012/02/10/kommentarijj-ministra-inostrannykh-de/ (дата обращения: 03.01.2023).

250. Комментарий Министра иностранных дел России С.В.Лаврова для СМИ по итогам визита в Сирию, Дамаск [Электронный ресурс]. – Посольство России в ФРГ, 2012. – Режим доступа: https://russische-botschaft.ru/ru/2012/02/10/komme ntarijj-ministra-inostrannykh-de-2/ (дата обращения: 03.11.2023).

251. Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с решением Совета министров иностранных дел Лиги арабских государств (ЛАГ) о возобновлении участия Сирии в деятельности этой организации. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2023. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1867861/ (дата обращения: 16.02.2024).

252. О встрече спецпредставителя Президента Российской Федерации по Ближнему Востоку и странам Африки, заместителя Министра иностранных дел России М.Л.Богданова с Послом Сирии в Москве Б.Джаафари. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1984753/ (дата обращения: 05.12.2024).

253. Об участии Министра иностранных дел России С.В.Лаврова во встрече глав внешнеполитических ведомств государств-гарантов «Астанинского процесса». [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1986131/ (дата обращения: 07.12.2024).

254. Ответ официального представителя МИД России М.В.Захаровой на вопрос СМИ о саммите ЛАГ-ОИС по ситуации на Ближнем Востоке. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1981581/ (дата обращения: 18.12.2024).

255. Ответы Министерства иностранных дел Российской Федерации на вопросы СМИ, поступившие к пресс-конференции Министра иностранных дел России С.В.Лаврова по итогам деятельности российской дипломатии в 2023 г. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/maps/sy/1927973/#0 (дата обращения: 18.05.2024).

256. Ответы Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы СМИ по итогам встречи с Госсекретарем США Дж.Керри, Берлин, 26 февраля 2013 года [Электронный ресурс]. – Посольство России в ФРГ, 2013. – Режим доступа: https://russische-botschaft.ru/ru/2013/02/27/otvety-ministra-inostrannykh-del-ross-3/ (дата обращения: 03.01.2023).

257. Официальное заявление МИД Сирийской Арабской Республики от 24 июля 2012 г. [Электронный ресурс]. MFA Syria, 2012. – Режим доступа: http://mofaex.gov.sy/ar/pages534/بيانات-رسمية (дата обращения: 14.12.2022).

258. Очередная пресс-конференция 14 февраля 2012 г. у официального представителя МИД КНР Лю Вэйминя. [Электронный ресурс]. - Посольство КНР в России, 2012. – Режим доступа: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/fyrth/201202/t20120217_2946238.htm (дата обращения 20.02.2023).

259. Пресс-конференция по итогам встречи Президентов России, Ирана и Турции. 14 февраля 2019 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа:: http://kremlin.ru/events/president/news/59830 (дата обращения: 27.08.2022).

260. Пресс-конференция по итогам российско-турецких переговоров. 23 января 2019 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/59718 (дата обращения: 25.08.2022).

261. Приветственное слово Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова перед началом четырехсторонних консультаций на уровне заместителей министров иностранных дел России, Ирана, Сирии и Турции, Москва, 4 апреля 2023 года. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2023. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1861720/ (дата обращения: 15.12.2023).

Официальные заявления, выступления, интервью, материалы пресс-конференций и брифингов, проекты документов на иностранных языках

262. Department Press Briefing. [Электронный ресурс]. – U. S. Department of State, 2023. – Режим доступа: https://www.state.gov/briefings/department-press-briefing-february-6-2023/ (дата обращения 16.11.2023).

263. Full transcript of Secretary-General’s Press Conference After High-Level Segment of the Geneva Conference on Syria. Montreux, Switzerland, 22 January 2014. [Электронный ресурс]. – UN, 2014/ - Режим

доступа: www.un.org/sg/offthecuff/index.asp?nid=3259 (дата обращения: 03.01.2023).

264. Letter of the United Nations Secretary-General to International Participants to a High-Level International Meeting on Syria. 19 January 2013. [Электронный ресурс]. – Security Council Report, 2013. – Режим доступа: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2013_735.pdf (дата обращения: 06.01.2023).

265. Pentagon Press Secretary Maj. Gen. Pat Ryder Holds Press Briefing. [Электронный ресурс]. – U.S.Department of Defence, 2024. – Режим доступа: https://www.defense.gov/News/Transcripts/Transcript/Article/4013765/pentagon-press-secretary-maj-gen-pat-ryder-holds-press-briefing/ (дата обращения: 20.12.2024).

266. Remarks by the President in Address to the Nation on Syria. [Электронный ресурс]. – The White House. Office of the Press Secretary, 2013. – Режим доступа: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/09/10/remarks-president-address-nation-syria (дата обращения: 06.01.2023).

267. Remarks by the President to the White House Press Corps. The White House. Office of the Press Secretary. [Электронный ресурс]. – The White House President Barack Obama, 2012. – Режим доступа: https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2012/08/20/remarks-president-white-house-press-corps (дата обращения: 04.01.2023).

268. Russian Federation: draft resolution. Reducing Violence, Restoring Access and Establishing the JIC. Geneva S/2016/847. [Электронный ресурс]. – Security Council Report, 2016. – Режим доступа: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2016_847.pdf (дата обращения 16.01.2023).

269. Security Alert: Avoid Large Gatherings Over the Next 48 Hours. [Электронный ресурс]. – US Embassy & Consulates in Russia, 2024. – Режим доступа: https://ru.usembassy.gov/security-alert-avoid-large-gatherings-over-the-next-48-hours/ (дата обращения 01.06.2024).

270. Speech of Syrian President Bashar Al-Assad on January 7, 2013. [Электронный ресурс]. – The Syria Report., 2013. – Режим доступа: https://syria-report.com/speech-of-syrian-president-bashar-al-assad-on-january-7-2013/ (дата обращения: 07.08.2021).

271. Statement Attributable to the Spokesperson for the Secretary-General on Convening of the Geneva Conference on Syria. New-York, 25 November 2013. [Электронный ресурс]. – US Mission to International Organizations in Geneva, 2013/ - Режим доступа: https://geneva.usmission.gov/2013/11/25/un-statement-on-convening-the-geneva-conference-on-syria/ (дата обращения: 03.01.2023).

272. Statement of the Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran regarding developments in Syria. [Электронный ресурс]. – Ministry of Foreign Affairs of the Islamic Republic of Iran, 2024. – Режим доступа: https://en.mfa.gov.ir/portal/newsview/757791 (дата обращения: 09.12.2024).

273. Statement on Behalf of the UN Special Envoy for Syria Mr. Geir O. Pedersen. July 16, 2022 [Электронный ресурс]. – UN Special Envoy for Syria, 2022/ - Режим доступа: https://specialenvoysyria.unmissions.org/statement-behalf-united-nations-special-envoy-syria-mr-geir-o-pedersen-3 (дата обращения: 09.11.2023).

274. Syria not a threat to world, rebel leader Ahmed al-Sharaa tells BBC. [Электронный ресурс]. – BBC, 2024. – Режим доступа (через VPN-сервисы): https://www.bbc.com/news/articles/c05p9g2nqmeo (дата обращения: 22.12.2024).

275. Syrian President Bashar al-Assad Interview. [Электронный ресурс]. – C-SPAN, 2011. – Режим доступа: https://www.c-span.org/video/?301173-1/syrian-president-bashar-al-assad-interview (дата обращения: 08.09.2024).

276. Transcript of the Press-Conference by UN Special Envoy for Syria, Mr. Staffan de Mistura, and UN Senior Adviser, Mr. Jan Egeland, Geneva, 6 October 2016. [Электронный ресурс]. – ООН, 2016. – Режим доступа: https://www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2016-10-06/note-correspondents-transcript-press-conference-un-special (дата обращения: 07.04.2023).

277. Transcript of the Press-Conference by UN Special Envoy for Syria, Mr. Staffan de Mistura, and UN Senior Adviser, Mr. Jan Egeland, Geneva, 20 October 2016. [Электронный ресурс]. – ООН, 2016. – Режим доступа: https://www.ungeneva.org/es/news-media/press/taxonomy/term/176/47726/transcript-joint-stakeout-un-special-envoy-syria-mr (дата обращения: 07.01.2023).

278. االسفير السوري لدى روسيا سوريا اليوم أصبحت لكل أبنائه [Посол Сирии в России: Сирия теперь принадлежит всему своему народу]. – RT Arabic, 2024. – Режим доступа: https://arabic.rt.com/middle_east/1626760-روسيا-لدى-السوري-السفير-سوريا-اليوم-أصبحت-لكل-أبنائها/ (дата обращения: 09.12.2024).

Доклады аналитических центров, экспертные публикации на русском языке

279. Аксененок А. Перспективы послевоенной Сирии: конституция и государственно-политическое устройство. [Электронный ресурс]. – Российский совет по международным делам, 2018. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-poslevoennoy-sirii-konstitutsiya-i-gosudarstvenno-politicheskoe-ustroystvo/ (дата обращения: 09.11.2023).

280. Ахмедов В. О роли Ирана в Сирии. [Электронный ресурс]. - Институт Ближнего Востока, 2018. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/?p=41035 (дата обращения: 06.01.2023).

281. Ахмедов В.М. Роль «Братьев-мусульман» в сирийском восстании. [Электронный ресурс]. – Институт Ближнего Востока, 2015. – Режим доступа: http://www.iimes.ru/?p=23952 (дата обращения: 02.04.2023).

282. Бармин Ю. Переговоры по Сирии: страх и ненависть в Женеве. [Электронный ресурс]. – Российский совет по международным делам, 2016. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/peregovory-po-sirii-strakh-i-nenavist-v-zheneve/?sphrase_id=92902785 (дата обращения: 09.01.2023)

283. Вавилов А.И., Зинин Ю.Н., Казанцев А.А., Крылов А.В., Орлов А.А. (руководитель), Федорченко А.В., Чечевишников А.Л., Ярлыкапов А.А. «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы: доклад ИМИ МГИМО. / А.И.Вавилов , Ю.Н.Зинин, А.А Казанцев, А.В.Крылов, А.А. Орлов (руководитель), А.В.Федорченко, А.Л.Чечевишников, А.А.Ярлыкапов. –_ М.: МГИМО МИД России, 2016. – 43 с.

284. Гурьев А. А. О турецко-сирийских отношениях [Электронный ресурс] / А. А. Гурьев // Институт Ближнего Востока. — 2005. — Режим доступа : http://www.iimes.ru/?p=3651 (дата обращения: 08.07.2022).

285. Егоров О., Нармания Д., Мамедов Р. Антиправительственные экстремистские организации в Сирии. Краткий обзор основных группировок и лидеров [Электронный ресурс]. – Российский совет по международным делам, 2016. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/syria-extremism (дата обращения: 07.01.2023).

286. Иванов И.С., Мамедов Р.Ш. Примирить непримиримое: подходы России и Европы к восстановлению Сирии: доклад / А.В. Кортунов А. В., Хильтерманн Й., Мамедов Р. Ш., Шмелева Т. А., Иванов И. С. – Российский совет по международным делам. – 2019. – 34 с.

287. Иванов С.М. Группировки радикальных исламистов как угроза региональной и международной безопасности. / С.М. Иванов // Дипломатическая служба. – 2016. – № 5 (68). – С. 45-46.

288. Ислам в политике: идеология или прагматизм? Аналитический доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». / А. Г. Аксененок, Б.В. Долгов, И.Д. Звягельская, В.А. Кузнецов, В. В.Наумкин, В.В. Попов – М.: ИВ РАН, 2013. – 57 с.

289. Кортунов А., Хлебников А., Санаи М., Шури М. Россия и Иран в Сирии и за её пределами: предстоящие вызовы: / А.Кортунов, А.Хлебников, М.Санаи, М.Шури // Российский совет по международным делам (РСМД). Рабочая тетрадь № 59/2020. – Москва: НП РСМД, 2020. – 23 с.

290. Крылов А.В., Федорченко А.В. Многовариантный прогноз развития ситуации в регионе БВСА / А.В. Крылов, А.В. Федорченко // Аналитические доклады ИМИ. Выпуск 1 (40) – М.: МИГМО-Университет, 2014. – Выпуск 1(40) — 57 с.

291. Крылов А.В., Федорченко А.В. Среднесрочный прогноз развития ситуации в регионе Ближнего Востока и Северной Африки / А.В.Крылов, А.В.Федорченко // Аналитические доклады ИМИ. Выпуск 1 (47). – М.: МГИМО-Университет, 2017. — 45 с.

292. Крылов, А. В. Ближневосточный «квартет» в палестино-израильском урегулировании [Электронный ресурс]. – Российский совет по международным делам, 2018. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/blizhnevostochnyy-kvartet-v-palestino-izrailskom-uregulirovanii/ (дата обращения: 08.05.2022).

293. Кузнецов А.А. О контрабандной торговле нефтью в северо-восточных провинциях САР и возможных ответных мерах сирийского правительства. [Электронный ресурс] – Институт Ближнего Востока,

2019 – Режим доступа: http://www.iimes.ru/?p=64434#more-64434 (дата обращения: 18.05.2024).

294. Матвеев И.А. Возвращение Сирии в ЛАГ: что дальше? [Электронный ресурс]. – Клуб «Валдай», 2023. – Режим доступа: https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vozvrashchenie-sirii-v-lag-chto-dalshe/ (дата обращения: 16.02.2024).
295. Матвеев И.А. Закон Цезаря: новый вызов для Сирии? [Электронный ресурс]. – Российский совет по международным делам, 2020. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/zakon-tsezarya-novyy-vyzov-dlya-sirii/ (дата обращения: 22.12.2023).
296. Российско-турецкие соглашения в контексте соглашения в Адане 1998 г. [Электронный ресурс]. – Российский совет по международным делам, 2021. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/blogs/aaljabbury/turetskosiriyskie-otnosheniya-v-kontekste-soglasheniya-v-adane-1998-g/ (дата обращения: 27.08.2022).
297. Семенов К. Идлиб сегодня: «талибанизация» ХТШ и фрагментация сирийской национальной армии. [Электронный ресурс]. – Российский совет по международным делам, 2022. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/idlib-segodnya-talibanizatsiya-khtsh-i-fragmentatsiya-siriyskoy-natsionalnoy-armii/ (дата обращения: 06.12.2024).
298. Семенов К. «Исламское государство» в Африке – филиалы и конкуренты. [Электронный ресурс] – Российский совет по международным делам, 2023. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/islamskoe-gosudarstvo-v-afrike-filialy-i-konkurenty/ (дата обращения: 02.10.2024).
299. Сухов Н.В. Захват Алеппо и образ «альтернативной Сирии». [Электронный ресурс]. – Россия в глобальной политике, 2024. – Режим доступа: https://globalaffairs.ru/articles/zahvat-aleppo-suhov/ (дата обращения: 05.12.2024).

300. Торкунов А.В. За что мы воюем в Сирии? [Электронный ресурс]. – Российский совет по международным делам, 2015. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/za-chto-myvoyuem-v-sirii/ (дата обращения: 09.01.2023).
301. Тренин Д. Россия воюет по-новому [Электронный ресурс] – Московский центр Карнеги, 2017. — Режим доступа: https://carnegie.ru/2017/06/01/ru-pub-71303 (дата обращения: 04.07.2022).
302. Федорченко А.В. Сирия – сложный путь к урегулированию [Электронный ресурс]. – Говорят эксперты МГИМО. – 2016. – Режим доступа: http://mgimo.ru/about/news/experts/siriya-slozhnyy-put-k-uregulirovaniyu/ (дата обращения 16.01.2023).
303. Хлебников А. Россия и военная реформа в Сирии: планы и реальность. [Электронный ресурс]. - Московский центр Карнеги, 2020. – Режим доступа: https://carnegiemoscow.org/commentary/82078 (дата обращения: 28.04.2022).

Доклады аналитических центров, экспертные публикации на иностранных языках

304. Adwan Z. The Opera House in Damascus and the “State of Exception” in Syria. [Электронный ресурс]. / Z. Adwav // Research Gate. – 2016. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/305733589_The_Opera_House_in_Damascus_and_the_'State_of_Exception'_in_Syria (дата обращения: 13.03.2024).
305. Al Wazani K. The Socio-Economic Implications of Syrian Refugees on Jordan. [Электронный ресурс]. –Konrad Adenauer Stiftung, 2014. – Режим доступа: URL: https://www.kas.de/de/einzeltitel/-/content/the-socio-economic-implications-of-syrian-refugees-on-jordan (дата обращения: 16.02.2024).

306. Araabi S., Hilal L. Reconciliation, Reward and Revenge: Analyzing Syrian Deescalation: Dynamics through Local Ceasefire Negotiations / S. Araabi, L. Hilal. – Berlin: Berghof Foundation Operations GmbH, 2016. – 37 p.

307. Assiburg M. Reconstruction in Syria. Challenges and Policy Options for the EU and Its Member States.Research Paper 11. [Электронный ресурс]. – Stiftung Wissenschaft und Politik – German Institute for International and Security Affairs, 2020. – Режим доступа: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2020RP11_ReconstructionSyria.pdf (дата обращения: 22.12.2023).

308. Barret R. The Islamic State // The Soufan Group. 2014. – 66 p.

309. Bermejo Casado R. ¿Volverán los refugiados sirios a su país de origen tras la caída del régimen totalitario de Bashar al-Assad? [Электронный ресурс]. – Real Instituto Elcano, 2024. – Режим доступа: https://www.realinstitutoelcano.org/comentarios/volveran-los-refugiados-sirios-a-su-pais-de-origen-tras-la-caida-del-regimen-totalitario-de-bashar-al-assad/ (дата обращения: 20.12.2024).

310. Cafiero G. China Plays the Long Game on Syria. [Электронный ресурс] / G. Califero // MEI. – 2020. – Режим доступа: https://www.mei.edu/publications/china-plays-long-game-syria (дата обращения: 15.07.2022).

311. Cheriet T. An overview of Russo-Syrian relations June 2014 / T. Cheriet // Working Paper Series. – 2014. – N. 6. – 16 p.

312. Cowans S. Bashar Al-Assad Has More Support Than The Western-Backed Opposition [Электронный ресурс] / S. Cowans // ORB International —— Режим доступа: https://www.informationclearinghouse.info/article43728.htm (дата обращения: 01.06.2024).

313. Even Y. Two Squadrons and Their Pilots: the First Syrian Request for the Deployment of Soviet Military Forces on Its Territory,1956 / Y.Even // Cold

War International History Project. – Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2016. – 28 p.

314. Ferdinand P. The Positions of Russia and China at the UN Security Council in the Light of Recent Crises. / P. Ferdinand // European Parliament, Directorate-General for the External Policies of the Union, Briefing Paper, 2013. – 23 p.
315. Gambhir H. ISIS Decleras Governorate in Russia's North Caucasus Region, June 23, 2015. [Электронный ресурс]. – Institute for the Study of War, 2015. – Режим доступа: https://understandingwar.org/backgrounder/isis-declares-governorate-russia's-north-caucasus-region (дата обращения: 04.11.2024).
316. Glenn C. Timeline: the Rise, Spread, and Fall of the Islamic State. [Электронный ресурс] – Wilson Center, 2017. – Режим доступа: https://www.wilsoncenter.org/article/timeline-the-rise-spread-and-fall-the-islamic-state (дата обращения 02.06.2023).
317. Hatahet S. The prospects of a political transition in Syria /S. Hatahet // ALSHARQ. Expert Brief. – 2017. – P. 1-8.
318. Johnston St. The Islamic State's Tactics in Syria: Role of Social Media in Shifting a Peaceful Arab Spring into Terrorism [Электронный ресурс]. — Simons Centre, 2017. – Режим доступа: https://thesimonscenter.org/wp-content/uploads/2018/05/Ethics-Symp-pg77-92.pdf (дата обращения: 09.01.2024).
319. Jones V.E. A Study in Comfort [Электронный ресурс]/ V.E. Jones // Boston Globe. – 2007. Режим доступа: http://www.boston.com/news/globe/living/articles/2007/03/07/a_study_in_comfort/?page=full (дата обращения: 17.09.2022).
320. Karasapan O. Challenges Facing Turkey's Syrian Business. [Электронный ресурс]. – Brookings, 2021. – Режим доступа: https://www.brookings.edu/articles/challenges-facing-turkeys-syrian-businesses/ (дата обращения: 22.12.2023).

321. ‘Lands Swaps’: Russian-Turkish Territorial Exchanges in Northern Syria. Limassol. [Электронный ресурс]. – Center for Operational Analysis and Research (COAR), 2019. – Режим доступа: https://coar-global.org/2019/11/14/land-swaps-russian-turkish-territorial-exchanges-in-northern-syria/ (дата обращения: 14.02.2023).

322. Lund A. From cold war to civil war: 75 years of Russian-Syrian relations / A. Lund // UI Paper. – 2019. – N. 7. – 26 p.

323. Mamedov R. The Energy Sector, Competition and Security in the Eastern Mediterranean. [Электронный ресурс]. / Chuprygin A., Kortunov A., Abdel Pazek I., Lovotti C., Villa M., Corradi E., Bocharov I., Mamedov R. // After the Storm: Post-Pandemic Trends in the Southern Mediterranean. – ISPI – RIAC. – 2020. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/the-energy-sector-competition-and-security-in-the-eastern-mediterranean/?sphrase_id=145089638 (дата обращения: 27.12.2022).

324. Milosevich-Juaristi M. Algunas consecuencias de la caida del régimen sirio para Irán y Rusia: Turquía gana 2-0. [Электронный ресурс]. – Real Instituto Elcano, 2024. – Режим доступа: https://www.realinstitutoelcano.org/comentarios/algunas-consecuencias-de-la-caida-del-regimen-sirio-para-iran-y-rusia-turquia-gana-2-0/ (дата обращения: 15.12.2024).

325. Okasha K. Syria and Biden Administration: A Midlife Crisis [Электронный ресурс] / Okasha K.. – Cairo: ECSS, 2022. – Режим доступа: https://en.ecss.com.eg/2680/ (дата обращения: 15.07.2022).

326. Oweis K.Y. Syria's sectarian quandary: without solving Sunni dispossession, the Geneva talks skirt around the conflict / K.Y. Oweis // SWP Comment. – 2017. – Issue 12. – P. 1-9.

327. Rathmell A. Secret War in the Middle East: The Covert Struggle for Syria, 1949–1961 / A. Rathmell. – I. B. Tauris, 2013. – 264 p.

328. Rekha M.C. Syrian crisis: discord or collaboration between Russia and the US? / M.C. Rekha // CAPS In Focus. – 2015. – P. 1-5.

329. Report to the President 31 March 2005. [Электронный ресурс]. – Commission on the Intelligence Capabilities of the United States Regarding Weapons of Mass Destruction, 2005. – Режим доступа: https://govinfo.library.unt.edu/wmd/report/report.html#overview (дата обращения: 04.01.2023).

330. Robinson J. Five years of Russian aid in Syria proves Moscow is an unreliable partner. [Электронный ресурс]. - The Atlantic Council, 2021. – Режим доступа: https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/five-years-of-russian-aid-in-syria-proves-moscow-is-an-unreliable-partner/ (дата обращения 09.11.2023).

331. Rodkiewicz W. Russia's Middle Eastern Policy: Regional Ambitions, Global Objectives / W. Rodkiewicz // Warsaw : Ośrodek Studiów Wschodnich im. Marka Karpia / Warsaw: Centre for Eastern Studies, 2017. — 54 p.

332. Sandoz Y., Swinarski C., Zimmermann B. Commentary on the Additional Protocols. / Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmerman // ICRC, Geneva. – 1987 (ICRC Commentary onAPs).

333. Seth G.J. Russia's Battlefield Success in Syria: Will It Be a Pyrric Victory? / G.J. Seth // CTC Sentinel. – 2019/ - Vol.12, Issue 9. – 16 p.

334. Syria and U.S. Policy. [Электронный ресурс]. – Congressional Research Service, 2024 – Режим доступа: https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11930 (дата обращения 09.11.2023).

335. The politics of Lebanon's gas deal with Egypt and Syria. [Электронный ресурс]. – Center for Strategic and International Studies (CSIS), 2022. URL: https://www.csis.org/analysis/politics-lebanons-gas-deal-egypt-and-syria (дата обращения: 16.02.2024).

336. United Nations Mission to Investigate Allegations of the Use of Chemical Weapons in the Syrian Arab Republic. UN document S/2013/735 [Электронный ресурс]. – Security Council Report, 2013. - Режим доступа: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/s_2013_735.pdf (дата обращения: 05.01.2023).

337. Xu B., Fletcher H., Bajoria J. The East Turkestan Islamic Movement (ETIM) / B. Xu, H. Fletcher, J. Bajoria. – Washington: CRF, 2014. – Режим доступа: https://www.cfr.org/backgrounder/east-turkestan-islamic-movement-etim (дата обращения: 18.05.2022).

338. Zain A.I. Future Maps of Syrian Transport Corridors [Электронный ресурс] – Российский совет по международным делам, 2014. — Режим доступа: https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/future-maps-of-syrian-transport-corridors/ (дата обращения: 09.06.2022).

339. لماذا تدعم روسيا بشار الأسد في سوريا؟ [Почему Россия поддерживает Башара Асада в Сирии?] (на араб.) [Электронный ресурс]. – MENA Research Center, 2024. – Режим доступа: https://www.mena-researchcenter.org/ar/لماذا-تدعم-روسيا-بشار-الأسد-في-سوريا؟/ (дата обращения: 19.06.2024).

340. هل تنبعث من جديد داعش؛ عند الإيديولوجيا عقيدة الـ [Возрождается ли вновь идеология ИГИЛ?] (на араб.) [Электронный ресурс]. – MENA Research Center, 2024. – Режим доступа: https://www.mena-researchcenter.org/ar/عقيدة-الـ-والإيديولوجيا-عند-داعش؛-هل-تنبعث-من-جديد/ (дата обращения: 19.06.2024).

341. التسييس الهويات الدينية والإثنية والجندرية في سوريا [Религиозная, этническая и гендерная политика в Сирии] (на араб.) [Электронный ресурс]. // المركز السوري لبحوث السياسات [Сирийский центр политических исследований]. – 2023. – С.13-14. – Режим доступа: https://scpr-syria.org/wp-content/uploads/2023/12/Religious-Ethnic-and-Gender-Identity-Politics-in-Syria.AR_.pdf (дата обращения: 19.06.2024).

Справочные и статистические материалы на русском языке

342. Багдадский пакт 1955 // Большая российская энциклопедия. – Том 2. Москва, 2005. – С. 634.

343. Инициатива по разработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма (Справка). [Электронный ресурс]. – МИД России, 2023. – Режим доступа: https://www.mid.ru/tv/?id=1856485&lang=ru (дата обращения: 04.01.2023).

344. Основные внешнеполитические итоги 2016. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2017. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2580761 (дата обращения 05.01.2023)

.

Справочные и статистические материалы на иностранных языках

345. Group of Friends of the Syrian People: First Conference [Электронный ресурс]. – Carnegie Middle East Center, 2012. – Режим доступа: https://carnegie-mec.org/syriaincrisis/?fa=48418 (дата обращения: 15.12.2022).

346. Large body membership. [Электронный ресурс]. – UN Special Envoy for Syria, 2022. – Режим доступа: https://specialenvoysyria.unmissions.org/sites/default/files/constitutional_committee_large_body_membership.pdf (дата обращения: 07.06.2022).

347. Legal Briefing – July 2020. [Электронный ресурс]. – Syrian Law Journal, 2020. – Режим доступа https://www.syria.law/index.php/legal-briefing-july-2020/ (дата обращения 09.11.2023).

348. Pew-Templeton Global Religious Futures Project [Электронный ресурс]. — Pew Research Center, 2014. — Режим доступа: http://www.globalreligiousfutures.org/countries/russia#/?affiliations_religion

_id=0&affiliations_year=2010®ion_name=All%20Countries&restrictions_year=2014 (дата обращения: 07.05.2022).

349. Small body membership. [Электронный ресурс]. – UN Special Envoy for Syria, 2022. – Режим доступа: https://specialenvoysyria.unmissions.org/sites/default/files/constitutional_committee_small_body_membership.pdf (дата обращения: 07.06.2022).
350. Syria Sanctions. [Электронный ресурс]. – United States Department of State. 2023. – Режим доступа: https://www.state.gov/syria-sanctions/ (дата обращения: 22.12.2023).
351. Syria: transportation, telecommunications, and construction [Электронный ресурс]. – Country-Data, 2021. — Режим доступа: http://www.country-data.com/cgi-bin/query/r-13540.html (дата обращения: 13.06.2022).
352. Syrian Arab Republic Humanitarian Response Plan 2022-2023. [Электронный ресурс]. – OCHA Financial Tracking Service, 2023. – Режим доступа: https://fts.unocha.org/plans/1088/summary (дата обращения 09.11.2023).
353. Syrian Arab Republic Humanitarian Response Plan 2023. [Электронный ресурс]. – OCHA Financial Tracking Service, 2023. – Режим доступа: https://fts.unocha.org/plans/1114/summary (дата обращения 09.11.2024).
354. Syrian Arab Republic Humanitarian Response Plan 2023. [Электронный ресурс]. – OCHA Financial Tracking Service, 2024. – Режим доступа: https://fts.unocha.org/plans/1175/summary (дата обращения 09.11.2024).
355. Syrian Arab Republic Trade Summary 2010. World Integrated Trade Solution (WITS) [Электронный ресурс]. – World Bank, 2010. – Режим доступа: https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/SYR/Year/2010/Summarytext (дата обращения: 04.07.2022).

356. Syrian National Council Information [Электронный ресурс]. - Syrian National Council, 2020. – Режим доступа: https://syriancouncil.org/ (дата обращения: 15.12.2022).

Мемуарная литература и работы исследователей-журналистов на русском языке

357. Норин Е.А. Чеченская война: в 2. – Т.1. – Н.Новгород: Чёрная Сотня, 2021. – 352 с.

358. Норин Е.А. Чеченская война: в 2. – Т.2. – Н.Новгород: Чёрная Сотня, 2022. – 480 с.

359. Уоррик Дж. Чёрные флаги / Дж. Уоррик. — М.: АСТ, 2018. — 448 с.

Мемуарная литература и работы исследователей-журналистов на иностранных языках

360. Mood R. My Experiences as Head of the UN Mission in Syria [Электронный ресурс]. – Carnegie Middle East Center, 2014. – Режим доступа: https://carnegie-mec.org/diwan/54238 (дата обращения: 23.10.2022).

361. Warrick J. Red Line: the unraveling of Syria and America’s race to destroy the most dangerous arsenal in the world / Joby Warrick. – First edition. New York: Doubleday, 2020. – 381 p.

Электронные ресурсы на русском языке

362. Арабский газопровод [Электронный ресурс]. — Нефтегаз, 2016. — Режим доступа: https://neftegaz.ru/tech-library/transportirovka-i-khranenie/480058-arabskiy-gazoprovod/ (дата обращения: 13.06.2022).

363. Беседа с Президентом Ирана Сейедом Эбрахимом Раиси. 29 июня 2022 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2022. – Режим

доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/68781 (дата обращения: 18.10.2022).

364. В Генассамблее ООН обсудили вопрос применения Россией права вето при голосовании по трансграничному механизму в Сирии. [Электронный ресурс]. – Новости ООН, 2023. Режим доступа: https://news.un.org/ru/story/2023/07/1443002 (дата обращения: 09.11.2023).

365. В Кремле назвали преждевременными разговоры о сохранении баз в Хмеймиме и Тартусе. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2024. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/22617107 (дата обращения: 09.12.2024).

366. В НЦУО РФ прошел брифинг для представителей СМИ по теме «Принципы реализации подписанного в Астане меморандума о создании зон деэскалации на территории Сирийской Арабской Республики». [Электронный ресурс]. – Министерство обороны Российской Федерации, 2017. – Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12121964@egNews (дата обращения: 07.01.2023).

367. В Россию из Сирии вернулись 20 детей, которые находились в лагерях беженцев. [Электронный ресурс]. – Первый канал, 2024. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2024-07-07/480231-v_rossiyu_iz_sirii_vernulis_20_detey_kotorye_nahodilis_v_lageryah_bezhentsev?ysclid=lyb8zap9az207659895 (дата обращения: 28.08.2024).

368. В Сирии к 2023 году реконструируют крупнейший спорткомплекс, вмещавший лагерь беженцев. [Электронный ресурс]. - Министерство обороны Российской Федерации, 2021. – Режим доступа: https://syria.mil.ru/peacemaking/photo/gallery.htm?id=91907@cmsPhotoGallery (дата обращения 09.11.2023).

369. В Цюрихе завершились переговоры Лаврова и Керри. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2016. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/2601468 (дата обращения 05.01.2023).

370. Вавилина Д. Россия возвращает своих детей из тюрем Ирака: пример для других стран? [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2019. – Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7145851 (дата обращения: 26.10.2023).

371. Владимир Путин посетил авиабазу Хмеймим в Сирии. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2017. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/56351 (дата обращения: 22.04.2023).

372. Встреча глав государств – гарантов Астанинского процесса содействия сирийскому урегулированию. 19 июля 2022 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2022. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/69034 (дата обращения: 18.10.2022).

373. Встреча с Президентом Ирана Сейедом Эбрахимом Раиси. 19 января 2022 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2022. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/67608 (дата обращения: 18.10.2022).

374. Встреча с Президентом Ирана Хасаном Рухани. Президент России. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2017. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/55980/print (дата обращения: 15.10.2023).

375. Встреча с Президентом Сирии Башаром Асадом. 15 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2023. – Режим доступа: http://kremlin.ru/catalog/persons/120/events/70680 (дата обращения: 15.12.2023).

376. Встреча с Президентом США Бараком Обамой. 17 июня 2013 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2013. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/18355 (дата обращения: 05.01.2023).

377. Встреча с Президентом США Бараком Обамой. 29 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2015. – Режим доступа: https://www.kremlin.ru/events/president/news/50393 (дата обращения 05.01.2023).

378. Встреча с Президентом Сирии Башаром Асадом. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2024. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/74637 (дата обращения: 30.08.2024).

379. Встреча со Спецпосланником ООН и ЛАГ Кофи Аннаном [Электронный ресурс]. – Президент России, 2012. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/16005 (дата обращения: 23.10.2022).

380. Встреча с Сергеем Лавровым и Сергеем Шойгу 14 марта 2016. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2016. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/51511 (дата обращения: 09.03.2022).

381. Выходцы с Кавказа в рядах ИГ (ИГИЛ). [Электронный ресурс]. – Новости Владикавказа БезФормата, 2016. – Режим доступа: https://vladikavkaz.bezformata.com/listnews/vihodtci-s-kavkaza-v-ryadah-ig-igil/53209499/ (дата обращения: 04.11.2024).

382. Глава ФСБ объяснил причины военного вмешательства России в Сирии. [Электронный ресурс] – Интерфакс, 2015. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/russia/475934 (дата обращения: 12.10.2024).

383. Госминистр ОАЭ прокомментировал открытие посольства в Сирии. [Электронный ресурс]. – РИА Новости, 2018. – Режим доступа: https://ria.ru/20181227/1548816632.html (дата обращения: 29.04.2023).

384. Дальше действовать будете вы. Что означает решение Трампа о выводе войск из Сирии. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2019. – Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6974855 (дата обращения: 27.08.2022).

385. Документальный фильм «Мин здесь нет» / «Запрещённые дети». Реж. Е.А.Москвина, 2019. Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/film/1347325/ (дата обращения: 18.05.2022).

386. Егоршева, Н. Названы самые молодые и самые "возрастные" регионы страны [Электронный ресурс] / Н. Егоршева. — Российская газета, 2017. – Режим доступа: https://rg.ru/2017/02/06/nazvany-samye-molodye-i-samye-vozrastnye-regiony-strany.html (дата обращения: 01.06.2023).

387. Забродина Е. Лавров выразил обеспокоенность действиями Турции на севере Сирии. [Электронный ресурс]. – Российская газета, 2016. – Режим доступа: https://rg.ru/2016/08/31/lavrov-vyrazil-obespokoennost-dejstviiami-turcii-na-severe-sirii.html (дата обращения: 18.02.2023).

388. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» с участием Владимира Путина. [Электронный ресурс]. – Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2017. – Режим доступа: https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/zasedanie-valday-2017-vladimir-putin/ (дата обращения: 13.03.2024).

389. Землетрясение в Турции и Сирии: сирийцам срочно нужна помощь. [Электронный ресурс]. – Международный Комитет Красного Креста, 2023. – Режим доступа: https://www.icrc.org/ru/document/zemletryasenie-v-turcii-i-sirii-siriycam-srochno-nuzhna-pomoshch (дата обращения 09.11.2023).

390. Землетрясения в Турции и Сирии – Экстренная помощь Франции. [Электронный ресурс]. – МИД Франции, 2023. – Режим доступа: https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/dossiers-pays/turquie/evenements/article/seismes-en-turquie-et-en-syrie-aide-d-urgence-de-la-france-09-02-23 (дата обращения 16.11.2023).

391. Из России с поддержкой. Как российские военные помогали бороться с террористами в сирии. [Электронный ресурс]. – ТАСС, Спецпроект. – Режим доступа: https://tass.ru/spec/syria (дата обращения: 07.07.2024).

392. Из Сирии вывезли 56 российских детей. [Электронный ресурс]. – Интерфакс, 2023. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/world/890683 (дата обращения: 26.10.2023).

393. Итоги военной операции ВКС РФ в Сирии – спецпроект ТАСС. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2018. – Режим доступа: https://tass.ru/spec/syria (дата обращения: 26.08.2024).

394. Карамаев С. Москва и Дамаск на острие "Иглы" Президент Сирии приехал в Россию для урегулирования вопросов военно-технического сотрудничества [Электронный ресурс] / С. Карамаев. — // Lenta.ru, 2005. — Режим доступа: https://lenta.ru/articles/2005/01/26/asad/ (дата обращения: 24.04.2022).

395. Кудренок Т. ОАЭ окажут гуманитарную помощь Сирии и Турции. [Электронный ресурс]. – Казинформ, 2023. – Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/oae-okazhut-gumanitarnuyu-pomosch-sirii-i-turcii_a4032790 (дата обращения: 16.02.2024).

396. Курды и поддерживаемые Турцией силы достигли соглашения о перемирии в Манбидже. [Электронный ресурс]. – Интерфакс, 2024. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/world/997077 (дата обращения: 11.12.2024).

397. Львова-Белова рассказала о запросах разных стран вывезти детей из зон боев. [Электронный ресурс]. - РИА Новости, 2023. – Режим доступа: https://ria.ru/20230605/deti-1876226175.html (дата обращения: 24.12.2023).

398. МВД: На стороне террористов в Сирии и Ираке воюют до 3,5 тыс. россиян. [Электронный ресурс]. – Российская газета, 2016. – Режим доступа: https://rg.ru/2016/03/17/mvd-na-storone-terroristov-v-sirii-i-irake-voiuiut-do-35-tys-rossiian.html (13.10.2024).

399. Медведев назвал недопустимыми слова Путина о Ливии [Электронный ресурс]. — Ведомости, 2011. — Режим доступа:

https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2011/03/21/medvedev_nazval_nedopustimymi_slova_putina_o_livii (дата обращения: 07.05.2022).

400. Миллионы на Асада: сколько потратила Россия на гуманитарную помощь Сирии. [Электронный ресурс] – РБК, 2015. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/30/09/2015/560b96079a794755de950fe8 (дата обращения 09.11.2023).

401. Министр обороны России генерал армии Сергей Шойгу провел переговоры с китайским коллегой генерал-полковником Чан Ваньцуанем. [Электронный ресурс]. – Министерство обороны Российской Федерации, 2014. – Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/world/more.htm?id=12000207@egNews (дата обращения: 15.11.2023).

402. Министр обороны России генерал армии Сергей Шойгу провел переговоры с китайским коллегой генерал-полковником Чан Ваньцуанем. [Электронный ресурс]. – Министерство обороны Российской Федерации, 2014. – Режим доступа: https://function.mil.ru/news_page/world/more.htm?id=12000207@egNews (дата обращения: 04.01.2023).

403. Министры обороны России, Сирии и Турции встретились в Москве. [Электронный ресурс]. – Ведомости, 2022. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/12/29/957533-ministri-oboroni-rossii-sirii-i-turtsii-vstretilis (дата обращения: 18.10.2022)

404. Минобороны может доказать, что в Думе была провокация с химоружием. [Электронный ресурс]. – РИА Новости, 2018. – Режим доступа: https://ria.ru/20180413/1518594011.html (дата обращения: 07.06.2022).

405. Минобороны РФ: руководство Турции вовлечено в незаконное получение сирийской нефти от ИГ. [Электронный ресурс] – ТАСС, 2015. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/2491873 (дата обращения: 18.05.2024).

406. На площадке Минстроя России подписано соглашение о расширении российско-сирийского сотрудничества. [Электронный ресурс]. – Минстрой России, 2023. – Режим доступа: https://minstroyrf.gov.ru/press/na-ploshchadke-minstroya-rossii-podpisano-soglashenie-o-rasshirenii-rossiysko-siriyskogo-sotrudniche/ (дата обращения: 22.12.2023).

407. Начало российско-турецких переговоров в расширенном формате. 16 сентября 2019 г. [Электроныйй ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/61537 (дата обращения: 27.08.2022).

408. Начался визит президента Сирийской арабской республики Башара Асада в Россию [Электронный ресурс]. — Первый канал, 2005. — Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2005-01-24/236234-nachalsya_vizit_prezidenta_siriyskoy_arabskoy_respubliki_bashara_asada_v_rossiyu (дата обращения: 09.06.2022).

409. Нетаньяху считает утратившим силу соглашение о разделении сил с Сирией. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2024. – Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22611351 (дата обращения: 08.12.2024).

410. Обращение Владимира Путина в связи с принятием совместного заявления России и США по Сирии. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2016. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/51376 (23.10.2024).

411. О деятельности Миссии наблюдателей Лиги арабских государств (ЛАГ) в Сирийской Арабской Республике [Электронный ресурс]. – МИД России, 2012. – Режим доступа : https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/liga-arabskih-gosudarstv-lag-/1661421/ (дата обращения: 25.10.2022).

412. О договоренностях Министра иностранных дел России С. В. Лаврова и Госсекретаря США Дж. Керри по преодолению кризиса в Сирии. 8

мая 2013. [Электронный ресурс]. – Посольство России в ФРГ, 2013. – Режим доступа: https://russische-botschaft.ru/ru/2013/05/08/o-dogovorennostyakh-ministra-inostran/ (дата обращения: 03.01.2023).

413. О международном гуманитарном содействии Сирии. [Электронный ресурс]. – М0ИД России, 2023. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/vnesnepoliticeskoe-dos-e/krizisnoe-uregulirovanie-regional-nye-konflikty/obstanovka-v-sirii-i-perspektivy-vnutrisirijskogo-dialoga/1897204/ (дата обращения: 09.11.2023).

414. О телефонном разговоре Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова с Министром иностранных дел Исламской Республики Иран А.Аракчи. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1984580/ (дата обращения: 30.11.2024).

415. О телефонном разговоре Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова с Министром иностранных дел Исламской Республики Иран А.Аракчи. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1984580/ (дата обращения: 03.12.2024).

416. О телефонном разговоре Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова с Министром иностранных дел Турецкой Республики Х.Фиданом. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2024. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1984573/ (дата обращения: 03.12.2024).

417. О телефонном разговоре Министра иностранных дел России С.В.Лаврова со Спецпосланником ООН/ЛАГ по Сирии К.Аннаном [Электронный ресурс]. – МИД России, 2012. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/1598163/ (дата обращения: 14.12.2023).

418. О телефонном разговоре Министра иностранных дел России С.В.Лаврова со Спецпосланником ООН/ЛАГ по Сириии К.Аннаном. [Электронный ресурс]. – МИД России, 2012. – Режим доступа: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/1601091/?lang=ru (дата обращения: 10.12.2022).

419. Обмен пленными состоялся в Сирии при содействии российских военных. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2018. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/5831201 (дата обращения: 07.06.2022).

420. ООН отозвала приглашение Ирану участвовать в «Женеве-2» [Электронный ресурс]. – Россия Сегодня, 2014. – Режим доступа: https://russian.rt.com/article/21118 (дата обращения: 15.01.2023).

421. Операция «Щит Евфрата»: 4 года безопасности. [Электронный ресурс]. – Anadolu Ajansi, 2020. – Режим доступа: https://www.aa.com.tr/ru/турция/операция-щит-евфрата-4-года-безопасности-/1950648 (дата обращения: 06.03.2023).

422. Основные торговые партнеры России в 2012 году [Электронный ресурс]. — Журнал Эксперт, 2012. — Режим доступа: https://expert.ru/ratings/krupnejshie-torgovyie-partneryi-rossii-v-2012-g_0/ (дата обращения: 07.08.2021).

423. Пленарное заседание международного форума «Российская энергетическая неделя» [Электронный ресурс]. – Президент России, 2023. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/72480 (дата обращения: 14.12.2023).

424. Постпредство РФ: выбор площадки для сирийского Конституционного комитета завершается. 24 июля 2023 г. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2023. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/18350511 (дата обращения: 09.11.2023).

425. Президент Сирии Башар Асад посетил Россию с рабочим визитом. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2017 – Режим доступа:

http://kremlin.ru/events/president/news/56135 (дата обращения: 22.04.2023).

426. При содействии Уполномоченного при Президенте по правам ребенка в Россию из Сирии вернулись десять детей. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2022. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/administration/68239 (дата обращения: 26.10.2023).

427. Прямая линия с Владимиром Путиным (полная версия) [Электронный ресурс]. — Первый канал, 2014. — Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2014-04-17/48359-pryamaya_liniya_s_vladimirom_putinym_polnaya_versiya (дата обращения: 07.05.2022)

428. Пятнадцать лет против террора. [Электронный ресурс]. – Национальный антитеррористический комитет, 2021 – Режим доступа: http://nac.gov.ru/hronika-sobytiy/pyatnadcat-let-protiv-terrora.html (дата обращения: 01.06.2023).

429. Роль ЛАГ в урегулировании сирийского кризиса. Досье [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2014. – Режим доступа: https://tass.ru/info/890686 (дата обращения: 07.01.2023).

430. Российская военная полиция круглосуточно патрулирует пригород Дамаска. [Электронный ресурс]. – РИА Новости, 2018. – Режим доступа: https://ria.ru/20180428/1519594325.html?in=t (дата обращения: 07.06.2022).

431. Российская компания начала строить курорт в сирийской Латакии. [Электронный ресурс]. – РИА Новости, 2022. – Режим доступа: https://ria.ru/20221006/kurort-1822095876.html (дата обращения: 22.12.2023).

432. Российские военные в Сирии оказали помощь 321 пострадавшему от землетрясения. [Электронный ресурс]. – Интерфакс, 2023. – Режим

доступа: https://www.interfax.ru/world/886013 (дата обращения 16.11.2023).

433. Российские спецслужбы предотвратили теракты в Петербурге благодаря данным ЦРУ. [Электронный ресурс]. – Интерфакс, 2017. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/russia/592199 (дата обращения 01.06.2024).

434. Российский бизнес «скупает» Сирию. [Электронный ресурс]. – КомменрсантЪ, 2018. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3758584 (дата обращения: 22.12.2023).

435. Российско-иранские переговоры. 23 ноября 2015. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2015. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/50770 (дата обращения17.02.2023)

436. Российско-турецкие переговоры, 17 сентября 2018 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2018. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/58566 (дата обращения: 25.08.2022).

437. Российско-турецкие переговоры. 3 мая 2017 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2017. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/54442 (дата обращения: 19.05.2023).

438. Российско-турецкие переговоры. 22 октября 2019 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа:http://special.kremlin.ru/events/president/news/61874 (дата обращения: 27.08.2022).

439. Российско-турецкие переговоры. 23 января 2019 г. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2019. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/59717 (дата обращения: 25.08.2022).

440. Российско-турецкие переговоры. 5 марта 2020 года. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2020. – Режим доступа:

http://kremlin.ru/events/president/news/62936 (дата обращения: 21.03.2023).

441. Россия доставила в Сирию более 1,6 тыс. тонн гуманитарной помощи. [Электронный ресурс]. – Большая Азия, 2021. – Режим доступа: https://bigasia.ru/content/news/society/rossiya-dostavila-v-siriyu-bolee-1-6-tys-tonn-gumanitarnoy-pomoshchi-/ (дата обращения 09.11.2023).

442. Россия и Оман призывают возвратить Сирию в ЛАГ. [Электронный ресурс]. – Pars Today, 2019. Режим доступа: https://parstoday.ir/ru/news/middle_east-i98705 (дата обращения: 29.04.2023).

443. Россия и Сирия подписали дорожную карту в энергетике и электроэнергетике. [Электронный ресурс]. – РИА Новости, 2018. – Режим доступа: https://ria.ru/20180131/1513734027.html (дата обращения: 23.12.2024).

444. Россия передала свой проект Конституции Сирии спецпосланнику ООН. [Электронный ресурс]. – РБК, 2017. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/588b6afb9a7947800fb7b0da (дата обращения: 13.03.2024).

445. Россия помогает разминировать территории в Сирии, Лаосе и Нагорном Карабахе. [Электронный ресурс] – Новости ООН, 2021. – Режим доступа: https://news.un.org/ru/story/2021/04/1400522 (дата обращения 09.11.2023).

446. Россия установила контакты с политическим комитетом ХТШ в Сирии. [Электронный ресурс]. – РИА Новости, 2024. – Режим доступа: https://ria.ru/20241212/siriya-1988911635.html (дата обращения: 14.12.2024).

447. Россия эвакуировала из Сирии часть своих и белорусских дипломатов. [Электронный ресурс]. – Sputnik Беларусь, 2024. – Режим

доступа: https://sputnik.by/20241215/rf-evakuirovala-iz-sirii-chast-svoikh-i-belorusskikh-diplomatov-1091922663.html (дата обращения: 15.12.2024).

448. РФ восстановила в Сирии работу газоперерабатывающего завода.[Электронный ресурс]. – Интерфакс, 2017. – Режим доступа: https://www.interfax.ru/world/592572 (дата обращения: 23.12.2024).

449. РФ использовала в СБ ООН право вето по резолюции Запада о помощи в Сирии. [Электронный ресурс]. – Известия, 2022. – Режим доступа: https://iz.ru/1362074/2022-07-08/rf-ispolzovala-v-sb-oon-pravo-veto-po-rezoliutcii-zapada-o-pomoshchi-v-sirii (дата обращения: 09.11.2023).

450. РФ предлагает властям и оппозиции Сирии направить представителей в Москву [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2012. – Режим доступа: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/556466 (дата обращения: 15.12.2022).

451. Рябков: США и их структуры не желают занять задачей отделения террористов от оппозиционеров в Алеппо. [Электронный ресурс]. – SANA, 2016. – Режим доступа: https://sana.sy/ru/?p=70705 (дата обращения 16.01.2023).

452. Саммит Россия-Турция-Иран по Сирии. [Электронный ресурс]. - РИА Новости, 2022. – Режим доступа: https://ria.ru/20220719/sammit-1803186470.html (дата обращения: 09.11.2023).

453. Саудовская Аравия и Катар платят зарплату солдатам Свободной сирийской армии [Электронный ресурс]. — Росбалт, 2012. – Режим доступа: http://www.rosbalt.ru/main/2012/06/23/996014.html; «Заливная» кампания: кто платит за войну против Сирии. – URL: http://www.odnako.org/blogs/zalivnayakampaniya-kto-platit-za-voynu-protiv-sirii/ (дата обращения 07.04.2023).

454. Сирия поблагодарила Россию за помощь в ликвидации последствий землетрясения. [Электронный ресурс]. – Известия, 2023. – Режим доступа: https://iz.ru/1467092/2023-02-08/siriia-poblagodarila-rossiiu-za-

pomoshch-v-likvidatcii-posledstvii-zemletriaseniia (дата обращения 16.11.2023).

455. СМИ: Сирия и Саудовская Аравия договорились вновь открыть посольства. [Электронный ресурс]. – РИА Новости, 2023. – Режим доступа: https://ria.ru/20230323/posolstva-1860182702.htm (дата обращения: 29.04.2023).

456. Совет Безопасности ООН заслушает в закрытом режиме доклад по ситуации в Сирии. [Электронный ресурс]. – Первый канал, 2012. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2012-05-30/93611-sovet_bezopasnosti_oon_zaslushaet_v_zakrytom_rezhime_doklad_po_situatsii_v_sirii (дата обращения 02.06.2023).

457. Телефонный разговор с Президентом Сирии Башаром Асадом. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2023. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/70462 (дата обращения 16.11.2023).

458. Телефонный разговор с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. [Электронный ресурс]. - Президент России, 2023. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/70465 (дата обращения 16.11.2023).

459. Телефонный разговор с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. [Электронный ресурс]. – Президент России, 2024. – Режим доступа: http://kremlin.ru/events/president/news/75747 (дата обращения: 05.12.2024).

460. Турция и Сирия могли бы применить Аданское соглашение, заявил Лавров. [Электронный ресурс]. – РИА Новости, 2019. – Режим доступа: https://ria.ru/20190128/1550015495.html (дата обращения: 27.08.2022).

461. Участники встречи по Сирии в Лозанне не достигли конкретных договорённостей. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2016. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/3708301 (дата обращения: 07.01.2023).

462. Участники встречи по Сирии в Софи примут совместное заявление на пленарном заседании. [Электронный ресурс] – ТАСС, 2018. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/5415263 (дата обращения: 07.06.2022).

463. Участники Конгресса сирийского национального диалога прибывают в Сочи. [Электронный ресурс]. – ТАСС, 2019. – Режим доступа: https://tass.ru/politika/4909792 (дата обращения: 22.04.2023).

464. ФСБ допустила, что за терактом в «Крокусе» стоят США и Великобритания. [Электронный ресурс]. – РИА Новости, 2024. – Режим доступа: https://ria.ru/20240326/krokus-1935940920.html (дата обращения 01.06.2024).

465. Химическое оружие покинет Сирию на российских грузовиках. [Электронный ресурс]. – Ведомости, 2013. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2013/12/18/himicheskoe-oruzhie-pokinet-siriyu-na-rossijskih-gruzovikah (дата обращения: 08.01.2023).

Электронные ресурсы на иностранных языках

466. 24th Arab Summit Issues Doha Declaration [Электронный ресурс]. – The Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia, 2013. – Режим доступа: https://www.saudiembassy.net/news/24th-arab-summit-issues-doha-declaration (дата обращения: 07.01.2023).

467. Aboudi S. Syrian rebel leader wants Lybian-style Arab initiative [Электронный ресурс]. – Reuters, 2012. – Режим доступа: https://www.reuters.com/article/world/syrian-rebel-leader-wants-libyan-style-arab-initiative-idUSBRE88I0H0/ (дата обращения: 06.01.2023).

468. Al-Jolani, Fidan call for removal of West’s Syria sanctions. [Электронный ресурс]. – Mehr News Agency, 2024. – Режим доступа: https://en.mehrnews.com/news/225862/Al-Jolani-Fidan-call-for-removal-of-West-sanction-on-Syria (дата обращения: 22.12.2024).

469. Baczynska G., Pomeroy R. Russia tells Syria rebels: seek dialogue with Damascus. [Электронный ресурс] – Reuters, 2013. – Режим доступа: https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-russia-idUSBRE90C0D920130113 (дата обращения: 03.01.2023).

470. Balmforth T. Russia set to Lose Billions in Libya [Электронный ресурс] – Oil Price, 2011 – Режим доступа: http://oilprice.com/Geopolitics/Middle-East/Russia-Set-To-Lose-Billions-InLibya.html (дата обращения: 23.10.2022).

471. Bassam L. and Perry T., How Iranian General Plotted Out Syrian Assault in Moscow. [Электронный ресурс]. - Reuters, 2015. – Режим доступа: https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-soleimani-insigh/how-iranian-general-plotted-out-syrian-assault-inmoscow-idUSKCN0S02BV20151006/ (дата обращения: 06.01.2023).

472. Borger J., Inzaurralde B. West 'ignored Russian offer in 2012 to have Syria's Assad step aside' [Электронный ресурс]. – The Guardian, 2015. – Режим доступа: https://www.theguardian.com/world/2015/sep/15/west-ignored-russian-offer-in-2012-to-have-syrias-assad-step-aside (дата обращения: 10.12.2022).

473. Briefing Security Council, US Secretary of State Powell presents evidence of Iraq’s failure to disarm. [Электронный ресурс]. – OHCHR, 2003. – Режим доступа: https://www.ohchr.org/en/press-releases/2009/10/briefing-security-council-us-secretary-state-powell-presents-evidence-iraqs (дата обращения: 04.01.2023).

474. Cheng G. China Cements Role as Global Mediator [Электронный ресурс]. – The China Daily, 2012. – Режим доступа: http://usa.chinadaily.com.cn/epaper/2012-12/28/content_16065082.htm (дата обращения 23.02.2023).

475. China Speaks Positively of Geneva Meeting on Syria [Электронный ресурс]. - Xinhua, 2012. – Режим доступа:

http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-07/01/c_131686885.htm (дата обращения 20.02.2023).

476. China’s cautiois return to Syrian oil market. [Электронный ресурс]. – Asia Times, 2023. URL: https://asiatimes.com/2023/09/chinas-cautious-return-to-syrias-oil-market/ (дата обращения: 18.05.2024).

477. Cochrane P. The ‘Pipelineistan’ conspiracy: The war in Syria has never been about gas. [Электронный ресурс]. – Middle East Eye, 2018. – Режим доступа: https://www.middleeasteye.net/big-story/pipelineistan-conspiracy-war-syria-has-never-been-about-gas (дата обращения: 05.11.2024).

478. Emarat Kavkaz. [Электронный ресурс]. – СБ ООН, 2014. – Режим доступа: https://main.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/1267/aq_sanctions_list/summaries/entity/emarat-kavkaz (дата обращения: 04.11.2024).

479. Erdogan says Assad declined request for talks on Syria. [Электронный ресурс]. – Hurriet Daily News, 2024. – Режим доступа: https://www.hurriyetdailynews.com/erdogan-says-assad-declined-request-for-talks-on-syria-203365 (дата обращения: 07.12.2024).

480. Escobar P. Syria’s Pipelineistan war. [Электронный реурс]. – Aljazeera, 2012. – Режим доступа: https://www.aljazeera.com/opinions/2012/8/6/syrias-pipelineistan-war/ (дата обращения: 05.11.2024).

481. Essential Principles of a Political Solution in Syria. Special Envoy’s Non-Paper on Points of Commonalities. 23 March 2017. [Электронный ресурс]. – Relief Web, 2017. – Режим доступа: https://reliefweb.int/report/syrian-arab-republic/un-special-envoy-s-paper-points-commonalities (дата обращения: 05.01.2023).

482. Gladstone R. Syria Rejects U.N. Monitoring Role in “De-Escalation Zones” [Электронный ресурс]. – The New Tork Times, 2017. – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2017/05/08/world/middleeast/syria-un-de-escalation-zones.html (дата обращения: 05.05.2023).

483. Government Assessment of the Syrian Government's Use of Chemical Weapons on August 21, 2013 [Электронный ресурс]. – The White House Office of the Press Secretary, 2013. – Режим доступа: http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/08/30/government-assessment-syrian-government-s-use-chemical-weapons-august-21 (дата обращения: 06.01.2023).

484. HTS' military recruitment campaigns. New batch of fighters graduate in Idlib. [Электронный ресурс]. – Syriahr, 2020. – Режим доступа: https://www.syriahr.com/en/165422/?doing_wp_cron=1733778566.5959949493408203125000 (09.12.2024).

485. In Presidential Statement, Security Council Gives Full Support to Efforts of Joint Special Envoy of United Nations, Arab League to End Violence in Syria [Электронный ресурс]. – Un Press, 2012. – Режим доступа: https://press.un.org/en/2012/sc10583.doc.htm (дата обращения: 23.10.2022).

486. Joint Plan of Action. Geneva. [Электронный ресурс]. – U.S. Department of the Treasury, Office of Foreign Assets Control, 2013. – Режим доступа: https://home.treasury.gov/system/files/126/jpoa.pdf (дата обращения: 17.02.2023).

487. Joint Special Envoy For Syria Announces Meeting of the Action Group For Syria – Statement by Kofi Annan, Joint Special Envoy For Syria [Электронный ресурс]. – Kofi Annan Foundation, 2012. – Режим доступа: https://www.kofiannanfoundation.org/foundation-news/joint-special-envoy-for-syria-announces-meeting-of-the-action-group-for-syria-english-العربية/ (дата обращения: 10.12.2022).

488. Jordan fully reopens border crossing with Syria, seeks trade boost. [Электронный ресурс]. – Reuters, 2021. – Режим доступа: https://www.reuters.com/world/middle-east/jordan-fully-reopens-main-crossing-with-syria-2021-09-29/ (дата обращения: 29.04.2023).

489. Lee P. Syrian wheel of fortune spins China way [Электронный ресурс] – Asia Times, 2013. – Режим доступа: http://www.atimes.com/atimes/China/NG28Ad02 (дата обращения: 07.07.2022).

490. Makey R. Syrian Official's Statement on W.M.D. [Электронный ресурс]. – The New York Times, 2012. – Режим доступа: https://archive.nytimes.com/thelede.blogs.nytimes.com/2012/07/23/syrian-officials-statement-on-w-m-d/?action=click&module=RelatedCoverage&pgtype=Article&region=Footer (дата обращения 04.01.2023).

491. Ministry of Foreign Affairs Issue Statement Following Consultative Meeting of GCC Member States, Jordan, Egypt, Iraq. [Электронный ресурс]. – SPA, 2023. – Режим доступа: https://www.spa.gov.sa/w1889079 (дата обращения: 16.02.2024).

492. Nusra Front Leader: We Will Not Target Syria's Alawites [Электронный ресурс]. – Al Jazeera, 2015. – Режим доступа: https://www.aljazeera.com/news/2015/5/27/nusra-front-leader-we-will-not-target-syrias-alawites (дата обращения: 22.12.2024).

493. Petroleum Minister discusses with his counterparts in Egypt, Jordan and Lebanon developing relations. [Электронный ресурс] – SANA, 2023. – Режим доступа: https://sana.sy/en/?p=321799 (дата обращения: 23.12.2024).

494. President al-Assad: "The Belt and Road Initiative" constituted worldwide transformation in international relations…There will be no prospect for US presence in Syria" [Электронный ресурс]. – SANA, 2016. – Режим доступа: https://sana.sy/en/?p=180579 (дата обращения: 13.04.2023).

495. Russia says Syria agrees to peace talks with opposition amid mounting pressures [Электронный ресурс]. – Al-Arabiya News, 2012. – Режим доступа: https://english.alarabiya.net/articles/2012/01/30/191474 (дата обращения: 15.12.2022).

496. Russia-backed Syria constitution talks begin in Geneva. [Электронный ресурс]. – The Guardian, 2019. – Режим доступа: https://www.theguardian.com/world/2019/oct/30/russia-backed-syria-constitution-talks-begin-in-geneva (дата обращения: 09.11.2023).

497. Saudi Arabia forms Muslim anti-terrorism coalition. [Электронный ресурс]. – Al Jazeera, 2015. – Режим доступа: https://www.aljazeera.com/news/2015/12/15/saudi-arabia-forms-muslim-anti-terrorism-coalition/ (дата обращения 07.04.2023).

498. Saudi invites 65 Syrian opposition figures to Riyadh ahead of peace talks: paper. [Электронный ресурс]. –Reuters, 2015. – Режим доступа: https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-saudi-idUSKBN0TK3OP20151201 (дата обращения 28.04.2023).

499. Saudis Reject UN Security Council Seat. Middle East Policy Council [Электронный ресурс]. — Middle East Policy Council, 2015. – Режим доступа: https://mepc.org/commentary/saudis-reject-un-security-council-seat#:~:text=In%20an%20unprecedented%20move%2C%20Saudi,well%20as%20ongoing%20Palestinian%20suffering. (дата обращения 07.04.2023).

500. Security Council: 12 years of war, 70 per cent of Syrians needing aid. [Электронный ресурс]. – UN News, 2023. – Режим доступа: https://news.un.org/en/story/2023/01/1132837 (дата обращения: 09.11.2023).

501. Sudan President lands in Syria in 1st visit by Arab leader. [Электронный ресурс]. – AP News, 2018. – Режим доступа: https://apnews.com/general-news-e129cf4320b940ba9237af699b6958f5 (дата обращения: 29.04.2023).

502. Syria 'accepts Annan peace plan' [Электронный ресурс]. – The Guardian, 2012. – Режим доступа: https://www.theguardian.com/world/middle-east-live/2012/mar/27/syria-crisis-live-updates (дата обращения: 23.10.2022).

503. Syria diplomatic talks: a timeline. [Электронный ресурс]. – Al Jazeera, 2017. – Режим доступа: https://www.aljazeera.com/news/2017/9/15/syria-diplomatic-talks-a-timeline (дата обращения: 05.01.2023).

504. Syria, China discuss cooperation in oil sector [Электронный ресурс]. – SANA, 2024. – Режим доступа: URL: https://sana.sy/en/?p=324070 (дата обращения: 10.09.2023).

505. Syria, China discuss cooperation in oil sector. [Электронный ресурс]. – SANA, 2024. – Режим доступа: https://sana.sy/en/?p=324070 (дата обращения: 18.05.2024).

506. Syria, India discuss prospects of boosting bilateral cooperation in oilfield and mineral wealth. [Электронный ресурс] – SANA, 2024. – Режим доступа: https://sana.sy/en/?p=322986 (дата обращения: 23.12.2024).

507. Syria: Needs rise amid deepening humanitarian and economic crisis. [Электронный ресурс]. – United Nations, 2022. – Режим доступа: https://news.un.org/en/story/2022/12/1131912 (дата обращения: 09.11.2023).

508. Syria: US, UK and France launch strikes in response to chemical attack. [Электронный ресурс]. – The Guardian, 2018. – Режим доступа: https://www.theguardian.com/world/2018/apr/14/syria-air-strikes-us-uk-and-france-launch-attack-on-assad-regime (дата обращения 05.01.2023).

509. Syria’s Accession to the Chemical Weapons Convention Enters into Force. 14 October 2013. [Электронный ресурс]. – OPCW, 2013. – Режим доступа: https://www.opcw.org/media-centre/news/2013/10/syrias-accession-chemical-weapons-convention-enters-force (дата обращения: 08.01.2023).

510. Syrian National Railway plans [Электронный ресурс]. – Railways Africa, 2014. — Режим доступа: https://www.railwaysafrica.com/news/syrian-national-railway-plans?p=blog/2014/03/25/syrian-national-railway-plans/ (дата обращения: 13.06.2022).

511. Syrian opposition rejects Annan plan if Assad stays [Электронный ресурс]. – Reutersб 2012. – Режим доступа: https://www.reuters.com/article/us-syria-crisis-transition-idUSBRE85R0D620120628 (дата обращения: 23.10.2022).

512. Syrian rebel leader says goal is to ‘overthrow’ Assad regime. [Электронный ресурс]. – CNN, 2024. – Режим доступа: https://edition.cnn.com/2024/12/06/middleeast/syria-rebel-forces-hayat-tahrir-al-sham-al-jolani-intl-latam/index.html (дата обращения: 10.12.2024).

513. Syrian rebels say former Nusra Front fighters included in ceasefire. [Электронный ресурс]. – Reuters, 2017. – Режим доступа: https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-syria-rebels-idUSKBN14I169 (дата обращения: 25.02.2023).

514. Syrian-Iranian Business Forum discusses boosting joint trade and investment work. [Электронный ресурс]. – SANA, 2023. – Режим доступа: https://sana.sy/en/?p=320223 (дата обращения: 22.12.2023).

515. The European Union and Syria. [Электронный ресурс]. – EEAS, 2021. – Режим доступа: https://www.eeas.europa.eu/syria/european-union-and-syria_en?s=209 (дата обращения 09.11.2023).

516. Tillerson travels to Moscow for talks with Russian government officials. [Электронный ресурс]. – The Washington Post, 2017. – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/world/europe/secretary-of-state-tillerson-travels-to-moscow-for-talks-with-russian-government-officials/2017/04/12/2e31ce58-1f99-11e7-ad74-3a742a6e93a7_gallery.html (дата обращения: 04.01.2023).

517. Trump to Withdraw U.S. Forces From Syria, Declaring ‘We Have Won Against ISIS’. [Электронный ресурс]. – The New York Times, 2018. – Режим доступа: https://www.nytimes.com/2018/12/19/us/politics/trump-syria-turkey-troop-withdrawal.html (дата обращения: 25.08.2022).

518. US forced Saudi Arabia, UAE to freeze investments in Syria: Report. [Электронный ресурс]. – The Cradle, 2023. – Режим доступа: https://thecradle.co/articles-id/6743 (дата обращения: 22.12.2023).

519. Wang Yi Proposes Five Principles to Facilitate a Political Settlement of Syrian Issue. [Электронный ресурс]. - Ministry of the People’s Republic of

China, 2014. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zzjg_663340/xybfs_663590/xwlb_663592/t1124573.shtml (дата обращения 05.02.2023).

520. Wilson S., Warrick J. Assad must go, Obama says / S.Wilson, J.Warrick. – The Washington Post, 2011 – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/politics/assad-must-go-obama-says/2011/08/18/gIQAelheOJ_story.html (дата обращения: 07.11.2022).

521. مناطق "درع الفرات" ومحيطها خلال شهر حزيران: 25 قتيلاً وجريحاً بأعمال عنف و9 اشتباكات في إطار الفوضى والفلتان الأمني. [Районы «Щита Евфрата» и его окрестности в июне: 25 убитых и раненых в актах насилия и 9 столкновений на фоне беспорядка и неопределённости в области безопасности] (на араб.) [Электронный ресурс]. – Syria Ahr (SOHR), 2024. – https://www.syriahr.com/درع-قطانم-شهر-خلال-ومحيطها-الفرات-766917/ (дата обращения: 05.07.2024).

522. خلايا تسهدف "التنظيم" صهريج نفط للإدارة "شرقي دير الزور

[Ячейки «Организации» [ИГИЛ] атаковали нефтяной танкер, предназначавшийся для автономной администрации на территориях восточнее Дейр-эз-Зора] (на араб.) [Электронный ресурс]. – Syria Ahr (SOHR), 2024. – https://www.syriahr.com/هدف-تنظيم-التي-تسيطر-على-صهريج/029917/ (дата обращения: 05.07.2024).

523. جوء السوريأزمة الل [Кризис, связанный с сирийскими беженцами]. [Электронный ресурс]. – Посольство Иордании в Москве, 2024. – Режим доступа: https://www.mfa.gov.jo/ar/embassy/moscow (дата обращения: 03.11.2024).

524. رئاسة الجمهورية العربية السورية [Администрация (офис) президента Сирии]. (на араб.) [Электронный ресурс]. - رئاسة الجمهورية العربية السورية, 2024. – Режим доступа: https://t.me/SyrianPresidency (даты обращения: 16.12.2024; 26.12.2024).